

Ивановский агитационный текстиль: рождение и жизнь,
дизайн и производство, утраты и музеефикация

**Ивановский агитационный текстиль: рождение и жизнь,
дизайн и производство, утраты и музеефикация**

Колофон

**100% Иваново.
Агитационный текстиль 1920-х – 1930-х
годов из собрания Ивановского
государственного историко-
краеведческого музея им. Д.Г. Бурлыгина.**

Авторы концепции издания:
Ирина Остаркова,
руководитель Программы «Первая
публикация»,
Наталья Кублановская,
директор Ивановского государственного
историко-краеведческого музея (ИГИКМ)
им. Д.Г. Бурлыгина,
Галина Карева,
заведующая отделом «Музей
ивановского ситца» ИГИКМ;

шеф-редактор:
Ксения Велиховская;

арт-директор:
Евгений Корнеев;

редактор:
Марина Афанасьева;

корректор:
Татьяна Смирнова;

научные консультанты:
Наталья Вышар,
старший научный сотрудник отдела
тканей и костюма Государственного
Исторического музея,
Людмила Алябьева,
главный редактор журнала
«Теория моды»;

авторы статей:
Константин Акинша,
исследователь советской культуры
1920-х – 1930-х годов, кандидат
искусствоведения, член редколлегии
журнала «ARTnews» (США),
Марина Блюмин,
ведущий специалист Сектора новых
поступлений Государственного Эрмитажа,
кандидат искусствоведения,
член Европейской текстильной сети (ETN),
Наталья Вышар,
Галина Карева,
Зоя Кусковская,
хранитель тканей ИГИКМ,
Татьяна Маркина,
искусствовед, обозреватель газеты
«Коммерсантъ»,
Эмма Уиддис (Dr Emma Widdis),
исследователь советской культуры
и литературы 1920-х – 1930-х годов,
профессор Тринити Колледж, Кембридж
(Великобритания);

фотограф:
Николай Кулебякин;

группа вёрстки и цветокоррекции:
Павел Ермаков (руководитель),
Екатерина Ахтырская (дизайнер),
Наталья Веселова,
Игорь Кочергин,
Фёдор Хориков;

материалы музейных коллекций
отобраны и подготовлены к публикации
сотрудниками ИГИКМ:
Любовью Васильевой,
Мариной Веселовой,
Галиной Горшуновой,
Владимиром Дубовым,
Галиной Каревой,
Зоей Кусковской,
Евгенией Машинистой,
Анисой Панамарёвой,
Татьяной Пенеровой,
Ларисой Скомореховой,
Ириной Хорошевой,
Ольгой Чистяковой;

указатели и словари подготовлены:
Мариной Афанасьевой,
Мариной Блюмин,
Ксенией Велиховской,
Галиной Каревой,
Зоей Кусковской,
Татьяной Смирновой;

координаторы проекта:
Анастасия Александрова,
Мария Калашникова,
Егор Ларичев,
Сергей Перевезенцев,
Татьяна Юдкевич;

исполнительный директор проекта:
Сергей Умнов.

Программа «Первая публикация»
и Проектное бюро «Легейн» благодарят

за содействие в подготовке книги:
Василия Баделина,
Владимира Голубева,
Кирилла Цыплёнкова,
Ивановский областной художественный
музей,
галерею «ПРОУН» и лично Марию Салину,

за предоставленные материалы:
Василия Гущина,
Ирину Затуловскую,
Сергея Кабанова,
Дмитрия Сиганова,
Александра Тихомирова,
Центральный государственный архив
кинофотофонодокументов
Санкт-Петербурга,

а также выражают признательность
всем сотрудникам Ивановского
государственного историко-
краеведческого музея им. Д.Г. Бурлыгина.

Все опубликованные в настоящем
издании агитационные ткани, рисунки
и эскизы к ним, а также фотоматериалы
(за исключением особо оговорённых
случаев) предоставлены Ивановским
государственным историко-
краеведческим музеем им. Д.Г. Бурлыгина.

Издание подготовлено к печати
Проектным бюро «Легейн» в рамках
Программы «Первая публикация»
Благотворительного фонда В. Потанина.

ISBN 978-5-91491-030-0

© «Первая публикация», 2010.
© Проектное бюро «Легейн»,
составление, оформление, 2010.

В оформлении обложки и авантитулов
использованы ткани «Цветы хлопка
и самолёты», «Треугольники и шестерни»
и фотография «Митинг на площади
Революции перед пуском фабрик в г. Шуя
Иваново-Вознесенской губернии» (1922)
из собрания ИГИКМ им. Д.Г. Бурлыгина.

Содержание

Ивановский агитационный текстиль: рождение и жизнь, дизайн и производство, утраты и музеефикация

И. Остаркова.	100% Иваново	6	
Н. Кублановская.	Бенефис агитационного текстиля	8	
М. Блюмин.	Феномен агитационного текстиля: опыт ивановских мастеров	15	
Г. Карева.	«Третья пролетарская столица»	33	
З. Кусковская, Н. Вышар, Г. Карева.	Рождённые революцией: нетиражные произведения из коллекции музея	67	
Г. Карева.	Манерные книги	84	
К. Акинша.	Идеология как орнамент	93	
Э. Уиддис.	«Человек есть то, что он носит»: тематический текстильный рисунок и формирование советского человека	101	
М. Блюмин.	Искусство одеваться: агиттекстиль от 1920-х – 1930-х годов до наших дней	111	
Т. Маркина.	Агитационные ткани и эскизы к ним на арт-рынке	136	
Г. Карева.	Техника и технология текстильного производства в Иваново-Вознесенском промышленном регионе в 1920-е годы	139	

Каталоги

Каталог ивановских агитационных тканей	148	
Каталог рисунков и эскизов к ивановским агитационным тканям	172	
Книга «Выклейка текстильных рисунков Центральной рисовальной мастерской. 1928–1930»	188	

Указатели, словари, справочная информация

Именной указатель	276	
Словарь художников	278	
Словарь предпринимателей и фабрикантов	280	
Словарь предприятий и учреждений	284	
Словарь терминов текстильного производства	290	
Цитируемая литература	292	
Музеи – хранители ивановских тканей	294	
Сокращения	294	
Ивановский государственный историко-краеведческий музей им. Д.Г. Бурылина	296	
Программа «Первая публикация»	300	
Summary	302	

Альбом ивановских агитационных тканей, текстильных рисунков и эскизов к ним

Новая идеология	6	
Индустриализация	46	
Электрификация всей страны	90	
Крепи оборону СССР!	112	
Новая деревня	148	

Это город, чей архитектурный ландшафт несёт на себе зримый отпечаток модернистской мечты. Иваново-Вознесенск. Красный Манчестер. Третья пролетарская столица. Место, где однажды сплелись производственная традиция и идеология построения нового общества. Город, замерший в ожидании фабричного гудка. Его музей бережно хранит исключительную коллекцию агитационных тканей и рисунков к ним. К сожалению, эти произведения текстильного искусства можно увидеть лишь на выставках. Однако стараниями сотрудников Ивановского государственного историко-краеведческого музея (ИГИКМ) им. Д.Г. Бурulina – победителя конкурса Программы «Первая публикация» 2009 года – организуются они достаточно часто. Тем важнее наше издание, соединившее под одной обложкой два книжных блока – горизонтальный и вертикальный, как две перпендикулярные нити тканевого переплетения – основу и уток.

Горизонтальный блок соединяет в себе статьи специалистов ИГИКМ Галины Каревой и Зои Кусковской с исследованиями международного коллектива экспертов Программы «Первая публикация» – Наталии Вышар (Москва), Марины Блюмин (Санкт-Петербург), Константина Акинши (Кембридж, США), Татьяны Маркиной (Москва), Эммы Уиддис (Кембридж, Великобритания). Текстильная вселенная Иваново-Вознесенска 1920-х – 1930-х годов обретает здесь историческое, политическое, идеологическое, традиционное и технологическое измерения.

В горизонтальный блок входят также Каталог агитационных тканей (270 ед. хр.) и Каталог текстильных рисунков и эскизов к ним (115 ед. хр.). Фонды тканей и рисунков ИГИКМ впервые сопоставлены в процессе работы

над книгой. Составлены специальные словари и общий именной указатель.

Вертикальный Альбом представляет ивановские агитационные ткани в масштабе 1:1, текстильные рисунки и эскизы к ним, помогающие разглядеть динамику творчества художников по ткани.

Таким образом, раппорт исторических событий, технологических нюансов и художественных ходов складывается в масштабный портрет города, его жителей и особенностей текстильного производства 1920-х – 1930-х годов. Всё это и есть сто процентов Иваново.

В богатейшей текстильной истории одного из крупнейших промышленных центров России время создания агитационных тканей – а это чуть более десятилетия – короткий, но чрезвычайно важный этап. Именно тогда текстильное производство становится ареной реализации стратегии нового, пролетарского, индустриального искусства. Первые текстильные рисунки этого направления создаются ивановскими мастерами под влиянием конструктивистских экспериментов Варвары Степановой и Любви Поповой в середине 1920-х годов. В 1929 – 1930-х годах к созданию и запуску в производство агитационных тканей приступают недавние выпускники московского ВХУТЕИНа – первое поколение советских художников (Анна Барбеева, Раиса Васильева, Владимир Леонов, Дина Лехтман-Заславская, Лия Райцер и др.). Воплощение идеологии в орнаменте, отражение пафоса индустриализации, электрификации и коллективизации в доступной для населения материи – вот их амбициозная задача. Параллельно, освобождая место для нового искусства, яростно и целенаправленно уничтожаются старые, «буржуазные» текстильные рисунки. Именно тогда, в конце 1920-х – начале 1930-х годов, ивановские

агитационные ткани переживают яркий и стремительный расцвет. Скоро нужда в наглядной пропаганде пропадёт – власть потребует поклонения и повиновения, а не солидарности и поддержки. Агитационные ткани признают идеологическим браком и перестанут производить.

Фонд ивановских агиттканей в ИГИКМ им. Д.Г. Бурлыгина (крупнейший в мире!) невелик в сравнении с остальной текстильной коллекцией музея: порядка 800 образцов против почти полумиллиона. Однако наше стремление осуществить его полномасштабное введение в научный оборот потребовало реализовать впечатляющий объём работ.

Помимо сопоставления фондов тканей и рисунков, позволившего проанализировать технику разработки текстильного орнамента, по книге «Выклеяка текстильных рисунков Центральной рисовальной мастерской. 1928–1930», которую сотрудники ИГИКМ обнаружили в 2007 году в архиве закрывавшейся фабрики «Большая Ивановская мануфактура», были проведены дополнительные сверки, атрибуции и переатрибуции. Кроме того, в книге «Выклеяка...» содержится важная информация о времени, затраченном художниками на создание рисунка, об оплате их труда, о процессе утверждения рисунков. Поэтому было решено воспроизвести в нашем издании возможно большее число страниц «Выклеяки...», содержащих образцы агитационных рисунков для тканей.

Для работы над коллекцией в рамках Программы «Первая публикация» была организована поездка петербургского специалиста по агиттекстилю Марины Блюмин в Иваново, где она с коллегами сверила местные ситцы с фотографиями образцов ивановских тканей из Музея Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица, на оригинальных наклейках которых иногда фигурируют авторские названия. Благодаря этому некоторые ситцы были переатрибутированы.

В ходе исследования изучено более тысячи архивных фотографий из собрания ИГИКМ. Особый интерес вызвали снимки, представлявшие советских людей в нарядах из ивановских агитационных тканей. Авторскому

коллективу удалось даже установить, из каких именно тканей сшита эта одежда.

В обиходе современных музейщиков и коллекционеров появление предметов одежды, изготовленных из агиттканей, носит практически сенсационный характер: их остались единицы. В коллекции Государственного Исторического музея, например, есть пальто с подкладкой из агитткани московского производства, а в ИГИКМ им. Д.Г. Бурлыгина – одеяльце из ситца с рисунком «Фабричные корпуса, звёзды и шестерёнки». Тем ценнее для музея было обнаружить представленную на выставке «Индпошив» в 2010 году в галерее «ПРОУН» ситцевую рубаху с изображением Московского Кремля, принадлежащую художнице Ирине Затуловской. Коллеги из Иваново в ходе специальных изысканий в одной из манерных книг нашли сходный образец, выполненный в другом колористическом решении, а позже в книге «Выклеяка...» – и текстильный рисунок. Удалось выяснить, что это экспортный ситец «Кремль, Мавзолей, серп и молот», производившийся для Западного Китая, авторства художницы Д.Н. Преображенской, работавшей на Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре.

Программа «Первая публикация» продолжает поиск экспонатов для расширения представлений о традициях ивановского агитационного текстиля. Мы обращаемся к читателям книги с прямым, в стиле 1920-х годов, призывом: «Несите, что есть подходящего, в музей!».

В коллекции ИГИКМ им. Д.Г. Бурлыгина кроме агиттканей есть и нетиражные произведения – лозунги, транспаранты, панно, платки, полотенца конца 1910-х – конца 1920-х годов. Они также вошли в книгу. В процессе работы над нашим замечательным проектом «100% Иваново», нам удалось пополнить коллекцию ИГИКМ двумя панно конца 1930-х и первой половины 1940-х годов. Эти произведения, созданные в Ивановской промышленной области, продолжают линию агитационных «примитивов» ивановского собрания, расширяя представление об этом феномене самобытного текстильного творчества.

За месяцы работы над книгой был накоплен массив фотографий тканей, рисунков,

страниц из манерных книг, книги «Выклеяка...» и тетради художницы Ольги Богословской, где автор скрупулёзно отмечала все созданные ею рисунки для различных фабрик Иваново-Вознесенска. Отсняты товарные ярлыки, нетиражные панно, платки и лозунги, инструменты, станки, валы и матрицы, сделаны копии архивных фотографий. Все эти материалы передаются в ИГИКМ им. Д.Г. Бурлыгина для дальнейшей научно-исследовательской работы с текстильной коллекцией.

Цель программы Благотворительного фонда В. Потанина «Первая публикация» – в последовательной конструкции и реконструкции ценностной системы российской культуры путём тщательного исследования её отдельных феноменов и сосредоточения на них внимания общества. Книга «100% Иваново» соответствует этой цели на сто процентов.

Ирина Остаркова

Бенефис агитационного текстиля

Коллекция тканей с рисунками агитационной тематики – одна из самых значимых в огромном текстильном фонде Ивановского государственного историко-краеведческого музея (ИГИКМ) им. Д.Г. Бурылина.

Выполненные в лучших классических традициях, основанных на высоком профессионализме, эти ткани способствовали внедрению в общественное сознание новой идеологии. Серп и молот, трактор, комбайн, самолёт и теплоход, звёзды и шестерёнки, колосья и ракеты, стройки и фабрики щедро высыпались на ткани, переплетались с традиционными ивановскими «огурцами» и оформлялись в цветочно-растительные орнаменты. Подъёмные краны, станки, паровозы, снопы и созидающие фигуры постоянно сопровождали формирующуюся советскую особь, вовлекая её во вращающийся механизм новой жизни.

Первые образцы агитационных тканей поступили в собрание музея в 1927 году, а в дальнейшем они старательно собирались сотрудниками музея. Когда о времени, создавшем эти рисунки, стало возможным рассуждать уже из следующего тысячелетия, значимость коллекции возросла многократно.

Безусловно, главной публикацией для фондового собрания является экспозиционный показ, однако до сих пор эта коллекция демонстрировалась только фрагментарно, что не давало полного представления о её богатстве. Наши ткани участвовали в выставках «Из страны ивановского ситца» (Польша, 1987), «Агитационное искусство в текстиле» (Польша, 1987), «Искусство и революция: 1910–1930» (ГДР, 1990), «Ударком»¹ (Иваново, 2009), «Ситцевая Россия» (Москва, 2010). Публикация агитационных ситцев в настоящем издании для музея событие чрезвычайной важности. Сам факт, что провинциальный

музей, пусть даже один из лучших, получает возможность такого издания, уже повышает его научный рейтинг. Книга вводит в научный оборот огромное количество образцов тканей, которые представляют интерес для профессионалов, а появление новых контактов предоставит музею возможность более широко использовать эту коллекцию.

Необычайно много дала музею сама работа над книгой, общение с высокопрофессиональной командой Программы «Первая публикация» стало мощным стимулом в нашей работе. Мы благодарны членам команды Программы: их вдумчивый, требовательный и творческий подход к определению структуры издания, а затем и к созданию самой книги приносил только радость и удовлетворение рабочей группе музея. Благодаря этому за короткий срок работы над книгой Галина Карева, заведующая отделом «Музей ивановского ситца», и Зоя Кусковская, хранитель текстильной коллекции, при помощи других сотрудников музея атрибутировали больше образцов тканей, чем за все предыдущие 70 лет хранения коллекции. Это действительно был настоящий мастер-класс!

Работа со специалистами из ведущих российских и зарубежных музеев открыла для нашего музея новые горизонты и вызвала к жизни новые проекты. В этом нам помогло сотрудничество с авторами статей: Мариной Блюмин, ведущим специалистом Государственного Эрмитажа, Константином Акиншей, исследователем советской культуры 1920-х – 1930-х годов (США), Эммой Уиддис, профессором славистики Кембриджского университета (Великобритания).

Может быть, самым важным достижением в совместной работе с Программой «Первая публикация» стало осознание коллективом

1

Ударком – Ударный комитет Иваново-Вознесенского губисполкома (1920–1921), созданный для обеспечения пуска и работы небольшой группы текстильных предприятий губернии («ударных фабрик»); работал при поддержке Совнаркома и лично В.И. Ленина. Возглавлял комитет председатель Иваново-Вознесенского губисполкома Г.К. Королёв. В Ударный комитет были отобраны наиболее жизнеспособные фабрики региона. 27 сентября 1920 года были пущены первые 14 «ударных фабрик», в том числе Большая Иваново-Вознесенская, Шуйско-Тезинская, Тейковская мануфактуры.

музея своих возможностей. Уже в ходе подготовки издания у музея появились новые планы. Так, по инициативе издателей мы обратились к художникам, коллекционерам, жителям Иваново с предложением участвовать в сборе материалов по данной теме. В результате благодаря деятельному участию рабочей группы Программы «Первая публикация» коллекция музея пополнилась двумя панно ручной работы – «Ленин и дети» и «Советский Союз. Братские республики», которые сразу же вошли в книгу. Кроме коллекции агитационных тканей в ИГИКМ хранятся текстильные агитационные плакаты, знамёна, транспаранты первых лет советской власти. Новые поступления удачно дополняют коллекцию и значительно расширяют её хронологические рамки.

В процессе работы над проектом также стало очевидным, что нельзя обойтись без реставрации семи агитационных панно из собрания музея, публикуемых в этой книге; они выполнены в единственном экземпляре и датируются концом 1910-х – серединой 1920-х годов. Но, как и у большинства провинциальных музеев, у ИГИКМ недостаточно финансовых возможностей, чтобы реставрировать хранящиеся в фондах сокровища. Небольшое количество предметов, отобранное на плановую реставрацию, не меняет общей ситуации в почти миллионном фондовом собрании музея. Благодаря уникальной возможности показать наше собрание тканей в настоящем издании мы надеемся активизировать интерес к коллекции как со стороны специалистов и музейного сообщества, так и со стороны меценатов. В результате собрание агитационных тканей музея будет реставрироваться и пополняться и получит новую интересную жизнь, а проект станет достойным продолжением дела основателя музея – иваново-вознесенского фабриканта и мецената Дмитрия Геннадьевича Бурылина.

В 2009 году ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина стал победителем сразу двух конкурсов Благотворительного фонда В. Потанина: конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» в номинации «Научно-исследовательская работа» (с проектом «Позитивный негатив. Образы на стекле») и издательского конкурса «Первая публикация» (с коллекцией

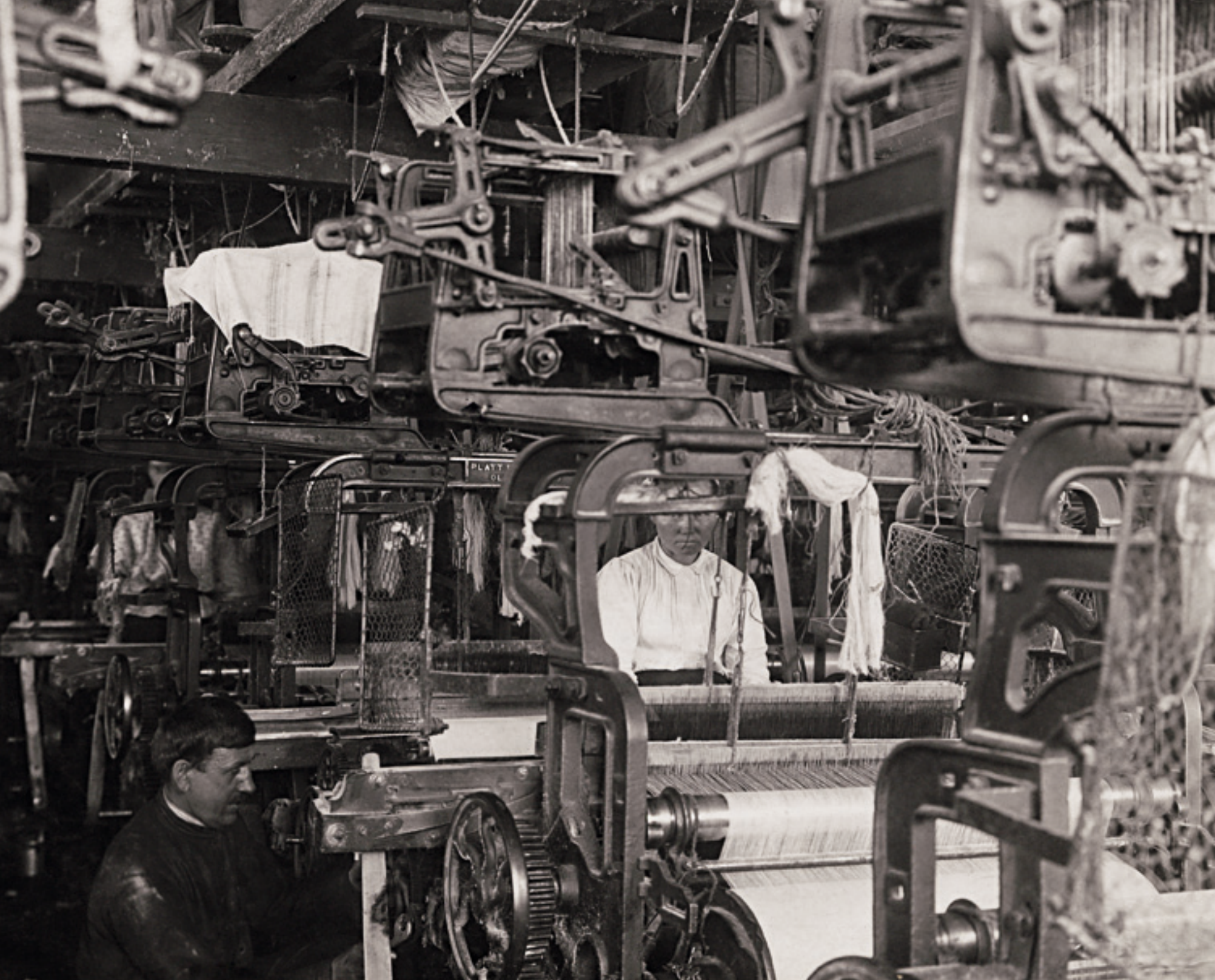
агитационных тканей). Материалы этих проектов относятся примерно к одному и тому же периоду, и часть фотохроники (архивные негативы на стекле), оцифрованной и отреставрированной в рамках уже реализованного проекта «Позитивный негатив», используется в данном издании.

Работа над этими проектами вывела ИГИКМ на новый уровень партнёрства с ведущими музеями страны и зарубежья. Сейчас мы вплотную приблизились к осуществлению своей давней мечты – исследовать происхождение и историю коллекции, собранной Д.Г. Бурылиным. Такую возможность даёт нам ещё один выигранный музеем в 2010 году грант Благотворительного фонда В. Потанина в номинации «Научно-исследовательская работа». Это грант для осуществления проекта «Я так надеюсь, что это пригодится», в котором партнёрами ИГИКМ станут более 20 музеев России и Украины. В фондовом собрании бурылинского музея хранится ещё немало тайн, ожидающих своего исследователя и издателя; надеемся, что будущая наша работа станет таким же бережно и тщательно подготовленным сенсационным открытием, как книга, которую вы сейчас держите в руках.

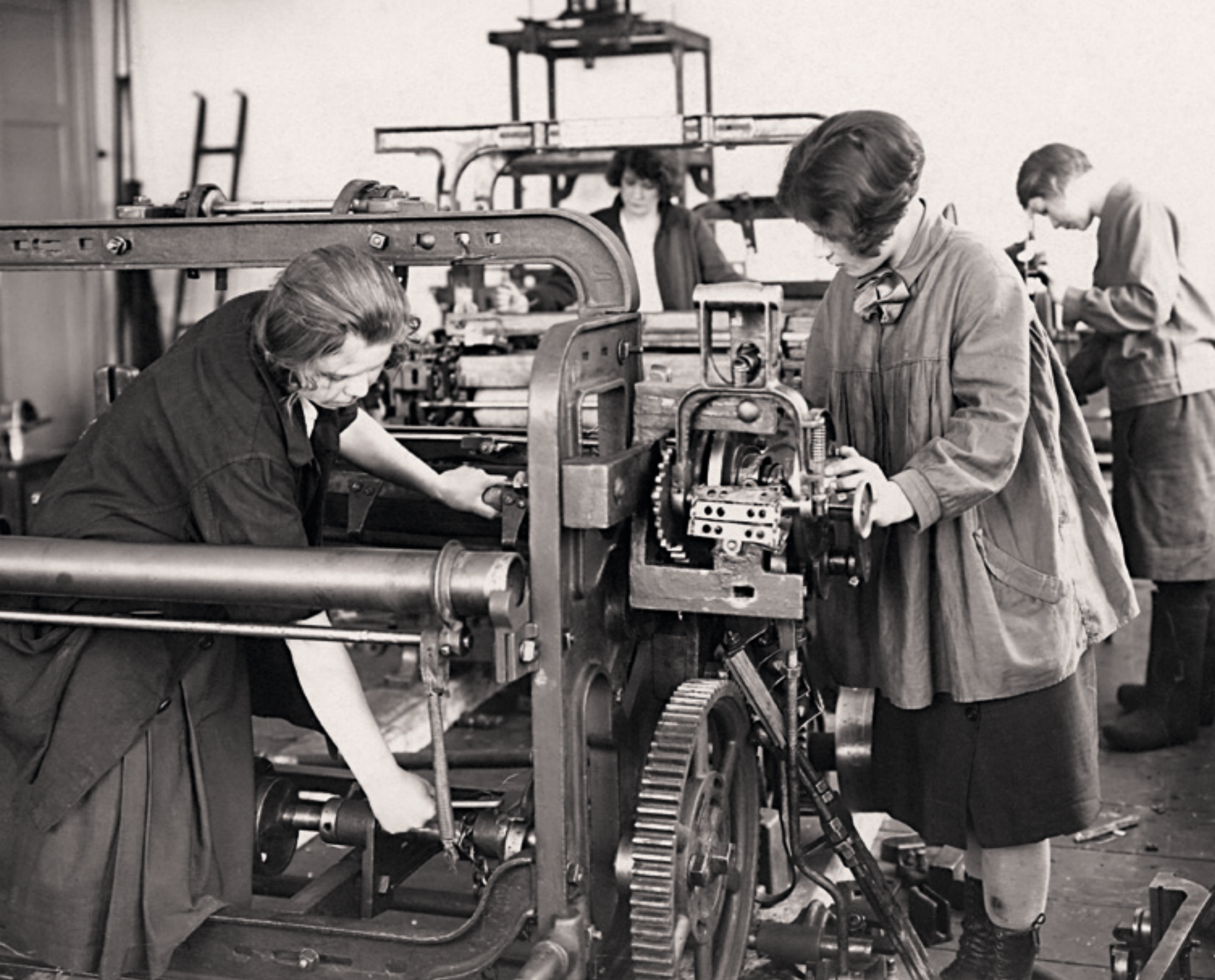
Наталья Кублановская,
директор ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина

Митинг рабочих Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры по случаю приезда М.И. Калинина. Иваново-Вознесенск, 24 октября 1923.

Ткацкий цех фабрики «Рабочий край» (бывш. Нижне-Уводьская фабрика). Иваново-Вознесенск, 1924.

Учащиеся школы ФЗУ Сосневской объединённой мануфактуры за сборкой станка системы «Нортроп». Иваново-Вознесенск, 1928.

В гравёрной мастерской Большой Ивановской мануфактуры. Иваново, 1951.

В Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре. Иваново-Вознесенск, 1931–1933.
Слева направо, 1-й ряд: А.С. Барбеева, В.В. Гурковская, Г.С. Бабашёв; 2-й ряд: А.П. Миллионов, И.И. Митяев, К.П. Соколов; 3-й ряд: А.Г. Голубев, Г.И. Титов, А.С. Медведев;
4-й ряд: П.Г. Леонов.

Феномен агитационного текстиля: опыт ивановских мастеров

В Ивановском крае с давних пор производились ткани с яркими набивными геометрическими и растительными узорами, которые за свою самобытность приобрели нарицательное название «ивановские ситцы». Многочисленные фабрики города Иваново и прилегающих окрестностей – Шуи, Кохмы, Тейкова – занимали лидирующее место по выработке красивых недорогих тканей, получивших особое признание и любовь в крестьянской среде. Набивные материи расходились в «миллионах аршин» по разным городам России, а также импортировались на Дальний Восток и в Центральную Азию.

Важным периодом в истории текстильных предприятий этого региона стали 1920-е – 1930-е годы, когда в художественном оформлении тканей произошёл резкий отказ от традиционных узоров ивановских ситцев. В это время основные силы российских текстильщиков были направлены на создание агитационного текстиля. Уникальное по своим масштабам явление получило большой резонанс среди широких слоёв населения и вызвало самые неоднозначные отклики. Только спустя многие десятилетия появилась возможность дать объективную оценку этому социокультурному феномену советской повседневности и оценить выдающиеся художественные достоинства агитационных рисунков.

Значительный вклад в развитие текстильной орнаментации в 1920-е – 1930-е годы внесли, в частности, ивановские мастера. Они с энтузиазмом откликнулись на требование нового времени и приступили к разработке узоров с развёрнутыми сюжетами, посвящёнными индустриализации, механизации сельхозработ и армии, электрификации, новым праздникам и др.

Появление тематических или агитационных рисунков в текстиле самым тесным образом было связано с политическими, экономическими и социальными преобразованиями, происходившими в России после Октябрьской революции 1917 года. Республике Советов, провозглашённой «первым в мире государством рабочих и крестьян», приходилось идти трудным путём поиска и экспериментов, во многом не имея возможности обратиться к опыту предшественников.

Особое внимание партией большевиков было уделено определению главных идеологических ориентиров: в 1918 году В.И. Ленин выдвинул план развития искусства в условиях победы социалистической революции. Он вошёл в историю как «ленинский план монументальной пропаганды»¹.

Наглядным примером внедрения идеологии в повседневную жизнь стала развернувшаяся дискуссия о текстильной орнаментации. В обсуждении этой крайне специфической темы приняли участие партийные деятели, учёные, художники, работники текстильных предприятий и другие специалисты. Они пытались определить, какой рисунок ткани следует считать советским, и в то же время рассматривали узоры тканей в контексте решения более глобальной задачи – формирования нового, советского образа жизни в послереволюционной России.

По окончании Гражданской войны в стране начался активный процесс восстановления промышленности и перевода работающих предприятий на мирные рельсы. Уже весной 1920 года IX съезд ВКП(б) наметил программу производства тканей, придавая возрождению текстильных фабрик большое экономическое и политическое значение². К 1925–1926 годам объём продукции,

1

У истоков плана монументальной пропаганды стояли В.И. Ленин и А.В. Луначарский. Его задачи были определены декретом Совнаркома от 14 апреля 1918 года о снятии памятников «царей и их слуг» и разработке монументов нового типа.

2

Соловьёв В.Л., Болдырева М.Д. Ивановские ситцы. М., 1987, с. 96.

выпускаемой в Иваново-Вознесенске, приблизился к довоенному уровню. В первые послереволюционные годы текстильные предприятия в регионе работали для нужд фронта: выпускали шинельное сукно, хлопчатобумажное сукно для гимнастёрок и миткаль для белья. Рисовальщиков на фабриках осталось мало, они в основном занимались оформлением рабочих клубов, рисовали плакаты, товарные ярлыки, диаграммы, вывески, торговые знаки³.

После Гражданской войны практически сразу же встал вопрос о необходимости новых узоров в текстиле. Важно отметить, что нужда в них была вызвана не экономическими причинами, не конкуренцией за покупателя, как, например, в странах Западной Европы с рыночной экономикой, а исключительно идеологическими целями. Советская власть потребовала от художников создания особой предметной среды, которая не должна была вызывать ассоциаций с бытом дореволюционной России. Архитекторов призывали строить новые здания и оформлять новые интерьеры, наполняя их новыми, советскими, предметами быта. Таким образом, по мысли революционных идеологов, должно было произойти быстрое замещение бытовой обстановки времён царской России советской предметной средой, отражающей идеалы социализма, и данный

процесс, в свою очередь, способствовал бы более быстрому формированию нового образа жизни.

Особое место в глобальной идеологической перестройке мышления отводилось текстильной орнаментации. Б.И. Арватов писал, что «вещи, составляя постоянное явление быта, имеют огромное значение в деле формирования материальной культуры общества»⁴. Он подчёркивал необходимость «уничтожить цветочки, гирлянды, травки, женские головки, стилизаторские подделки»⁵ и ввести новую орнаментацию в предметы художественной промышленности, в том числе и в текстильную сферу.

11 марта 1923 года в Москве открылась 1-я Всероссийская художественно-промышленная выставка, одновременно состоялась и Всероссийская конференция, посвящённая вопросам художественной промышленности. Среди организаторов и активных участников этих мероприятий был известный русский искусствовед Я.А. Тугендхольд, который подчеркнул важность поднятия качественного уровня художественной промышленности, так как именно она, по его мнению, способна осуществить мечту русской революции – внедрить искусство в жизнь. Яков Тугендхольд, анализируя изделия индустриального отдела выставки, особо выделил образцы текстиля,

3

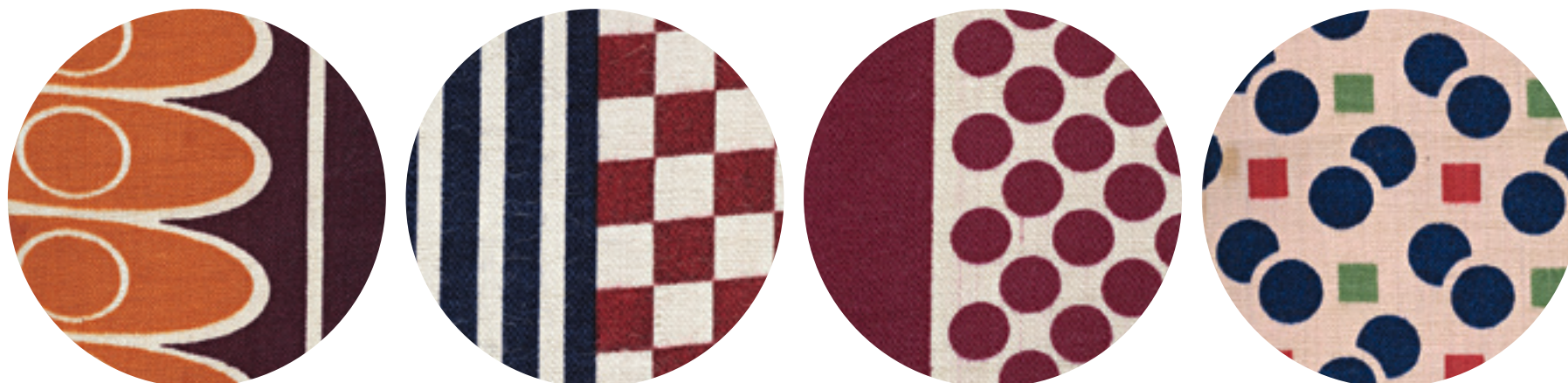
Соловьёв В.Л., Болдырева М.Д. Ивановские ситцы. М., 1987, с. 102.

4

Арватов Б.И. Искусство и промышленность // Советское искусство. 1926, № 1, с. 84.

5

Там же.

Ситцы с геометрическим орнаментом. Неизвестный художник, 1925–1926. Новая Иваново-Вознесенская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 4×8,5 см (каждый). Образцы из Манерной книги (Манерная книга Инв. ИОКМ 3794/1–705).

подчеркнув, что им очень не хватало новых орнаментов и ритмов⁶.

В 1923 году на страницах специализированного приложения к периодическому изданию «Известия текстильной промышленности» А. Карабанов требовал от художников вместо «буржуазных, мещанских цветочков и амурчиков... дать новые расцветки и рисунки тканей, которые, будучи беднее по волокну, победят мировую конкуренцию богатством своего замысла, смелостью и революционной красотой мысли...»⁷. Однако какими конкретно образностью, композиционным и колористическим решением должны обладать новые революционные текстильные узоры, автор статьи «Новые ситцы» не уточнял.

Первыми, кто откликнулся на призыв прийти на помощь текстильной промышленности, были выдающиеся мастера русского авангарда – Любовь Попова и Варвара Степанова. В 1923 году они с особым вниманием отнеслись к статье П.П. Викторова «Художники, откликнитесь!», в которой автор призывал художников как можно быстрее начать «обслуживать глубокую толщу всего населения СССР, создавая новые мотивы рисунка для ситцев и новые сочетания цветов на тканях»⁸. В том же году Л.С. Попова и В.Ф. Степанова приняли предложение руководства Первой ситценабивной фабрики в Москве и с энтузиазмом занялись разработкой рисунков для тканей. Созданные ими текстильные орнаменты во многом исходили из художественных принципов собственных станковых живописных произведений, где большое значение придавалось форме, цвету, линии и фактуре. Любви Поповой и Варваре Степановой удалось создать яркие, по-настоящему необычные геометрические узоры, которые впоследствии искусствовед Ф.С. Рогинская назвала «первой советской модой»⁹. В 1924 году известный теоретик производственного искусства Осип Брик положительно отозвался об опыте работы Поповой и Степановой на Первой ситценабивной фабрике. Он также подчёркивал, что «ситец – такой же продукт художественной культуры, как картина, и нет оснований проводить между ними какую-то раздельную черту»¹⁰. По мнению Брика, именно представители левого искусства должны были

«браться за разрешение проблем... художественной культуры»¹¹. Я.А. Тугендхольд также с одобрением отметил геометрические мотивы, разработанные Поповой и Степановой. Теперь, по его мнению, «в области текстиля, вместо прежнего многолетнего подражания иностранным штампам, мы уже имеем новые рисунки для ситца... – рисунки, в которых левые живописные искания впервые были применены к промышленности. В этих рисунках бьётся пульс современной жизни, динамической и резкой»¹².

Художницы проработали на производстве недолго, но смогли внедрить в культуру текстиля новый пластический мир – мир геометрии, одухотворённый живым чувством и мыслью творцов авангарда¹³.

Сохранившиеся в музейных коллекциях образцы тканей демонстрируют определённое влияние геометрических рисунков Поповой и Степановой на продукцию, которую производили не только московские фабрики, но и предприятия Иваново-Вознесенска. Например, в собрании Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурлыкина хранится альбом с образцами тканей, выпускавшихся в 1925–1926 годах Новой Иваново-Вознесенской мануфактурой (бывшая фабрика торгового дома «З. Кокушкин и К. Маракушев»). Они свидетельствуют о том, что кроме традиционных цветочных узоров особое место в декоративном оформлении ивановского текстиля занимали геометрические рисунки – как дореволюционные, так и внедрённые под влиянием художниц-конструктивисток.

Но новый тип беспредметной орнаментации мастеров русского авангарда с трудом прокладывал себе путь. Как писал Борис Арватов в 1926 году, Степанова была вынуждена уйти с Первой ситценабивной фабрики из-за желания руководства «иметь „травку“, а не геометрически-машинизированные рисунки». По мнению Арватова, этот факт свидетельствовал о том, «что и эти „ситчики“ ещё слишком передовые для советской промышленности»¹⁴. Сила традиций в текстиле действительно была велика, и этим во многом объясняется преобладание в тканях предприятий Иваново старых растительных мотивов.

6

Тугендхольд Я.А. Выставка художественной промышленности в Москве // Из истории западноевропейского, русского и советского искусства. М., 1987, с. 275.

7

Карабанов А. Новые ситцы // Приложение к «Известиям текстильной промышленности». 1923, № 6, с. 1.

8

Викторов П. Художники, откликнитесь! // Правда. 1923, 29 ноября, № 271.

9

Рогинская Ф.С. Советский текстиль. М.: АХР, 1930, с. 26.

10

Брик О.М. От картины к ситцу // ЛЕФ. 1924, № 2 (6), с. 27.

11

Там же.

12

Тугендхольд Я.А. Художественная промышленность СССР // Из истории западноевропейского, русского и советского искусства. М., 1987, с. 287.

13

Сидорина Е.В. Русский конструктивизм: истоки, идеи, практика. М.: ВНИТИ, 1995, с. 144.

14

Арватов Б.И. Искусство и промышленность // Советское искусство. 1926, № 1, с. 85.

Фуляр «Треугольники». Неизвестный художник, 1925–1926. Новая Иваново-Вознесенская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 4×8,5 см. Образец из Манерной книги (Манерная книга Инв. ИОКМ 3794/1–705).

Среди них можно видеть узоры, внедрённые в производство ещё двадцатью или тридцатью годами ранее.

Вместе с тем на некоторых иваново-вознесенских фабриках предпринимались попытки внести изменения в существующие текстильные орнаменты. Так, в рисунках стали появляться элементы советской символики, которые вставлялись в схемы старых раппортных композиций. В ассортименте Новой Иваново-Вознесенской фабрики 1925–1926 годов есть ткань с изображением пятиконечной звезды, которая включена в традиционный орнаментальный мотив.

Подобно Поповой и Степановой, с именами которых связано обновление текстильного рисунка, ивановского художника С.П. Бурылина можно считать пионером советского текстиля. Он учился и работал на фабрике Товарищества Куваевской ситценабивной мануфактуры, а также на Большой Иваново-Вознесенской фабрике¹⁵. В 1924–1925 годах Бурылин создал изысканные узоры с тончайшей графической прорисовкой колосьев, пятиконечных звёзд, серпа и молота. Советская эмблематика решена художником в классических традициях белоземельных мильфлёров ивановских ситцев с сохранением всех их особенностей.

Всё же, несмотря на отдельные достижения, в целом продукция иваново-вознесенских и других российских предприятий демонстрировала приверженность старым рисункам и орнаментальным решениям.

Народный комиссар просвещения А.В. Луначарский в 1928 году снова обратился к представителям искусства с просьбой заняться разработкой концепции индивидуального быта человека и его внешнего вида – одежды, подчеркнув необходимость «создания новых мотивов тканей на основании вкусов потребителей»¹⁶.

Во второй половине 1920-х годов искусствовед Ф.С. Рогинская неоднократно говорила на страницах периодической печати о проблеме оформления тканей. Она отмечала печальное состояние художественной стороны современного текстиля и видела выход из сложившейся ситуации исключительно в подготовке нового поколения художников-текстильщиков¹⁷.

Таким образом, вопрос о советском рисунке в текстиле к концу 1920-х годов по-прежнему оставался актуальным. Внимание партийных чиновников, художественной элиты и специалистов к данной проблеме привело к тому, что дискуссия о текстильных узорах разгорелась с новой силой. Её результатом стало рождение такого уникального явления в истории декоративного украшения тканей, как агитационный, или тематический, текстиль. Разумеется, революционный дух эпохи наложил серьёзный отпечаток на решение проблемы текстильной орнаментации в России в 1920-е – 1930-е годы. В то же время необходимо подчеркнуть несомненные художественные достоинства большинства агитационных рисунков и их тесную связь с искусством русского авангарда. Образы советской действительности послереволюционного времени и выразительные средства, опирающиеся на достижения художников-авангардистов, относятся к важнейшим особенностям феномена агитационного текстиля. Ивановские мастера приняли самое непосредственное участие в развитии данного явления, придав ему собственный колорит и своеобразие.

У истоков агитационного текстиля стояли студенты и выпускники Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС) в Москве. Они получили серьёзную творческую подготовку в первые годы обучения на основном отделении. Особое значение приобрёл специально разработанный курс, авторами которого являлись выдающиеся мастера русского авангарда: Н.А. Ладовский, А.М. Родченко, Л.С. Попова, А.А. Веснин, В.Ф. Степанова и др. С другой стороны, утверждение «пролетарского содержания» текстильного рисунка идейно поддерживалось лидерами Ассоциации художников революционной России (АХРР) и стало принципиальной программой текстильной секции Объединения молодёжи АХРР – ОМАХРР. В требованиях к новому текстилю декларировалось, что «в основании работы художника-текстильщика должна быть новая тематика, порождённая современностью, острая и актуальная»¹⁸.

В 1927 году состоялась выставка работ студентов, посвящённая пятилетнему юбилею деятельности текстильного факультета

15

Соловьёв В.Л., Болдырева М.Д. Ивановские ситцы. М., 1987, с. 103.

16

Луначарский А.В. Культурная революция и искусство // Советское искусство. 1928, № 4, с. 6–8.

17

Рогинская Ф.С. Текстильный факультет ВХУТЕМАСа // Советское искусство. 1927, № 1, с. 3–33.

18

Рогинская Ф.С. Советский текстиль. М., 1930, с. 87.

Сатин жаккардовый (дамассе)
«Цветы и звёзды».
Неизвестный художник, 1925–1933.
Кат. 023 Т.

ВХУТЕМАСа. В опубликованных в журнале «Советское искусство» рисунках тканей хорошо видно, что многие учащиеся свободно пользовались арсеналом выразительных средств искусства авангарда¹⁹. Та же тенденция будет отчётливо просматриваться и в последующие годы, но сюжеты текстильных узоров приобретут уже ярко выраженный агитационный характер.

В 1928 году, желая показать реальную ситуацию в сфере художественной промышленности, а также наметить пути решения проблем, связанных с внедрением в производство новых рисунков, Общество художников-текстильщиков при участии Главискусства и Всесоюзного текстильного синдиката организовало выставку «Бытовой советский текстиль». Она состоялась в Москве в залах ВХУТЕМАСа, к тому времени уже преобразованного во ВХУТЕИН. На выставке были широко представлены все виды продукции текстильной промышленности, включая образцы тканей различных предприятий и фабричных художников, диаграммы производственных планов и продаж шёлковых, хлопчатобумажных, шерстяных материй в России и за рубежом. Во вступлении к каталогу А.А. Фёдоров-Давыдов изложил смысл и задачи выставки, Н.Н. Соболев дал краткий обзор истории набивного рисунка, В.И. Блохин и А.А. Петров затронули темы роли рисунка в ткани и необходимости выявления вкусов населения²⁰.

Отдельный стенд под названием «Специфические узоры новых исканий» занимали работы студентов текстильного факультета ВХУТЕИНа, которые продемонстрировали яркие и оригинальные решения агитационных орнаментальных мотивов. Среди них следует отметить ткань «Деревенский комсомол» К.А. Шуко (за неё она получила премию второй степени)²¹.

Вместе с тем каталог выставки свидетельствует, что не только студенты, выступавшие в качестве главных идеологов и проводников агитационного направления в текстиле, представили в залах ВХУТЕИНа тематические рисунки: в числе первых, кто начал создавать новые орнаменты с агитационными сюжетами, были и ивановские мастера. Например, Иваново-Вознесенский

трест в разделе «Внутренний рынок» под номером 275 выставил «ткань мебельную цветную с индустриальными мотивами и тракторами», а также десять образцов ситца (№ 276–285) – «рисунки на новые темы»²².

Организаторы выставки «Бытовой советский текстиль» пригласили к участию не только фабричных рисовальщиков, но и отдельных художников, в том числе В.Ф. Степанову, Л.В. Маяковскую и др. Иваново-Вознесенск представлял В.И. Маслов – блестящий мастер текстильного рисунка, впитавший замечательные традиции прошлых эпох. При этом он не побоялся попробовать силы в новом направлении художественного оформления тканей и предложил агитационные узоры для тканей – платок «спортсменский», платки пионерские, декоративную ткань «Индустриализация деревни»²³, известную также под названием «Трактор». В журнале «Искусство в массы» впоследствии был опубликован отзыв на разработанный Масловым узор ткани с индустриальным мотивом: «На выставке „Бытового советского текстиля“ кроме подавляющей массы старины и рутинности можно найти попытки подхода к разрешению советской тематики. Таков, например, рисунок занавесочного ситца, изображающий сцены из жизни новой советской деревни в окружении гирлянд и фруктов; но здесь необходимо оговориться, что, представляя шаг вперёд по постановке задачи, рисунок отнюдь не даёт его решения, ибо пытается старыми средствами дать новое содержание»²⁴. Однако, несмотря на критические замечания автора статьи, мы можем отметить определённый вклад в развитие тематического направления текстиля известного ивановского мастера В.И. Маслова.

Выдающийся знаток искусства текстиля Н.Н. Соболев в обзоре, посвящённом выставке «Бытовой советский текстиль», положительно отозвался о продукции ивановских фабрик. Он писал, что «из провинциальных организаций на первом месте стоит Иваново-Вознесенский трест. Его экспозиция, очень серьёзно проработанная К.Н. Воронцовым, даёт чрезвычайно яркое и полное представление о нашем экспорте в Среднюю Азию, Персию, Западный и Восточный Китай, Афганистан,

19

Рогинская Ф.С. Текстильный факультет ВХУТЕМАСа // Советское искусство. 1927, № 1, с. 30.

20

Бытовой советский текстиль: каталог выставки. М.: Главискусство, Мосполиграф, 1928.

21

В «Известиях текстильной промышленности и торговли» (1929, № 6) был опубликован список награждённых с краткими комментариями. Вторая премия была присуждена «художнице Шуко К.А. – за купон дамского платья: набойка по шёлку в 6 расцветках и за рисунок сарафанного ситца с фигурами комсомолок».

22

Бытовой советский текстиль: каталог выставки. М.: Главискусство, Мосполиграф, 1928, с. 68.

23

Там же, с. 87.

24

Бытовой советский текстиль // Искусство в массы. 1929, № 1–2, с. 35–36.

Ситец декоративный «Деревенский комсомол». Художник К.А. Шуко, 1926–1928. Кат. 025 Т.

Турцию, Монголию и Латвию... И нам кажется вполне обоснованным мнение П.И. Шарпова, руководителя этого треста [П.И. Шарпов заведовал производственным отделом в правлении Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста], высказанное им на диспуте 13 января сего года. Он предлагал художникам проводить их искания только на внутреннем рынке, внедряя новые идеи и достижения в области советизации рисунка и создания нового стиля среди нас. Он советовал остерегаться разрушать экспорт изменением установленных „классических“ рисунков для Востока, помня, что восточные покупатели зачастую отказываются брать товар даже тогда, когда только на одной обложке куска заметны отступления от установленного образца»²⁵. Приведённое высказывание одного из руководителей Иваново-Вознесенского треста объясняет причину отсутствия агитационных мотивов в экспортной продукции Иваново, показанной на выставке в 1928 году. Таким образом, Н.Н. Соболев оказал поддержку ивановским художникам в создании тематических рисунков, предназначенных для внутреннего рынка.

В рамках выставки «Бытовой советский текстиль» был проведён конкурс среди предприятий и художников. В состав жюри, оценивавшего ткани и рисунки, вошли представители Главнауки, Всесоюзного текстильного синдиката, Государственной академии художественных наук²⁶, Наркомторга СССР, ЦК РАБИСа, Агитпропа Политпросвета, ЦК комсомола и ЦК Союза текстильщиков. Члены жюри приняли решение о том, что организации и предприятия следует премировать только дипломами, а художественные работы коллективов и отдельных художников награждать премиями I, II и III степеней.

Иваново-Вознесенский трест получил диплом «за ярко выраженный характер экспортных рисунков для восточного рынка»²⁷. Третья премия была присуждена группе художников Иваново-Вознесенского треста – «за рисунки тканей под начёс № 43 и 46 т. П.Г. Леонову зав. рисовальной мастерской треста»²⁸. Кроме того, третьи

премии получили А.С. Медведев, Р.Г. Матвеева и П.Н. Нечваленко. Порядковые номера каталога указывают на то, что все награждённые художники были авторами текстильных узоров, входящих в экспортную группу тканей для Средней Азии. Сейчас сложно установить точно, кто из рисовальщиков Иваново-Вознесенского треста имел непосредственное отношение к тематическим рисункам. Вполне вероятно, что Леонов, Матвеева и Нечваленко могли быть среди создателей десяти тематических рисунков тканей, представленных на выставке в Москве в 1928 году. Пётр Григорьевич Леонов – один из самых опытных мастеров текстильной орнамен-

Экспозиция Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста на Первой выставке трестированной промышленности. Москва, 1922. Из альбома К.И. Фролова (альбом Инв. ИГОИРМ 81843/1).

тации в Иваново, в эти годы он заведовал Центральной художественной мастерской при Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре. Под его руководством не только разрабатывались рисунки, но и готовились

25
Соболев Н.Н. Выставка «Бытовой советский текстиль» // Известия текстильной промышленности и торговли. 1929, февраль, с. 56 (140).

26
Государственная академия художественных наук существовала в 1921–1930 годах в Москве. Занималась также вопросами художественного оформления тканей.

27
Соболев Н.Н. Итоги выставки «Бытовой советский текстиль» // Известия текстильной промышленности и торговли. 1929, июнь, с. 110–111.

28
Там же, с. 111.

Художники Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. Иваново-Вознесенск, июль 1926.
Слева направо, 1-й ряд: И.П. Хохлычев, Р.Г. Матвеева, Н. Трусова, Д.Н. Преображенская, К.И. Антипин; 2-й ряд: К.П. Соколов, Д.П. Бурьлин, А.С. Медведев, П.Г. Леонов, Г.М. Голубев, С.Я. Савельев, А.Н. Ушаков; 3-й ряд: А.П. Миллионов, неизвестный, А.Г. Голубев, неизвестный, С.В. Логинов, неизвестный, А.Н. Матвеев; 4-й ряд: все неизвестны.

новые кадры. Р.Г. Матвеева и П.Н. Нечваленко с 1927 по 1930 год работали вместе с П.Г. Леоновым и впоследствии принимали самое активное участие в создании тематических орнаментальных мотивов.

После выставки «Бытовой советский текстиль» молодые художники – выпускники ВХУТЕИНа продолжили развивать агитационное направление в текстиле, решив превратить ткань в мощное орудие пропаганды и агитации. Они организовали отделение текстиля в рамках молодёжной секции Ассоциации художников революции (ОМАХР), пропагандировавшей пролетарские темы в искусстве и получавшей солидную финансовую и политическую поддержку со стороны государства. В середине 1929 года при Всесоюзном текстильном синдикате был создан художественный совет. Он должен был осуществлять жёсткий контроль над всеми рисунками, планировавшимися к внедрению в производство по всей стране. В совет вошли также выпускники ВХУТЕИНа – члены ОМАХР. Таким образом, у активных приверженцев агитационных рисунков появилась уникальная возможность отстаивать и продвигать в промышленное производство прежде всего тематические узоры. Как показало дальнейшее развитие событий, принятые нововведения самым непосредственным образом сказались на работе фабрик Иваново и привели к появлению многочисленных орнаментальных мотивов с агитационными сюжетами.

Понимая роль ивановских предприятий в развитии текстильной орнаментации, Всесоюзный текстильный синдикат в 1929 году совместно с местным отделением АХР провёл совещание по вопросу новой тематики в текстиле. Искусствовед Ф.С. Рогинская сделала доклад, а по окончании совещания было принято решение поручить местному отделению АХР организовать переподготовку художников текстильного рисунка, а также разъяснить рисовальщикам старой, дореволюционной, школы задачи, которые стоят перед советским текстилем²⁸.

В 1931 году в связи с реорганизацией работы гравёрных и рисовальных мастерских в Иваново-Вознесенске была создана Центральная художественная мастерская

при Сосневской объединённой мануфактуре под руководством П.Г. Леонова. Руководивший творческой работой централизованный художественный совет при Всесоюзном текстильном синдикате ориентировал работу ивановской рисовальной мастерской исключительно на разработку агитационного направления. Прежде всего совет решил освободить медные валы от старых гравированных узоров. Заметим, что в период между 1929 и 1931 годами в стране по указанию совета было уничтожено около 25 тысяч текстильных рисунков, большинство из которых представляли собой композиции из цветов³⁰. И.С. Перепелицын в марте 1931 года писал о работе художественного совета при Всесоюзном текстильном синдикате, который за два года «пересмотрел 35 тысяч рисунков, оставшихся от фабрикантов. Из них сохранены только приблизительно 11 тысяч 200 рисунков. Нам было дано задание оставить только 10 тысяч». В Ивановском государственном историко-краеведческом музее сохранились редкие документы, подтверждающие этот факт. Это письма Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста от 31 января 1929 года, адресованные дирекции Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры и Кохомской фабрики. В них давалось указание сточить более 280 узоров, подавляющая часть которых содержала растительные мотивы, «в целях освобождения валов под новые рисунки». Подобные письма получали также руководители других текстильных фабрик СССР. Таким способом молодые художники прокладывали путь новой орнаментации в текстиле, которая, по их мнению, должна была стать мощным орудием пропаганды.

Большое значение для развития агитационного направления в оформлении ивановских тканей имела организация текстильной секции при филиале АХР в феврале 1930 года. Её ядро составили молодые специалисты – О.И. Федосеева, Е.С. Лапшина, Д.Н. Преображенская, В.В. Гурковская, О.В. Богословская – выпускники ВХУТЕИНа и Мстёрского художественно-промышленного техникума³¹. Они активно занялись разработкой агитационных тем в узорах тканей. Благодаря отличной подготовке

29

Соболев Н.Н. Итоги выставки «Бытовой советский текстиль» // Известия текстильной промышленности и торговли. 1929, июнь, с. 124.

30

Перепелицын И.С. Творческой работы не было в художественном бюро // Голос текстилей. 1931, № 70, с. 3.

Печатные валы. Иваново-Вознесенск, конец XIX века. Инв. ИГОИРМ 79249/1, ИОКМ 64100, ИГОИРМ 79249/2.

в области рисунка, живописи, цвета и композиции орнаментальные решения молодых художников отличались большой оригинальностью и своеобразием.

Однако разработка нового тематического направления в текстиле в Иваново-Вознесенск была сопряжена со многими сложностями. В личном архиве П.Г. Леонова сохранился отчёт о работе мастерской за 1931 год, в котором он писал: «Для нас – старых

«Советское фото» и др. В 1931–1932 годах для ивановских рисовальщиков были организованы двухмесячные курсы, которые проходили на Первой ситценабивной фабрике и во ВХУТЕИНе в Москве. Занятия живописью, рисунком, теорией текстильной композиции, изучение технологии оказали существенную помощь ивановским мастерам. По словам П.Г. Леонова, курсы значительно повысили квалификацию художников.

31

Мокров К.И. Художники текстильного края. Л., 1986, с. 41.

32

Там же, с. 125–128.

33

Соловьёв В.Л., Болдырева М.Д. Ивановские ситцы. М., 1987, с. 125.

рисовальщиков – переход от прежнего типа цветочных рисунков, с которыми мы в течение многих лет совершенно освоились, переход к новым формам тематического рисунка без всякой подготовки представляется делом нелёгким, тем более что такой рисунок находится ещё в стадии исканий и переживает переходный момент»³². В качестве подсобного материала использовались иллюстрированные журналы «СССР на стройке», «Смена»,

Информацию о количестве создаваемых агитационных рисунков отчасти можно получить из отчёта П.Г. Леонова о работе Центральной художественной мастерской за 1933 год: из 450 рисунков, выполненных в 3-м квартале, на экспорт сделано 300 цветочных рисунков и 150 для внутреннего рынка³³. Выше уже отмечалось, что агитационная тематика использовалась для тканей, предназначенных к продаже в основном

Художники Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре. Иваново-Вознесенск, 1931. Слева направо, сидят: В.В. Гурковская, неизвестная; стоят: А.С. Барбеева, неизвестная, О.В. Богословская, две неизвестных.

Копия

"31" января 1929 г. № П/125168

Дирекции Ф-ки им. Ф. Зиновьева.
Коня Центральной граверной
" Центральной образцовой.

Ив. В. М. (Иск. М.)

СССР. ВСНХ
ПРАВЛЕНИЕ
Иваново-Вознесенского
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕКСТИЛЬНОГО ТРЕСТА
Производств. отд. *маш № 0*

Иваново-Вознесенск,
Зарядье-Вознесенская М-фа
Телефоны: 1404, 2-34, 3-00, 3-02, 3
Дом Текстильщик. Текстильтрест.

По вопросу:
О сточке рисунков.

В полях освобождения валов под новые рисунки и изъятия из коллекции Треста негодных к работе и устаревших рисунков, предлагается Вам произвести сточку нижеследующих рисунков В/Фабрики: 89, 201 сетка, 212, 213 грунто и тройная полоска, 297, 335, 384, 409, 433, 434, 442, 446, 452, 470, 496, 513, 518, 609, 618, 628, 630 сетк., 680, 722, 756, 958, 1275, 1308, 1310, 1314, 1319, 1327, 1331, 1335, 1342, 1345, 1350, 1358, 1364, 1370, 1373, 1377, 1390, 1394, 1403/1427, 1428, 1429, 1430, 1432, 1453, 1461, 1465, 1481, 1673, 1684, 1691, 1738, 1765, 1766, 1767, №с. 1543, 1557, 1560, 1561, 1592, 1594, 1596, 1598, 1602, 1617, 1621, 1623, 1629, 1630, 1631, 1636, всего 76 рисунков.

Освобожденные от сточки рисунков валы должны поступать в водение и распоряжение Центральной граверной.

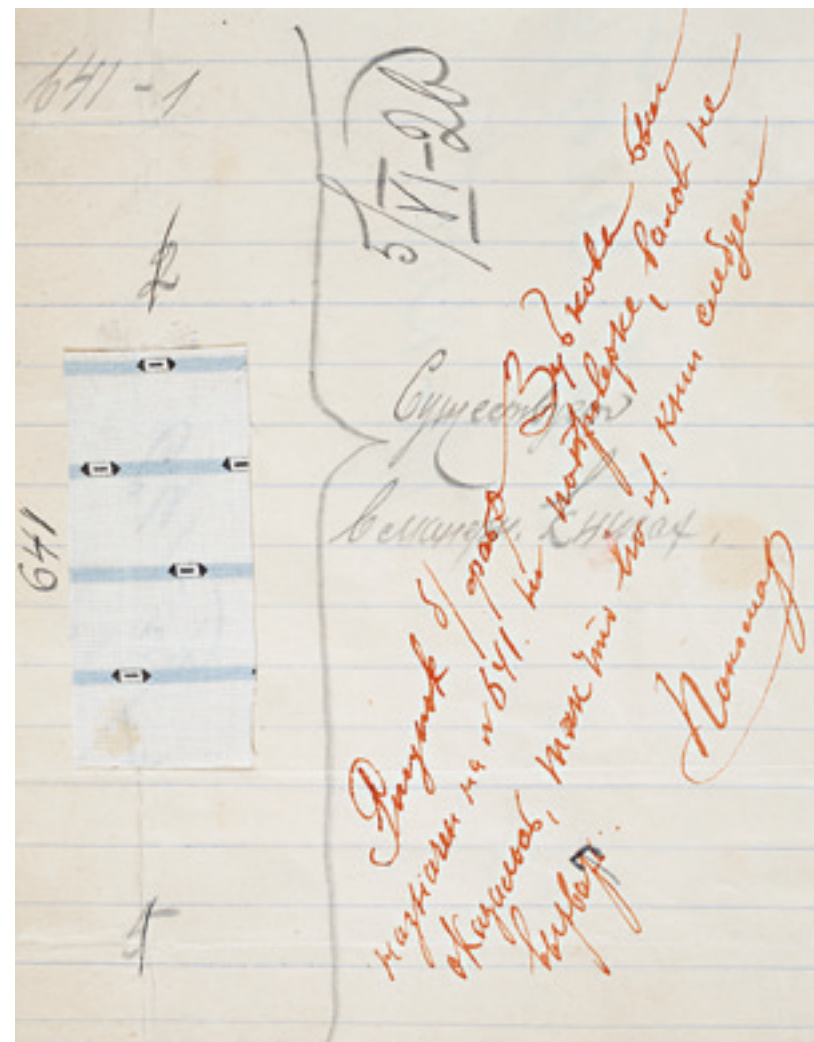
Все образцы по назначению в сточку рисункам Вам надлежит из манерных и видовых книг изъять.

Если во В/Фабрике имеются еще рисунки, которые по техническим условиям Вы находите для работы трудными / не тянут, муарят, дают большой % браку и т.д./, проси такие валы указать и быть может мы найдем возможным назначить их также в сточку заменив новыми более легкими по работе.

Зав. Произв. отд. *И. Кушманов* / *И. Кушманов*
Секретарь *И. Кушманов* / *И. Кушманов*

Приложение на листках

Распоряжение производственного отдела Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста дирекции Фабрики им. рабочего Ф. Зиновьева о снятии рисунков с производства, 31 января 1929. Инв. ИОКМ 3772/1-1410.

Запись специалиста Московского товарного отделения Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста об изъятии образца ткани Зарядье-Вознесенской мануфактуры из Манерной книги треста, 5 июня 1926. Инв. ИОКМ 3772/1-1410.

Конья

№ 31
Иванова 1929 г. № 1/22228

Дирекции Тейковской М-ры.
Конья - Центральной граверной
" Центральной образцовой.

Ив. И.М. (Ив. И.М.)

В целях освобождения валов под новые рисунки и изъятия из коллекции Треста, негодных и работ и устаревших рисунков, предлагается Вам произвести сточку нижеследующих рисунков В/Фабрики:

К.К. 312, 387, 1200, 1203, 1204, 1205, 1206, 1208, 1210, 1261, 1276, 1302, 1304, 1310, 1311, 1313, 1319, 1337, 1375, 1475, 1476, 1480, 1481, 1540, 1572, 1586, 1592, 1738, 1768, 1771, 1778, 1786, 1787, 1791, 1792, 1805, 1809, 1812, 1819, 1820, 1827, 1829, 1835, 1843, 1849, 1904, 1905, 1911, 1912, всего 49 рисунков.

Свободившиеся от сточки рисунки валов должны поступить в модель и распоряжение Центральной граверной.

Все образцы по назначенным в сточку рисункам Вам надлежит изъять из канцелярии и модельных книг изъять.

Если по В/Фабрике имеются еще рисунки, которые по техническим условиям Вы находите для работы трудными /не годятся, муарят, дают большой брак и т.д./, просим таковые нам указать и быть может мы найдем возможным назначить их также в сточку заменив новыми более легкими по работе.

Зав. Произв. Отделом. - *Иванов* /Иванов!/.
Секретарь. - *М. Кулашова* /Кулашова!/.
Кумоновский /Кумоновский!/.
М.В.

Приложено на _____ листах. Ответ ожидается к _____ ст. _____

Распоряжение производственного отдела Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста дирекции Тейковской мануфактуры о снятии рисунков с производства, 31 января 1929. Инв. ИОКМ 3769/1-1041.

Альбом Московского товарного отделения Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста с образцами тканей Большой Кохомской мануфактуры, снятых с производства, 1925-1930. Инв. ИОКМ 3771/1-1028.

на российском рынке, однако обнаруживаются и попытки ввести элементы советской пропаганды в экспортную продукцию. В альбоме экспортной продукции фабрики «Красная Талка» 1932 года можно видеть единичные образцы тканей с агитационными мотивами, включающими пятиконечные звёзды, символическое изображение лозунга «Пятилетка в четыре года», производственные мотивы. Они отправлялись в Персию, Афганистан, Харбин, Шанхай.

В 1931 году Ивановский областной краеведческий музей и местная текстильная секция АХР открыли выставку «Советская тематика в ивановском текстиле». Она вызвала большой интерес и получила отклики в местной печати. Отмечалась важная особенность выставки: ткани с агитационной тематикой были показаны в «бытовых формах: в виде платья, наволочки, обивки дивана»³⁴. Среди рисовальщиков, чьи имена были связаны с новыми агитационными рисунками, – П.Г. Леонов, С.П. Бурылин, А.С. Медведев, П.Н. Нечваленко, В.В. Гурковская, О.В. Богословская, Е.С. Лапшина, О.И. Федосеева, Д.Н. Преображенская. Они раскрывали такие важные темы советской действительности того времени, как коллективизация в деревне, индустриализация, электрификация страны, железнодорожный транспорт, раскрепощение женщин Востока, поддержка международного юношеского движения и т.д. Особую оригинальность агитационные рисунки приобрели благодаря мастерскому использованию художниками возможностей, заложенных в линейных построениях и цветовых контрастах, а также их таланту в создании рапортных композиций. Такие рисовальщики, как П.Г. Леонов и С.П. Бурылин, в орнаментальных мотивах учитывали традиции и технические особенности популярных среди крестьянства ивановских ситцев – белоземельных мильфлёров и «перекатов», при этом их рисунки обладали современной стилистикой, становясь своеобразным почерком эпохи. Мощный импульс агитационное направление в ивановском текстиле получило благодаря деятельности выпускников московского ВХУТЕИНа Е.С. Лапшиной, О.И. Федосеевой, Д.Н. Преображенской и др., по окончании

обучения пришедших работать в местную рисовальную мастерскую. Они привнесли в узоры тканей достижения авангардной живописи, их смелые композиционные решения демонстрировали виртуозное владение графикой линий и цветом. Другие ивановские мастера агитационного рисунка – О.В. Богословская, В.В. Гурковская, закончившие Мстёрский художественно-промышленный техникум, а также П.Н. Нечваленко, А.С. Медведев – показывали чрезвычайно интересные варианты интерпретаций, поражающие оригинальностью и мастерством построений текстильных орнаментов.

Тематическое направление в художественном оформлении советских тканей просуществовало недолго, однако за короткий период ивановские художники смогли придать феномену агитационного текстиля самобытность и неповторимость. Это стало возможным благодаря богатым традициям текстильного края и выдающимся талантам рисовальщиков из Иваново.

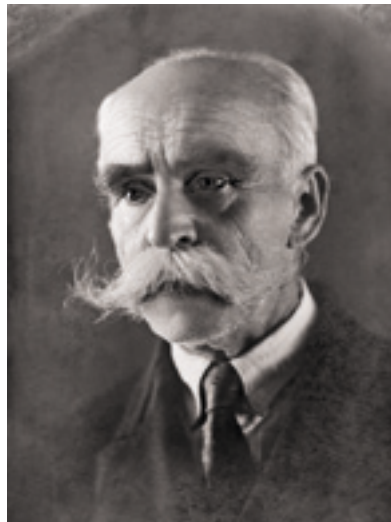
Марина Блюмин

С.П. Бурылин (1939).

П.Г. Леонов (1939).

А.С. Медведев (конец 1930-х).

Г.С. Бабашёв (1933).

С.В. Логинов (1933).

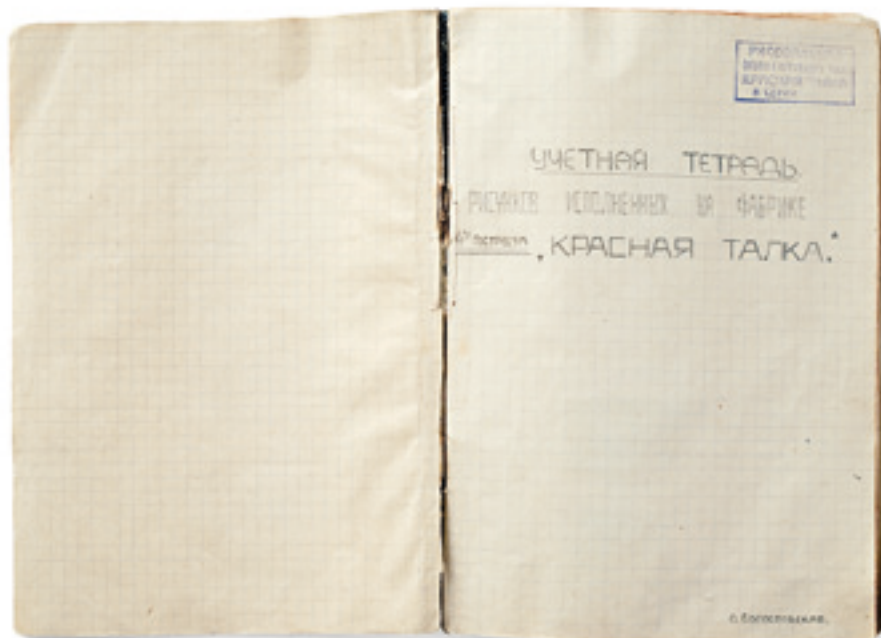
В.В. Гурковская (1939).

С.И. Илларионов (1928).

О.В. Богословская (1938).

Учётная тетрадь рисунков О.В. Богословской, выполненных на фабрике 4-го Гостреста «Красная Талка», в Центральной рисовальной мастерской и на Фабрике им. рабочего Ф. Зиновьева (отдельные развороты), 1929–1935. Инв. ИГОИРМ 82715.

Товарные этикетки Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста, 1920-е.

Товарный знак, или торговая марка (англ. Trademark), удостоверяет происхождение товара от известного торгового или промышленного предприятия. В России с 1896 года действовал закон, согласно которому свидетельство на товарный знак выдавалось Министерством торговли и промышленности.

Товарный знак Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста был создан по рисунку С.П. Бурылина в 1921 году. Знак имел круглую форму и включал графическое изображение фабричных корпусов, аббревиатуру и полное название; он использовался на печати треста, в некоторых случаях размещался в верхней части прейскурантов и товарных этикеток.

В 1922 году был объявлен конкурс среди художников на создание общих товарных этикеток-ярлыков для всех товаров треста и для отдельных ассортиментных позиций. Из подписных конкурсных работ в коллекции ИГИКМ представлена этикетка В.И. Маслова. Многие ярлыки треста имели другую эмблему и не содержали товарного знака, что во многом объяснялось отсутствием в то время частной собственности и жёсткой конкуренции между предприятиями. После ликвидации треста появились ярлыки отдельных текстильных фабрик.

Готовая ткань при поступлении на склад фабрики паковалась в стандартные рулоны-«штуки» по 50 метров. Ярлыки наклеивали или привязывали к каждой «штуке»; обычно на них обозначался номер партии, метраж, иногда цена за метр. В качестве опознавательного знака ткани ярлык и в наше время сопровождает её на всём пути от фабричного склада до покупателя.

Инв. ИГОИРМ 79000/55.

Инв. ИОКМ 65136/1.

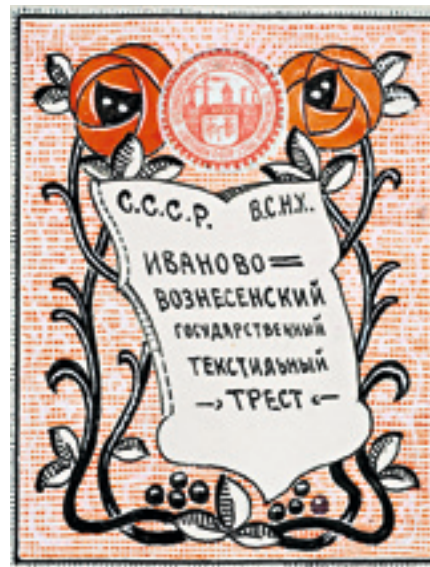
Инв. ИОКМ 65136/5.

Инв. ИОКМ 70475/19.

Инв. ИОКМ 65136/3.

Эскиз товарной этикетки
Иваново-Вознесенского
государственного текстильного треста.
Неизвестный художник, 1922.
Бумага, гуашь, 8,3×6,4 см.
Инв. ИГОИРМ 79000/65.

Эскиз товарной этикетки
Иваново-Вознесенского государственного
текстильного треста. Художник В.И. Маслов,
1922. Бумага, гуашь, 14,2×9,2 см.
Инв. ИГИКМ 84575.

Инв. ИОКМ 65136/6.

Инв. ИОКМ 67552.

Инв. ИОКМ 65136/4.

Строительство проезжей части на улице им. К. Маркса. Иваново-Вознесенск, 1932.

«Третья пролетарская столица»

20 июня 1918 года постановлением Совнаркома создана Иваново-Вознесенская губерния, которая в дальнейшем именовалась «красной». Помимо социально-экономических причин в основу этого решения был положен и политический фактор: город с большим количеством рабочих, имеющий давние революционные традиции, нуждался в повышении социального статуса. К востоку от столицы был воздвигнут мощный пролетарский «бастион».

Первым губернатором (председателем губисполкома) стал М.В. Фрунзе, одновременно возглавлявший местную организацию РКП(б) и являвшийся комиссаром Ярославского военного округа, штаб которого был переведён в Иваново-Вознесенск после восстания эсеров в июле 1918 года. Новую губернию создавали всерьёз, надолго и на солидной основе. Главнейшей задачей стало переустройство промышленности. В 1918 году в крае начался сложный процесс национализации текстильной промышленности, которая очень часто совершалась революционным, явочным путём через органы рабочего контроля. Постепенно, выработав запасы хлопка, остановились текстильные фабрики. В городе крайне обострилась продовольственная проблема; улицы и площади превратились в огороды, создавались продовольственные отряды, выезжавшие в хлеботорные губернии. Жители Иваново-Вознесенска, в том числе рабочие, тысячами покидали голодный город, переселяясь в деревню. В 1920 году в городе проживало всего 57,3 тысячи человек. Для учёта безработных и их трудоустройства была создана биржа труда. Тем не менее начиналась новая веха в истории города, который стали именовать «Красным Манчестером».

Широкий размах жилищного, социально-бытового и промышленного строительства,

наметившийся в Иваново-Вознесенске со второй половины 1920-х годов, дал повод Владимиру Маяковскому для написания известных строк: «Москва и Иваново строились наново...». Иваново-Вознесенск стал центром апробации стилистических экспериментов советских архитекторов. В этот период в губернии работали лучшие зодчие – братья Веснины, А.В. Власов, И.А. Голосов, Д.Ф. Фридман, И.А. Фомин и другие. Именно здесь впервые появились новые типы зданий, получившие в дальнейшем распространение по всей стране. Всё это позволяет говорить о советской архитектуре Ивановского края как о выдающемся явлении в истории отечественного зодчества.

Первый рабочий посёлок – это редкий памятник градостроительного искусства 1920-х годов, массового малоэтажного типового строительства, в котором нашли отражение популярные ещё в дореволюционный период идеи «города-сада». Проект застройки больших территорий домами-коттеджами, утопающими в зелени, возник как реакция на перенаселённость бараков и отсутствие благоустройства рабочих кварталов. Планировка посёлка на восемь тысяч человек и проекты двухэтажных фахверковых домов четырёх типов были специально разработаны московскими архитекторами. В августе 1924 года началось строительство. Дома фахверкового типа были использованы для массовой застройки впервые в стране. Они отличались оригинальностью конструктивного решения и сооружались из стандартных типовых блоков, для изготовления которых был построен деревообрабатывающий завод в Кинешме. Деревянный каркас монтировался на кирпичном фундаменте, стены выполнялись из деревянных досок с торфяным

и термолитовым¹ заполнением и штукатурились снаружи и изнутри. При домах были сараи и погреба, жёлтые оштукатуренные стены в сочетании с красным каркасом и высокими кровлями придавали домам выразительный вид; в посёлке действовали водопровод и канализация. Двухэтажные дома напоминали западноевропейские коттеджи, и поэтому район тогда называли «Ивановской Голландией» или «Ивановской Швейцарией».

приветствовала это событие телеграммой: «Редакция Известий ЦИК и ВЦИК приветствует красных ткачей Иваново-Вознесенска в день открытия самой большой в Союзе общественной фабрики-кухни, являющейся лучшим показателем нового быта трудящихся и крупнейшего дела по пути раскрепощения женщин. В эпоху нашего мирного строительства каждое подобное начинание – завоевание в деле улучшения быта рабочих по пути

1
Термолит – искусственный сыпучий пористый материал в виде щебня или гравия, получаемый при обжиге отходов промышленности или путём термической обработки силикатного сырья. Применяется для получения конструкционных и конструкционно-теплоизоляционных лёгких бетонов.

Колхозный базар в Первом рабочем посёлке. Иваново-Вознесенск, 1932.

В 1926 году было построено 138 жилых домов, большинство из них сохранилось до нашего времени.

В конце 1920-х годов выдвигались идеи максимального обобществления быта, наиболее ярким воплощением которых стала фабрика-кухня. 29 марта 1925 года в Иваново-Вознесенске состоялось торжественное открытие первой в СССР механизированной фабрики-кухни. Газета «Известия»

к коммунизму». Ивановская фабрика-кухня выдавала обеды одновременно на 600 человек. В порциях скрупулёзно было подсчитано количество белков, жиров и углеводов. Предприятие оснастили электрическими мойками, сушилками, хлеборезками, картофелечистками и лифтами-подъёмниками. Из Германии привезли 19 котлов, обеспечивавших приготовление 4,5–5 тысяч обедов в день. Всё оборудование размещалось на первом этаже,

План города Иванова-Вознесенска, 1920.

План города Иванова, 1933.

второй был отдан под обеденный зал, библиотеку, игровую комнату. В начале 1930-х годов на проспекте Ленина, на месте, где раньше стояла Вознесенская церковь, возведённая по проекту К.А. Тона, была построена вторая фабрика-кухня (см. с. 40). Нередко новые постройки специально ставили на местах, где ранее находились храмы, чтобы новая пролетарская культура, как тогда говорили, «попирала древности, носящие печать

классово чуждой эпохи». В середине 1930-х годов роскошный особняк купца Д.Г. Бурылина тоже заняла общественная столовая с громким названием «Новый быт».

В 1920-е годы обосновываются принципы нового архитектурного стиля – конструктивизма, соответствующего эстетическим идеалам пролетариата, впервые выступившего в качестве заказчика общественных и жилых зданий. Роскоши буржуазной культуры

Город Иваново-Вознесенск, конец 1920-х.

противопоставлялась простота и утилитарность новых форм. Здания конструировались из простейших геометрических объёмов, лишённых всякого декора. Новые формы нередко заимствовались из мира техники, из архитектуры производственных сооружений, аскетическая целесообразность мыслилась как атрибут пролетарской культуры.

Архитектуру считали важнейшим средством социалистического переустройства общества.

Среди зданий эпохи конструктивизма хрестоматийным примером стал Ивсельбанк (в дальнейшем – Ивановское отделение Государственного банка), построенный по проекту известного архитектора В.А. Веснина в 1928 году (с. 41).

Значительные общественные здания были построены по проектам московских архитекторов: главпочтамт (Г.С. Гуревич-Гурьев, с. 41), железнодорожный вокзал (В.М. Каверинский),

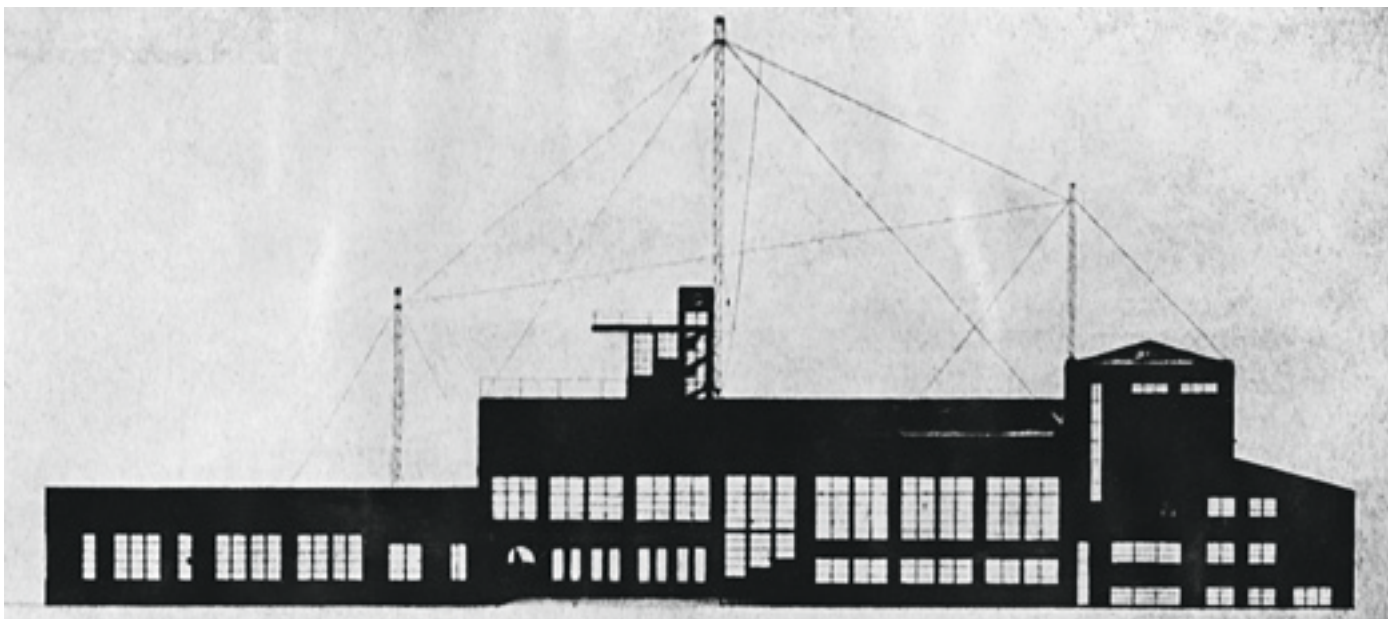

гостиница «Центральная» (Д.В. Разов), здание Облпотребсоюза (И.А. Голосов) и другие.

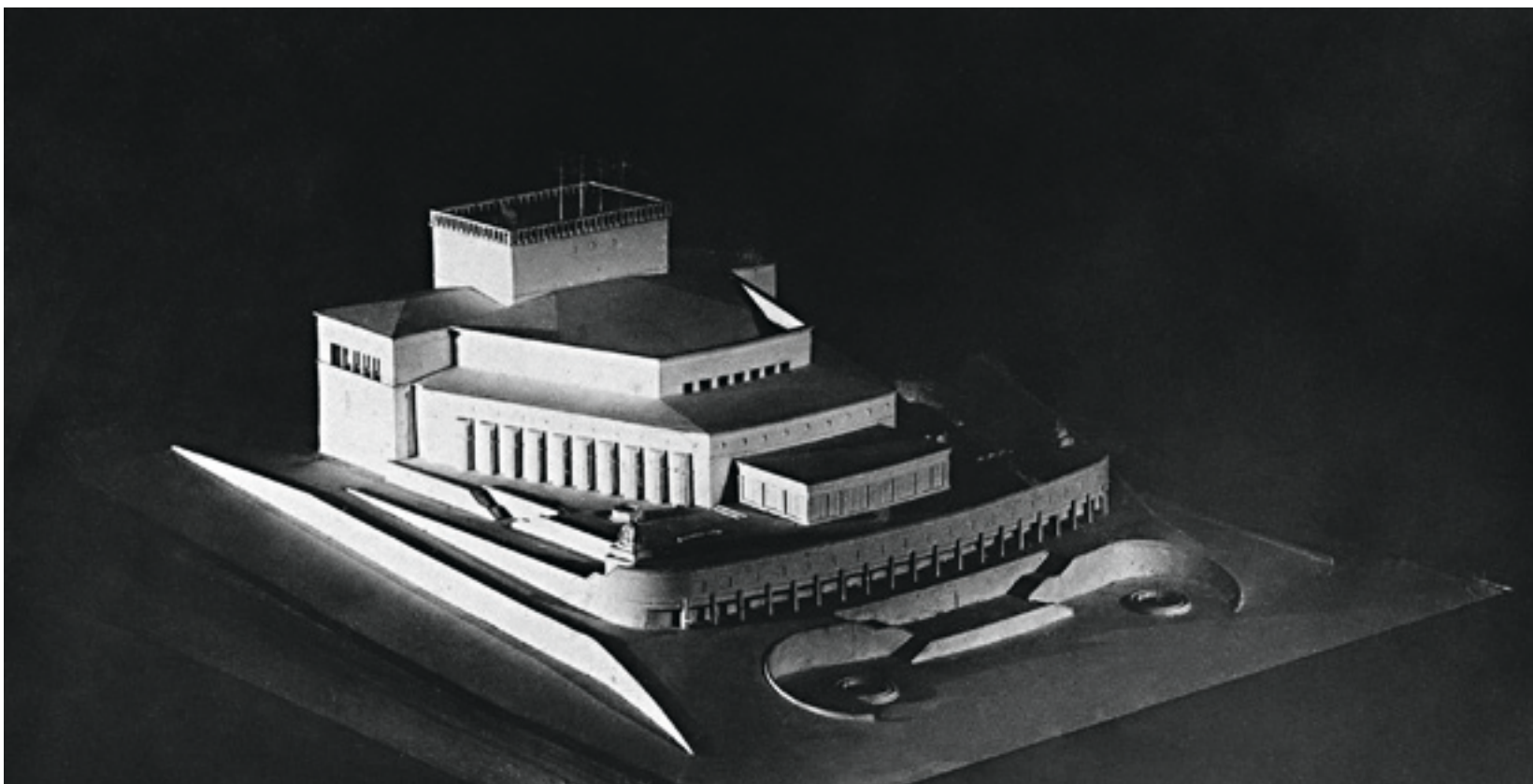
Один из самых интересных ивановских жилых домов – «дом-корабль» (с. 40) – выстроил московский архитектор Д.Ф. Фридман в 1930 году для рабочего посёлка. Скошенный фасад здесь образует заострённый нос, высотная надстройка в семь этажей на другой стороне соответствует корме, ленточные балконы напоминают палубы, а сплошное

остекление первого этажа создаёт иллюзию того, что «корабль» отрывается от земли.

Одной из попыток создания жилища нового типа, отвечающего изменившимся социальным потребностям, стал дом-коммуна с идеей максимального обобществления быта. В 1931 году на территории Первого рабочего посёлка был выстроен по проекту московского архитектора-конструктивиста И.А. Голосова 400-квартирный «Дом коллектива» (с. 39).

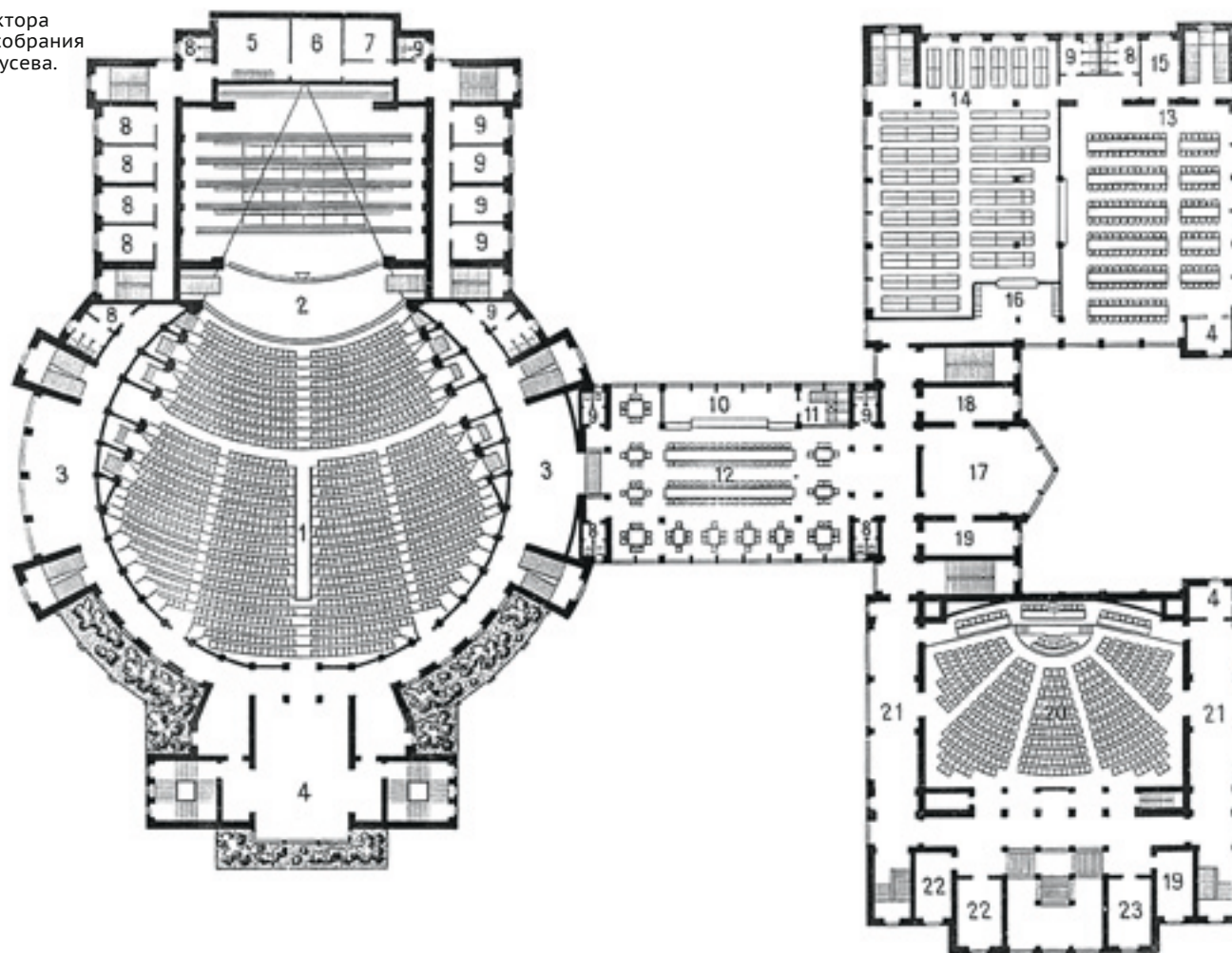

Один из конкурсных проектов Народного дома им. В.И. Ленина. Архитекторы А.А., В.А. и Л.А. Веснины. Иваново-Вознесенск, 1924.
Из собрания Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева.

Макет Театра массового действия (ныне — Ивановский областной драматический театр). Архитектор А.В. Власов. Иваново-Вознесенск, 1931.
Из собрания Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева.

План Дома Советов. Конкурсный проект архитектора В.М. Гальперина. Иваново-Вознесенск, 1930. Из собрания Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева.

Проект 400-квартирного «Дома коллектива». Архитектор И.А. Голосов. Иваново-Вознесенск, 1928.

Фабрика-кухня. Архитектор А.А. Журавлёв. Иваново, 1933.

«Дом-корабль». Архитектор Д.Ф. Фридман. Иваново-Вознесенск, 1932.

Переезд в новый дом. Иваново-Вознесенск, 1930.

Ивановский химико-технологический институт. Архитектор И.А. Фомин. Иваново-Вознесенск, 1930.
Из собрания Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева.

Ивсельбанк. Архитектор В.А. Веснин. Иваново-Вознесенск, 1928.

Главпочтамт. Архитектор Г.С. Гуревич-Гурьев. Иваново-Вознесенск, 1931.

Рабочие требовали отдать его для организации коммуны. Однако популярность этих идей была весьма кратковременной (уже в процессе строительства коридорную систему планировки заменили на секционную). Впервые в городе четыре отдельных корпуса дома были объединены общим переходом, в котором разместились магазин и другие помещения общественного назначения. Эти проекты вошли во многие монографии и справочники по истории архитектуры.

Стремление переустроить все стороны жизни, создать «новый быт» воплощалось в широком спектре преобразований – от архитектуры до культуры повседневности. Дореволюционный Иваново-Вознесенск имел мощнейшую промышленность, но городское коммунальное хозяйство пребывало в зачаточном состоянии, являясь придатком, необходимым для работы промышленных предприятий. Город не имел ни водопровода, ни канализации. Мостили только подъезды к фабрикам, железнодорожному вокзалу и, частично, центральные улицы. Городской пассажирский транспорт был представлен несколькими десятками извозчиков. Небольшая электростанция, принадлежавшая частному обществу, в 1913 году обслуживала только центральную часть города, имея 300 абонентов и 48 уличных фонарей.

Основы всей современной инфраструктуры города были сформированы в 1920-е годы. В 1925 году был сдан в эксплуатацию городской водопровод, и вместо колодцев на улицах Иваново-Вознесенска появились первые водоразборные колонки; постройка главного коллектора позволила присоединить к нему канализационную сеть рабочего посёлка и начать строительство канализации в центре города. В 1928 году начала снабжать город паром и горячей водой теплоэлектро-центральный № 1.

Облик современного Иваново во многом определяют прядильные фабрики-гиганты, построенные на рубеже 1920-х – 1930-х годов, своеобразные памятники производственной архитектуры. Их здания сооружены из железобетонных конструкций и заметно отличаются от дореволюционных фабричных построек наличием огромных окон в просторных цехах.

Массовым митингом 7 ноября 1927 года город отметил пуск первой фабрики-новостройки на 127 тысяч веретён, строительство которой было начато по указанию председателя ВСНХ Ф.Э. Дзержинского (его именем и была названа фабрика). В 1929 году была построена ещё одна крупная фабрика на 120 тысяч веретён; в память о революционных событиях 1905 года, произошедших на берегу реки Талки в Ивановской области, она получила название «Красная Талка».

Крупнейшей стройкой периода индустриализации стал Меланжевый комбинат, его называли текстильным Днепростроем. Площадкой для комбината была избрана пустынная окраина города возле местечка Соснево. Строительство началось 1 мая 1928 года с прокладки 6-километровой железнодорожной ветки, на территории стройки проложили узкоколейку. Несколько тысяч рабочих приехали на эту стройку из разных уголков страны. Котлованы рыли лопатами, землю возили в тачках, в них же по строительным лесам поднимали кирпич. Из котлованов приходилось постоянно откачивать воду, люди работали в непролазной грязи. Пуск комбината был приурочен к 12-й годовщине Октябрьской революции (1929). В цехах смонтировали ткацкие станки системы «Нортроп», изготовленные в Ленинграде, значительную часть оборудования привезли из-за границы. Комбинат, соединивший прядильное, ткацкое и отделочное производства, дал работу 10 тысячам текстильщиков.

Революционные преобразования закрепились в топонимике города; текстильные предприятия, на которых работала большая часть трудоспособного городского населения, в 1920-х – 1930-х годах получили имена деятелей революционного движения. Так, Мало-Дмитриевской мануфактуре в 1924 году было присвоено имя Н.К. Крупской, а в 1925 году Большой Дмитриевской мануфактуре – имя ивановского революционера С.И. Балашова. В 1927 году начала работу ткацкая фабрика «8 Марта», Зарядье-Вознесенская ситцепечатная фабрика стала Фабрикой им. рабочего Ф. Зиновьева. В 1930 году имя К.И. Фролова, первого председателя Иваново-Вознесенского треста, было присвоено Меланжевому комбинату.

Согласно завещанию, урна с его прахом была замурована в фабричной стене, что положило начало захоронениям такого рода. В советское время в городе существовали Фабрика им. Н.А. Жиделёва и Комбинат им. Ф.Н. Самойлова. Современная текстильная промышленность пережила глобальные изменения, но до сегодняшнего дня стены этих фабрик хранят незахороненный прах трёх революционеров – символ коммунистической наглядной агитации. В 1927 году, к 10-летию Октябрьской революции, произошло массовое переименование улиц, в основном в честь местных революционеров и революционных событий.

В 1929 году, согласно новому административному районированию, существовавшие до сих пор губернии укрупнили и преобразовали в области. Владимирская, Иваново-Вознесенская, Ярославская и Костромская губернии объединились в Ивановскую промышленную область (ИПО) с территорией в 135 тысяч кв. км и населением около пяти миллионов человек (почти 3% населения Советского Союза). Здесь было сосредоточено 49% общесоюзного производства хлопчатобумажных тканей. Именно отсюда берёт начало масштабность многих социальных и культурных проектов, которые возникли в Иваново на рубеже 1920-х – 1930-х годов: кардинальная перестройка центра города, грандиозный Дом Советов, огромный драматический театр. Многие другие проекты оказались утопическими. Так, вместо строительства гигантского здания Народного дома им. В.И. Ленина (в конкурсе победил проект Г.Б. Бархина) в 1925 году местный архитектор А.А. Стаборовский провёл реконструкцию небольшого отбельного корпуса фабрики Дербенёвых и появился Народный дом без посвящения его вождю революции. Остался нереализованным и проект Дворца труда, созданный В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейхом, – здание в духе революционно-романтического символизма, представлявшее в плане серп и молот. Символом огромной промышленной области должно было стать главное административное здание города – Дом Советов. Для его строительства снесли центральный храмовый ансамбль

Строительство Ивановского меланжевого комбината, 1928.

Разгрузка оборудования для Ивановского меланжевого комбината, 1929.

Строительство Ивановского меланжевого комбината, 1928.

Обсуждение контрактов на поставку заграничного оборудования.
Манчестер (Великобритания), 1925.

Справа К.И. Фролов – председатель правления Иваново-Вознесенского
государственного текстильного треста.

Комната рабочего Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры, 1928.

Передвижная «Выставка по вопросам сельского хозяйства и второй пятилетки» Ивановского областного краеведческого музея и Дома крестьянина на колхозном рынке. Ул. Краснопрудная, Иваново-Вознесенск, 1934.

Выдача газет агитаторам в фабкоме Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры, 1920-е.

Театр Иваново-Вознесенского Пролеткульта «Агитэс». Сцена из спектакля «Под объективом», 1929.

Детские ясли. Ул. Социалистическая, Иваново-Вознесенск, 1920-е.

Из фоторепортажа «Пережитки старого быта в новой обстановке». Иваново-Вознесенск, 1920-е.

Молочная кухня. Ул. Социалистическая, Иваново-Вознесенск, 1920-е.

Цех фабрики-кухни. Иваново-Вознесенск, 1930.

с колокольной. Но по проекту ленинградского архитектора В.М. Гальперина, победителя все-союзного конкурса, проведённого в 1930 году, выстроили в 1933 году лишь южный корпус – длинное невыразительное здание.

В 1931 году для реализации проекта Театра массового действия на бывшей Покровской горе (ныне площадь Пушкина) был взорван храмовый ансамбль и появилась выложенная камнем надпись: «На месте очагов классового рабства построим дворец социалистической культуры». В конкурсе на строительный проект первая премия была присуждена ленинградскому архитектору Н.А. Троцкому. Для строительства же выбрали проект А.В. Власова как наиболее дешёвый, и на склоне горы поднялся огромный мавзолеоподобный Дворец искусств; он стал доминантой одной из центральных площадей города, который по постановлению ВЦИК 1932 года был переименован

в Иваново, утратив вторую часть исторического названия.

Подводя итоги масштабных преобразований городской среды, Иваново утверждается в статусе «третьей пролетарской столицы». В 1920-е годы, на волне амбициозного желания создать мощную индустрию и в связи с этим «перекроить» город и существующий уклад жизни, была осуществлена попытка воплощения классической идеи гуманистов – создания «города всеобщего благоденствия», «города будущего».

Производство ивановских тканей осуществлялось в столь же идеологизированной сфере. Через утилитарный массовый предмет гораздо масштабней и основательней, на уровне сознания и подсознания, на десятилетия было запущено мощное влияние пропаганды, помноженное на потенциал национализированной промышленности.

Покровская гора. Иваново-Вознесенск, 1931.

Ивановский агитационный текстиль

Агитационный текстиль – новое само-бытное явление первых лет советской власти, ярко, образно отразившее ключевые моменты истории этого периода. Творческим материалом для рисунка тканей стали современная действительность и революционная тематика, искусство монументальной пропаганды обрело новые художественные формы. Агитационность, злободневность, способность мгновенно откликаться на окружающие события, публичность, яркость красок, броскость, широта тематики – вот характерные черты тканей тех лет.

Гражданская война тяжело отразилась на состоянии Иваново-Вознесенской текстильной промышленности. Не хватало сырья – хлопка и пряжи, но особенно остро на предприятиях чувствовался дефицит топлива. Многие фабрики в губернии не работали, все попытки реанимации промышленности терпели крах. Фабрики выпускали гладкокрашенные или суровые, неотделанные ткани. Выпуск тематических платков с портретами вождей явно планировался Иваново-Вознесенским текстильным трестом как знаковая акция возрождения промышленности. Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест – крупнейшее в России производственно-коммерческое объединение – был создан в 1921 году; в него вошли 28 наиболее крупных предприятий Иваново-Вознесенска, Тейкова, Родников, Вичуги, Кинешмы, Пучежа, Середы, Шуи, Кохмы, разбросанных в радиусе 90 вёрст. Все фабрики треста были разделены на производственные группы: Кинешемская (Томненская, Анненская, Наволокская, Вандышевская, Тезинская, Никольская фабрики), Вичуго-Родниковская (Родниковская, Бонячкинская, Каменская), Иваново-Середская (Большая Иваново-Вознесенская, Нижне-Середская, Верхне-Середская, Южская, Шуйско-Тезинская, при ней Шахомская), Зарядье-Вознесенская (Большая Дмитриевская, Старо-Дмитриевская, Большая Шуйская), Тейково-Кохомская (Тейковская, Большая Кохомская), льняная (Пучежская, Юрьевоцкая, Ново-Писцовская, Кохомская льняная,

Пезухская). В трест были включены наиболее крупные и жизнеспособные текстильные предприятия, не имевшие длительных остановок, а также два вспомогательных завода – ремизобёрдочный и ременно-гоночный. Состав его имущества в денежном выражении был таков: земля и лесные дачи – 25 млн рублей, фабричные и жилые здания, сооружения – 159 млн рублей, машины, приборы, подъездные пути – 258 млн рублей, движимое имущество – примерно 11,5 млн рублей². К 1922 году окончательно оформилась структура треста. В качестве коммерческого отдела было открыто Московское товарное отделение. Представительство осуществляло закупку для фабрик хлопка и материалов и отправку их в Иваново-Вознесенск, продавало продукцию треста. Для удобства расчётов отделение имело свой бланк, печать, а также собственную бухгалтерию³. Через московское представительство совершалась продажа тканей: так, за ноябрь 1922 года в Москве были заключены 70 из 108 торговых сделок треста, за декабрь – 76 из 123⁴. Иваново-Вознесенский текстильный трест торговал, как правило, оптовыми партиями. Среди его постоянных клиентов были Всесоюзный текстильный синдикат, Центросоюз, Сибторг и другие торговые объединения. Руководитель московского представительства П.И. Шарапов в отчёте за 1923/1924 операционный год отмечал: «В то время как все тресты бросились в оптовозничную и розничную торговлю и много шумели по поводу непосредственной торговли трестов с первичной кооперацией, частным предпринимателем и даже организации своих ларьков и палаток, Иваново-Вознесенский трест не менял политики, наоборот, ещё раз резче подчеркнул, что не дело трестов – крупных производителей – самим же торговать в розницу... Трест в разгар этих споров производит продажи не менее одного вагона каждому покупателю»⁵.

В 1922 году на фабрике «Большая Иваново-Вознесенская мануфактура» была организована Центральная художественная мастерская (или рисовальная, «рисовальня»), в которую собрали почти всех опытных художников Ивановского промышленного региона. Там работали А.С. Медведев, С.П. Бурылин,

2

Иваново-Вознесенский текстильный трест: обзор деятельности за период с 1 ноября 1921 года по 1 января 1923 года. Иваново-Вознесенск, 1923, с. 11–15 // ГАИО, ф. 1686, оп. 2, д. 52, л. 123.

3

ГАИО, ф. 1686, оп. 2, д. 1, л. 111, 136.

4

Там же.

5

Итоги работы Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста за 1923/1924 операционный год. Иваново-Вознесенск, 1925, с. 87.

К.П. Соколов, С.В. Логинов, П.Г. Леонов, А.Г. Голубев, А.П. Миллионов, И.П. Хохлычев и др.

В 1924–1925 годах С.П. Бурылин создал серию тканей под девизом «Серп и молот», заложив основу нового направления в тематическом рисунке. Эти ситцы экспонировались на Всемирной выставке в Париже в 1925 году и были удостоены золотой медали⁶. Можно отметить многообразие творческого подхода к теме: одни рисунки подкупают филигранностью исполнения мотива, обрамления, в других художник использует приём цветной штриховки орнамента, в третьих применяет сочетание силуэтного рисунка с тонкой вертикальной полосой. Художник С.П. Бурылин сделался флагманом иваново-вознесенского агитационного текстиля, его рисунки тиражировались на ситцах, сатинах, крепках многих фабрик России.

Родился Сергей Бурылин в семье гравёра и первые навыки рисования получил от отца, в 16-летнем возрасте он был отдан в рисовальную мастерскую Товарищества Куваевской мануфактуры. В период ученичества С.П. Бурылин совершенствовался в искусстве текстильного орнамента, копируя образцы заграничных абонементных тканей под руководством французского художника Эрнеста Лербье, затем получил квалификацию рисовальщика. Дореволюционных работ С.П. Бурылина почти не известно. В фондах Ивановского историко-краеведческого музея хранится тетрадь художника с мелкими образцами русских и заграничных тканей с сюжетными рисунками, которые ещё до революции были предметом его пристального внимания. К 100-летию войны 1812 года молодой художник создал свой первый тематический рисунок, где в качестве основного мотива каймы использовал изображение Наполеона.

В январе 1923 года С.П. Бурылин одним из первых был принят в рисовальную мастерскую Иваново-Вознесенского треста. Творчество С.П. Бурылина – «пионера советской тематики», как часто именовала его местная пресса, – это яркое, образное отражение эпохи великих преобразований.

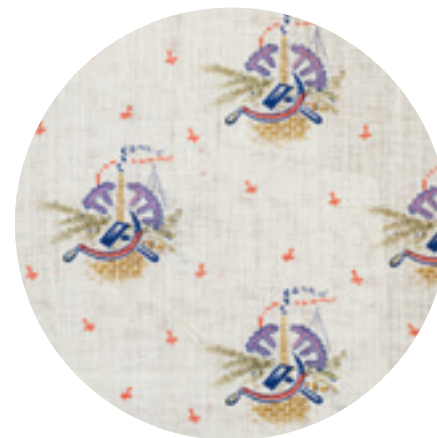
В 1928 году в Москве прошла выставка советского бытового текстиля. А.А. Фёдоров-Давыдов, марксистский историк искусства и представитель Главискусства, во введении

к каталогу выставки охарактеризовал ткань как «идеологический товар» с огромным потенциалом, поскольку «текстиль распространяется ежегодно по всему лицу нашей страны в миллионах аршин, попадая даже в наиболее отдалённые медвежьи углы к самым отсталым народностям». Особенно привлекала автора мысль о том, что «искусство оформления предметов быта апеллирует непосредственно к нашим эмоциям, часто минуя логические ассоциации, воспринимаясь чисто рефлекторно и накладывая свою печать на самые основы психической жизни и общественного поведения человека»⁷.

Несмотря на массивную пропаганду, агитационные ткани в 1926–1928 годах выпускались в незначительном количестве. Часто художники пытались найти компромисс между традиционным и современным решением текстильного орнамента. С.В. Логинов разработал несколько рисунков для ситца, которые можно было бы назвать традиционными, поскольку они оформлены цветочно-растительным орнаментом, но при более тщательном рассмотрении в тончайшей штриховой проработке виден лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Рисунки этих тканей считаются образцами высочайшего уровня гравёрного искусства.

Ситец «Серп и молот».
Художник С.П. Бурылин, 1928.
Кат. 039 Т.

Ситец «Серп и молот».
Художник С.П. Бурылин, 1924–1928.
Кат. 005 Т.

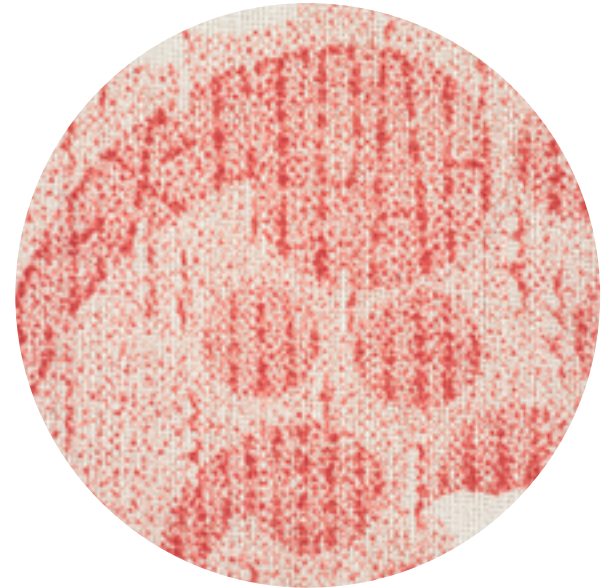
Ситец «Серп, молот, фабрика».
Художник С.П. Бурылин, 1924–1928.
Кат. 006 Т.

6
Ясинская И.М. Советские ткани 1920-х – 1930-х годов. М., 1977, с. 13.
7
Фёдоров-Давыдов А.А. Смысл и задача выставки // Советский бытовой текстиль: каталог. М., 1928, с. 4.

В 1925–1928 годах появилась целая группа сюжетных рисунков для декоративных тканей. Принимая смелость и новаторство творческих поисков художников в создании тематических рисунков для тканей, нельзя не отметить, что агитационный текстиль тех лет представляет собой сложное и противоречивое явление. Нередко, увлекаясь разработкой актуальной темы, художник не задумывался о целесообразности использования сюжета в ткани и не учитывал особенности композиционного построения текстильного рисунка. Тема, символизирующая быт советской деревни и преобразования в сельском хозяйстве, была очень популярна и существует в разных интерпретациях. Одним из самых декоративных вариантов является сатин «Трактор» художника В.И. Маслова (Кат. 009 Т), работавшего на Тейковской фабрике. На светлом фоне в шахматном порядке расположены крупные фигурные клейма, обрамлённые гроздьями ягод, плодов и тёмной зелени. Несомненно замысел художника «показать, что новые способы ведения сельского хозяйства... приводят к повышению плодородности и урожайности»⁸.

Подобное построение узора восходит к декоративным французским шелкам XVII столетия и имеет немало аналогий в тканях отечественного производства, в том числе в ивановских ручных набойках. Внутри фигурных клейм – сложные декоративные композиции, повествующие о преобразованиях в деревне. Художник тяготеет к рисункам реалистического, иногда даже натуралистического характера. Сценки из сельской жизни, представляющие различные полевые работы – пахоту, уборку хлеба и молотью, трактованы с передачей объёма и пространства, реальных пропорций и цветов, «приблизительно в той манере, в какой Сытин подавал свои лубки, – приторно, чрезмерно натуралистически, с привкусом пейзажизма»⁹. Художник, используя хорошо знакомую композиционную схему, привнёс в неё новую актуальную тематику, сочетая иллюстративную повествовательность с наивной символикой, графичность – с ярким колоритом, столь характерным для ивановских тканей. Крупный раппорт, контрастные локальные сочетания делают композицию легко воспринимаемой

8
Рогинская Ф.С. Советский текстиль. М.: АХР, 1930, с. 35–36.
9
Там же.

Ситец «Пролетарии всех стран, соединяйтесь».
Художник С.В. Логинов, гравёр М.А. Плиплин, 1925–1926.
Кат. 013 Т.

Ситец «Пролетарии всех стран, соединяйтесь».
Художник С.В. Логинов, гравёр М.А. Плиплин, 1925–1926.
Кат. 014 Т.

С.П. Бурылин. Эскиз текстильного рисунка «Снопы, шестерня, амбар». Декабрь 1930. Кат. 088 Р.

С.П. Бурьлин. Эскиз текстильного рисунка «Фабрика, пароход, паровоз». Около 1930. Кат. 060 Р.

на расстоянии. Сатин «Трактор» был представлен на выставке «Советский бытовой текстиль» в 1928 году.

На ситце «Спорт» (предполагаемый автор – В.И. Маслов, Кат. 089 Т) предстаёт развёрнутая композиция. Художник активно использует сюжетно-изобразительные приёмы, характерные для живописи, но мало соответствующие орнаментальной природе тканей. Тем не менее рисунок ситца по-своему декоративен и подкупает композиционной изобретательностью, проявленной художником при соединении различных сюжетов.

Рисунок «Утро новой жизни» П.Г. Леонова (Кат. 124 Т) воспроизводится почти во всех публикациях, посвящённых истории советских ситцев, его можно считать своего рода классикой текстильного искусства советского периода. Орнамент олицетворяет возрождение текстильной индустрии: основу раппортной конструкции составляет силуэт фабричного здания, над которым как солнце сияет пятиконечная звезда; диагональную компоновку узора усиливают схематично трактованные изображения планеров как символов взлёта. Колористическое решение орнамента строится на взаимодействии ярких цветов – красного (который доминирует), жёлтого, синего, зелёного, коричневого.

Все эти композиционно-сюжетные ткани отличает трудоёмкость исполнения, требующая ярких красок, большого количества валов печатной машины, сложной гравировки рисунка.

Среди ивановских художников текстильного рисунка П.Г. Леонов – личность легендарная, он возглавлял региональные рисовальные мастерские в трудные годы становления советской промышленности. В 1939 году он первым среди художников-текстильщиков был удостоен Государственной премии СССР, а указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1939 года награждён орденом Ленина. Леонов был не только успешным администратором, но и талантливым художником. Несколько вариантов сарафанных ситцев по его рисункам 1930-х годов ивановские фабрики выпускали почти полвека. Художнику удалось найти предельно лаконичную и в то же время выразительную форму мелкого цветочного рисунка, которая стала образцом для подражания последующим поколениям.

Сатин декоративный
«Индустриализация деревни/Трактор».
Художник В.И. Маслов, 1925.
Кат. 009 Т.

Пётр Леонов родился в крестьянской семье в деревне Борисово Московской губернии. В 1883 году поступил учеником в рисовальную мастерскую ситцепечатной фабрики А. Гюбнера в Москве, где прошёл традиционное для того времени обучение фабричного рисовальщика, одновременно посещал вечерне-воскресные классы Строгановского училища. С апреля 1893 года он начал работать художником-рисовальщиком на Куваевской мануфактуре.

Возглавив Центральную художественную мастерскую, которая, по замечанию искусствоведа 1930-х годов Ф.С. Рогинской, должна была быть своего рода идеологическим центром по созданию новых рисунков и колористики¹⁰, при работе над тематическими рисунками П.Г. Леонов стремился к тому, чтобы они отвечали специфике текстильного орнамента. Возможно, благодаря Петру Григорьевичу в ивановских агитационных тканях нет «плакатности», нет лобовых решений в подаче новой тематики.

В 1928–1929 годах в иваново-вознесенских тканях утверждается производственная тематика. В текстильный рисунок приходят в значительной степени обобщённые либо очень условные индустриальные и сельскохозяйственные мотивы (силуэты фабрик, шестерёнки, детали механизмов, паровозы, лампочки, подъёмные краны, станки, тракторы, снопы, фигуры рабочих, жниц и др.). Гармония вращающихся механизмов предстаёт в рисунках ивановских тканей в динамике во многих комбинациях. На их фоне более статичными воспринимаются такие ткани, как «Стройка», «Фабрики». На шерстянке С.П. Бурылина «Фабричный гудок» мастерски развёрнута панорама утреннего города, скомпонованная в целостный текстильный орнамент. Художник использует предельно обобщённые и лаконичные силуэты, а динамику происходящего подчёркивает сама структура кручёной ткани.

Сельскохозяйственные мотивы представлены в тканях «Новая деревня», «Жнейки», «Красные косцы» и др. Символом социалистической деревни становится трактор, изображённый в орнаментах В.И. Маслова, С.П. Бурылина, П.Г. Леонова, К.П. Соколова, О.В. Богословской и многих других художников.

Ситец «Спорт».
Художник В.И. Маслов (?),
конец 1920-х – 1930-е (1927?).
Кат. 089 Т.

Ситец занавесочный «Утро новой жизни».
Художник П.Г. Леонов, 1930.
Кат. 124 Т.

Ситец наволочный «Стройка».
Художник С.П. Бурылин, 1930.
Кат. 125 Т.

Нередко агитационный характер ткани подчеркнут использованием различных аббревиатур: КИМ, МОПР, СССР, РСФСР, ВКП(б) или цифр 4 и 5, передающих популярный лозунг «Пятилетку в четыре года».

Темы советской символики, индустриализации и коллективизации доминируют в ивановском рисунке, но спектр тем, которые использовали художники для создания новых рисунков, необычайно широк. «Красноармейцы на страже», «Будёновки», «На параде», «Долой неграмотность», «Пионеры на линейке», «Шагающие пионеры», «1 Мая», «Международный женский день», «Ударная бригада» и другие передают кипучий ритм эпохи великих преобразований. Очень широко на текстильных изделиях представлены разные виды спорта. Серия небольших платков на тему «Спорт» была сделана художником В.И. Масловым в 1926 году к Спартакиаде профсоюзов по заказу издательства «Гудок». Платки объединяет одинаковый рисунок каймы, а отличают изображения в среднике, в которые включены эмблемы профсоюзов железнодорожников, текстильщиков и фигуры красноармейцев. Рисунки на платках напоминают печатные иллюстрации с изображением бегунов, футболистов, велосипедистов, но в ткани изобразительные элементы подчи-

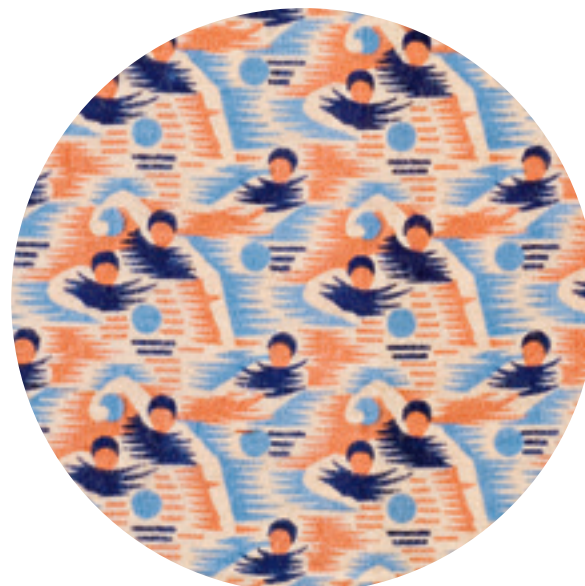
нены орнаментальным законам текстильного рисунка.

Особой популярностью пользовалась тема «Водный спорт»: существует множество вариантов текстильных рисунков, изображающих парусники, водное поло, гребцов и другие мотивы.

Особое место в агитационном ивановском текстиле занимают рисунки для стран Востока, в которых мотивы советской символики часто включены в привычный цветочный узор. Изображения пятиконечных звёзд, самолётов, шестерёнок сочетаются с мальвами, розами, колосьями, цветами и коробочками хлопка, поданными в реалистической трактовке. Для них характерна декоративность колорита ивановских мебельных тканей. Многие искусствоведы ошибочно трактуют эти ткани как первые попытки создания советского тематического рисунка. Включённые в наш Каталог ткани «Цветы и звёзды» (Кат. 223 Т), «Звёзды и колосья» (Кат. 218 Т) выпущены в 1930–1931 годах и знаменуют период отхода от агитационного рисунка, поэтому мотивы советской символики занимают второй план или являются проработкой фона. Вероятно, именно эти орнаменты критиковала местная газета «Рабочий край» в 1931 году, отмечая как недостаток «применение растительных форм, снижающих советскую тему»¹¹.

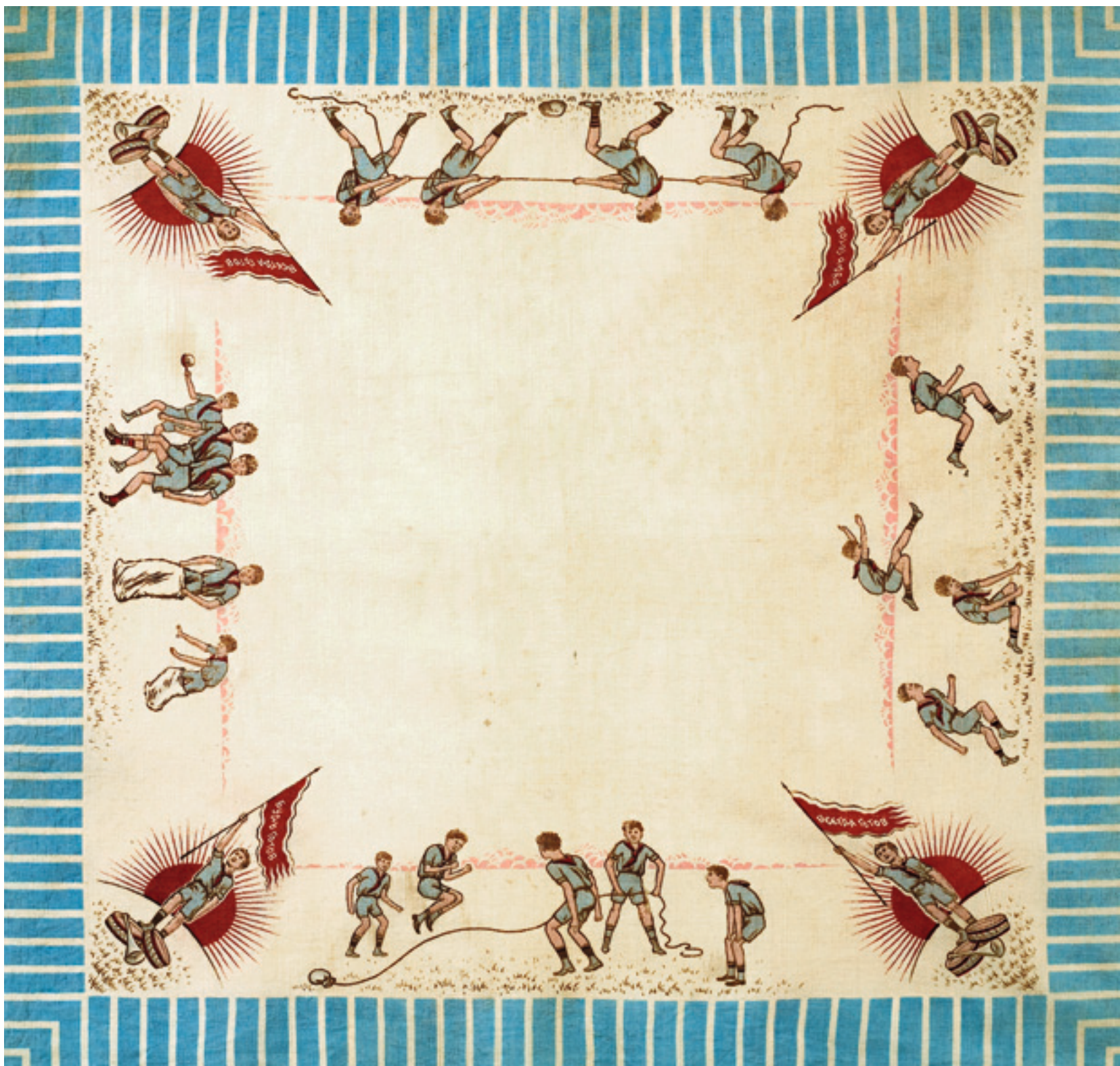
Шерстянка «Фабричный гудок».
Художник С.П. Бурюлин, 1930.
Кат. 162 Т.

Фланель «Водный спорт».
Художник Д.Н. Преображенская, 1930 (?).
Кат. 185 Т.

Платок «Спорт»
 (из серии, изготовленной по заказу издательства «Гудок»);
 Художник В.И. Маслов, 1926–1927.
 Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
 Хлопок, прямая печать, 39×40 см.
 Передан в дар 5 января 1927 года от фабрики БИВМ.
 Инв. ИОКМ 2321/39.

Платок «Пионеры».
Художник В.И. Маслов, 1924–1927.
Иваново-Вознесенский государственный
текстильный трест.
Хлопок, прямая печать, 40,5×38 см.
Поступил 12 июня 2002 года из старых коллекций.
Инв. ИОКМ 84095/2.

Платок «Пионеры».
Художник С.П. Бурьин, 1924–1927.
Иваново-Вознесенский государственный
текстильный трест.
Хлопок, прямая печать, 42×37,5 см.
Передан в дар 25 февраля 1987 года от А.Н. Петровой.
Инв. ИОКМ 80206/5.

Эскиз рисунка для платка «Пионеры».
Художник С.П. Бурьин, 1924–1927.
Иваново-Вознесенский государственный
текстильный трест.
Бумага, гуашь, 22,3×44,4 см.
Приобретён 11 августа 1965 года у А.Н. Бурьиной.
Инв. ИОКМ 68607/1.

Утверждение агитационного рисунка происходило в условиях свёртывания системы нэпа, когда усилился диктат центральных органов управления промышленностью по отношению к текстильным трестам. В 1925–1926 годах была проведена стандартизация ткани, Всесоюзный текстильный синдикат стал полностью контролировать производство и сбыт с помощью так называемой системы «занаряживания». В 1929 году вышел прејскурант, который устанавливал цены на текстильные товары¹². Политика синдиката окончательно завершила процессы стандартизации продукции и специализации предприятий, которые начал Иваново-Вознесенский текстильный трест в 1922 году. В сентябре 1922 года на действовавших в то время фабриках вырабатывался 251 гражданский сорт, год спустя количество разновидностей ткани составляло 134 сорта. В апреле 1924 года произошло новое сокращение тонких тканей, «не представляющих особого интереса по своему характеру». С 1 октября 1924 года фабрики треста выпускали 58 видов ткани¹³.

Нередко инициатива снятия с производства рисунков исходила от Московского товарного отделения треста. Занимаясь сбытом продукции, представительство отслеживало рисунки, не пользующиеся спросом, ткани с техническим печатным браком и рекомендовало затем в своих циркулярах «в целях освобождения валов под новые рисунки» снять их с производства. Альбомы сточенных рисунков за 1923–1930 годы свидетельствуют об упрощении рисунков, отказе от сложных в технологическом исполнении тканей – с двусторонней печатью, с тщательной проработкой рисунка и фона¹⁴.

Фактическая отмена нэпа предоставляла авангардистам широкие возможности для превращения ткани в своеобразную ситцевую трибуну. Основным инструментом этого давления было не правительство или партийные идеологи, а сами художники, сформировавшие влиятельные организации. Значительно возросла роль художественного совета синдиката, который взял на себя руководство и административные функции в оценке текстильного рисунка. Молодые художники составили ядро художественного совета, образованного

при Всесоюзном текстильном синдикате. В 1926 году в Иваново-Вознесенске появляется филиал АХР (Ассоциации художников революции), в 1930 году организуется текстильная секция. Таким образом, у художников появилась возможность идеологического контроля над большинством рисунков, которые шли в производство. Новые образцы, производимые в мастерских, должны были получать одобрение художественного совета, который установил жёсткие социальные и классовые требования. Совет видел свою задачу в устранении всех рисунков, которые были традиционными и идеологически нейтральными. Была предпринята массовая атака на фабричные архивы и студии, подвергшая проверке на идеологическую чистоту старые эскизы. В период с конца 1929 до начала 1931 года было уничтожено множество текстильных рисунков, большинство из которых были основаны на композициях из цветов; одновременно были сточены тысячи валов с традиционными рисунками. Лишь около трети из рассмотренных рисунков оказались соответствующими идеологическим требованиям совета¹⁵. Переделки эскизов по указанию художественного совета были нередким явлением, а среди замечаний встречаются такие: «Эскиз 485/582. Аэроплан неудовлетворителен, старой конструкции» или «Эскиз утверждён с переделкой Кремлёвской башни» и т.п.¹⁶

В работе над тематическими орнаментами встречались большие трудности. Многие из художников никогда в жизни не видели аэроплана, танка, трактора, а в качестве подсобного материала использовали иллюстрированные журналы тех лет: «Смена», «Советское фото» и др. Процесс формирования нового стиля не проходил гладко и безболезненно. В.В. Гурковская вспоминала, что многие художники не могли отказаться от традиционных растительных орнаментов, плохо себе представляли, как переработать индустриальный или сельскохозяйственный мотив в рисунок ткани, и агитационные эскизы неоднократно приходилось переделывать. Сама Вера Валентиновна, будучи молодой художницей, в начале 1930-х годов создала несколько рисунков для агитационных тканей. Впоследствии её талант во всём

12

Оптовый торговый прејскурант Всесоюзного текстильного синдиката на хлопчато-бумажные изделия синдицированной промышленности с 1 мая 1929 г. М.: Изд-во Наркомторгов СССР и РСФСР, 1929.

13

Итоги работы Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста за 1923/1924 операционный год. Иваново-Вознесенск, 1925, с. 56.

Ситец «Цветы хлопка и самолёты». Неизвестный художник, около 1930. Кат. 098 Т.

великолепии проявился в рисунках с проработкой точками пико, а фуляртин «Гвоздика» был отмечен на выставке в Париже в 1937 году.

Несмотря на мощный аппарат воздействия на ивановский агитационный текстиль, присланных из центра для печати на местных фабриках рисунков немного: «Красные косцы» Л.Я. Райцер, «Шагающие пионеры» М.В. Хвостенко и несколько других, авторство которых установить не удалось. При этом важно, что все рисунки прошли доработку орнамента местными художниками.

Принято считать, что поворот к новой тематике был связан с творчеством молодых художников-энтузиастов, выпускников ВХУТЕИНа – Л.Я. Райцер, Д.Н. Преображенской, Л.Н. Силич, М.В. Хвостенко, О.И. Федосеевой и др.

Многие их работы представляются очень любопытными. В рисунках Д.Н. Преображенской, Р.Г. Матвеевой, П.Н. Нечваленко, Е.С. Лапшиной удачно соединились молодой задор, чувство нового и умение творчески переосмыслить тематические композиции в орнаментальные. В одной из самых известных текстильных работ Д.Н. Преображенской «Паровозы» чувствуется влияние С.П. Бурылина, в частности, его рисунка «Трактор» с тем же приёмом графическо-линейного «переката». Очень часто в соавторстве с молодыми художницами Преображенской и Матвеевой работали маститые художники, которые дорабатывали их эскизы в текстильные рисунки или отдавали им свои эскизы на последующую доработку.

Отражением бурных дискуссий о путях развития текстильного рисунка стала выставка «Советская тематика в ивановском текстиле», организованная текстильной секцией АХР в марте 1931 года. Выставка проходила в Ивановском областном музее. Традиционные рисунки раздела «Идеология дореволюционного текстиля» противопоставлялись изысканиям на темы «Новая коллективизированная и индустриальная деревня», «Стройка фабрик и заводов», «Электрификация страны», «Железнодорожный транспорт», «Индустриализация Средней Азии», «Раскрепощение трудящейся женщины Востока», «Оборона СССР», «Спорт».

«Текстильный рисунок является наиболее распространённой среди широких слоёв трудящихся формой искусства. Следовательно, он должен быть точно выверен классовой оценкой трудящихся... С 1921–22 годов стал вопрос о новой советской тематике. Однако вплотную подошли к решению этого сравнительно недавно, в 1928–29 годах... К началу 1930 года появились первые достижения. Советские темы вошли в текстильный рисунок... почти все социалистическое строительство стало темами нашего текстиля»¹⁷.

Вторая половина 1930-х годов характеризуется отказом от тематических рисунков. 6 октября 1933 года в «Правде» была опубликована знаменитая статья Г.Е. Рыклина «Спереди трактор, сзади комбайн», где агитационный рисунок подвергся уничтожающей критике. Художественный совет автор охарактеризовал как «кучку халтурщиков, которая, прикрываясь псевдореволюционной фразой, пачкала материю. И невольно встаёт вопрос: только ли халтурщики, только ли дешёвые пошляки? Не было ли здесь нескольких художественных кистей в руках классовых врагов, которые пытались ситцем и бумазеей глумиться над нами?»¹⁸. 18 декабря 1933 года вышло постановление Совнаркома «О работе хлопчатобумажной промышленности»: «Отменяя недопустимость рядом фабрик и предприятий производства товаров с плохими и неуместными рисунками под видом введения новой тематике, обязать Наркомлегпром обеспечить подлинно художественное оформление тканей»¹⁹. Точку в существовании ивановского агитационного текстиля поставила выставка 1934 года «Брак в производстве», на которой среди прочих «брачных» (т.е. бракованных) тканей экспонировались и агитационные. Блистательный советский предметный орнамент, выполнив свою миссию, завершил существование и стал достоянием музеев. Агитационные ткани выпускались до конца 1930-х годов.

Ивановский историко-краеведческий музей и его отдел «Музей ивановского ситца» обладает одной из наиболее полных и многоплановых коллекций агитационных тканей, рисунков и эскизов в России (около 1000 единиц хранения, из них 790 образцов тканей).

14

Альбом сточенных рисунков Фабрики № 2 Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста (Тейковская мануфактура), 1923–1930. ИОКМ 3769/1–1041; Альбом сточенных рисунков Фабрики № 12 Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста (Шуйская мануфактура), 1925–1930. ИОКМ 3770/1–862; Альбом сточенных рисунков Фабрики № 5 Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста (Зарядье-Вознесенская мануфактура, с 1927 года – Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева), 1924–1930. ИОКМ 3772/1–1410; Альбом сточенных рисунков Фабрики № 1 Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста (Большая Иваново-Вознесенская мануфактура), 1924–1930. ИОКМ 3774/1–2375; Альбом сточенных рисунков Фабрики № 7 Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста (Большая Кохомская мануфактура), 1925–1930. ИОКМ 3771/1–1028.

15

Дуглас Ш. Русский текстиль 1928–1932 // Великая Утопия: русский и советский авангард 1915–1932: каталог выставки. М.; Берн, 1993, с. 260.

16

Книга «Выклейка текстильных рисунков Центральной рисовальной мастерской Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. 1928–1930», с. 91–92.

17

Рабочий край. 1931, 16 апреля.

18

Правда. 1933, 6 октября.

19

О работе хлопчатобумажной промышленности // Известия. 1933, 18 декабря.

С.П. Бурьлин. Текстильный рисунок «Лампочки». Около 1930. Кат. 065 Р.

С.П. Бурлин. Текстильный рисунок «Розы и самолёты». Февраль 1931. Кат. 094 Р.

История коллекции

Начальная коллекция Д.Г. Бурылина составляет менее трети современного текстильного собрания.

Первые поступления советского периода в губернский музей в 1922 году являются массовой продукцией; среди них камчатные полотенца Яковлевской ткацкой фабрики «Да здравствует 3-й Интернационал»: одно с портретом В.И. Ленина (ИГОИРМ 76056/3), другое – с портретом Л.Д. Троцкого (ИОКМ 76056/4, портрет вырезан).

Комплектование коллекции агитационного текстиля в Ивановском историко-краеведческом музее изначально происходило на высоком профессиональном уровне. В качестве раритетов в дар музею 9 мая 1925 года Тейковской мануфактурой были преподнесены юбилейные платки по рисункам известного художника Л.М. Чернова-Плесского (коллекции ИОКМ 4039, ИОКМ 4040, ИОКМ 4043). В 1927 году от Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры, где размещалась Центральная художественная мастерская Иваново-Вознесенского текстильного треста, поступила серия платков, а также ткани, знаковые для иваново-вознесенского текстиля, в том числе все варианты тканей С.П. Бурылина «Серп и молот», ситцы «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» С.В. Логинова и др. (ИОКМ 2321/1–41). Многие из этих тканей продублированы в коллекции 1928 года, поступившей от Иваново-Вознесенского треста (ИОКМ 63451/1–9). Раритетом этого поступления является сатин «Трактор» В.И. Маслова со сложным, ярким сюжетно-повествовательным рисунком (ИОКМ 63451/9).

Коллекции ИОКМ 63450/1–14, ИОКМ 63452/1–6, поступившие в 1930 году, представляют специальную подборку агитационных тканей – 20 образцов из архива треста «Ивтекстиль» после его ликвидации.

Коллекции ИОКМ 4029/1–199 и 4030/1–57 с выставки 1934 года «Брак в производстве», поступившие в музей в 1937 году, содержат 156 образцов тканей, среди которых 69 агитационных. Здесь представлены знаковые ткани по рисункам Д.Н. Преображенской «Индустриальный», Л.Н. Силич «Жницы»,

Р.Г. Матвеевой «Линии электропередач» и другие. В коллекции наиболее полно отражены ткани, выполненные по рисункам С.П. Бурылина: «КИМ», «Фабричный гудок», «Индустрия», «Наш паровоз вперёд летит...». Коллекция также содержит ткани, не имевшие ранее аналогов в музейном собрании, – ситец «ВКП(б)», фланель Д.Н. Преображенской «Лыжники», варианты на темы «Трактор» и «Электрификация».

Источник поступления коллекций ИОКМ 76090/1–49, 77365/1–94, 77370/1–64, пришедших в музей в 1978 и 1979 годах, неизвестен. Можно предположить, что эти коллекции связаны с выставкой «Советская тематика в ивановском текстиле», проходившей в 1931 году в Ивановском областном музее, поскольку направления агитационных рисунков практически полностью повторяют тематику её разделов. На сегодняшний день коллекции достаточно хорошо атрибутированы, они содержат преимущественно ткани 1930 года.

Эти тщательно подобранные в конце 1920-х – начале 1930-х годов коллекции дополняет поступление 13 фирменных альбомов с образцами тканей из архивов местных трестов и крупнейших предприятий Иваново-Вознесенской губернии. В альбомах содержится материал, который никогда ранее не использовался в выставочных или книжных проектах Ивановского историко-краеведческого музея, в частности, около 500 образцов агитационных тканей.

В собрании агитационного текстиля представлены также две персональные коллекции – С.П. Бурылина и О.В. Богословской, подкреплённые большим количеством эскизов и текстильных рисунков, переданные после смерти художников.

Последние поступления агитационных тканей произошли в 2008 году, когда после ликвидации ОАО «БИМ» по решению акционеров в музей были переданы архивы ассортиментной лаборатории фабрики. Среди прочих материалов в музей поступил рисунок для ситца художника А.Г. Голубева «Хлопок, челноки» 1931 года и лист из картотеки торгового представительства Иваново-Вознесенского треста с образцами ситцев Д.Н. Преображенской по рисунку «Индустриальный» 1930 года и печатями Всесоюзного

Дмитрий Геннадьевич Бурылин – основатель музея в Иваново-Вознесенске, 1910.

текстильного синдиката. С передачей этой коллекции связана одна из самых замечательных находок музея – книга «Выклейка текстильных рисунков Центральной рисовальной мастерской Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. 1928–1930».

Фабрика «БИМ» – старейшее текстильное предприятие Ивановской области – была основана Я.Е. Куваевым в 1817 году. В начале XX века это было хорошо отлаженное производство с электрическим освещением и вентиляцией. Новейшее оборудование и технология поставили ситцы Куваевской мануфактуры вне конкуренции. На промышленных выставках в Москве (1882), Луисвилле (1885), Париже (1889, 1900) они неизменно получали золотые медали. Куваевские ситцы и сатины успешно конкурировали с английскими и московскими тканями на рынках Персии, Китая, Афганистана. В советское время фабрика, носившая с 1956 года имя О.А. Варенцовой, была флагманом текстильной индустрии, в 1920-е годы на предприятии размещалась Центральная художественная мастерская треста. В 2007 году фабрика «БИМ» была объявлена банкротом, и совет акционеров принял решение закрыть предприятие как нерентабельное.

Ликвидация ассортиментной лаборатории – это всегда большая трагедия для предприятия и невероятная удача для музея. Хотя коллекция Куваевской мануфактуры и фабрики «БИМ» в музее уже составляла свыше 33 тысяч единиц хранения, было решено встретиться с дирекцией предприятия. С фабрикой музей связывали многие совместные проекты, в музейной экспозиции радуют посетителей реплики по образцам тканей XVIII–XIX веков, выпущенные специально для музея.

В феврале 2007 года в цехах фабрики было темно, мрачно, станки стояли с сорванными навоями основ, местами рабочие разрезали сваркой производственные линии. Впечатление было настолько жуткое, что наворачивались слёзы. После просмотра образцов ассортиментной лаборатории и архива художественной мастерской у сотрудников музея заканчивалось действие временного пропуска, но при этом оставались непросмотренными горы материала и звучал страшный приговор:

«Это на уничтожение». Чтобы успеть отобрать и вывезти драгоценные экспонаты, работники музея отказывались от обеденного времени, карабкались по стеллажам к самому потолку, раскатывали бесконечные рулоны... Так для будущего Музея ивановского ситца были спасены ткани и рисунки, сохранившие имена маститых ивановских художников. Отбирая на фабриках образцы тканей ещё с 1970 года, музейщики точно знали объёмы, уровень и специфику комплектования и систематизации каждого фабричного архива. Но такой находки не ожидал никто: книга «Выклейка текстильных рисунков Центральной рисовальной мастерской. 1928–1930», найденная среди обрывков бумаги и пустых папок в последний день работы музейных сотрудников, стала вознаграждением за подвижнический труд. Теперь 103 листа этой книги с образцами эскизов и текстильных рисунков художников Центральной рисовальной мастерской треста – безоговорочное условие для атрибуции ивановских тканей в любом музее и любой частной коллекции России и мира.

В ходе работы над Каталогом для настоящего издания по книге «Выклейка...» были уточнены датировка и авторство 135 образцов тканей. Огромная благодарность Музея ивановского ситца своему партнёру и другу за великолепие прощального дара!

Экспозиция Музея ивановского ситца создавалась методом «народной стройки»: 122 предприятия Ивановской области приняли участие в формировании и пополнении музейного собрания, вкладывая не только свой труд, но и частичку души.

Раритеты агитационного текстиля из собрания Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурылина были представлены на многих выставках в России и за рубежом. Настоящее издание в рамках Программы «Первая публикация» представляет собой первый полный и подробный каталог ивановских агитационных тканей.

Галина Карева

Демонстрация по случаю 1-й годовщины Октябрьской революции. Город Тейково, Иваново-Вознесенская губерния, 1918.

Знамя-плакат «Мы пригвождаем вас, тираны, навек к позорному столбу».
Неизвестный художник, 1917–1919.
Иваново-Вознесенск.
Сатин, масляная краска, роспись, 265×172 см.
Передано 17 декабря 1928 года от участников XIII партийной конференции.
Инв. ИОКМ 4671.

Знамя-плакат «От К. Маркса до Ленина».
Неизвестный художник, 1919.
Иваново-Вознесенск.
Сатин, масляная краска, роспись, 338×165 см.
Передано 17 декабря 1928 года от участников XIII партийной конференции.
Инв. ИОКМ 4669.

Демонстрация по случаю 2-й годовщины Октябрьской революции. Иваново-Вознесенск, 1919.

Рождённые революцией: нетиражные произведения из коллекции музея

От 1920-х – 1930-х годов сохранилось немного свидетельств, помогающих почувствовать дух эпохи. Поэтому большой интерес представляют раритеты, хранящиеся в Ивановском историко-краеведческом музее. Это транспаранты, знамёна, панно и лозунги тех лет, а также юбилейные и памятные платки, выпущенные на текстильных фабриках края, изобразительный язык которых повлиял на оформление текстиля. Эти изделия, создававшиеся к конкретной дате или событию, изготавливались в ограниченном количестве экземпляров, а иногда были и единичными образцами.

Задолго до начала вооружённого восстания в Петрограде Иваново-Вознесенский Совет рабочих и солдатских депутатов, состоявший в подавляющем числе из большевиков, стал осуществлять функции власти в городе: в апреле 1917 года при Совете были созданы финансовая, продовольственная, культурно-просветительная и другие комиссии. Революционные веяния захватили и часть творческой интеллигенции. Летом 1917 года в городе возникло общество «Искусство»¹, куда вошли революционно настроенные художники, музыканты, поэты. Деятельность общества была увековечена единственным выпуском альманаха «Зелёный шум», в котором образно звучали призывы, как писала газета, «выйти на улицу и показать своё лицо»².

Главная задача ленинского плана монументальной пропаганды для Советской России состояла в идейном воспитании масс, поэтому первостепенное значение приобрели оперативные формы массового искусства – политический плакат и газетно-журнальная графика, театрализованные действия, оформление площадей и улиц в дни революционных праздников. Декрет Совета народных комиссаров

«О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской социалистической революции» от 12 апреля 1918 года в Иваново-Вознесенске сразу начал претворяться в жизнь. 28 апреля в газете «Рабочий край» было опубликовано постановление о переименовании ряда улиц: Большая Троицкая теперь называлась улицей имени Карла Маркса, Большая Шереметевская – проспектом Фридриха Энгельса, улица Кокуй – улицей 10 Августа, Приказной мост стал Красным, Георгиевская площадь – площадью Революции.

По инициативе окружного комитета партии 5 октября 1918 года был учреждён губернский Пролеткульт; к февралю 1919 года ячейки Пролеткульта были почти на всех предприятиях города. В условиях агитационно-массовой направленности 1920-х годов деятельность местных низовых пролеткультовских организаций, принимавших активное участие в оформлении революционных мероприятий, наиболее полно отвечала на запросы времени. Пролеткультовский призыв творить особую, не похожую ни на что старое «пролетарскую культуру» нашёл яркое отражение в революционных текстильных плакатах 1918–1919 годов. Транспаранты и знамёна создавались в свободной форме, каждое было индивидуально оформлено и неповторимо. Тексты и изображения соединялись в единый замысел, где изобразительная часть представляла иллюстрацию текстовой. Они разрисовывались и расписывались местными художниками, иногда любителями; изображения на них были понятны каждому благодаря отобраным деталям. Например, большой вертикальный транспарант с надписью: «Р.С.Ф.С.Р. От К. Маркса до Ленина. Национализиров. Н. и Л. Гандуриных» (с. 65) украшен портретами Маркса и Ленина, ниже которых

¹ Общество «Искусство» (1917–1918) – творческое объединение революционно настроенных художников, музыкантов и поэтов в Иваново-Вознесенске. Основателем общества был живописец К.Н. Корягин.

² Иваново-Вознесенск. 1917, 27 июля (9 августа).

изображены корпуса текстильной фабрики, освещённые лучами восходящего солнца – символа нового времени и грядущего светлого будущего. (Мотив этого рисунка позднее будет использован в агитационных тканях.)

Другой транспарант этого времени содержит большой текст и иллюстрирующее его изображение (с. 65): «товарищ» пригвозждает «тирана» к позорному столбу молотом. Он рушит прошлое, а сломленный и испуганный «тиран», изображённый в виде ангела с крыльями за спиной и со вздыбленными волосами, выглядит совсем не страшным. На горизонте видны принадлежащие рабочим фабрики и заводы.

Идеи мировой революции нашли отражение в двух других ранних иваново-вознесенских текстильных плакатах: «Социализм. Россия – Европа» и «Долой международный империализм. Да здравствует наша доблестная Красная армия». Для отражения глобальности территориальных и социальных преобразований в рисунках используется символика всеобщности социального обновления, грядущей победы социализма: лучи восходящего солнца, заключённый, разрывающий цепи, географическая карта, изображение земного шара, представленное без проработки континентов и закрытое надписями. Ранние плакаты интересны мощностью, экспрессией рисунка

Знамя-плакат «Социализм. Россия – Европа».

Неизвестный художник, 1918.

Иваново-Вознесенск.

Миткаль, масляная краска, роспись, 195×280 см.

Передано 17 декабря 1928 года от участников XIII партийной конференции.

Инв. ИОКМ 4667.

и разнообразием тематики; рассчитанные на длительное использование, они не содержат дат. Два из сохранившихся панно имеют форму хоругви. Использование традиционных форм и композиций рисунка вызывало озабоченность руководителей Пролеткульта. В отчёте за 1923–1924 годы говорится: «...в вопросах живописи, которая имеет сейчас очень большое значение в нашем революционном быту, не только низы, но и верхи редко разбираются. Если посмотреть, как делаются знамёна, пишутся лозунги, плакаты, то увидим, что наши знамёна часто похожи на хоругви, портреты наших вождей часто напоминают царские портреты...»³.

о профессиональном и любительском творчестве в Иваново-Вознесенске привело к образованию двух студий – драматического и изобразительного искусства, с предоставлением учащимся стипендий. Решающий довод в пользу профессионализма заключался в том, что «любительское отношение к пролетарскому искусству остановит его развитие и затруднит борьбу с таким высокоразвитым противником, каким является буржуазное искусство»⁴. Заведующим студией был назначен Н.Н. Мельников, а на должность консультанта приглашён живописец И.Н. Нефёдов, который одновременно преподавал в художественных мастерских. Главной задачей

3
ГАИО, ф. 1189, оп. 1, д. 34, л. 2.

4
Владиминова О. О культурно-просветительной работе в Иваново-Вознесенске: доклад // ГАИО, ф. 1189, оп. 1, д. 8, л. 19.

Праздничное оформление Иваново-Вознесенска к 1 Мая, 1932.

Празднование 1 Мая в Иваново-Вознесенске (фрагмент), 1927.

Одновременно с системой Пролеткульта в городе в начале октября 1918 года по инициативе А.А. Никифорова, бывшего заведующего Иваново-Вознесенской рисовальной школой, открылись Свободные государственные художественные мастерские, при которых была создана живописно-декоративная мастерская.

Обсуждение на Всероссийском съезде Пролеткульта 1920 года вопроса

изосекции было оформление революционных праздников, в том числе создание панно и транспарантов. Идеи студийцев способствовали изменению организации пластического пространства праздничных городских площадей. К 5-й годовщине Октября по эскизам Л.Н. Невского была выполнена центральная композиция праздничных мероприятий – огромная триумфальная арка. Транспаранты, растяжки, большие панно, гротескные куклы

Демонстрация по случаю 6-й годовщины Октябрьской революции. Иваново-Вознесенск, 1923.

Знамя-плакат «Иваново-Вознесенскому губернскому съезду Советов от рабочих Объединённой Сосневской мануфактуры». Неизвестный художник, 1927.

Сосневская объединённая мануфактура.
Сатин, масляная краска, роспись, 185×118 см.
Передано 26 ноября 1927 года от Иваново-Вознесенского губисполкома.
Инв. ИОКМ 66475.

Знамя-плакат «XV Иваново-Вознесенскому губернскому съезду Советов» (оборотная сторона). Неизвестный художник, 1926.

Иваново-Вознесенск.
Сатин, масляная краска, роспись, 114×138 см.
Передано 26 ноября 1927 года от Иваново-Вознесенского губисполкома.
Инв. ИОКМ 4674.

Знамя-плакат «Красная Армия на страже! Пролетарий, спокойно строй социализм» (лицевая сторона).

Неизвестный художник, 1924–1925.
Шёлк, шёлковые нити, аппликация, вышивка, 136×184,5 см.
Подарок подшефного 42-го стрелкового полка ивановским текстильщикам.
Передано 11 января 1966 года от Обкома профсоюза работников госторговли и потребкооперации.
Инв. ИОКМ 68702.

Знамя-плакат «Привет делегатам. XVI-му Губернскому съезду Советов!»
 Неизвестный художник, 1927.
 Бытовой кружок Зарядье-Вознесенской мануфактуры.
 Сатин, миткаль, тесьма, аппликация, 218×147 см.
 Передано 26 ноября 1927 года от Иваново-Вознесенского
 губисполкома.
 Инв. ИОКМ 4672.

Знамя-плакат «Мы за единство Ленинской партии. Привет 23-й губпартконференции от работниц Фабрики им. рабочего Ф. Зиновьева».
 Неизвестный художник, 1927.
 Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
 Сатин, аппликация, 200×120 см.
 Передано 17 декабря 1928 года от участников XIII партийной конференции.
 Инв. ИОКМ 4670.

Пионерская линейка во дворе фабрики «Рабочий край» (бывш. Нижне-Уводьская фабрика). Иваново-Вознесенск, 26 августа 1924.

фабриканта, попа и кулака украсили праздничное шествие. Популярными становятся гигантские макеты фабрик и заводов, самолётов и паровозов. В 1925 году подавляющее большинство студийцев из Иваново-Вознесенска было направлено для работы в студии и мастерские Пролеткульта в Москве. В 1927 году первые текстильные плакаты были переданы в Иваново-Вознесенский губернский музей.

Крупномасштабные объёмные агитационные композиции держали внимание демонстрантов, они не только создавали канву праздничного оформления города, но и выстраивали действо индустриально-политического карнавала. Всё это привело к изменению сущности агитационных плакатов: появились ещё более временные памятники агитационно-массового искусства – приветственные транспаранты.

Панно середины 1920-х годов связаны с крупными губернскими политическими форумами – XV и XVI съездами Советов и XXIII партийной конференцией. Именно кратковременность использования заставила рабочих Сосневской мануфактуры создать транспарант двусторонним, поместив на оборотной стороне лозунг «Через Советы и широкое участие трудовых масс в деле строительства республики к социализму!», проиллюстрированный изображением двух пахарей: один, за плугом, уходит вдаль, другой, на тракторе, движется вперёд, к социализму. Наличие оборотной стороны с достаточно общим призывом позволило видоизменить форму транспаранта, украсить его праздничными революционными бантами и лентами.

Двусторонним является также знамя, подаренное ивановским текстильщикам подшефным 42-м стрелковым полком. Шефство партийных, комсомольских, советских организаций, рабочих коллективов зародилось в годы Гражданской войны. Назначение М.В. Фрунзе командующим 4-й армией Восточного фронта, а затем главнокомандующим (последовательно) Восточного, Туркестанского и Южного фронтов привело к активной мобилизации в городе. «Записывайтесь в отряды товарища Фрунзе», – призывало воззвание губкома

партии, опубликованное в газете «Рабочий край» 14 января 1919 года. Из ивановцев был сформирован 220-й полк, который входил в 25-ю Чапаевскую дивизию. «Поход за хлопком» – под таким лозунгом шли военные действия, борьба с басмачеством и работа по организации советской власти в Средней Азии. После взятия Новороссийска 27 марта 1920 года первые эшелоны с хлопком вновь пошли в промышленные регионы России.

Активное сотрудничество Иваново-Вознесенска со многими частями Красной армии перешло в шефство текстильщиков над военными соединениями. Знамя «Красная Армия на страже! Пролетарий, спокойно строй социализм» с одной стороны имеет дарственную надпись от 42-го стрелкового полка, подчёркивающую народный характер армии; рисунок другой стороны образно выстраивает неразрывную связь с трудящимися. Первый план рисунка занимают три фигуры: красноармеец в карауле у пограничного столба, рабочий с молотом и ткачиха с рулонами тканей на фоне фабричных корпусов. На втором плане вдалеке изображён крестьянин, пашущий сохой на фоне восходящего солнца. В отличие от остальных агитационных панно, знамя выполнено из шёлка.

В музейной коллекции хранятся десять революционных панно. Искусство улиц и площадей, запечатлённое в предметах-однодневках, не предназначенных для длительного хранения, осталось в них на века.

Из материалов 1930-х годов интересны текстильные парные художественные панно «Сбор урожая», изготовленные на Яковлевском льнокомбинате. Декоративные, красочные, яркие композиции, подкупающие огромными размерами и ювелирным исполнением ручной вышивки, воспевают радость труда, неиссякаемый патриотизм советского человека. Несколько тяжеловато смотрятся крупные растительные полосы узора, обрамляющие композицию сверху и снизу. Скатерти и салфетки, украшенные вышивкой с цветочно-растительным узором, выпускались на предприятии с 1930-х по 1960-е годы.

В 1930-е – 1940-е годы тематика панно расширилась, появились новые темы; среди особо популярных – образование Советского

Полотенце «Рабочий, крестьянин, красноармеец». Художник А.М. Чутков, 1928–1930. Бонячкинская мануфактура. Хлопок, жаккардовое ткачество, 145×48,5 см. Передано в дар 22 июля 1978 года от Л.А. Логиновой. Аналог: ИГОИРМ 83710/1. Инв. ИОКМ 75134/2.

Панно «Сбор урожая».
Неизвестный художник, 1930-е.
Яковлевский льнокомбинат.
Лён, мулине, ручная вышивка, 254×200 см.
Поступило 27 октября 1978 года из старых коллекций.
Инв. ИОКМ 76055/2.

Панно «Сбор урожая».
Неизвестный художник, 1930-е.
Яковлевский льнокомбинат.
Лён, мулине, ручная вышивка, 256×192 см.
Поступило 27 октября 1978 года из старых коллекций.
Инв. ИОКМ 76055/1.

Панно «Ленин и дети».
Неизвестный художник, 1930-е.
Ивановская промышленная область (?).
Туальденор, хлопчатобумажные нити, искусственный шёлк, ручная
вышивка, 146×83 см.
Передано в дар 3 августа 2010 года в рамках реализации Программы
«Первая публикация».
Инв. ИГИКМ 84765/2.

Панно «Советский Союз. Братские республики».
Неизвестный художник, 1944–1947.
Ивановская область (?).
Льняное полотно, хлопчатобумажный бархат, шёлк, мулине,
хлопчатобумажный шнур, масляная краска, ручная аппликация,
вышивка, роспись, 238×118 см.
Передано в дар 3 августа 2010 года в рамках реализации Программы
«Первая публикация».
Инв. ИГИКМ 84765/1.

Союза, Ленин и дети. Бытовые кружки, заложённые усилиями Пролеткульта, продолжали существовать; техника исполнения вышивки на таких изделиях значительно уступала промышленной.

В результате деятельного, плодотворного участия рабочей группы Программы «Первая публикация» ивановская коллекция пополнилась ещё двумя панно. Тема одного из них – образование новых социалистических республик. В рисунке зафиксированы политические процессы первой половины 1940-х годов: герб СССР, принятый 5 декабря 1936 года VIII Чрезвычайным съездом Советов и содержащий 11 (по прежнему числу республик) алых лент, обвивающих колосья, обрамляют фигуры в национальных костюмах, олицетворяющие 16 (согласно новому количеству) социалистических республик. В 1940 году были образованы новые советские республики (Карело-Финская, Молдавская, Литовская, Латвийская, Эстонская) и возникла необходимость изменений в изображении герба СССР. Однако помешала начавшаяся война, лишь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1946 года эти изменения были внесены.

Другое панно – «Ленин и дети» – отличает наивный рисунок в плоскостной трактовке, выполненный несложной гладью с некоторым нарушением пропорций фигур, что явно выдаёт самодеятельную работу. Основой для панно послужила пёстрая ткань туалденор, которая выпускалась многими фабриками Ивановского промышленного региона. Эти панно являются редчайшими образцами творчества пролеткультовских бытовых кружков, они дополняют существующую коллекцию, расширяя её хронологические рамки. Благодаря Программе «Первая публикация» коллекция получила логическое завершение.

Революционный характер приобрели в 1920-е – 1930-е годы и платки, всегда бывшие аксессуаром русского народного костюма. Выпуск сувенирных платков к знаменательным датам был старой традицией дореволюционной России. Серию головных платков, выпущенных Тейковской мануфактурой в 1922 году к 5-й годовщине Октябрьской революции, можно считать первым опытом производства агитационных тканей. Платки

были скромными по цвету из-за сложностей в экономике тех лет, печатались одной краской на белой ткани или кумаче «революционного» цвета. Сохранилось два вида платков этой серии по рисункам художника-живописца Л.М. Чернова-Плесского. На первом платке, под девизом «Вся власть Советам!», центральное место занимает рассказ о революционных событиях – «Разгон Учредительного собрания большевиками», а портреты вождей – Ленина, Калинина, Свердлова и Троцкого – составляют скромные угловые мотивы (изображение Троцкого на всех платках позже вырезано по политическим мотивам). Это единственный платок с портретами, созданный для ношения, отсюда разворот композиции вокруг оси.

К началу 1920 года в обиходе закрепляется ещё один символ – серп и молот, широко растиражированный наглядной агитацией. Он включён в орнаментальную кайму второго платка серии – «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В центре платка изображён обелиск Свободы, установленный в Москве в ноябре 1918 года и окончательно оформленный в 1919 году, в углах помещены портреты Маркса, Энгельса, Ленина и Троцкого. Рисунок платка ориентирован на одну сторону, что сближает его с плакатом, выполненным на текстиле, в нём пропадает утилитарность. Портрет В.И. Ленина с этого платка позднее был напечатан на траурных повязках делегации Иваново-Вознесенской губернии⁵ на похоронах Ленина. Платки этой серии были представлены на Первой выставке трестированной промышленности в Москве в том же 1922 году.

Серп, молот и колосья появляются одними из первых и в рисунках тканей, что объяснялось не только сложившейся устойчивой эмблемой, но и предназначением тканей для определённого круга населения.

С середины 1920-х годов на фабриках выпускались платки агитационного характера. Серия небольших платков, выполненных по рисункам В.И. Маслова и С.П. Бурлыгина, была предназначена для пионеров. На одних они изображены ещё в скаутской форме, марширующими с лозунгами «Будь готов!», на других заняты подвижными играми и шахматами.

Панно «Советский Союз. Братские республики» (фрагмент).

Панно «Советский Союз. Братские республики» (фрагмент).

К началу 1925 года на фабрике «Пятый Октябрь» Владимиро-Александровского треста изготовили красивый платок с портретом Ленина в центре (с. 81). На многотысячном траурном митинге, проходившем в фабричном дворе посёлка Струнино 22 января 1924 года, было принято решение увековечить память вождя. Разработку рисунка поручили ведущему художнику предприятия Н.С. Демкову, который в январе 1920 года на митинге в Москве видел В.И. Ленина. Николай Семёнович создал по памяти большое количество портретов Ленина, неоднократно сравнивая их с фотографиями вождя в газетах. В мае 1924 года рисунок получил одобрение фабричного художественного совета.

Композиция платка, созданная Демковым, традиционна; она состоит из пяти частей, связанных общим фоном и чётким геометрическим построением. Крупный портрет в среднике окружает широкий пояс, в котором энергично шагает в будущее новое грамотное поколение. В клеймах надписи приведена информация о денежной реформе, культурной революции и других событиях. В углах помещены небольшие портреты Маркса и Энгельса – «пролетарских мыслителей», и Троцкого с Калининым – членов правительства.

Тёмный коричневый фон прикрыт лёгким кружевным рисунком, который придаёт платку дополнительную праздничность. В октябре была изготовлена пробная партия, а в ноябре платок был запущен в производство и выпущен большим тиражом. Его вручили всем рабочим предприятия, а также почётным гостям праздничных мероприятий фабрики, посвящённых 7-й годовщине Октября.

В январе 1925 года такие платки Н.К. Крупская дарила делегатам Первого Всесоюзного учительского съезда в Москве⁶. Кроме фабрики «Пятый Октябрь» эти платки выпускала Иваново-Вознесенская мануфактура (бывшая фабрика Д.Г. Бурылина), входившая в это время во Владимирский текстильный трест. Фрагменты платка этой фабрики передал в Ивановский областной музей в 1961 году её главный колорист Е.М. Кочергин.

Специально для участников Седьмого Всесоюзного съезда текстильщиков в мае

1926 года был разработан и выпущен Родниковской фабрикой жаккардовый портрет В.И. Ленина, а наиболее тиражированным стал жаккардовый портрет вождя, созданный на Приволжском льняном комбинате в 1937 году по рисунку художников В.А. Волкова и А.И. Захарова. Для выпуска этого портрета был налажен разукомплектованный в советское время станок, который восстановил ткач Дудин, он же работал на этом станке. Было сделано около 100 портретов⁷, которые не поступали в продажу: они выпускались по заказу советских и партийных организаций, вручались героям труда, участникам съездов, почётным гостям.

Все эти предметы служат яркими образцами пропаганды тех лет, образный строй которых повлиял на художественный язык текстиля 1920-х – 1930-х годов.

Зоя Кусковская,
Наталья Вышар,
Галина Карева

6

Хмелевский П.И. Шаги века: очерк истории Струнинского хлопчатобумажного комбината «Пятый Октябрь». Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1974, с. 87–91.

7

Ковалёв А.Д. Яковлевские ткачи: очерки истории Яковлевского комбината. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1977, с. 156–159.

«Платок юбилейный к 5-й годовщине Октября».
Художник Л.М. Чернов-Плесский, 1922.
Тейковская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 74×73 см.
Вырезано изображение Л.Д. Троцкого по политическим
мотивам.
Передан в дар 9 мая 1925 года от Тейковской
мануфактуры.
Аналог: ИОКМ 4039.
Инв. ИОКМ 4043.

«Платок агитационный с портретом В.И. Ленина».
Художник Н.С. Демков, 1924. Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 70×79 см.
Вырезано изображение Л.Д. Троцкого по политическим мотивам.
Передан в дар 19 сентября 1957 года от А.П. Павловой.
Выпускался также на фабрике «Пятый Октябрь».
Аналоги: ИОКМ 67571/1-4 (фрагменты платка с портретами Ленина, Маркса, Энгельса, Калинина).
Инв. ИОКМ 65174.

«Платок юбилейный к 5-й годовщине Октября».

Художник Л.М. Чернов-Плещский, 1922.

Тейковская мануфактура.

Хлопок, прямая печать, 76×70 см.

Передан в дар 9 мая 1925 года от Тейковской мануфактуры.

Выставлялся на Первой выставке трестированной промышленности в Москве в 1922 году.

Инв. ИОЖМ 4040.

«Платок к 10-летию юбилею РККА».

Известный художник, 1928.

Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.

Хлопок, прямая печать, 76×79 см.

Приобретён 26 ноября 1986 года у В.С. Поурова.

Опубликован в кн.: Мокров К.И. Художники текстильного края. Л., 1986, с. 44.

Аналоги: ИГОИРМ 80192, Н/в 10632 (фрагмент платка с портретом М.В. Фрунзе).
Инь. ИОКМ 80136.

Манерные книги

Манерные книги – это альбомы с образцами тканей, название происходит от французского слова «manière» – образец. Ещё в XVIII веке существовали «книги манер» («манерники», «заказники», «выставки») с оттисками резных досок-«манер»; набойщики ходили по деревням и сёлам и по образцам из таких книг принимали заказы на набивку домотканых холстов. С конца XIX века, с появлением машинного производства, появились манерные книги с образцами тканей.

Представительские манерные книги изготовлялись по специальному заказу; их зачатку отличает большой размер, дорогой кожаный или бархатный переплёт с вытисненным названием предприятия. Ткань в манерных книгах представлена как товар, на бумажных торговых наклейках указан номер артикула, иногда также название ткани и её технические характеристики.

Наиболее ранняя из рекламных манерных книг в коллекции ИГИКМ – альбом Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. Он имеет узкую вытянутую форму, застёжку с кожаными ремнями, переплёт с тиснёным названием и эмблемой, разработанной С.П. Бурылиным в 1921 году. Созданный в период товарного кризиса текстильной промышленности, альбом содержит пять тканей с набивным рисунком, 10 гладкокрашенных и 53 ткани без отделки; среди них – одна из самых ранних тканей с агитационным рисунком, напечатанным на жаккардовом сатине дамассе.

Девять рекламных манерных книг Сосневской объединённой мануфактуры были переданы музею в 1931 году. Фабрика являлась крупным отделочным предприятием губернского треста «Ивтекстиль». Не имея складов и товарного отделения в Москве,

трест представлял манерные книги с образцами своей продукции в выставочных павильонах на традиционных торговых ярмарках: Нижегородской, Ирбитской, Киевской и др., позднее торговал через отделы Всесоюзного текстильного синдиката. Трест не имел централизованной рисовальной мастерской, на каждой ситценабивной фабрике этого объединения работали один-два художника. Очевидно, большая часть рисунков поступала на фабрики извне. Практика заказа сохранилась и после ликвидации треста «Ивтекстиль»: в 1929–1930 годах Сосневская объединённая мануфактура заказывала рисунки в Центральной художественной мастерской Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. При ограниченном количестве рисунков на фабрике создавалось множество расцветок одного и того же рисунка (колористических вариантов), что позволяло значительно расширить ассортимент.

В коллекции музея хранятся также предназначенные для служебного использования книги крупнейших отделочных фабрик Иваново-Вознесенска – БИВМ, «Красная Талка», НИВМ, им. рабочего Ф. Зиновьева. Это большие тетради из тонкой серой или коричневой бумаги, образцы тканей в которых зачастую содержат лишь фрагмент раппорта рисунка. Однако они отражают весь спектр ассортимента и содержат важные служебные пометки: отметки о заказах, дату создания, штампы предприятий и Синдиката.

Всего в коллекции ИГИКМ хранится 58 манерных книг (10 из них – 1920–1931 годов).

Манерные книги служат ценным источником по истории текстильных предприятий, текстильного рисунка и зачастую предоставляют основание для атрибуции тканей.

Галина Карева

Рекламная Манерная книга Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. Иваново-Вознесенск, 1923-1924. Инв. ИГОИРМ 84179/1-68.

Представительская Манерная книга № 2 Сосневской объединённой мануфактуры треста «Ивтекстиль». Иваново-Вознесенск, 1925-1931. Инв. ИОКМ 2500/1-727.

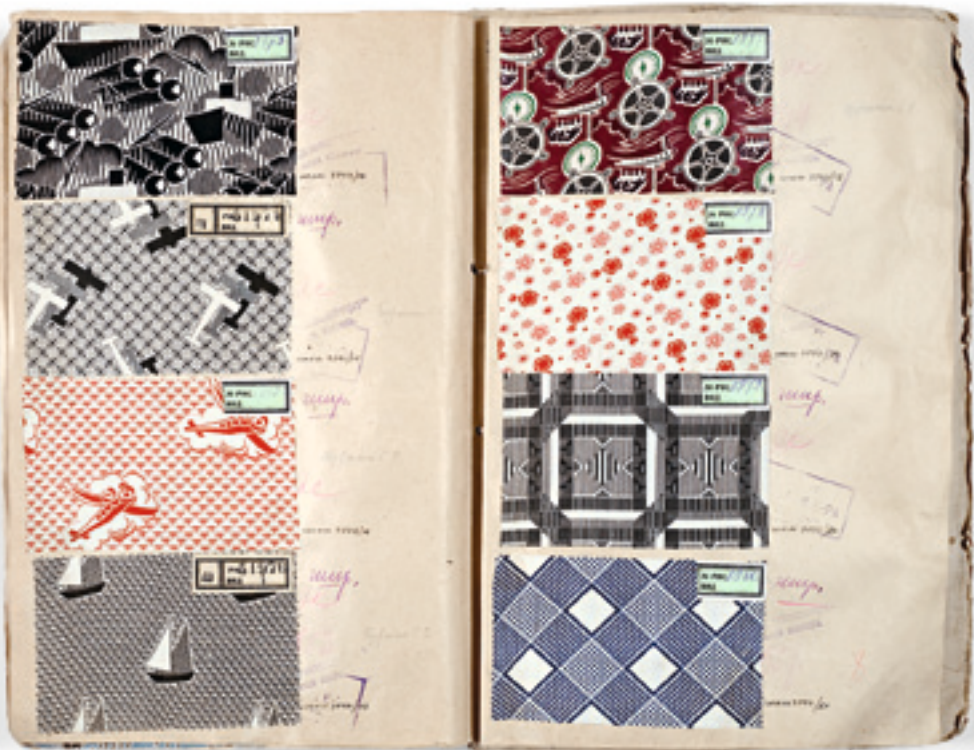
Представительская Манерная книга № 3 Сосневской объединённой мануфактуры треста «Ивтекстиль». Иваново-Вознесенск, 1925-1931. Инв. ИОКМ 2501/1-613.

Манерная книга № 3 Сосневской объединённой мануфактуры треста «Ивтекстиль» (отдельные развороты). 52×34 см. Иваново-Вознесенск, 1925–1931. Инв. ИОКМ 2501/1–613.

Манерная книга № 2 Сосневской объединённой мануфактуры треста «Ивтекстиль»
(отдельные развороты). 52×34 см. Иваново-Вознесенск, 1925–1931.
Инв. ИОКМ 2500/1-727.

Манерная книга Фабрики им. рабочего Ф. Зиновьева (отдельные развороты). 37×24 см.
Иваново-Вознесенск, 1927–1931.
Инв. ИОКМ 3793/1–590.

Манерная книга «Выклейка рисунков, сработанных в разных сортах. С 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г.» (отдельные развороты). 37×39 см. Новая Иваново-Вознесенская мануфактура. Инв. ИОКМ 3794/1-705.

**НА
ОБОРОНУ**

В.Н. Кулагина. «На оборону СССР». Плакат, 1930.

В 1908 году австрийский архитектор Адольф Лоос написал статью, которая называлась «Орнамент и преступление». Статья наделала много шума, вызвав бурю негодования среди мастеров декоративно-прикладного искусства в Австрии и Германии. Провидец и иконокласт Лоос объявил войну орнаменту, который, по его мнению, более не являлся «органичным продуктом нашей культуры», но стал «символом отсталости и дегенерации»¹. «Так как больше не существует органической связи между орнаментом и нашей культурой, орнамент более не является выражением нашей культуры. Орнамент, создаваемый сегодня, не имеет никакого отношения ни к нам, ни к другим людям, ни к системе, которая сегодня правит миром»², – писал Лоос. Вынося смертный приговор орнаменту, венский архитектор объявлял начало эпохи индивидуализированной личности, для которой «отсутствие орнаментации является символом интеллектуальной силы»³. Вряд ли Лоос, который подверг столь беспощадной критике изысканный декоративизм орнаментов Йозефа Хоффманна и других художников, входивших в Wiener Werkstätte⁴, мог представить себе, какие орнаменты будут создаваться в XX веке в угоду различным «системам, правящим миром».

Роль орнамента в культуре модернизма вообще и авангарда в частности сложна и неоднозначна. Обращение к орнаменту, как правило, совпадает с окончанием героического периода художественного эксперимента, попытками редуцировать эстетическую революцию до уровня очередного стиля, со сползанием в декоративизм, которое становится международным симптомом кризиса авангарда. Борьба против «натуралистического рисунка», копирующего живопись,

за «геометризацию форм»⁵ текстильного орнамента, начатая Любовью Поповой и Варварой Степановой в середине 1920-х годов, несмотря на героическую фразеологию и заявления о том, что «живопись – это не „картины“, а вся совокупность живописного оформления быта»⁶, мало чем отличалась от экспериментов их европейских и американских современников. Стиль ар-деко, начавший формироваться в то же время, с удивительной быстротой сумел превратить геометрическую абстракцию в ковёр, женское платье, поднос для коктейлей, клубное кресло и модный галстук. Идеализм вхутемасовских мастерских, в которых голодные студенты сколачивали из кусков плохо отёсанных досок «пространственные конструкции», и бетонных корпусов Баухауза, где царил культ «красоты рациональных форм», не мог противостоять натиску французских мануфактур и американских фабрик, к концу 1920-х годов превративших модернистский дизайн в неотъемлемый элемент производства предметов роскоши.

В революционной России конструктивизм не сумел, да и не мог создать модернистской предметной среды, сравнимой с предметной средой западного ар-деко. Отсутствие материальной базы, способной обеспечить массовое производство, в сочетании с сомнительным профессионализмом самопровозглашённых художников-конструкторов, которые, несмотря на громкие декларации, в первую очередь оставались художниками, превратило радикальный дизайн 1920-х годов в типично русское явление. Ряд таких национальных символов, как Царь-пушка, которая никогда не стреляла, и Царь-колокол, который никогда не звонил, был обогащён ещё одним – «Летатлиным», который никогда не летал⁷. Русские конструктивисты, мечтавшие о роли

1
Loos A. Ornament and Crime. Riverside (Cal.): Ariadne Press, 1998, p. 167.

2
Ibid., p. 169.

3
Ibid., p. 175.

4
Организация австрийских художников-дизайнеров (1903–1932).

5
Lodder Ch. Russian Constructivism. New Haven: Yale University Press, 1983, p. 15–152.

6
Брик О.М. От картины к ситцу // ЛЕФ. 1924, № 2 (6), с. 27.

7
«Однажды Чкалов пришёл смотреть этот аппарат („Летатлин“. – Прим. авт.) ...Он спросил Татлина: „А может этот аппарат летать?“ Татлин кричал: „Это меня не интересует. Это ваше дело. Вы и летайте“». (Курдов В.И. О взаимоотношениях К.С. Малевича и В.Е. Татлина // Малевич о себе. Современники о Малевиче. М.: РА, 2004, т. 2, с. 363.

демиургов нового вещного мира, в действительности оказались не более чем декораторами, чьими материалами стали бумага (книга, плакат), фанера (украшение революционных праздников) и текстиль. Созданная конструктивистами «декорация современности» в течение непродолжительного времени определяла визуальное лицо СССР. Эта визуальная доминанта была крайне эфемерной: фотомонтажные плакаты и раскрашенные фанерные конструкции исполняли в советских городах ту же роль, которую в XVIII веке исполняли в крымской степи барочные живописные задники с изображениями потёмкинских деревень⁸. Они являлись знаком объявленного модернизационного проекта, реализация которого принадлежала будущему, но очертания которого можно было увидеть в настоящем⁹ и даже принять их за реальность. Если первая волна модернистского декоративизма, ставшего главным продуктом конструктивистов, может быть датирована второй половиной 1920-х годов, вторая, куда более интенсивная, попытка создать *trompe l'oeil* [франц. – «обманка»] «современности» относится к постконструктивистским годам культурной революции и первой пятилетки. Отказ от нэпа на короткое время создал иллюзию левого поворота, чуть ли не возвращения к «буре и натиску» военного коммунизма. Неудивительно, что первые годы пятилетки совпали с возвращением радикальных художественных практик, которые обобщённо можно определить как «конструктивизм-2».

Это новое художественное движение отличалось от «классического» конструктивизма иным отношением к образу. Конструктивизм похоронил абстрактную картину и при этом широко использовал её элементы в дизайне текстиля, композиционном решении плакатов и т.п. В то же время конструктивисты с чрезвычайным энтузиазмом начали использовать фотографию, ставшую исходным материалом для монтажа – фигуративной эрзац-картины, пришедшей на смену абстрактному холсту. Если отбросить в сторону все размышления/измышления об объективности фотообъектива, основной пафос дискуссии новаторов и архаистов из АХРП сводился к тому, что новаторы делают то же

самое, но куда эффективнее, быстрее и современными средствами. И действительно, склейка фотомонтажа на горячую тему (такую, например, как «Ленин и дети») занимала куда меньше времени, чем написание картины маслом. Конвейерный способ сборки образов казался куда более перспективным для обслуживания идеологических нужд, чем устаревшая кисть живописца. Авангард, который разрушил визуальный образ и привёл живопись к последнему пределу, вернул искусству фигуративность при помощи фотокамеры. Вчерашние иконоборцы с энтузиазмом создавали тейлористскую¹⁰ фабрику для производства новых «икон». Бурное развитие фотомонтажа и фотографии во второй половине 1920-х годов определило положительное отношение новых радикалов к визуальному образу. В конечном итоге, советский извод *Biblia pauperum*¹¹ был создан не ахровскими живописцами, но Родченко, Клуцисом и Лисицким. К концу 1920-х годов новая советская иконография, выросшая из обрезков фотографий, успела превратиться в набор штампов – изводов, пообтёршихся от частого употребления. И если антистанковисты были заняты склейкой монтажей, то станковисты из ОСТ успешно инкорпорировали элементы монтажа в свои полотна, а традиционалисты из АХРП использовали обкатанные монтажные изводы (типа упомянутой композиции «Ленин и дети») и превратили их в картины, бесконечно переписывавшиеся до последних дней советской власти.

Агитационный текстиль периода первой пятилетки – яркий пример как визуального языка, доминировавшего в период культурной революции, так и идеологического натиска, призванного разрушить «недобитые остатки старого мира». В определённой степени он стал продолжением эксперимента Поповой и Степановой по созданию нового текстиля, но в эксперименте этом было одно существенное отличие – вытеснение геометрического орнамента орнаментом символическим.

Агиттекстиль начался с дискуссии об орнаменте и войны с цветами. Некоторые из участников этой дискуссии, например художник по тканям и организатор текстильной секции МОСХ Лия Райцер, высказывали мнение,

8

Панченко А.М. «Потёмкинские деревни» как культурный миф. <http://panchenko.pushkinskij-dom.ru/Default.aspx?tabid=2336>

9

Создание подобных конструктивистских декораций играло роль «производства реальности», что ставит под сомнение тезис известного историка советской культуры Евгения Добренко, считающего «производство реальности» характерной чертой социалистического реализма. См.: Dobrenko E. *Political Economy of Socialist Realism*. New Haven: Yale University Press, 2007.

10

Тейлоризм – учение о научной рационализации труда, разработанное американским инженером Фредериком Уинслоу Тейлором (1856–1915). Тейлоризм был чрезвычайно популярен в СССР в середине 1920-х годов.

11

Biblia pauperum – популярное изложение сюжетов из Священного Писания в картинках, издававшееся в Европе в период позднего Средневековья.

близкое к позиции Лооса, хотя их отрицание орнамента базировалось не столько на эстетических, сколько на идеологических предпосылках. Они считали, что любые декоративные элементы по сути своей являются буржуазными и не могут быть использованы в советском текстиле. Вместо полного отказа от любой орнаментации Райцер и художники её круга хотели создать своеобразный семантический орнамент-ребус с использованием лозунгов-слов (если не сказать аббревиатур)¹².

Но победили не радикалы, а сторонники использования в декоре текстиля изобразительных элементов, которые верили, что «в основании работы художника-текстильщика должна быть новая тематика, порождённая современностью, острая и актуальная»¹³. В ситуации стремительной идеологизации практически всех сторон советской жизни, типичной для периода культурной революции, «оформление текстиля» стало вопросом «не только экономическим, но и идеологическим»¹⁴.

В то время как молодые художники из текстильной секции ОМАХР до хрипоты спорили, что же должно изображаться на новом советском текстиле, их старшие товарищи из АХР, входившие в художественный совет Всесоюзного объединения текстильной промышленности, занимались чисткой коллекции текстильных образцов. В 1929–1931 годах им удалось уничтожить более 24 тысяч эскизов для тканей, большинство из которых было с флоральной орнаментацией¹⁵.

На смену цветам пришли трактора, пышущие паром локомотивы, заводские гудки, «лампочки Ильича» и другие символы советской модернизации. Интересно, что репертуар иконографии агитационного текстиля мало чем отличается от набора идеологических тем, использовавшихся в то время в фотографии и плакате. Перелистав журнал «СССР на стройке», можно найти абсолютно идентичный набор иконографических изводов: фабрики и заводы (не лишённые столь любезного сердцу радикального фотографа/художника внимания к «анатомии машин» – классического проявления индустриального фетишизма), электрификация, культ авиации в частности и транспорта вообще (мчащиеся

паровозы, противопоставленные верблюдам (Турксиб), плывущие корабли и т.п.). Присутствуют в орнаментации агитационного текстиля и физкультурники, марширующие пионеры, колонны красноармейцев – одним словом, массы, превращённые в орнамент. По мнению критика-современника, изображения масс «в бесконечном повторении одной фигуры теряют всякий изобразительный смысл; это почти отвлечённый узор»¹⁶. Но не превращались ли в отвлечённый узор и реальные колонны солдат и физкультурников, марширующие по Красной площади? Зигфрид Кракауэр, который первым описал «массовые орнаменты» XX века, видел в них символ сложившейся политической системы, эквивалент римского цирка, созданный для масс и из масс¹⁷. Создатели агитационного текстиля сумели превратить массовые орнаменты в орнамент масс, возвратив его в поле традиционной графической орнаментации.

Интересно, что порой фотографический источник использованного изобразительного элемента даже подчёркивается в орнаментальном рисунке. Например, в дизайне текстиля с индустриальными мотивами – фабричными корпусами, мостами и подъёмными кранами – изображения даются как бы в фотографическом ракурсе, напоминая снимки Родченко и фотографии группы «Октябрь»¹⁸. В орнаменте, состоящем из изображений звёзд и колонн красноармейцев, колонны, данные в перспективном сокращении, своим повторяющимся ритмом напоминают плакаты Густава Клуциса.

С.П. Бурылин. Эскиз рисунка для плательной ткани «Пахарь и тракторист». Июль 1930. Кат. 080 Р.

12
Kachurin P.J. Soviet Textiles: Designing the Modern Utopia. Hampshire: Lund Humphries, 2006, p. 27.

13
Рогинская Ф.С. Советский текстиль. М., 1930, с. 76.

14
Фёдоров-Давыдов А.А. Искусство текстиля // Изофронт: Классовая борьба на фоне пространственных искусств. М.; Л., 1931, с. 69.

15
Kachurin P.J. Op. cit., p. 30.

16
Фёдоров-Давыдов А.А. Указ. соч., с. 78.

17
Krakauer S. The Mass Ornaments: Weimar Essays. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1995, p. 75–86.

18
Объединение новых видов художественного труда «Октябрь», созданное с целью развития промышленных форм искусства и архитектуры, существовало в Москве в 1928–1932 годах. В него входили живописцы, художники-прикладники, фотографы, архитекторы, художественные критики, многие из которых были приверженцами конструктивизма: А.А. и В.А. Веснины, А.А. Дейнека, Г.Г. Клуцис, Л.М. Лисицкий, Д.С. Моор, Э.И. Шуб, С.М. Эйзенштейн и др.

С.П. Бурялин. Текстильный рисунок «Кремль». Около 1930. Кат. 059 Р.

С.П. Бурюлин. Текстильный рисунок «Залпы выстрелов». Март 1930. Кат. 071 Р.

Другой пример использования для декорации текстиля популярного (и банального) приёма, излюбленного советской пропагандой конца 1920-х – начала 1930-х годов, – эскиз ситца, изображающий контраст между «тёмным прошлым» и «светлым настоящим», между сохой и трактором. Подобная пропаганда, построенная на контрастах («у них и у нас», «вчера и сегодня») и берущая своё начало в XVI веке¹⁹, широко использовалась художниками-плакатистами и фотографами в конце 1920-х годов. Упомянутый эскиз напоминает скорее фотографические, чем графические образцы сравнительной пропаганды²⁰. Они, как правило, включали две фотографии, контрастные по содержанию, но визуально близкие (например, колонна пушек в США и колонна тракторов в СССР).

Параллельно с фигуративной орнаментацией использовался и орнамент, элементы которого тяготели к идеограмме, состоящий из комбинаций цифр, аббревиатур и символов. Примером таких идеологических ребусов может служить дизайн текстиля с изображением переплетённых цифр 5 и 4 («Пятилетку в четыре года») или орнамент, изображающий здание фабрики, увенчанное фабричной трубой и вписанное в цифру 2 (второй год пятилетки). Повтор подобных идеограмм в орнаменте часто превращает их в плохо читаемые, фактически закодированные знаки.

В 1931 году искусствовед А.А. Фёдоров-Давыдов пренебрежительно заметил, что художники агитационного ситца «не пошли никуда дальше простой замены розы трактором»²¹. Но столь ли проста была подобная замена?

Художники агиттекстиля должны были не просто использовать визуальные пропагандистские штампы, но превратить их в орнамент. Навязчивое повторение одинаковых изобразительных элементов, которое можно условно определить как тягу к орнаментализации, во второй половине 1920-х годов проявилось в фотомонтажных плакатах Степановой и Клуциса. Не избежала её и фотография. В фотосерии Родченко «АМО»²² десять фотографий представляют из себя изображения одинаковых деталей – своеобразные «естественные орнаменты» индустриального производства.

Использование символов модернизации в изобразительном искусстве не является изобретением советского или международного модернизма. Оно началось куда раньше и восходит ко второй половине XIX века. Но если в век позитивизма художники скорее создавали аллегорические композиции или эмблемы, воспевающие технический прогресс²², в советском искусстве поздних 1920-х – начала 1930-х годов доминировал знак/символ.

Структура орнамента совпадала со структурой пропаганды – их основополагающим принципом являлось повторение. Бесконечная мультипликация изображений заводов, тракторов и марширующих колонн, как на плакатах, так и на ситцах, должна была магически увеличить их реальное количество. У орнамента было ещё одно сходство с пропагандой – тиражирование изображений, объединяющее их, было не только необходимо и полезно, но и опасно. Перепроизводство образов неизбежно вело к выхолащиванию из них всякого смысла и превращало символ в ритуальный знак. Уже в начале 1930-х годов визуальная лавина тракторов, столь излюбленных пропагандистами первой пятилетки, начала вызывать иронические комментарии. Достаточно вспомнить картину «Дед Пахом и трактор в ночном», описанную в романе Ильфа и Петрова, или строку Николая Заболоцкого из поэмы «Торжество земледелия»: «Железный конь привозит жито, чугунный вол привозит квас...».

Фёдоров-Давыдов опасался, что перепроизводство символов может вызвать раздражение, «какое возбуждает трактор у тракториста, который везде видит только трактор. Только что восемь часов он видел трактор, приходит обедать – на скатерти трактор, на стенке коврики – и на нём трактор, пошёл в клуб – клуб расписан тракторами»²⁴.

Появившаяся в 1933 году в «Правде» статья под названием «Спереди трактор, сзади комбайн» стала сигналом сверху о том, что агитационный текстиль больше не нужен властям²⁵.

Бесспорно, перепроизводство стереотипов пропаганды во время первой пятилетки стало поводом для ликвидации «конструктивизма-2». Но это был лишь повод. Радикалы

19 Gombich E. Art and Propaganda // The Listener. 1939, 7 December, p. 1118–1120.

20 См. Межеричер Л. «У них и у нас»: Фотокритика как средство большевистской информации // Пролетарское фото. 1932, № 3, с. 11.

21 Фёдоров-Давыдов А.А. Искусство текстиля // Изофронт: Классовая борьба на фоне пространственных искусств. М.; Л., 1931, с. 71.

22 АМО // Даёшь. 1929, № 14.

23 Sterenberger D. Panorama of the Nineteenth Century. NY.: Urizen Books, 1977, p. 18–22.

24 Фёдоров-Давыдов А.А. Указ. соч., с. 99.

25 Рыклин Г.Е. Спереди трактор, сзади комбайн // Правда. 1933, 6 октября.

Бумазея «Пятилетку в четыре года». Художник С.П. Бурылин, 1930. Кат. 221 Т.

из журнала «Даёшь», фотографии из группировки «Октябрь», да и молодые художники из текстильной секции ОМАХР сделали своё дело и теперь должны были уйти. Их вклад в окончательную и полную идеологизацию советской жизни трудно было переоценить, но они не получили за него благодарности. То, что показалось им возвращением эпохи «бури и натиска», было на самом деле началом термидора.

Иконография агитационных ситцев не определяла их стиль. Излюбленные художниками самолёты по преимуществу были схематичными, как известная реклама Родченко для общества «Добролёт». Модернистская тенденция доминировала. Но была она, по замечанию Фёдорова-Давыдова, «переделкой на наш здешний лад, на наш здешний спрос западноевропейских модных рисунков»²⁶. Современники заметили сходство агитационного текстиля с работами таких мастеров французского ар-деко, как Рауль Дюфи или Морис Крозет²⁷. Но сходство это ограничивалось лишь формальной стороной.

В начале 1930-х годов тематический аналог агитационного текстиля существовал только в Японии, которая, как и СССР, переживала период жёсткой тоталитарной модернизации-милитаризации. Текстиль для мужских кимоно часто украшался военной символикой, в которой доминировали авиационные темы – изображения военных самолётов и падающих бомб. Но, в отличие от работ художников текстильной секции ОМАХР, бомбардировщики, изображавшиеся на кимоно, не были исполнены «в стиле „супрематизма“»²⁸. Японский «агитационный текстиль» изначально производился с учётом традиционных форм одежды, не сводился к механическому мелкоформатному орнаменту и в большей степени использовал элементы национальной традиции²⁹. Бомбы продолжали украшать одежду японцев до 1945 года, когда они упали на Хиросиму и Нагасаки и закончили историю пропагандистского текстиля Империи Восходящего Солнца.

Превращение идеологии в орнамент в СССР конца 1920-х – начала 1930-х годов было не только и не столько эстетическим фактом, сколько масштабной трансформацией

коммунизма в политическую религию, которое начало приобретать официальную поддержку после смерти Ленина и окончательно утвердилось в середине 1930-х годов. Радикальные художники сделали многое для ритуализации советской идеологии, но им не суждено было стать её жрецами. Ими стали художники социалистического реализма.

Через два года после публикации в «Правде» статьи об агитационных ситцах Сталин произнёс известные слова: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее». К этому времени ивановские ситцы снова расцвели яркими аляповатыми цветами.

Константин Акинша

А.М. Родченко. Общество «Добролёт». Рекламный плакат, 1923.

26

Фёдоров-Давыдов А.А. Искусство текстиля // Изо- фронт: Классовая борьба на фоне пространственных искусств. М.; Л., 1931, с. 72.

27

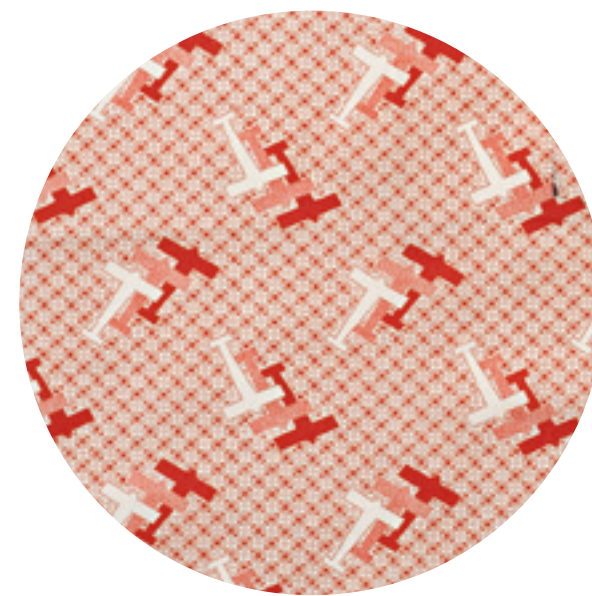
Там же.

28

Там же.

29

Atkins M.J. Wearing Propaganda: Textiles on the Home Front in Japan, Britain and the United States 1931–1945. New Haven (CT): Yale University Press, 2005.

Ситец экспортный для Восточного Китая «Самолёты». Художник П.Г. Леонов, 1930. Кат. 210 Т.

А.Г. Платунова.
«На собрании работниц-
текстильщиц».
Иллюстрация в журнале
«Красная панорама».
1925, №2.

«Человек есть то, что он носит»: тематический текстильный рисунок и формирование советского человека

«Смычка – это бесконечная лента ситца, которая протянута между городом и деревней. Ситцевый конвейер – вот что такое смычка... Смычка без ситцевого содержания – не смычка, а голая формула».

(Доклад Л.Д. Троцкого на VI губернском съезде текстильщиков 29 января 1926 года // Правда. 1926, 2 февраля, № 26 (3255), с. 5).

В музыкальном фильме Григория Александрова «Светлый путь», вышедшем на экраны страны в 1939 году, главная героиня (в исполнении жены Александрова Любви Орловой, иконы советского кинематографа) трудится оператором станков на ткацкой фабрике. В этой сказке на новый лад превращение Золушки в советскую принцессу происходит благодаря труду и решению общих с коллективом задач. Достигнув апогея своей жизни – обслуживания 16 ткацких станков одновременно, – она получает в награду за доблестный труд звание стахановки и приглашение в Кремль, где, как даёт понять режиссёр (не показывая этого на экране), встречается с великим вождём и учителем товарищем Сталиным.

Ткани в этом фильме играют важную роль, как тематически, так и визуально. Александров – с позиции 1939 года – с иронией оглядывается на тематические текстильные узоры, вроде тех, что во множестве представлены в собрании Ивановского историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурылина. В комической интермедии перед зрителем предстают два директора фабрик, которые обсуждают варианты тематических тканей и рассматривают орнаменты, составленные из изображений заводов и прочих сугубо идеологических знаков. Нелепые поиски идеологически приемлемого узора («Дыму мало», – заявляет один. – «Дыму можно

добавить», – подтверждает другой) сводят идеологический смысл агиттекстиля к полному абсурду, что в конце концов признают и сами директора фабрик. Агитационные ткани здесь обсуждаются, но в жизни героев фильма никак не функционируют. Собственно, эти ткани появляются лишь однажды – в узоре из тракторов («сельскохозяйственная тема»), попавшем на зонтик героини фильма, которая совершает свой «светлый путь» в Москву на телеге, в платье в цветочек, окружённая фикусами, зеркалами, шляпными коробками и прочими знаками мещанского достатка. Все остальные показанные в фильме ткани имеют цветочный узор, воплощающий идеал повседневности сталинских времён. В фильме есть поразительная сцена: Александров помещает в ряд трёх женщин в платьях с разными узорами, как бы создавая с помощью тканей живописное полотно. Очевидно, что к 1939 году звезда агитационных тканей безвозвратно закатилась – в свои права вновь вступили цветочки.

Советский эксперимент в области текстильного дизайна, которому посвящено это издание, давно привлекает внимание западных исследователей. Ряд тематических выставок («Искусство в производство», Оксфорд, 1984; «Сотворение современной утопии», Бостон, 2007) и соответствующие каталоги открыли богатое разнообразие и дерзкую необычность этого материала¹. Конечно, Советский Союз не был единственной страной, где ткань – причём именно для пошива одежды – рассматривалась как место размещения публичного сообщения. Недавняя выставка в Бостоне и связанное с ней монографическое исследование, куратором и автором которых была Жаклин Аткинс, сотрудник Музея текстиля в г. Аллентаун (Пенсильвания,

1

Art into Production: Soviet Textiles, Fabrics and Ceramics, 1917–1935. Oxford: Museum of Modern Arts, 1984; Kachurin P. Soviet Textiles. Boston: MFA Publications, 2007; см. также: Mellor S. Russian Textiles: Printed Cloth for the Bazaars of Central Asia. London: Abrams, 2007. Весьма важны здесь и многочисленные исследования Джона Е. Боулта и Шарлотты Дуглас, в том числе: Bowlit J.E. Manufacturing Dreams: Textile Design in Revolutionary Russia // Zaletova L., Ciofi degli Atti F., Panzini and others, eds. Revolutionary Costume: Soviet Clothing and Textiles of the 1920s. NY.: Rizzoli, p. 17–31; Douglas Ch. Russian Fabric Design 1928–1932 // The Great Utopia: The Russian and Soviet Avant-Garde, 1915–1932. NY.: Guggenheim Museum, 1992.

США), продемонстрировали, сколь важную роль играли эксперименты с агитационным текстилем во время Второй мировой войны в Великобритании, Соединённых Штатах и – это, пожалуй, самое интересное – в Японии². В качестве места для выражения национальной идеи и декларации военной мощи избиралась прежде всего женская одежда: «прочти то, что на мне надето, и будь стоек в бою». Таким образом, тематические ткани, представленные в ивановском собрании, следует рассматривать как часть более общей международной тенденции. Впрочем, советские агитационные ткани достигли своего расцвета лет на десять ранее прочих и могут рассматриваться как источник последующих экспериментов. Советский тематический текстиль – неотъемлемая страница истории дизайна XX века.

Наиболее важным и интересным аспектом советского опыта в области текстиля являются те утопические представления, которые лежали в его основе и придавали ему уникальность. Ткани из ивановского собрания представляют собой не только реализацию идеи одежды как потенциального носителя публичного сообщения – их создатели были уверены, что новый текстиль способен создавать нового человека. Агитационные ивановские ткани – это кульминация увлечения советского авангарда работой с поверхностями бытовых объектов. Текстиль – элемент той материальной сферы идеологических преобразований, которая, воздействуя на социальное поведение человека, «перевоспитывает прежде всего его привычки, его манеры, воздействует на его ассоциативный аппарат» и становится «важным орудием культуры и пропаганды»³. Ткань как предмет первой необходимости есть способ внедрения агитации в самую гущу повседневности, она в буквальном смысле окутывает тело гражданина и его быт советской идеологией. Неотъемлемая часть домашней среды, в одежде, занавесках, постельном белье, ковриках она доносит советское послание до жителей самых отдалённых уголков страны.

Агитационный текстиль обладает и более глубоким уровнем смысла: увлечение им было связано с фундаментальной верой авангарда

(конечно, не только в Советском Союзе, хотя именно здесь в послереволюционное десятилетие эта вера достигла наиболее полного воплощения) в то, что формирование личности происходит через её взаимодействие с материальным миром. Освещая выставку советского бытового текстиля, проходившую в 1928 году в Москве, Алексей Фёдоров-Давыдов отметил, что ткани (одежда, занавески, постельное бельё) присутствуют в сознании населения непрерывно и постоянно. В отличие от станкового искусства, представляющего «объект для зрительного восприятия с одной неподвижной точки зрения, нефункционально», предметы повседневной жизни воздействуют на нас иначе – непосредственно эмоционально, зачастую совершенно вне всяких логических связей⁴. Именно благодаря этим свойствам ткань способна воздействовать на самые глубокие области человеческого сознания. Подобные популярные взгляды лежали в основе разнообразных экспериментов и дискуссий первого послереволюционного десятилетия по поводу новой одежды и нового текстиля. Одежда как обломок, посредник между субъектом и внешним миром, играла важную роль в сотворении советского человека. Новая личность возникает в точке соприкосновения кожи и одежды, там, где происходит контакт «я» с миром⁵.

Чтобы понять, почему текстиль занимал столь важное место в советском революционном эксперименте, недостаточно рассматривать его лишь как носитель узора, мотива или сообщения. Для конструктивистов, как показала Кристина Кэр, смысл ткани заключался в способе её производства: это был «повседневный предмет массового производства, насквозь пронизанный и преображённый производственным процессом»⁶. В отличие от вышивки или кружева, создаваемых вручную, ткань производится механическим способом. В силу этого текстиль как продукт массового производства даёт редкую возможность полного слияния промышленности и повседневности, наполняет динамикой нового мира каждый дом, взрывая замкнутый круг существования. В этом смысле развитие текстильного производства было не только важной

2

Atkins M.J. Wearing Propaganda: Textiles on the Home Front in Japan, Britain and the United States. New Haven: Yale UP, 2005.

3

Фёдоров-Давыдов А.А. Искусство текстиля // Изофронт: Классовая борьба на фронте пространственных искусств: сборник статей объединения «Октябрь»; под ред. П.И. Новицкого. М.; Л.: ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1931, с. 70, 81.

4

Там же, с. 75.

5

Schnapp J.T. The Fabric of Modern Times // Critical Inquiry. V. 24, No. 1 (Autumn, 1997), p. 191–245 (202).

6

Kiaer Ch. Imagine No Possessions: The Socialist Objects of Russian Constructivism. Cambridge (MA): MIT Press, 2005, p. 101.

А.А. Дейнека. Иллюстрация в журнале «Безбожник у станка». 1928, №15.

экономической, но и символической задачей. И снова советский пример тут не единичен: аналогичное понимание ткани как носителя не только сообщения (передаваемого через рисунок), но и мощного идеологического импульса, энергии машинного производства ярко проявилось в страстной приверженности итальянских футуристов 1930-х годов синтетическим материалам, например вискозе. Джеффри Шнапп высказал предположение, что «современные материалы» вошли в число главных «действующих лиц» революционной программы итальянских футуристов благодаря своей способности «заимствовать частные и универсальные признаки

людей и/или служить искусственным продолжением субъекта»⁷. Эта любопытная идея подводит нас ближе к пониманию того уникального положения, которое ткани занимали в советском революционном воображении, к их существенной функции как «продолжения» человека, неотъемлемого элемента повседневной жизни.

Представленные в настоящей книге объекты из ивановской коллекции текстиля относятся преимущественно к концу 1920-х – началу 1930-х годов, то есть отражают расцвет в Советском Союзе так называемого агитационного текстиля. Впрочем, их следует рассматривать в контексте эволюции узора,

восходящей к началу 1920-х. В 1923 году Борис Арватов – один из самых страстных пропагандистов преобразования материальных условий быта и создания «советских вещей» – инспектировал текстильные фабрики Иваново-Вознесенска. В отчёте, написанном для Института художественной культуры⁸, он порицал убогое состояние, в котором прозябает советская текстильная промышленность, в особенности те устаревшие типы

узоров, которые, по его мнению, совершенно не соответствуют товару массового промышленного производства⁹. Давнее и устойчивое влияние европейских, в особенности французских, текстильных рисунков на русскую/советскую лёгкую промышленность известно, и Арватов был не единственным, кто требовал разработки новых рисунков, созвучных новой эпохе¹⁰. В том же году художницы-конструктивистки Любовь Попова и Варвара Степанова

8

Институт художественной культуры – научно-исследовательская организация и творческое объединение художников, архитекторов, искусствоведов (1920–1924, Москва), связанное с ВХУТЕМАСом, ЛЕФом и другими творческими организациями.

9

Strizhenova T. *Soviet Costume and Textiles 1917–1945*. Moscow–Paris–Verona: Avant Garde Press, 1991, p. 138.

10

См., например: Соболев Н.Н. *Очерки по истории украшения тканей*. Л.: Academia, 1934; Брик О.М. *От картины к ситцу* // ЛЕФ. 1924, № 2 (6), с. 27–34.

Производственное совещание у директора Мало-Дмитриевской мануфактуры Г.Е. Смирновой. Иваново-Вознесенск, 1924–1928.

начали сотрудничать с Первой московской ситценабивной фабрикой. Попова и Степанова видели в текстильном дизайне идеальное слияние творческого труда художника с современной индустрией, шанс внедрить творчество в повседневную жизнь. Их первой и главной целью было создание актуального рисунка, «борьба с органическим рисунком в сторону геометризации форм»¹¹. Как известно, первые рисунки для тканей Поповой и Степановой были по большей части геометрическими и беспредметными, с вкраплениями эмблем и фигур (зубцы, рычаги), заимствованных из машинной индустрии и превращённых из узнаваемых образов в абстрактные формы.

Высшей точки своего развития советский тематический рисунок на ткани достиг к концу 1920-х, что совпало с перестройкой в годы первой пятилетки национальной текстильной индустрии и новым пониманием перспектив массового производства одежды. В 1928 году в Москве на выставке «Бытовой советский текстиль» был открыт специальный раздел, посвящённый новейшим поискам, где были представлены новые тематические ткани. Их авторами были молодые пионеры-новаторы, выпускники ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа – Л.Я. Райцер, М.М. Ануфриева, чьи работы представлены в настоящем издании. Сторонники тематических текстильных рисунков подчёркивали, что «проблемы, с которыми сталкиваются художники по тканям, нисколько не отличаются от тех, с которыми имеют дело живописцы или иллюстраторы», и рассматривали ткань как картину, которая призвана и «отражать жизнь, и изменять её к лучшему»¹². Иными словами, текстильный рисунок заимствует образы непосредственно из реальной жизни и использует их для распространения новых смыслов, эмблематического воплощения нового быта.

Конечно, текстильный дизайн того времени не сводился исключительно к тематическому рисунку, однако именно он претендовал на ведущую роль, свидетельство чему – коллекция Ивановского историко-краеведческого музея. Собранные здесь рисунки можно было бы сгруппировать в следующие основные разделы: промышленность («Индустриальный» Д.Н. Преображенской, «Фабричный

гудок» С.П. Бурылина, композиция из фабричных труб, молотов и шестерёнок Р.Г. Матвеевой); транспорт («Пропеллеры и аэропланы» и «Пароходы» С.П. Бурылина, «Турксиб» М.М. Ануфриевой); электрификация; молодёжь; сельское хозяйство и коллективизация («Трактор» П.Г. Леонова); спорт и досуг («Лыжники» Д.Н. Преображенской).

Несмотря на общность тематических установок, эти ткани свидетельствуют о различных и ясно артикулированных стилистических подходах, выработанных на фоне острых споров об идеологической ценности орнамента и рисунка. По большей части в тематических тканях мы видим ключевую черту жанра – трансформацию фигуративных образов в повторяющийся мотив. Эффект, к которому обычно стремится это повторение, – превратить фигуративное в абстрактное. Здесь, в соответствии с принципами конструктивизма, «идеологическое» воздействие на того, кто надевает на себя эту ткань (и того, кто её видит), должно быть одновременно формальным и тематическим. Образы эти предназначены не только для «чтения» или расшифровки. Вероятно, самой своей беспредметностью они бросают вызов традиционным способам репрезентации и восприятия, стремятся изменить видящего и носящего эти ткани субъекта.

Лия Райцер (ситец 1930 года «Красные косцы», Кат. 219 Т) была решительной противницей орнамента и в начале своего творческого пути твёрдо придерживалась лишь самых элементарных лозунгов и эмблем. Её «Красные косцы» демонстрируют трансформацию фигуративного образа человека с косой в геометрический, почти абстрактный узор. Подобные беспредметные орнаменты разительно отличаются от фигуративных крайностей текстильного рисунка, как, например, «Утро новой жизни» (1930) П.Г. Леонова (Кат. 124 Т) и «Трактор» (1925) В.И. Маслова (Кат. 009 Т). Последний представляет собой любопытное переплетение изображений сельскохозяйственной техники дня сегодняшнего и прошедшего, вписанных в венки из фруктов и цветов. На этом краю тематического спектра агиттекстиль представлен исключительно живописными образами

(что особенно наглядно демонстрируют платки из ивановского собрания).

Столь широкий разброс подходов отражает те сложности и проблемы, с которыми сталкивалось дизайнерское новаторство. Художников – создателей тематических рисунков – часто упрекали в эстетической отсталости, в том, что фигуративность работ отдаляет их от созвучного современности рисунка конструктивистов. Давид Аркин, к примеру, заявлял, что агиттекстилы «подаются в стилистическом оформлении самого что ни на есть архаического порядка»¹³. Специалисты по истории костюма и ткани (среди них Татьяна Стриженова) показали, как авторы тематических текстильных рисунков вынужденно приспособивали свои произведения к специфическим функциям того «холста», на который они наносились. Ведь текстильный рисунок – это не просто станковая живопись, он апеллирует к чувственному восприятию и неотделим от поверхности, на которую надет, – человека или предмета. Кроме того, при ношении ткань движется. Именно поэтому самые радикально фигуративные из тематических рисунков оказывались неприспособленными к раскрою, швам, складкам и подгонке по фигуре, необходимым для превращения ткани в предмет одежды. Другие, например работы опытного конструктора костюма Сергея Бурылина (чей профессиональный навык, вероятно, позволил ему лучше понять специфику создания рисунка для подвижного материала, каковым является текстиль), были удачнее.

Теперь перед нами встаёт другой вопрос: где реальное проникновение этих тканей в область реальной одежды реальных людей? Действительно ли тематические текстильные рисунки создавали «нового» советского человека или по крайней мере влияли на него? В статье из первого номера журнала «Искусство одеваться» (1928) утверждалось, что «маркизет и ситцы... понесли нескончаемо длинными потоками в города и веси нашей необъятной республики насыщенные краски и напряжённые орнаменты сегодняшнего дня»¹⁴. На самом деле, однако, этому практически нет подтверждений. Нам удалось найти лишь ничтожно малое

число изображений, не говоря уже о примерах из жизни, где эти ткани становились бы одеждой. В самом «Искусстве одеваться» за 1928 год нет моделей в нарядах из тематических тканей, такова же ситуация в других периодических изданиях – «Женский журнал», «Работница» и «Делегатка», которые регулярно с 1928–1932 годов, эпохи расцвета агиттекстиля, помещали вкладки с новыми модами. Редко можно увидеть современные ткани и в кинофильмах 1920-х. Практически единственный раз они появляются на экране в немой кинокомедии «Папиросница от Моссельпрома» (режиссёр Юрий Желябужский, 1924) на незабываемой героине в легкомысленном платье-распашонке из ткани с геометрическим узором в духе Варвары Степановой. Здесь это платье использовано, по наблюдению Кристины Кэр, в качестве иронического напоминания о «современности» в плотном контексте хаотических реалий нэпа¹⁵. Героиню новый текстильный рисунок отнюдь не преобразует, её не назовёшь яркой представительницей новой эпохи. Это пухлая дамочка, которая, боясь стареть в одиночестве, донимает своими преследованиями ленивого ухажёра-неудачника (в исполнении Игоря Ильинского). Весьма показательны, что истинная героиня фильма – это не женщина в одежде с рисунком Степановой, а простая девушка, неизменно одетая в скромные белые или тёмные платья.

Если не новаторский текстиль, то какие ткани в этот период использовались в качестве «знака современности»? В ключевых фильмах конца 1920-х годов («Третья Мещанская» Абрама Роома (1928), «Дом на Трубной» Бориса Барнета (1928), «Человек с киноаппаратом» Дзиги Вертова (1928) нет тематических тканей, идеологически положительные женские персонажи неизменно одеты сдержанно: либо в неофициальную революционную «униформу» – чёрную юбку с белой блузкой, либо, что чаще, в скромные светлые платья. Что касается тканей с цветочным рисунком или пышным орнаментом, то они служат эмблемами всего отсталого, враждебного новому миру. В «Доме на Трубной» мещанка, супруга парикмахера Голикова, появляется в окружении множества цветных тряпок и всяческих

13

Аркин Д.Е. Искусство бытовой вещи: очерки новейшей художественной промышленности. М.: ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1932, с. 156.

14

Аранович Д.М. Первая ситце-набивная фабрика в Москве // Искусство одеваться. 1928, № 1, с. 11. В следующем номере этого ежемесячного журнала в том же разделе «Искусство в ткани» была опубликована статья Д.М. Арановича о московской фабрике «Красная Роза» (с. 5).

15

Kiaer Ch. Imagine No Possessions: The Socialist Objects of Russian Constructivism. Cambridge (MA): MIT Press, 2005, p. 118–120.

подушечек. Фридрих Эрмлер в фильме «Катка – Бумажный Ранет» (1927) также одевает идеологически ненадёжную героиню в платье с рисунком и поселяет в доме, переполненном тканями в цветочек. Растительный орнамент используется и как знак провинциальной России с её замшелыми нравами: в «Закройщике из Торжка» Якова Протазанова (1925) дух провинциального городка с его купеческим населением воплощён в избыточно орнаментированных интерьерах. Меланья Иванова, состоятельная хозяйка мастерской, где трудится давший название фильму закройщик (в исполнении того же Игоря Ильинского), восседает среди целого моря цветных тканей, а уже знакомые нам горы подушек служат материальным символом её мещанских вкусов.

Итак, в журналах и фильмах мы практически не обнаружили следов этого интереснейшего и сложного текстильного эксперимента. Вместо этого мы видим гибридность и двойственность советского текстильного дизайнера 1920-х и отсутствие выраженного «современного» стиля одежды, предназначенной для обычных мужчин и женщин. 1920-е годы были эпохой новаторства во всех областях материальной культуры. В определённом смысле тематический текстиль явился как кульминацией этого эксперимента, так и его агонией. Неопределённость места революционных тканей в конфликте фигуративного и абстрактного рисунка свидетельствовала о начале конца визуального эксперимента. Тематический текстиль, если можно так выразиться, «сидел между двух стульев», двух представлений о функции текстиля в повседневной жизни. Предназначен он для «чтения» или для чувственного восприятия? Каким образом ткань «трансформирует» сознание и создаёт нового советского человека – через расшифровку сообщения или через подсознательное усвоение революционного смысла промышленного, массового способа её производства?

Вероятно, именно эта неопределённость (равно как и перемены в политическом и социальном контексте) привела к тому, что эксперимент с тематическим текстилем в конечном счёте был признан неудачным.

Агиттекстиль подвергся сатирическому осмеянию в знаменитом теперь фельетоне Григория Рыклина «Спереди трактор, сзади комбайн», опубликованном 6 октября 1933 года в «Правде». Осуждая «халтурное» и «пошрое» использование политической пропаганды в области текстиля, Рыклин провозглашал: «Никому не дано право... превращать честного трудящегося в передвижную картинную галерею». Несколько месяцев спустя официальным государственным постановлением тематические мотивы на тканях были запрещены¹⁶. Вскоре лидирующие позиции вновь занял цветочный орнамент – так завершился текстильный эксперимент.

Закат тематических тканей был связан с переменами в советском подходе к потреблению, которые возвещали возвращение к более традиционным типам рекламы потребительских товаров и рост акций «повседневной роскоши» в жизни советских граждан. Первая пятилетка провозгласила право советских граждан на получение «качественных» товаров. Реальный дефицит товаров повседневного спроса уравновешивался громкими публичными заявлениями о широте выбора. «Москва хорошо одевается», – объявили газеты. Однако «хорошо одеваться» – это как раз и значит отказаться от экспериментирования, подстроить советскую моду под буржуазные представления о хорошем вкусе. В области текстиля это привело к возвращению на лидирующие позиции цветочного орнамента. Во второй половине 1930-х годов на экранах кинотеатров и страницах модных журналов летние платья в цветочек заняли место нового визуального идеала советского отдыха. Так «новый» советский человек стал внешне почти неотличим от всех прочих.

Эмма Уиддис

(перевод с английского Марии Маликовой)

С.П. Бурялин. Текстильный рисунок «Паровозы и краны». 1930. Кат. 089 Р.

С.П. Бурялин. Текстильный рисунок «Стройка и фабрики». 1931. Кат. 098 Р.

Работницы у швейных машин (фрагмент). Ленинград, 1933. Из фондов Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга.

Искусство одеваться: агиттекстиль

от 1920-х – 1930-х годов до наших дней

1920-е – 1930-е годы, время бытования советского агитационного текстиля, считаются одним из самых выдающихся периодов в истории мирового дизайна. Смелость и неординарность предложенных в то время текстильных узоров справедливо вызывают восхищение и удивление. Тематические рисунки тканей, проникнутые пафосом революционных преобразований в России, неоднократно становились объектом пристального внимания учёных, художников, дизайнеров.

Однако до сих пор остаётся практически не изученной такая важная тема, как бытование тканей с агитационными рисунками в одежде советских людей 1920-х – 1930-х годов. В основном учёные исследовали творчество известных модельеров, например Н.П. Ламановой, Е.И. Прибыльской, Н.С. Макаровой, определяя их роль в развитии советского костюма и швейной промышленности. Большое внимание также уделялось экспериментам в сфере текстиля и костюма выдающихся мастеров авангарда – живописцев В.Е. Татлина, А.А. Экстер, Л.С. Поповой, В.Ф. Степановой, А.М. Родченко¹. Массовая одежда советских людей до последнего времени оставалась наименее изученной и не выделялась в отдельную группу для проведения всестороннего анализа. Но именно этот материал способен наилучшим образом передать нам знание многих деталей советской повседневности тех лет. Как пишет историк Н.Б. Лебина, непосредственно используемые в быту вещи образуют своеобразный код конкретно-исторического времени. Тем самым они маркируют его ментальные нормы, представления о красоте, стыдливости, прогрессивности и регрессивности и т.п.² Особую актуальность такой подход приобретает в изучении использования

агитационного текстиля в костюме, позволяя придать этому явлению объёмное видение и историческую достоверность.

Малая изученность этого вопроса во многом объясняется трудностью поиска сохранившихся вещественных памятников того времени: в музейных коллекциях и частных собраниях почти нет предметов мужской, женской или детской одежды из тканей с агитационными рисунками. Поэтому особую ценность приобретают косвенные источники: воспоминания современников, хроника тех лет, запечатлённая на страницах газет и журналов, фотографии, кинофильмы и т.д. Они становятся основной доказательной базой, удостоверяющей факты использования агитационного текстиля в костюме 1920-х – 1930-х годов.

Одни и те же факты, процессы, характеристики явлений могут быть по-разному рассмотрены, оценены с точки зрения наблюдателя и с позиции непосредственного участника. Поэтому изучение культурологического аспекта бытования тканей с тематическими рисунками заставляет прежде всего погрузиться в эпоху послереволюционных событий и разобраться в ситуации обеспечения текстилем и одеждой рядовых граждан в первые десятилетия советской власти в России.

Одной из причин отсутствия в фондах российских музеев массовой одежды 1920-х – 1930-х годов была её полная снашиваемость в условиях серьёзного товарного голода в стране. В журнале «Текстильные новости» за 1926 год можно прочитать, что «ткани типа ситца, ластика³, демикатона⁴, мадеполама⁵ донашиваются населением... до дыр, после чего они ремонтируются несколько раз, и таким путём ткани изнашиваются населением до последней возможности»⁶.

1

Лаврентьев А.Н. ВАРСТ: Геометрические цветы на конструктивистском поле. М., 2002 (ВАРСТ – сокращённое самоименование художницы Варвары Степановой. – Прим. ред.); Советское декоративное искусство, 1917–1945: очерки истории. М., 1984, с. 148–160; Стриженова Т.К. Из истории советского костюма. М., 1972; Хан-Магомедов С.О. Пионеры советского дизайна. М., 1995.

2

Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: 1920–1930 годы. СПб., 1999, с. 205.

3

Ластик – хлопчатобумажная ткань атласного переплетения, напоминающая по внешнему виду сатин, от которого отличается тем, что гладкий застил лицевой поверхности образуется за счёт нитей основы, а не утка.

4

Правильно демикотон – очень плотная, жёсткая двойная хлопчатобумажная ткань атласного переплетения.

5

Правильно мадаполам – хлопчатобумажная бельевая ткань полотняного переплетения, гладкая, глянцевиная и жёсткая на ощупь.

6

Терентьев А. Влияние добротности тканей на высоту их спроса // Текстильные новости. 1926, № 7, с. 269.

Действительно, после революции и Гражданской войны люди испытывали невероятную нужду в верхнем платье, нижнем белье, обуви. Английский романист Герберт Уэллс, побывавший в России в 1920 году, писал: «Вряд ли у кого-нибудь найдётся второй костюм или смена изношенного и залатанного белья... Такие вещи, как воротнички, галстуки, шнурки для ботинок, простыни и одеяла... достать невозможно»⁷. Хозяйственная разруха произвела на писателя глубокое впечатление: «Люди обносились... У Горького – только один-единственный костюм, который на нём. Когда я встречался с группой петроградских литераторов, известный писатель г. Амфитеатов... предложил всем присутствующим снять свои благообразные пиджаки, чтобы я воочию увидел под ними жалкие лохмотья»⁸. Образы первых лет советской жизни в России Уэллс ярко запечатлел в очерках «Россия во мгле».

Позже об этом тяжёлом периоде писал и автор заметки «Душа, тело и платье», который напомнил, что во время Гражданской войны «из байковых одеял делали френчи... и из плюшевых портьер такие галифе загибали...»⁹.

Дефицит тканей и проблемы с одеждой сохранялись в России достаточно длительное время, вплоть до конца 1930-х годов. Петербуржанка С.Н. Цендровская рассказывала о своём школьном детстве: «Все мальчики и девочки ходили в синих сатиновых халатах... Редко кто из ребят имел красивое шерстяное платье, или тёплый свитер, или рейтузы. Одевались очень плохо, особенно в 1929–1933 гг. На ногах резиновые тапки или парусиновые баретки на резиновой подошве, руки, вечно красные, мёрзли без варежек. Какие у нас были пальто, точно не помню, но точно, что не купленные в магазине, а перешитые из какого-нибудь старья»¹⁰. Упоминания о том,

7
Уэллс Г. Россия во мгле. М., 1958, с. 11, 13.

8
Там же, с. 13, 17.

9
Душа, тело и платье // Бич. 1928, № 10, с. 10.

10
Цендровская С.Н. Крестовский остров от нэпа до снятия блокады // Невский архив, вып. 2. М.; СПб., 1995, с. 87. Цит. по: Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: 1920–1930 годы. СПб., 1999, с. 218.

Гуляющая публика в Летнем саду. Ленинград, 1932. Из фондов Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга.

что люди перешивали на одежду одеяла, скатерти, драпировки, чехлы, в письменных источниках тех лет встречаются очень часто. Для облегчения ситуации советское правительство периодически вводило карточную систему, устанавливая нормы распределения текстиля и предметов одежды. Писатель Д.А. Гранин вспоминал: «Длинные очереди стояли за пальто... за сапогами, чулками. На дефицитные товары давались ордера. В очереди становились с ночи. В очереди стояли семьями, сменяя друг друга»¹¹. Одна из карикатур журнала «Бегемот», опубликованная в 1926 году, свидетельствует об актуальности данной проблемы: «Или, скажем, мануфактура. К чему рекламировать, когда каждый сознательный гражданин без всякого понуждения ежедневно стоит за ситцем в очереди»¹².

Отсутствие текстильной и швейной продукции в магазинах было не единственной причиной, по которой советские люди не имели возможности пополнить свой гардероб. Многим приходилось в течение длительного времени специально откладывать деньги на приобретение необходимой одежды. Появилась даже практика «коллективного платья», которая высмеивалась в заметке «Наряды по дешёвке»: «Возможность иметь шикарные туалеты достигается коллективом: несколько женщин одинакового роста и телосложения приобретают в складчину материал, выбирают голосованием фасон и заказывают коммунальное платье. Носить по очереди»¹³.

У Владимира Маяковского есть стихи, посвящённые ценовой политике в отношении мануфактурных изделий¹⁴.

Маленькая цена с пушистым хвостом

Сидит Милка
На крыльце.
Тихо
Ждёт
Снижение цен.
Да в грустях
в окно косится
На узор
Рублёвых ситцев.

.....
Цены ситцев,
Цены ниток
В центрах
Плавают, как рыбы.
Чёрт их знает,
что в убыток?
Чёрт их знает,
что им в прибыль?
А результат один:
Цена
Копеечного ростика
Из центров
Прибывает к нам
С большим
Пушистым хвостиком.
А в деревне
На крыльце
Милка
ждёт
снижение цен.

Тяжёлая материальная ситуация в 1920-е – 1930-е годы наблюдалась практически во всех социальных группах. Недостаток денежных средств и дефицит товара, в том числе дешёвого, заставлял советских граждан находиться в постоянном поиске способов добычи самых разных предметов первой необходимости. Среди них важное место занимала одежда. В 1928 году в речи на диспуте о мещанстве можно было услышать такие слова: «Хороший костюм – это значит или человек не доедал, чтобы его иметь, или же костюм сделан на нетрудовые доходы. Оба случая вызывают неприятные ассоциации»¹⁵. Сатирические заметки в журналах того времени проливают свет на некоторые источники, которыми пользовались граждане в реальной жизни:

11

Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: 1920–1930 годы. СПб., 1999, с. 218.

12

Будьте американцами // Бегемот. 1926, № 17, с. 3.

13

Искусство одеваться // Бегемот. 1928, № 31, с. 6.

14

Маяковский В.В. Маленькая цена с пушистым хвостом // Бузотёр. 1927, № 14, с. 2.

15

Искусство одеваться // Бегемот. 1928, № 4, с. 9.

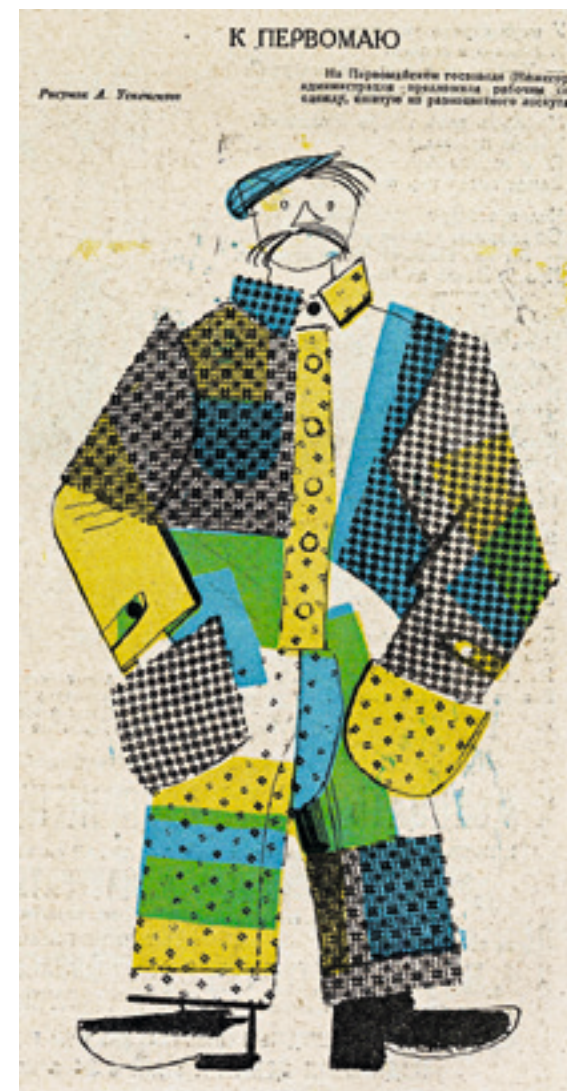

Иллюстрация в журнале «Бегемот». 1927, № 18.

«Вчера... в театре были, так из ложи... бархат на воротник вырезала... – Надо бы и нам в театр сходить! Придется немножко!»¹⁶.

Большая часть молодёжи, учившейся в вузах и на многочисленных рабфаках, была также очень плохо одета. Писательница В.К. Кетлинская вспоминала о своей студенческой молодости: «В обиходе у меня была одна юбочка и две фланелевые блузки – по очереди стираешь, отглаживаешь и надеваешь в институт и на вечеринку, дома и в театр»¹⁷. Эту тяжёлую ситуацию подтверждает стихотворение «Искусство одеваться»¹⁸:

Из двадцати рублей бюджета –
Жильё, учебники, еда,
До вуза с Охты трам-билеты,
Член-взносы, баня иногда,
И (что совсем уж безрассудство)
На МХАТ последний рубль «загнуть»...
Вот где поистине искусство –
Одетой быть во что-нибудь!

Иногда советские граждане всё же имели возможность купить готовые изделия в магазине. Пальто, платья, блузы, брюки шились промышленным способом на фабриках, основанных после революции в разных городах страны. До 1917 года швейная промышленность России представляла собой рассредоточенные мелкокустарные мастерские, насчитывавшие от двух до десяти, в редких случаях до пятидесяти рабочих. В 1918 году при Центротекстиле был открыт Отдел готового платья, а в январе 1919 года на II Всероссийском съезде Союза швейников было принято решение организовать самостоятельный Центральный комитет швейной промышленности при ВСНХ. Впоследствии комитетом был создан центральный производственный орган – Центрошвей. В результате уже в 1919 году удалось сформировать 81 предприятие, на которых работало 15 087 человек. В следующем году для улучшения деятельности по объединению кустарных мастерских в фабричные производства был создан единый организационный орган – Главодежда¹⁹. В 1921 году начали работать 10 крупных трестов в Москве (Москвошвей), Петрограде и других городах. К этому времени

на предприятиях стали появляться специализированные швейные машины, газовые утюги, прессы и другое оборудование, купленное за рубежом²⁰. Эти меры в значительной степени позволили улучшить производственный процесс, хотя проблем на швейных фабриках оставалось ещё очень много.

Прежде всего имелись большие нарекания со стороны потребителей на качество одежды, поставляемой государственными швейными фабриками. В профессиональном периодическом издании «Техника и экономика швейной промышленности» прозвучал призыв немедленно начать «строить швейные изделия так, чтобы они полностью удовлетворяли покупателя и не вызывали бы никаких дополнительных расходов на переделку»²¹. Важнейшим недостатком называлось отсутствие разных размеров женской и мужской одежды в магазинах, что отражено в многочисленных фельетонах того времени. Вот, например, какие «полезные советы» публиковал журнал «Бегемот» в 1928 году: «Лучше всего говорить с продавцом терпеливо. Помните, что продавец не виноват, если в магазине имеются костюмы только на великанов и выше или на карликов и ниже»²². Ещё один пример сатирической зарисовки под названием «Поэзия рабкредита» содержится в журнале «Бич»²³:

– Этот костюм напоминает мне... современные стихи.

– Стихи?! Чем именно?

– Размером. Размер очень уж несуразный!

Однако кроме отсутствия в продаже необходимых размеров одежды существовали ещё более серьёзные проблемы в работе швейных фабрик – перебои в поставке текстильной продукции. Некоторые предприятия закупали ткани самостоятельно. Например, Москвошвей, рекламируя свои товары, предлагал приобрести за наличный расчёт или в порядке товарообмена «изделия текстильной промышленности, как то: суконные, шерстяные, хлопчатобумажные, бельевые, подкладочные, прикладные и др. ткани». Председатель Бюро Постоянного совещания швейной промышленности А.А. Цибарт писал: «Самым злободневным вопросом является снабжение предприятий тканями,

16

Эволюция моды // Бич. 1928, № 10, с. 10.

17

Кетлинская В.К. Здравствуй, молодость // Новый мир. 1975, № 11, с. 53. Цит. по: Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: 1920–1930 годы. СПб., 1999, с. 210–211.

18

Искусство одеваться // Бегемот. 1928, № 31, с. 6.

19

Ионов Н. 5 лет борьбы и работы Всероссийского союза рабочих-швейников // Швейник. 1923, № 1, с. 11, 14.

20

Советское декоративное искусство, 1917–1945: очерки истории. М., 1984, с. 151.

21

Сквевинский Я. Мероприятия по улучшению качества // Техника и экономика швейной промышленности. 1929, № 1, с. 30.

22

Искусство одеваться // Бегемот. 1928, № 31, с. 6.

23

Поэзия рабкредита // Бич. 1928, № 10, с. 8.

так как Текстильный синдикат, до сих пор связанный генеральными договорами с кооперацией, в первую очередь снабжает тканями потребительские нужды, то промышленность испытывает значительные перебои в производстве, как от недостаточного количества, так и неподходящего ассортимента тканей»²⁴. Подобные заметки появлялись на страницах журнала «Швейник» и в последующие годы.

В ходе работы над настоящим изданием в кинофотофонофонде Ивановского историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурылина нашлась любопытная фотография (негатив на стекле), на которой видны полупустые полки одного из местных магазинов, и только прилавки с женской одеждой привлекает внимание относительным обилием товара (с. 118). Кроме платьев различных фасонов здесь, по всей видимости, можно было приобрести и нижнее бельё. Этот снимок позволяет предположить, что ситуация с тканями и одеждой в Иваново была несколько лучше, чем в целом по стране.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов, с первых же дней производства текстильными предприятиями Москвы, Ленинграда, Иваново и других городов тканей с агитационными рисунками, они стали поступать в магазины розничной торговли и на склады швейных фабрик. Впоследствии из этих тканей шились платья, юбки, блузы, рубашки и т.д. Об этом свидетельствуют как регулярные статистические отчёты, публиковавшиеся в профессиональных периодических изданиях, так и воспоминания современников.

В истории использования тканей с агитационными рисунками в костюме советских людей особое значение приобрели дневниковые записи журналиста П.И. Капицы, который в 1933 году работал в журнале «Юный пролетарий». Он, в частности, пишет: «Один раз сделали налёт „лёгкой кавалерии“ на Ленодежду и Швейную фабрику имени Володарского, а затем высмеяли неуклюжую, серую по расцветке стандартную одежду и модели женских платьев, таких как „гитара“, „косоворотка“, „трактористка“. Сшитые из ситца, на подолах и рукавах они были украшены изображениями тракторов, колосьев, гаек, шестерёнок и разводных ключей»²⁵.

Перечисленные орнаментальные элементы на тканях с производственными мотивами составляли самую многочисленную группу в текстильной продукции с агитационной тематикой. В узоре использовались изображения как отдельных станков, деталей или механизмов, так и целых промышленных процессов. Иногда художники в одной орнаментальной композиции соединяли изображение фабричных зданий с конкретными инструментами или их фрагментами. Одна из ивановских фабрик, например, производила ткань, на которой можно было увидеть одновременно изображение шестерёнок, молота, наковальни, ремня привода генератора и фрагментов фабричных металлических конструкций. Вместе с тем большое распространение получил узор, состоящий только из индустриальных форм. Наиболее часто в текстильных рисунках встречались шестерни и молот.

Дошедшие до наших дней единичные предметы одежды и фотографии того времени наглядно показывают, что ткани с производственными мотивами находили широкое применение в массовой одежде 1920-х – 1930-х годов²⁶.

Особого внимания заслуживает верхняя часть праздничной рубахи конца XIX – начала XX века со вставками из агитационного текстиля, хранящаяся в коллекции Ирины Затумовской. Сшитую из шёлка пурпурного цвета рубаху носили с сарафаном, она была частью севернорусского женского народного костюма. Доказательством её региональной принадлежности служит и свидетельство самой Затумовской о том, что рубаху она нашла на рынке в Измайлово в том месте, где продавали товары из Вологды.

Как известно, после революции отдельные предметы народного костюма ещё долгие годы бытовали в деревне. По мере необходимости сносившиеся части одежды приходилось подновлять, для чего использовались все доступные на тот момент материалы. Скорее всего, в начале 1930-х годов в тех местах, где ткань рубахи особенно обветшала, её заменили на новую – с агитационным узором «Кремль, Мавзолей, серп и молот», которая производилась Большой Иваново-Вознесенской мануфактурой с 1930 года.

24

Цибарт А.А. Ближайшие задачи фабричной швейной промышленности // Швейник. 1926, № 14, с. 228.

25

Капица П.И. О времени и себе: из журналистских блокнотов. Л., 1984, с. 174.

26

Фотографии из фондов ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина в этой статье сопровождаются для большей наглядности изображениями соответствующих тканей со ссылками на наш Каталог.

«Кремль, Мавзолей, серп и молот».

Текстильный рисунок для ситца экспортного для Западного Китая.

Д.Н. Преображенская, рисовальщик А.С. Медведев, май 1930.

Бумага, гуашь, 8×6 см.

Из книги «Выклейка текстильных рисунков Центральной
рисовальной мастерской. 1928–1930», л. 44 об., 56.

Рубаха праздничная.
Вологодская губерния, конец XIX —
начало XX века, нижняя часть заменена
после 1930. Из собрания
И.В. Затуловской.

Автор рисунка – молодая художница Д.Н. Преображенская²⁷. Её рисунок для этой ткани был найден в Ивановском историко-краеведческом музее в процессе работы над нашей книгой. Используя тонкую графику линий и возможности цвета, художница создала яркий и необычный орнамент, состоящий из чередующихся вертикальных полос с изображением Мавзолея, кремлёвских башен, а также серпа, молота и шестерни. Удивительно, но Преображенская сумела ввести в орнамент даже характерную форму стен московского Кремля, разделив широкие вертикальные полосы с различными сюжетными мотивами узнаваемым зубчатым узором.

Рубаха из коллекции Ирины Затуловской является чрезвычайно редким и поэтому особенно ценным памятником, рассказывающим о бытовых реалиях повседневной жизни простых людей в послереволюционную эпоху.

Во время работы над настоящим изданием в фотофонде Ивановского историко-краеведческого музея обнаружился снимок с изображением людей на местном рынке (с. 121). В центре фотографии – девушка с короткой стрижкой, держащая в руке бидон. Она одета в платье с рисунком, очень напоминающим рисунок «Коллективизация», который был выполнен старейшим ивановским художником В.И. Масловым в 1926–1928 годах.

Ситец экспортный для Западного Китая
«Кремль, Мавзолей, серп и молот».
Художник Д.Н. Преображенская, 1930.
Кат. 137 Т.

В реалистической манере, напоминающей картины русских живописцев, Маслов подробно показал труд крестьян весной и осенью – во время посева и сбора урожая. Основной акцент художник сделал на механизацию труда в деревне и широкое использование современной техники – тракторов. Автор применил традиционную схему текстильного рисунка с использованием ланцетовидных медальонов, внутреннее пространство которых заполнено сюжетными сценами. Однако плавные линии, характерные для подобного типа узоров, Маслов немного изменил, придав им пятиконечную форму, напоминающую звезду. Этот рисунок стал ярким примером разработки новой агитационной тематики в 1920-е – 1930-е годы, опирающейся на текстильные традиции.

Ещё одна фотография 1930 года из фондов Ивановского историко-краеведческого музея запечатлела женщину, сидящую за столом (с. 120). Расстёгнутое пальто позволяет рассмотреть рисунок ткани платья, с первого взгляда привлекающий внимание своеобразным ритмом и особым композиционным решением. Это платье сшито из ткани «В едином строю», производившейся фабрикой «Красная Талка» и Большой Иваново-Вознесенской мануфактурой в начале 1930-х годов. Автором рисунка была З.Д. Маркина – молодая художница, не очень долго проработавшая в Иваново-Вознесенске. Она использовала оригинальный приём сочетания чередующихся вертикальных полос красного и розового цвета, наложив поверх них силуэтное изображение марширующих шеренг красноармейцев, рабочих, мужчин в восточных халатах. Важнейшим акцентом в раппортной композиции узора стали вертикальные ряды чередующихся красных и розовых пятиконечных звёзд. Бесспорно, Маркиной удалось создать рисунок, отличающийся большим динамизмом, и в полной мере продемонстрировать виртуозное владение искусством линейных построений с использованием возможностей цветового контраста.

Среди фотографий начала 1930-х годов, сделанных в Иваново, много групповых снимков школьников. На одном из них (негатив на стекле, с. 120) девочка, стоящая с краю, одета в кофту и юбку из ткани

с производственным рисунком «Фабричные корпуса, звёзды, шестерёнки». Орнаментальный мотив напоминает своеобразный геометрический узор, и только при близком рассмотрении можно увидеть корпуса фабричных зданий, пятиконечные звёзды и шестерёнки, изображённые в условно-схематичной манере. Благодаря хранящейся в музее книге с выклейками текстильных рисунков ивановской Центральной рисовальной мастерской 1928–1930 годов известно, что автором этого рисунка был выдающийся художник-рисовальщик П.Г. Леонов. Запись в книге свидетельствует: эскиз разработан Леоновым в апреле 1930 года и подготовлен к запуску в производство на Большой Кохомской мануфактуре в мае того же года. Дальнейшая судьба ткани с этим рисунком связана с драматическим периодом нашей истории, о чём речь пойдёт ниже.

27

Эскиз был разработан Д.Н. Преображенской в марте 1930 года, а рисунок для передачи его в производство сделан совместно с А.С. Медведевым в мае 1930 года.

Б.М. Кустодиев. «Праздничный день в деревне». Иллюстрация в журнале «Красная панорама». 1928, № 20.

Отдел готового платья магазина в здании «Ивсельбанка». Иваново-Вознесенск, 1928.

Большой интерес вызывают также другие документальные источники, которые демонстрируют использование тканей с агитационными мотивами в повседневной одежде 1920-х – 1930-х годов. В Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, обладающем одним из богатейших фотохранилищ в России, нашлись фотографии одежды из агитационных тканей, произведённых в Москве и Ленинграде, которые дают представление об этом идеологическом явлении в стране в целом. Здесь есть, например, снимок 1933 года с изображением молодой девушки в летнем платье с коротким рукавом-фонариком (с. 110) – это швея фабрики «Ленинградодежда». Её платье сшито из светлой материи с орнаментом, который представляет собой производственный мотив бучения ткани.

На архивном снимке 1932 года запечатлены прогуливающиеся в Летнем саду люди (с. 112). Одна из женщин одета в платье с характерным узором, который по решению орнаментальной композиции очень напоминает производственные мотивы агитационного текстиля.

Косвенным доказательством употребления текстиля с производственными узорами в costume советских людей в конце 1920-х годов стал фельетон «Лидочка отдыхает»²⁸. Автор рассказывает, как главная героиня Лидочка «перед обедом гуляла на Кузнецком. Там обнаружила она приемлемую по размерам очередь на мануфактуру и купила отрез материи, которую никто не решался брать из-за безумно глазастого рисунка», а потом сшила из этой ткани халатик, который «вышел ослепительный. Цветы, носороги, подъёмные краны, драконы и целые Волховстрои играли на нём всеми цветами радуги». В агитационном текстиле было много тематических рисунков, связанных с электричеством. В узорах тканей из коллекции Ивановского историко-краеведческого музея есть разнообразные орнаментальные решения с изображением электрических лампочек, гидроэлектростанций и даже самих работающих турбин. Как правило, в качестве художественного средства использовались один, два или три цвета в контрастных сочетаниях,

Балерина Елена Ширипина. Фото из журнала «Юный пролетарий». 1933, № 5–6.

Делегаты отчётно-выборной партийной конференции в Смольном. Ленинград, 1932. Из фондов Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга.

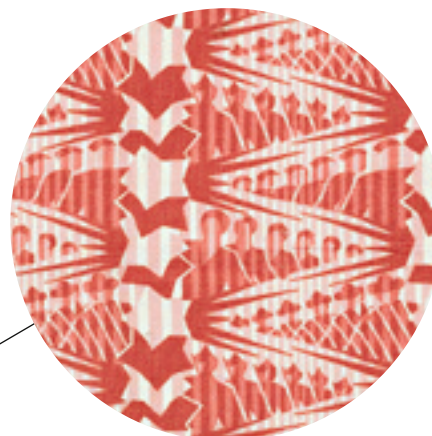
Группа школьников. Иваново-Вознесенск, 1930. Отпечаток со стеклянного негатива. Научный архив ИГИКМ.

Шерстянка «Фабричные корпуса, звёзды, шестерёнки».
Художник П.Г. Леонов, рисовальщик
Р.Г. Матвеева, 1930.
Кат. 151 Т.

На заседании Иваново-Вознесенской городской комиссии по работе с несовершеннолетними, 1930-е.

Ситец «В едином строю».
Художник Э.Д. Маркина, 1930.
Кат. 157 Т.

На колхозном базаре. Иваново-Вознесенск, 1932.

Ситец декоративный
«Коллективизация».
Художник В.И. Маслов, 1926–1928.
Кат. 024 Т.

Рабочие на экскурсии (фрагмент). Ленинград, 1926.
Из фондов Центрального государственного архива
кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга.

Встреча с челюскинцами (фрагмент). Ленинград, 1934.
Из фондов Центрального государственного архива
кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга.

29
Бурев А. Юнгштурмовка
в балете // Юный пролетарий.
1933, № 5–6, с. 23.

при этом сюжетный мотив получал определённую степень условности и превращался в текстильный орнамент, тяготеющий к абстракции. В результате рисунок ткани представлял собой настоящий ребус, требующий значительных усилий для его прочтения.

Чрезвычайно оригинальное отражение в текстильной орнаментации 1920-х – 1930-х годов нашла и тема развития спорта в Советской России. Особенно часто

встречались узоры с бегущими лыжниками, пловцами, а также изображающие игру в теннис. Интересный пример использования в одежде тканей с рисунком, состоящим из спортивных аксессуаров, можно увидеть в журнале «Юный пролетарий» за 1933 год. В статье «Юнгштурмовка в балете» рассказывается о балерине Елене Ширипиной – первой комсомолке в Мариинском театре²⁹. Текст статьи сопровождается снимками балерины.

На последнем кадре (крупный план перед зеркалом в гримуборной, с. 119) Ширипина одета в халатик, сшитый из хлопчатобумажной ткани под названием «Спортивный инвентарь». Гантели, мячики, ракетки составляют здесь замысловатый текстильный узор, в котором превалирует графика линий и цветовых пятен. Сходные по тематике ткани можно увидеть в собрании Ивановского историко-краеведческого музея.

Отдельную группу в агитационном текстиле составляли узоры, образованные из аббревиатур – сокращённых названий из начальных букв слов или словосочетаний. После революции аббревиатуры получили самое широкое распространение в повседневной жизни. Художники часто использовали их в роли наглядных средств агитации и пропаганды на предметах быта. В собрании Ивановского историко-краеведческого музея имеются ткани с набивным рисунком, показывающие использование аббревиатур в текстильной орнаментации: «ВКП(б)» – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков), «КИМ» – Коммунистический Интернационал молодёжи, «5/4» – лозунг «Пятилетка в четыре года», «5/2½» – лозунг «Пятилетка в два с половиной года».

Неудивительно, что ткани с аббревиатурами также встречались в одежде советских людей 1920-х – 1930-х годов. Об этом наглядно свидетельствует сохранившаяся в фондах Санкт-Петербургского архива кино-фотофонодокументов фотография, сделанная в 1934 году во время встречи челюскинцев в Ленинграде (с. 122). На снимке основная масса граждан, слушающих оратора на трибуне, одета в тёмные невзрачные пальто и плащи. Ярким пятном на фоне остальных людей выделяется стоящая спиной женщина в платье из светлой орнаментированной материи с белым воротником. Текстильный рисунок ткани, из которой сшито платье женщины, назывался «КИМ», его автором была выпускница ВХУТЕИНа Мария Назаревская. Эскиз этой ткани был опубликован в журнале «Искусство в массы» за 1929 год (что позволило установить авторство и название рисунка)³⁰.

Интересный пример использования ткани с орнаментом в виде аббревиатур можно видеть на одной из архивных фотографий, запечатлевшей делегатов отчётно-выборной

конференции в Смольном, состоявшейся в 1932 году (с. 119). Сидящая слева женщина одета в довольно простое платье, рисунок материи которого представляет замысловатый геометрический орнамент. Вместе с тем это... хорошо известная в то время аббревиатура ВКП(б)! Внимательный взгляд может «разгадать» необычный узор ткани, которая выпускалась Фабрикой им. Петра Алексеева в Шлиссельбурге. Текстильные предприятия Иваново в художественном оформлении тканей также неоднократно использовали аббревиатуру ВКП(б). Например, розовый набивной орнамент хлопчатобумажной материи только на первый взгляд демонстрирует беспредметную композицию, в которую дополнительно включены элементы стилизованных цветочных форм: при детальном рассмотрении становится очевидным, что в геометрическом рисунке «зашифровано» разнообразное написание двух наиболее известных в Советской России аббревиатур – ВКП(б) и СССР, а также изображение серпов, молотов, зданий фабрик и даже ткацких челноков.

Таким образом, фотографии, сделанные в 1920-е – 1930-е годы во время различных конференций и митингов, позволяют предположить, что рядовые члены партийной номенклатуры приобретали ткани и одежду в тех же магазинах, что и основная масса советских людей. Однако представители высшей партийно-государственной элиты носили совсем другие наряды, которые они имели возможность покупать в специальных центрах-распределителях или заказывать у профессиональных портных. Как вспоминали современники, вызывающей роскошью в начале 1920-х годов отличались туалеты Л.М. Рейснер – революционерки, писательницы, журналистки. Прекрасно одетой выглядела М.Ф. Андреева – жена Максима Горького, комиссар театров и зрелищ Союза коммун Северной области. Особым шиком среди кремлёвских дам считалось иметь наряд от Ламановой – выдающегося модельера, начавшей профессиональную деятельность ещё до революции и ставшей известной в советское время³¹.

Ясно, что агитационный текстиль практически не получил распространения

30

Рогинская Ф.С. Текстильный молодежь // Искусство в массы. 1929, № 5–6, с. 28.

31

Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: 1920–1930 годы. СПб., 1999, с. 208, 213.

Обложки журналов мод 1928–1930 годов из собрания ИГИКМ.

в среде партийной элиты. Основным потребителем тканей с тематическими мотивами была многомиллионная масса рядовых советских граждан.

Нужно отметить важную подробность: ткани с агитационными рисунками использовались и при создании аксессуаров. К числу наиболее распространённых относились головные уборы – платки и шляпки. Подобные платки в пропагандистских целях могли вывешивать на стену для оформления комнаты или общественного интерьера в случае отсутствия живописного оригинала с изображением главных идеологов и вождей революции. Но одна из архивных фотографий показывает, что политизированные гражданки носили платки с агитационной тематикой и в качестве головного убора. Снимок 1926 года представляет группу рабочих, отдыхающих во время экскурсии (с. 122). На женщине, сидящей за столом, – кожаная куртка, которая в те годы подчёркивала причастность к активной политической деятельности. Голова женщины покрыта платком с ярко выраженной революционной символикой: на фотографии отчётливо видна часть орнаментальной композиции с цепями и винтовкой.

Однако в Ивановском историко-краеведческом музее есть и изысканные женские головные уборы, свидетельствующие о том, что в 1920-е – 1930-е годы не только революционно настроенные гражданки носили аксессуары с агитационной тематикой, например светло-коричневая модная шляпка. Её поля декорированы материей, орнамент которой вызывает самые непосредственные ассоциации со станковыми произведениями мастеров авангарда и очень напоминает стилистику тканей 1920-х – 1930-х годов, например рисунок для сатины М.В. Хвостенко «Шагающие пионеры».

Важную информацию об использовании тканей с агитационными рисунками в советском costume даёт знакомство с модными журналами тех лет. В конце 1920-х годов начали выходить в свет такие периодические издания, как «Женский журнал», «Последние моды», «Моды сезона», «Четыре сезона», которые были рассчитаны «на обслуживание всех домашне-хозяйственных и культурных нужд современной женщины»³². Здесь можно найти

Шляпки.
Произведены в России в 1920-е годы.
Инв. ИГОИРМ 75995/2, ИГОИРМ 83064.

Шляпка.
Трест «Москвошвей», Москва, 1920-е.
Инв. ИГОИРМ 75995/1.

много цветных иллюстраций, демонстрирующих образцы повседневного и нарядного платья; специальный раздел был посвящён детской и подростковой одежде. Особую ценность имели выкройки, прилагавшиеся к журналам, их использовали не только портнихи, но и работники швейных фабрик.

В женских журналах тех лет подавляющее большинство предлагаемых моделей дамского платья несли очевидную печать западной моды, встречались даже буквальное повторение заграничных моделей одежды. Образы утончённых, манерных парижских красавиц, одетых в роскошные вечерние и изящные повседневные наряды, действительно мало походили на советских женщин, которых можно видеть на сохранившихся фотографиях и лентах кинохроники 1920-х – 1930-х годов. Влияние французских модных журналов на российские периодические издания вызывало со стороны партийных идеологов жёсткую критику. Вот что писал в статье «Парижский шик или советский костюм» анонимный автор: «Парижские, венские, английские моды, до сих пор не заграждённые, широкой волной текут в нашу страну. Мы принимаем их механически, без критики, и через швейную промышленность прививаем эти моды нашим рабочим, работницам и колхозникам». Далее следовали крайне негативные отзывы о данном явлении: «Наши журналы, дающие фасоны для швейной промышленности и населения, „Моды сезона“, „Журнал для женщин“, берут всё из иностранных журналов, не подвергая материал хотя бы малейшей переработке в советском духе. Даже внешнее оформление фигур нимало не подсочено»³³. Во многом эти упрёки справедливы: российские дамские журналы конца 1920-х – начала 1930-х годов были слишком оторваны от запросов рядовых советских женщин, большинство из которых жило в глухих деревнях и небольших городах.

Однако есть и единичные случаи проникновения агитационного текстиля в модели одежды, предлагавшиеся периодическими модными изданиями. Например, в «Женском журнале» за 1929 год было опубликовано «платье комбинированное из пёстрой и гладкой фланели»³⁴. Прорисовка узора ткани

в верхней части страницы журнала позволяет рассмотреть крайне схематичное изображение тёмно-синих тракторов на голубом фоне. Другой интересный фасон изысканного женского наряда можно увидеть в пятом номере этого же журнала³⁵. Для платья с длинным рукавом рекомендовалось использовать гладкую льняную или шёлковую материю, при этом для нижнего жилета необходим был узорный шёлк. Анализ колористического и композиционного решения его рисунка позволяет предположить включение в орнаментацию производственных мотивов с характерным акцентом на схематизм линий промышленных форм и цветовой контраст.

Наиболее яркое применение тканей с агитационными рисунками демонстрирует «платье из бумагеи для девочки 7–8 лет» из «Женского журнала»³⁶: в его узоре хорошо видны большие пятиконечные звёзды красного цвета.

Появление в модных советских журналах даже единичных примеров использования тканей с тематическими рисунками было не случайным: в это время стали звучать призывы сделать советский костюм средством революционной пропаганды и агитации. В той же статье «Парижский шик или советский костюм» автор писал: «В эпоху реконструкции нашего быта этот фронт должен быть перестроен коренным образом... У нас и костюм должен служить предметом агитации и воспитания масс»³⁷.

В изучении распространения агитационного текстиля в массовой одежде особое значение имеет дискуссия о проблемах советского костюма, которая развернулась в начале 1930-х годов. Обращение к актуальной на тот момент теме было вызвано распространением тканей с так называемыми «специфическими узорами новых исканий»³⁸. В эти годы текстильная промышленность постепенно увеличивала объём производства продукции с тематическими рисунками.

О том, как относились советские люди к сложившейся ситуации, свидетельствует мнение эксперта, высказанное в 1929 году на страницах издания «Техника и экономика швейной промышленности»: «Вопрос о качестве швейных изделий в наших условиях, особенно

32

Реклама в журнале «Красная нива», 1927.

33

А.К. Парижский шик или советский костюм // Искусство в массы. 1930, № 3, с. 17.

34

Женский журнал. 1929, № 9, с. 33.

35

Там же, № 5, с. 38.

36

Там же, № 7–8, с. 40.

37

А.К. Парижский шик или советский костюм // Искусство в массы. 1930, № 3, с. 18.

38

Бытовой советский текстиль: каталог выставки. М.: Главискусство, Мосполиграф, 1928, с. 57.

на периферии, зачастую заслоняется общим дефицитом текстиля и готовой одежды в торговом обороте. При отсутствии достаточного выбора потребитель иногда вынуждается брать такую продукцию, которая при достаточном насыщении рынка была бы неминуемо возвращена производителю»³⁹. Чем же конкретно были недовольны покупатели? Только ли качеством швейных изделий? Или, может быть, характер новой текстильной орнаментации вызывал негативное отношение к продукции швейных фабрик?

Действительно, реакция на ткани с агитационными мотивами у советских людей по большей части была отрицательной. П.И. Капица пишет, что он с коллегами именно высмеял платья, украшенные на подолах и рукавах изображениями тракторов, колосьев, гаек, шестерёнок, разводных ключей.

Фельетон «Лидочка отдыхает» передаёт реакцию мужа героини рассказа на купленный отрез ткани: «Лидочка! Ты с ума сошла! Это даже для мебели невозможно... Рвёт глаза!». Да и выбор профиля санатория для отдыха Лидочки, в свою очередь, обусловлен рисунком ткани: как она заметила, «халатик идёт к нервному» лечебному заведению⁴⁰.

Такая реакция советских людей на ткани с агитационными мотивами имела глубокие причины. Ведь в семиотическом контексте предметы гардероба обладают ярко выраженным знаковым содержанием, которое является своеобразным кодом социального слоя, национальной принадлежности и т.д. Поэтому выбор одежды чаще всего представляет собой достаточно активное выражение социальной ориентации человека. В 1920-е – 1930-е годы, в условиях постоянного дефицита промышленных товаров, люди очень часто были лишены права выбора фасона одежды, её расцветки, а значит, далеко не всегда могли найти костюм или платье, которые выражали бы их внутренние представления о красоте и удобстве.

Отрицательное отношение к одежде из тканей с тематическими узорами выявило явное противоречие между суждением о привлекательности и комфорте рядовых граждан Советской России и молодых художников – создателей агитационных рисунков, которые

Иллюстрация в журнале «Бегемот». 1927, № 50.

³⁹ Никулин А.Д. О качестве швейной промышленности // Техника и экономика швейной промышленности. 1929, № 2–3, с. 1.

⁴⁰ Самсонов Б. Лидочка отдыхает // Крокодил. 1929, № 30, с. 6.

воспринимали орнаментацию ткани как мощное средство повышения политического сознания масс. Подобное развитие ситуации в конце 1920-х годов предвидел выдающийся советский учёный А.А. Фёдоров-Давыдов, называвший текстиль идеологическим товаром, при этом не подразумевая включение в рисунок ткани изобразительных мотивов агитационного характера. Он неоднократно предостерегал художников от узкого понимания текстиля как проводника новой культуры и буквального печатания агитационных картинок на ткани: «Едва ли здравомыслящий человек согласится быть постоянным носителем политических карикатур и стать живым орудием политпросвета. Я не представляю себе далее, чтобы на пальто, шапке и вообще на верхнем платье было бы мыслимо изображение каких-либо сюжетных рисунков»⁴¹. Впоследствии учёный особо обратил внимание художников на изучение народных традиций в орнаменте; он считал, что изображение богатейшего мира растительных форм и геометрических орнаментов сделает советскую ткань лучшей в мире.

Общее неприятие агитационного текстиля привело к появлению в газете «Правда» фельетона Г. Рыклина «Спереди трактор, сзади комбайн», в котором автор резко критиковал ткани с тематическими рисунками и одежду из них: «Вот свеженький, весело раскрашенный ситчик... на нём нарисованы большие трактора и большие комбайны. Идешь по улице, и твои формы плотно облепает этакий колхозный, сельскохозяйственный мотивчик. Встретишь на улице одетого в такое платье – спереди трактор, сзади комбайн – и сразу мобилизуешь себя на уборку и борьбу с потерями. А вот неплохой ситец для нижнего белья. Тоже не беспредметная раскраска. Не какая-то идеалистическая чушь. А целая картина – Турксиб. По желтоватому песку бредёт караван верблюдов. Вдали чернеется стадо баранов. А в центре несётся паровоз. Как приятно спать в таких подштанниках! Ты спишь, а по тебе несётся паровоз. Повернёшься на другой бок – пасутся бараны. Ляжешь на живот, а сверху шествуют верблюды. Лежишь и даром времени не теряешь – знакомишься с окраинами,

некогда поработанными царизмом. Какой научно-популярный сон!»⁴².

Реакция советского правительства на недовольство народных масс агитационными узорами последовала достаточно скоро. 17 декабря 1933 года Совет народных комиссаров СССР принял постановление «О работе хлопчатобумажной промышленности», в котором говорилось о «недопустимости выработки рядом предприятий тканей с плохими и неуместными рисунками под видом введения новой тематики»⁴³.

В фондах Ивановского историко-краеведческого музея сохранился уникальный предмет – детское одеяльце. Его сшила в ожидании рождения ребёнка Нина Сергеевна Лужнова, жительница Иваново. Одна из сторон одеяльца выполнена из ткани по рисунку П.Г. Леонова «Фабричные корпуса, звёзды и шестерёнки» – той самой, что использована в одежде школьницы на фото, о котором говорилось выше. Вполне вероятно, что ткань после постановления 1933 года больше не поступала в продажу и оказалась на складе Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры, где Н.С. Лужнова работала в школе ФЗО. Эта ткань дождалась своего использования в тяжёлом октябре 1941 года...

Основной причиной неприятия тематических или агитационных рисунков в массовой одежде 1920-х – 1930-х годов стал прежде всего глубокий внутренний протест людей против всесторонней идеологизации повседневности, проникновения идеологии в частную жизнь. В контексте новейших западных концепций о человеческой телесности эта реакция является закономерным проявлением той связи, которая существовала между личностью простого человека и «социальным телом» общества в Советской России конца 1920-х – начала 1930-х годов. Принятый в этот период партией большевиков курс на форсирование построения социализма привёл к усилению идеологического контроля и установлению жёсткого нормирования всех сторон жизни людей. Духовная жизнь граждан находилась под мощнейшим прессингом властных структур, в то время как «физическое тело» рядового советского человека отказывалось выступать в качестве орудия агитации и пропаганды идей социализма.

41

Фёдоров-Давыдов А.А. Искусство текстиля // Русское и советское искусство. М.: Искусство, 1975, с. 189.

42

Рыклин Г.Е. Спереди трактор, сзади комбайн // Правда. 1933, 6 октября.

43

О работе хлопчатобумажной промышленности // Известия. 1933, 18 декабря.

С.П. Бурылин. Эскиз текстильного рисунка «Фабрика». Около 1930. Кат. 055 Р.

Лишь спустя многие десятилетия, когда идеология марксизма-ленинизма ушла из повседневности в прошлое, стало возможным оценить оригинальность тканей с агитационными рисунками и показать их несомненные художественные достоинства.

В начале XXI века российские и зарубежные дизайнеры одежды всё чаще обращаются к богатому наследию русского авангарда. Особой точкой притяжения для многих модельеров становится конструктивизм, идеи которого находят разнообразное применение в коллекциях одежды от-кутю и прет-а-порте. Разрабатывая инновационные методы кроя и предлагая новые модели мужского и женского костюма, современные дизайнеры сосредотачивают внимание на достижениях конструктивизма в области формы, цвета, кроя и использования фактур различных материалов.

Агитационные рисунки советских тканей 1920-х – 1930-х годов также попали в поле зрения сегодняшних творцов моды. Их привлекли яркие и необычные орнаментальные мотивы с динамичными раппортными композициями, которые поражают прежде всего оригинальными графическими и колористическими решениями, явно тяготеющими к абстракции. Кроме того, спустя десятилетия после падения тоталитарного режима в России советская тема стала вызывать устойчивый интерес у модельеров. В поисках новой образности они активно занялись художественной интерпретацией главных символов и различных явлений из жизни советского государства.

Удачный пример талантливое цитирование советских тканей с агитационными мотивами конца 1920-х – начала 1930-х годов продемонстрировали грузинские дизайнеры Тамара и Наташа Сургуладзе. В феврале 2002 года на лондонской Неделе моды сёстры показали свою первую коллекцию женской одежды сезона осень-зима 2002/2003.

Тамара и Наташа Сургуладзе (бренд «Tata-Naka») – выпускницы знаменитого английского колледжа Сент-Мартинс, одного из самых престижных в мире учебных заведений по подготовке специалистов в области модной индустрии. Возможность участия в лондонской

Неделе моды они заслужили в результате напряжённой борьбы: в числе других 17 участников сёстры Сургуладзе в 2002 году стали победителями международной премии «New Generation Awards», учреждённой в Англии в 1993 году для поддержки молодых дизайнеров одежды с целью привлечения внимания к новым талантам со стороны средств массовой информации, модных домов, частных клиентов и инвесторов.

Предложенные Тамарой и Наташей Сургуладзе модели пальто, платьев, юбок, брюк, блуз с воланами и оборками представляли оригинальный авторский крой – необходимое качество для современных дизайнеров, претендующих на своё место в мире высокой моды. При выборе основной темы коллекции сёстры Сургуладзе обратились к эпохе 1920-х – 1930-х годов в Советском Союзе. Из множества атрибутов, вызывающих непосредственные ассоциации с феноменом СССР, дизайнеры выбрали самые распространённые символы – переkreщенные серп и молот, а также пятиконечную звезду. В качестве яркой эмблемы или скромного украшения они присутствовали на свитерах, кофтах, пальто ручной вязки и кожаных поясах.

Другим важным элементом коллекции Сургуладзе стало использование тканей, повторяющих текстильные узоры с агитационной тематикой конца 1920-х – начала 1930-х годов. В отличие от пятиконечных звёзд, серпов и молотов, ставших наиболее узнаваемыми знаками советского времени, ткани с тематическими мотивами представляли собой необычный исторический материал, известный лишь очень узкому кругу профессионалов. Такое визуальное наложение образов и символов советской эпохи в сочетании с высочайшим портновским мастерством позволило грузинским дизайнерам создать весьма оригинальную коллекцию женской одежды прет-а-порте.

Из всего многообразия сохранившихся в музейных и частных собраниях тканей с агитационными рисунками сёстры Сургуладзе выбрали три орнаментальных мотива, которые были созданы С.П. Бурылиным (Иваново), Д.С. Лехтман-Заславской (Москва) и ещё одним неизвестным автором того времени (возможно,

А.Л. Забелиной, Москва). Два последних узора представляют собой крайне динамичные структуры, составленные из геометрических плоскостей цвета в сочетании с тонкой графикой линий, что позволило их авторам придать текстильным узорам абстрактный характер. Интерес к конкретным текстильным узорам во многом объяснялся выдающимися художественными достоинствами отобранных для воспроизведения тематических мотивов 1920-х – 1930-х годов.

С.П. Бурыйлин, знаменитый ивановский мастер, которому принадлежит одна из ведущих ролей в развитии агитационной тематики в советском текстиле 1920-х – 1930-х годов, большое значение придавал разработке структурно-смысловой формы узоров тканей. Его рисунки отличают продуманные раппортные композиции, несущие значительную идейную нагрузку. Вместе с тем Сергей Петрович

обладал незаурядным талантом художника: созданные им мотивы демонстрируют исключительное мастерство построения орнаментальных ритмов, в которых особое внимание уделялось изысканной графике линий и цветовым пятнам. Выбранный сёстрами Сургуладзе агитационный рисунок посвящён производственной тематике, он состоит из часто встречающихся в текстиле 1920-х – 1930-х годов изображений: серпа со снопом пшеницы и шестерни. Основной декоративный эффект Бурыйлин сделал на сочетании мощных чёрных контуров шестерёнок и очень изящных голубых серпов, охватывающих красно-розовые снопы пшеницы, с акцентом на выделенные цветом формы. На фабрике эта ткань производилась и в другой, серо-розово-коричневой, расцветке. Сёстры Сургуладзе, взяв за основу производственный мотив Бурыйлина, увеличили его раппорт в масштабе

Коллекция одежды сезона 2002/2003 модельеров Т. и Н. Сургуладзе.

Кисея фасонная «Шестерёнки, снопы, серпы». Художник С.П. Бурыйлин, рисовальщик Д.Н. Преображенская, 1930. Кат. 150 Т.

и перенесли основную визуальную нагрузку с шестерёнок на снопы пшеницы, придав им насыщенный ярко-красный цвет. Дизайнеры решили напечатать этот рисунок на дорогих тканях: шёлке и шёлковом бархате. Сшитые из них длинные юбки, свитера, роскошные блузы с воланами смотрелись очень эффектно и отражали основные тенденции современной моды. Кроме того, производственный мотив Бурылина был перенесён на натуральную кожу, из которой дизайнеры сделали различные аксессуары – портфели, сумки, пояса.

Коллекция женской одежды сестёр Сургуладзе сезона осень-зима 2002/2003 имела большой успех, спустя некоторое время её демонстрация повторилась в Музее Виктории и Альберта в Лондоне. В дальнейшем эти модели быстро нашли своих покупателей в России, Европе, странах Азии и в Америке. В том же году дизайнеры разработали детскую коллекцию под названием «Trunk», для создания которой использовали те же ткани с агитационными мотивами, а также аппликации из них.

Очевидно, что художественная ценность агитационных рисунков советских тканей 1920-х – 1930-х годов могла быть осознана только спустя многие десятилетия с момента начала их массового производства. Тематические мотивы, переосмысленные грузинскими дизайнерами как семиотические носители времени и уже лишённые какой-либо идеологической подоплёки, оказались востребованными в начале XXI века. Сёстры Сургуладзе показали пример смелой дизайнерской адаптации исторического материала к сегодняшнему дню, а воспроизведённые в разнообразных моделях женской одежды агитационные узоры продемонстрировали в первую очередь выдающиеся графические и колористические достоинства текстильных рисунков, созданных художниками в конце 1920-х – начале 1930-х годов.

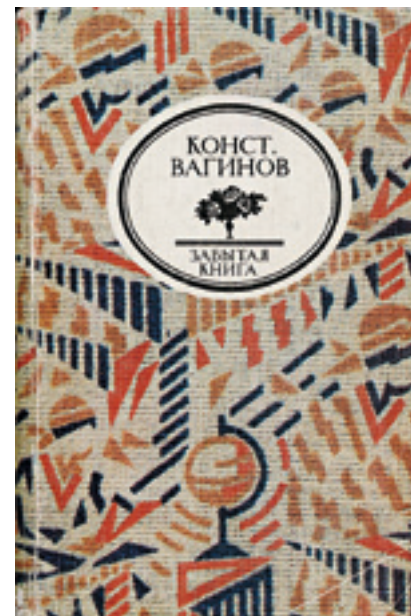
Тематические рисунки этого периода в последнее время востребованы также в области книжного оформления, причём именно продукция ивановских текстильных фабрик вызывает интерес современных дизайнеров. Яркий пример использования агитационного текстиля – оформление обложки

«Забывтой книги». В неё вошли три романа известного в 1920-е годы писателя К.К. Вагинова. Символично использование рисунка именно ткани «Ликбез» для книги, которая ожидала своего выхода в свет многие годы: ведь в советское время имя Вагинова, работавшего в экспериментальном жанре гротесковой прозы, было практически полностью забыто.

Автором рисунка ткани «Ликбез» был выдающийся ивановский мастер П.Г. Леонов. Используя художественный язык искусства авангарда, он создал замечательный орнаментальный мотив, повествующий о ликвидации безграмотности среди взрослого населения России после революции. Образы женщин, читающих книги, а также изображения глобусов и столов созданы исключительно с помощью прямых или зигзагообразных линий и геометрических фигур – треугольников и окружностей. Особый ритм линейных сочленений, в которых большое значение уделено цветовым плоскостям, превратил текстильный узор в занимательный ребус. П.Г. Леонов и его ученики создали также другие агитационные рисунки, которые можно отнести к настоящим шедеврам орнаментального искусства.

Несомненно, специалисты самых разных областей будут неоднократно возвращаться к поразительному феномену агитационного текстиля 1920-х – 1930-х годов, который стал выдающимся явлением в истории художественного оформления тканей. Особый вклад в это явление внесли мастера Иваново – замечательного текстильного края с богатыми традициями.

Марина Блюмин

Обложка книги К.К. Вагинова (М., 1989).

Ткань с искусственным шёлком «Ликбез». Художник П.Г. Леонов, 1930. Кат. 143 Т.

С.П. Бурьлин. Эскиз текстильного рисунка «Фабрика». Около 1930. Кат. 055 Р.

С.П. Бурялин. Текстильный рисунок «Фабрика». Февраль 1930. Кат. 068 Р.

Агитационные ткани и эскизы к ним на арт-рынке

Советские агитационные ткани и эскизы для них есть во многих российских частных коллекциях и в некоторых зарубежных.

Однако говорить о рынке как сформировавшейся системе спроса-предложения и каких-либо конкретных ценах на этот вид изобразительного искусства (или, если угодно, дизайна) не приходится.

Обычным ориентиром для определения стоимости русских произведений искусства служат западные аукционы, публикующие свои официальные результаты. В случае с иваново-вознесенскими ситцами конца 1920-х – начала 1930-х годов таких ориентиров нет – продажи образцов тканей или эскизов для них за последние 15 лет ни разу не зафиксированы (что, безусловно, не исключает полностью оборота подобных произведений на западном рынке).

«Однажды, более 10 лет назад, мне удалось приобрести на аукционе Sotheby's в Нью-Йорке книгу с образцами эскизов для тканей 1920-х – 1930-х годов; однако конструктивистских и агитационных в ней мало, – говорит владелец московской галереи «Русский авангард 10–30-х годов» Анатолий Боровков. – В частных руках за рубежом таких почти нет». Да и откуда им было взяться – сделанные в большинстве случаев для производства, и эскизы, и сами образцы тканей хранились на фабриках.

В начале 1990-х, когда политические и экономические события привели к смене руководства старинных текстильных предприятий (а то и их гибели), содержимое их ассортиментных кабинетов могло перейти в частные руки. Как следствие – изредка всплывающие на Западе образцы «большевистских» тканей. Заметным событием в США в 2006–2007 годах стала выставка «Создавая современную

утопию: советские ткани из коллекции Ллойда Котсена» в Музее изящных искусств Бостона, где были показаны как эскизы, так и промышленные образцы.

«Французский музей La Piscine de Roubaix, расположенный недалеко от города Лилля, купил недавно в одном швейцарском собрании коллекцию эскизов к советским тканям, среди которых есть и агитационные, – рассказывает Елена Титова, замдиректора Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства. – Подобные вещи покупают обычно музейные или крупные частные собрания: ткани – сложная для коллекционирования вещь, они требуют специального сохранения и легко утрачиваются (т.е. портятся)».

В качестве ориентиров можно указать и на некоторые факты продаж. Эскизы для тканей авангардиста Павла Мансурова, уехавшего в 1929 году из СССР и работавшего впоследствии для парижских домов моды, в начале 2000-х оценивались в 2–3 тысячи долларов. Конструктивистский эскиз для ткани 1923 года Любви Поповой был продан с аукциона в Дюссельдорфе в 2006 году за 4 тысячи евро. В 2002 году на аукционе Sotheby's шерстяной платок по рисунку Натальи Гончаровой (в неопримитивистском стиле) ушёл за 3,3 тысячи фунтов. Для сравнения: эскизы для тканей Сони Делоне или Рауля Дюфи, которые постоянно предлагаются на мировых аукционах, оцениваются от 3 до 10 тысяч долларов.

В России публичных продаж эскизов агитационных тканей или их образцов в последние 15 лет также не зафиксировано, идёт ли речь о работах для Трёхгорной, Большой Иваново-Вознесенской или любой другой мануфактуры. Единственный пример – московский

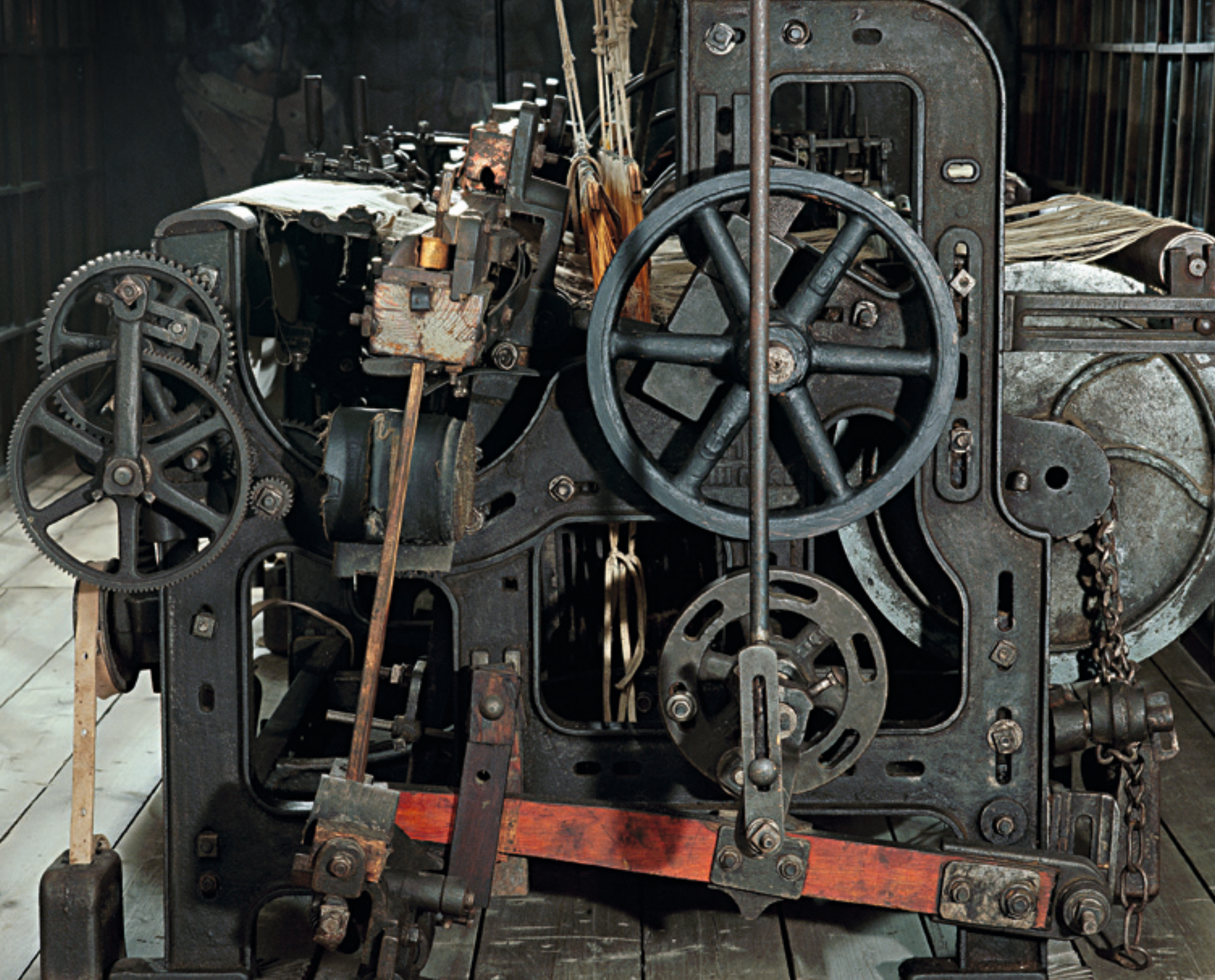
Sotheby's 1988 года, когда на продажу выстав-
лялись два рисунка для ткани Варвары Степа-
пановой (стоимость их продажи ныне никто
и не упомнит). Однако в российских частных
коллекциях они есть. «Эскизы для тканей хра-
нятся у наследников русских авангардистов
и коллекционеров, – говорит Марина Лошак,
арт-директор галереи „ПРОУН“. – Их много.
Их хранят Нина Суетина, внучка супрематиста
Николая Суетина, наследники Варвары Степа-
пановой – семья Лаврентьевых. Я знаю подоб-
ные работы Надежды Удадьковой в одной
московской и одной немецкой коллекции,
Ольги Розановой – в современных коллекциях
Константина Григоришина и Андрея Ерёмина;
что-то было в собрании Соломона Шустера.
Плюс во многих наших собраниях есть работы
многочисленных художников, чьи имена
не слишком известны, но которые создавали
фантастические ткани». Интересно, что в кол-
лекциях обычно хранятся маленькие образцы,
лоскутки тканей; крайне редко, но всё же
встречаются большие фрагменты. По-види-
мому, ни одного готового изделия из агита-
ционных тканей – платья, юбки или любого
другого предмета одежды – не сохранилось.
Впрочем, значительная часть ситцев произ-
водилась для Средней Азии, так что откры-
тия ещё вполне возможны. Например, весной
2010 года в московском Государственном
музее искусства народов Востока были пред-
ставлены происходящие из частной коллекции
эскизы для вышивки тюбетеек на темы «спорт»
и «сельское хозяйство» Зинаиды Ковалевской,
учившейся в Казани и работавшей в Самар-
канде в 1930 году.

В целом коллекционерский спрос на конст-
руктивистские или агитационные авангард-
ные ткани или эскизы для них практически
отсутствует, особенно если речь не идёт

о «первых именах». В этом разительное отли-
чие агитационных тканей от агитационного
фарфора, который давно стал признанной цен-
ностью во всех смыслах этого слова (тарелка
с супрематическим рисунком Казимира
Малевича в 2006 году продана на Sotheby's
за 144 тысячи фунтов). Этому есть несколько
причин.

Одна из главных – в отсутствии традиции
подобного коллекционирования. «Если фар-
фор был предметом страсти аристократии
начиная с XVIII века, то ткань, тем более ситец,
кажется предметом либо абсолютно утили-
тарным, либо абсолютно музейным», – считает
Максим Боксер, директор московско-лон-
донской Ravenscourt Galleries, представляв-
шей в Москве эскизы для тканей фовиста
Рауля Дюфи. «Ценность авангардных, в том
числе и агитационных, тканей для мно-
гих неочевидна, – подтверждает Марина
Лошак. – Она становится ясной только в пра-
вильном контексте, в сравнении с другими
видами искусства, другими именами». Доба-
вим к этому уже упоминавшиеся трудности
хранения, и станет понятно, отчего подоб-
ный коллекционный материал не обла-
дает на настоящий момент инвестиционной
привлекательностью. Но всё ещё может
измениться – тем более учитывая, какой
богатейший материал на эту тему хранится
в российских собраниях, в том числе и в Ива-
новском историко-краеведческом музее.

Татьяна Маркина

Ткацкий станок системы «Платт», начало XX века. Инв. Н/в 9757.

Техника и технология текстильного производства в Иваново-Вознесенском промышленном регионе в 1920-е годы

В начале XX века Иваново-Вознесенский промышленный регион уже имел мощную текстильную индустрию. По итогам Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 года здесь размещались 106 текстильных предприятий, многие из которых были оснащены по последнему слову техники¹. В 1920-е годы техника и технология текстильного производства в Иваново-Вознесенском промышленном регионе формировались во многом используя основные тенденции их развития в дореволюционный период.

Поставщики текстильного оборудования. Механические заводы

Массовая механизация текстильного производства началась в России с середины XIX века. С 1842 года в Англии был снят запрет на вывоз машин за границу, и одной из крупных машиностроительных компаний, занявших доминирующие позиции на русском рынке, стала фирма «Платт» (Манчестер). В 1847 году в Шуе на фабрике Ф.Г. Попова были установлены первые ткацкие станки системы этой фирмы, в 1853 году Я.П. Гарелин установил 120 станков на фабрике в с. Иваново. Одним из крупных поставщиков текстильного оборудования в регион был барон Л.Г. Кноп, при личном участии которого были оснащены многие текстильные фабрики. К началу XX века он фактически монополизировал снабжение фабрик станками и машинами с английского завода «Платт». В 1909 году Товарищество Большой Кинешемской мануфактуры заключило с Л.Г. Кнопом один из самых крупных единовременных контрактов на поставку оборудования фирмы «Платт» на 32 тысячи рублей².

Оборудование системы «Платт» пользовалось большим спросом. В 1870-х – 1880-х годах в Москве, Иваново, Шуе, Вичуге были основаны специальные заводы по изготовлению текстильного оборудования (в экспозиции Музея ивановского ситца есть станки «Платт» русского производства, привезённые из Вичуги в 1985 году). По уровню исполнения станки русских заводов не уступали английским, но небольшие полукустарные заводы не могли конкурировать с мощностями предприятий Англии. Наиболее крупным был чугуно-меднолитейный и механический завод Иваново-Вознесенского товарищества механических изделий³, основанный в конце 1830-х годов и производивший детали для текстильного оборудования. В 1870 году завод выполнил первый заказ на изготовление текстильного оборудования – паровой машины для новой механической ткацкой фабрики в Кинешме (в 1920-е годы – Большая Кинешемская мануфактура); в 1874 году была выпущена первая партия механических ткацких станков. Иваново-вознесенские текстильные фабриканты, испытывая острую нужду в запасных деталях для оборудования, в 1908 году выкупили завод и организовали на паях Товарищество механических изделий, которое возглавил В.А. Гандурин⁴.

Первые советские закупки иностранного текстильного оборудования относятся к 1925 году. Дневник с путевыми заметками К.И. Фролова⁵, хранящийся в фондах Ивановского историко-краеведческого музея, зафиксировал хронику зарубежной командировки специалистов Всесоюзного текстильного синдиката в Германию и Англию. Задача перед делегацией стояла не из лёгких: надо было осмотреть ведущие зарубежные текстильные

1

Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Иваново-Вознесенской губернии: по данным Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 года. М., 1919.

2

Балдин К.Е., Мокеев С.В. Развитие текстильной промышленности Ивановского края в 60-е годы XIX – начале XX века. Иваново, 2006, с. 97.

3

В Иваново-Вознесенске существовали также чугунолитейные и механические заводы М.Н. Калашникова и братьев Е.Г. и И.Г. Смоляковых.

4

История города Иванова. Иваново, 1962, ч. 2, с. 343; Балдин К.Е., Мокеев С.В. Указ. соч., с. 99–100; ГАИО, ф. 2, оп. 1, д. 3439, 5990; ф. 1, оп. 2, д. 191(а), л. 104 об. – 105.

5

Дневник Фролова К.И. г. Москва, 1925 г. Инв. ИГОИРМ 81344/3.

и машиностроительные предприятия, оценить уровень оборудования и сделать заказы на поставку, получив при этом скидки и отсрочки платежей. В Англии командировка началась с пресс-конференции. Корреспонденты крупнейших газет («Daily Express», «Daily Telegraph», «Manchester Guardian» и др.) задавали много вопросов – от состояния народного хозяйства до видов на урожай 1925 года. Но основной темой был огромный заказ на текстильное оборудование, который планировала разместить Советская Россия. Специалисты синдиката подчёркивали, что кроме покупки первой партии машин для реконструкции производства в России планируется крупномасштабное строительство прядильных фабрик – до 500 тысяч веретён ежегодно, а также создание ткацких и отделочных предприятий соответствующих мощностей.

На заводе братьев Платт советских специалистов приняли довольно сухо, но именно платтовское оборудование поразило Константина Ивановича. Делегации показали большие производственные линии, где применяли сжатый воздух. Несколько страниц своего дневника К.И. Фролов уделяет описанию этих машин, сомневаясь: «вряд ли это достигает цели». Оборудование «Платт» было дорогим; инженер В.Г. Константинопольский в 1928 году, развенчивая утверждения об уникальности платтовского оборудования, писал: «Я должен со всей категоричностью заявить, что текстильный Платт должен быть развенчан, этой старой, когда-то красивой деве можно платить только достойную теперь цену, отбросив все расчёты былого...»⁶.

Однако именно фирма «Платт» получила в 1925 году самый большой заказ. К.И. Фролов перечисляет условия договора: «10% задаток, 20% векселями на 4 месяца, 20% наличными при отправке, 50% векселями на 10 сроков по три месяца, т.е. на 30 месяцев»⁷. Газета «Рабочий край» в репортаже о командировке писала: «Этот заказ является самым крупным из всех заказов, когда-либо выполнявшихся фирмой... Союз машиностроителей с энтузиазмом встретил сообщение о новом заказе, который будет способствовать уменьшению безработицы в их производстве. Представитель советского торгового представительства

в Лондоне сообщил, что в настоящее время в Англии размещено заказов на 10 млн рублей из общей суммы 50 млн, предназначенной на закупку оборудования на текстильные предприятия, обеспечив работу английским рабочим на 14 месяцев»⁸.

В первые годы советской власти, не имея возможности завозить детали к текстильному оборудованию из-за границы, губернское руководство принимало меры для развития местных механических заводов. 22 июля 1919 года на заседании Губсовнархоза было решено организовать общее правление для трёх вышеупомянутых иваново-вознесенских заводов. Заказы от текстильных предприятий были незначительны, и заводы стали производить сельскохозяйственный инвентарь и посуду. В 1924 году губисполком провёл акционирование предприятий и учредил Иваново-Вознесенское государственное паевое товарищество механических изделий («Металлотоварищество») с основным капиталом в 4 млн рублей. Губсовнархоз в качестве своего пая внёс оборотный капитал металлических заводов по балансу на 1 октября 1925 года – 500 тысяч, Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест и трест «Ивтекстиль» – денежные суммы в 2,5 и 1 млн рублей соответственно. В 1926 году к товариществу был присоединён Машиностроительный завод им. М.В. Фрунзе, расположенный в Шуе. Заводы, перешедшие в товарищество, стали специализироваться на текстильном машиностроении, на фабриках трестов были ликвидированы чугуно-меднолитейные мастерские. В 1931 году, после ликвидации иваново-вознесенских текстильных трестов, распалось и машиностроительное объединение⁹.

6

Центр документации новейшей истории Ивановской области, ф. 4, оп. 4, д. 36.

7

Карева Г.А. К.И. Фролов: наброски к портрету (по личным дневникам) // История Тейкова в лицах. Тейково, 2007.

8

Рабочий край. 1925, 6 сентября.

9

Бабичев В.А., Соколов Ю.В. Ивановский механический завод. Иваново, 1958, с. 23–26.

Технологическая цепочка

Прядение

Наименее развитым в Иваново-Вознесенском промышленном регионе к 1917 году было прядение. Мощность прядильных фабрик не превышала 50–70 тысяч веретён¹⁰, что не удовлетворяло потребности ткацких фабрик в пряже. Диспропорция особенно ощущалась в Иваново-Вознесенске, где действовали две прядильные фабрики с количеством рабочих около 580 человек, выпускавших пряжу на 770 тысяч рублей, и 22 ситцепечатных предприятия, на которых работало около 6 тысяч человек и выпускалось тканей на сумму более 15 млн рублей¹¹. Наиболее крупные прядильные фабрики располагались не в самом Иваново-Вознесенске, а в Тейкове, Вичуге, Кинешме, Шуе, Родниках. Поэтому в 1927 и 1929 годах в Иваново-Вознесенске были построены огромные прядильные фабрики на 127 и 120 тысяч веретён.

В первой четверти XX века в трудоёмком и сложном процессе прядения участвовало

11 машин разного типа: кипоразбиватель, опенер, трепальная, чесальная, три ленточных машины, толстый, тонкий, перегонный банкаброши, прядильная машина¹². В производство сначала идёт хлопок, волокна которого сортируют, разрыхляют, очищают от примесей и формируют в единую вытянутую массу, называемую холстом. Затем полуфабрикат поступает на чесальную машину, где волокна хлопка распрямляют и параллелизуют, создают ленту. На ленточных машинах и банкаброшах несколько лент складывают для выравнивания, утолщают, а затем вытягивают для утоньшения, изготавливают ровницу, из которой получают пряжу¹³. Хлопок для фабрик Иваново-Вознесенского промышленного региона поступал главным образом из Средней Азии (к 1912 году количество среднеазиатского сырья достигло 90% потребляемого фабриками)¹⁴. Гражданская война и последовавшая за ней хозяйственная разруха привели к сокращению валового сбора хлопка и, как следствие, к уменьшению доли среднеазиатского хлопка на фабриках региона. В восстановительный период значительную

10

Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Иваново-Вознесенской губернии...

11

Экземплярский П.М. История города Иваново. Иваново, 1958, ч. 1, с. 131.

12

Пиковский Г.И. Текстиль будущего. М., 1969, с. 18–30.

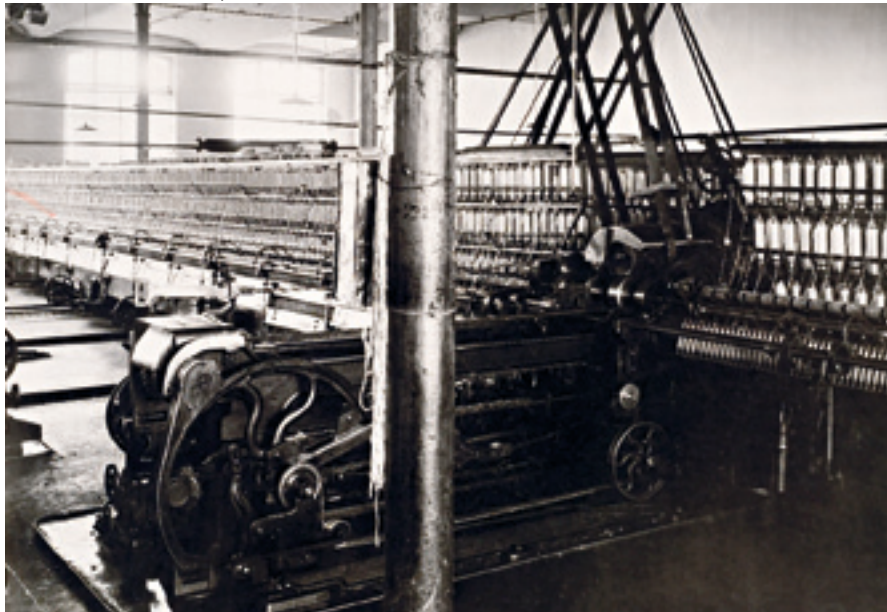
13

Подробнее об оборудовании для прядения см.: Цейтлин Е.А. Очерки текстильной техники. М.; Л., 1940, с. 223–253.

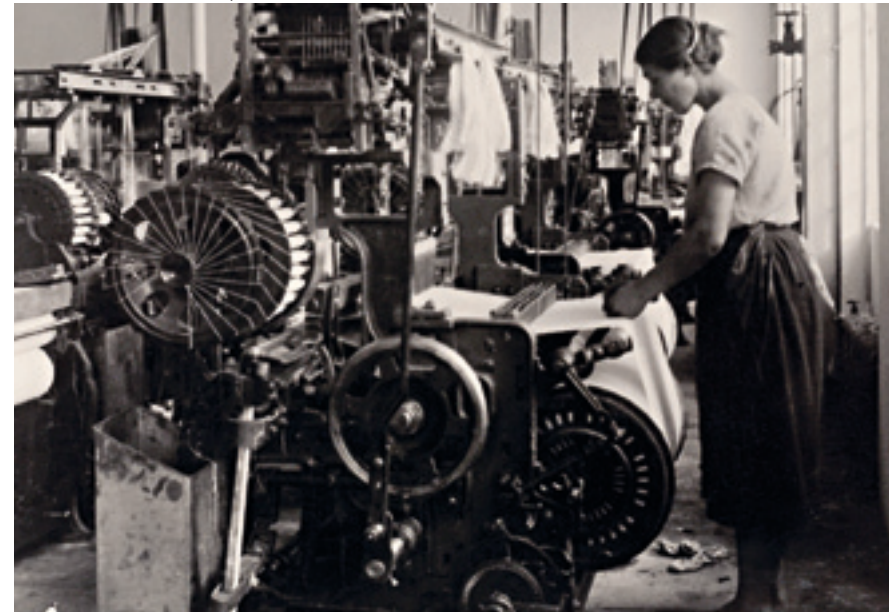
14

Экземплярский П.М. Указ. соч., с. 275.

Прядильный цех Мало-Дмитриевской мануфактуры. Иваново-Вознесенск, 1927.

Ткачиха Сосневской объединённой мануфактуры за станком системы «Нортроп». Иваново-Вознесенск, 1928.

долю потребностей промышленности в хлопке Россия вынуждена была покрывать за счёт импорта. Удельный вес импортного хлопка в сырьевом балансе текстильной промышленности в 1924/1925 году составил 57,7%, но уже в 1932 году его доля была столь мала, что практически не играла роли в снабжении сырьём текстильной промышленности¹⁵.

Ткачество

Ткачество – наиболее консервативная часть текстильной индустрии, устройство ткацких станков совершенствовалось очень медленно. С середины XIX века на них стали монтировать приспособления для создания узорчатых тканей – машинки Жаккарда и добби-каретки.

В 1894 году английский изобретатель Дж. Нортроп запатентовал новый способ автоматической смены челноков в ткацком стане, но его не удалось применить к механическим станкам, и в 1895 году был сконструирован первый автоматический ткацкий станок. Его отличительной чертой было наличие специального механизма по замене челноков и уточных шпуль¹⁶.

К началу XX века американская фирма «Драйпер» выпустила 60 тысяч автоматических ткацких станков, в основном для рынка США. В 1896 году станки этой модификации впервые были поставлены в Россию; в Иваново-Вознесенском промышленном регионе станок такой конструкции был установлен на фабрике Красильщиковых в Родниках¹⁷.

Оценивая значение изобретения Нортропа, известный русский специалист по ткачеству, редактор журнала «Вестник мануфактурной промышленности» Ч.М. Иоксимович отмечал: «Создание нортроповского станка наметило изобретателям новые пути, с которых они не скоро сойдут. Нортроповский станок кладёт своеобразный отпечаток на дело современного машиностроения в ткацкой отрасли. Можно думать об этом станке что угодно, можно отрицать за ним значение станка будущего – он всё же стоит во главе современного конструирования ткацких станков, и нет никакого сомнения, что дальнейшее развитие

в этой области будет исходить из тех главных оснований, которыми руководствовался изобретатель этого станка»¹⁸.

Первый советский автоматический станок «Нортроп» спроектирован в 1923 году проектной конторой «Текстильмашина» при Металлсиндикате. Выпуск таких станков с 1924 года был освоен ленинградскими заводами «Красный Арсенал» и им. Карла Маркса. В 1926 году станки системы «Нортроп» стал выпускать шуйский Машиностроительный завод им. М.В. Фрунзе.

Отделка

Настоящим переворотом в ситцепечатании стало появление в России в середине XIX века вальной машины. Она состояла из большого нажимного вала с натянутым полотном и одного или нескольких медных печатных цилиндров с выгравированным рисунком, на которые подавалась загущённая краска. При вращении ткань вбирала в себя краску из углублений рисунка вала. При таком способе печатания каждый вал работает одной краской; для печатания несколькими красками требуется несколько печатных валов, поэтому машины бывают одновальными, двухвальными и т.д., до 16 валов. В Иваново-Вознесенском промышленном регионе наиболее распространёнными были 4-, 6- и 8-вальные машины. 12-вальные машины были на фабриках Ивана Гарелина, братьев Разорёновых, Куваевской мануфактуре¹⁹. Многовальная печатная машина имеет больше места для размещения валов вокруг одного общего цилиндра. Расположение валов вокруг этой окружности различно по высоте. Валы для печатания одной ткани содержат только часть многоцветного рисунка. (На учебном пособии Музея ивановского ситца представлена цветовая разбивка по валам рисунка «Серп и молот» С.П. Бурылина.) При заправке печатной машины первыми устанавливались, как правило, валы для светлых красок, которые расходуются в меньшем количестве. Чем более массивным был узор на вале, тем ближе к выходу машины его устанавливали. Валы с большими площадями рисунка, как правило, нельзя подвергать

15

Корнеев А.М. Текстильная промышленность СССР и пути её развития. М., 1957, с. 90, 117.

16

Вестник мануфактурной промышленности. 1910/1911, с. 888–891, 934.

17

Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Иваново-Вознесенской губернии, с. 62.

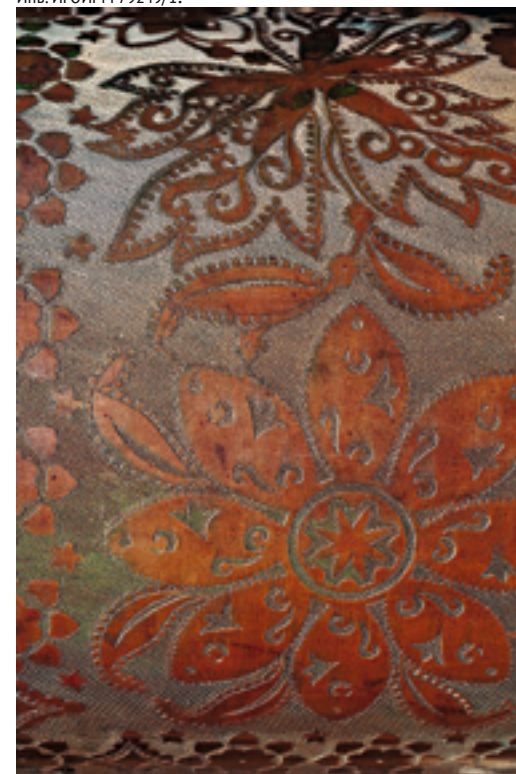
18

Цит. по: Неёлов В.И. Ткачество: от ткацких рам до многозевных машин. М., 1986, с. 166.

19

Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Иваново-Вознесенской губернии, с. 68, 76; ГАИО, ф. 108, оп. 1, д. 1410, л. 34.

Печатный вал (фрагмент).
Иваново-Вознесенск, конец XIX века.
Инв. ИГОИРМ 79249/1.

Матрицы для ситца «Текстильщица» (Кат. 222 Т) по рисунку художника А.Г. Голубева. Большая Иваново-Вознесенская мануфактура, 1930.

20
 Подробнее см.: Спихин М.К.
 Как печатается ситец. М.; Л.,
 1932.

21
 Пиковский Г.И. Текстиль буду-
 щего. М., 1969, с. 157–158.

давлению последующих валов, чтобы не видоизменить краску и сохранить формы рисунка²⁰. Перед работой печатная машина тщательно настраивалась: валы должны иметь одинаковый размер окружности и располагаться в машине строго горизонтально по отношению друг к другу. Нанесение рисунка на ткань осуществлялось на печатных машинах со скоростью 50–60 метров в минуту, что позволяло различать детали движущегося рисунка невооружённым глазом²¹.

Узорчатые ткани стоили дороже, и в 1910-х годах на ситцепечатных фабриках стали выпускать ткани с имитацией ткацких рисунков. Наиболее громоздким отделочным оборудованием была машина для двустороннего нанесения рисунка на ткань системы «Дублекс». Она представляла собой сочетание двух печатных машин в двух общих рамах. Сначала ткань поступала на нижние (или дальние) цилиндры

Печатный цех Сосневской объединённой мануфактуры. Иваново-Вознесенск, 1929–1932.

Технологический процесс печати многоцветного рисунка с разбивкой по валам: ситец «Серп и молот». Художник С.П. Бурылин, 1928. Аналог: Кат. 039 Т.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

Пантограф фирмы «Lockett, Leake & Co» (Великобритания, после 1873). Использовался на Ивановском хлопчатобумажном комбинате им. Ф.Н. Самойлова.

Инструменты гравёра, Россия, начало XX века.

- 1. Чертилка.
- 2. Гравёрный молоток.
- 3. Лоцило.
- 4-5. Дрели ручные.
- 6. Грабштихель.
- 7. Резец.
- 8. Циркуль.

Поступили 8 октября 1985 года от гравёра Ивановского хлопчатобумажного комбината им. Ф.А. Самойлова Е.М. Шумова. Инв. ИГОИРМ 83156/184, 192, 185, 188, 187, 181, 193, 189.

9. Станок для молета. Поступил от гравёра Фабрики им. О.А. Варенцовой В.П. Куликова. Инв. ИГОИРМ 80982/84.

и, получив отпечаток в один или несколько цветов, шла под валы цилиндров другой части машины. Таким образом, ткань выходила с двусторонним рисунком. При таком печатании необходимо было точно выверенное и согласованное движение валов и подающих механизмов и тонкая гравировка на валу. Двусторонняя технология печати, как наиболее сложная и трудоёмкая, была снята с производства в конце 1920-х годов.

До середины XIX века валы гравировали вручную при помощи специальных резцов – штихелей. Более совершенный способ гравировки возник с появлением пантографа в 1860-х годах. Рисунок при таком способе вырезался на свинцовых пластинах, при помощи резцов переносился на медный вал и затем вытравлялся. Пантографы и машины с медными печатными валами применялись на текстильных предприятиях региона до 2000 года.

Один из важнейших видов сырья для текстильной промышленности – красители. С 1870-х годов началось массовое распространение химических красителей. Выбор красок, которые использовались на местных фабриках, был довольно широк: ализарин, анилиновые, кубовые, сернистые, хромовые и прочие красители.

В дореволюционный период эффективной химической промышленности российским промышленникам построить не удалось. Рынок красителей был монополизирован немецкими компаниями, которые не только завозили свою продукцию в Россию, но и открывали дочерние предприятия. В большинстве случаев русские предприятия работали на полуфабрикатах, поставлявшихся из Германии, и находились в зависимости от поставок головных предприятий. В конце XIX века в Иваново-Вознесенске существовали конторы по продаже красителей, старейшей из них было представительство Баденской анилиновой и содовой фабрики. Многие колористы на фабриках города являлись региональными представителями заграничных химических предприятий. Попытки местных промышленников наладить выпуск красителей в городе были кратковременными и безуспешными. Химические заводы

Иваново-Вознесенского региона производили реактивы и прочие материалы для нужд текстильной промышленности. Крупнейшим был завод Н.В. Лепёшкина, выпускавший серную, соляную, азотную, уксусную кислоты, а также сульфаты, квасцы и многое другое, используемое для отделки тканей.

Острая нехватка красителей в первые годы советской власти и большая потребность в самих тканях обязывали художников быть максимально экономными в выборе художественных средств. Значительную долю в ассортименте составляли ткани с неокрашенным фоном, так называемые белоземельные, часто с мельчайшими рисунками, выполненными линией. Для более крупных рисунков тех лет использовалась линейно-графическая проработка узора – так называемые перекаты. В пределах одного цвета, используя разбивку рисунка линиями разной толщины, художники создавали динамичные орнаменты. Virtuозно владели этим приёмом С.П. Бурлин, С.В. Логинов, Р.Г. Матвеева, Д.Н. Преображенская. Порождение величайшей экономии красителей сегодня воспринимается как самобытное направление текстильного рисунка. К 1930 году на ивановские ткани возвратились присущие им яркость, многоцветность и декоративность.

Диспропорция между отделами текстильного производства в Иваново-Вознесенском промышленном регионе была в основном ликвидирована к концу 1920-х годов. Строительство новых мощных прядильных фабрик, выбор более прогрессивных модификаций ткацких станков, пуск местных механических заводов позволили создать в рамках производственно-территориальных объединений технические условия для стабильной работы текстильных предприятий.

Галина Карева

С.П. Бурялин. Текстильный рисунок для ситца «Лесозаготовки». Около 1930. Кат. 061 Р.

Каталог

Каталог ивановских агитационных тканей

Для настоящего издания отобраны 270 из более чем 800 образцов агитационных тканей, хранящихся в собрании Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурылина (ИГИКМ), причём в Каталог вошли как отдельные образцы, так и находящиеся в составе манерных книг. Мы включили в наш Каталог только ткани, произведённые в Иваново-Вознесенском регионе, отобрав при этом все ткани, которые содержат полный читаемый раппорт рисунка; из колористических рядов одной и той же ткани (в которых зачастую более 10 образцов) отобрано по 1–2 варианта колористического решения. Полные аналоги тканей в настоящий Каталог не вошли.

Каталог тканей структурирован в хронологическом порядке. Ткани одного года выпуска сгруппированы по фабрикам-изготовителям, при отсутствии точного указания фабрики – по городу/селу/области/району изготовления.

Литера «Т» при каталожном номере указывает на Каталог тканей.

Во всех возможных случаях приведены авторские названия рисунков, что оговорено особо. В случае их отсутствия приведены названия рисунков, присвоенные сотрудниками ИГИКМ и принятые в специальной литературе.

Описания тканей даны по принятой для каталогов схеме:

Название. Тип ткани. Художник (рисовальщик, гравёр), год создания. Место изготовления. Материал, техника, размер. Сведения о дате и источнике поступления. Шифр и инвентарный номер музейного хранения.

В связи с неоднократным переименованием музея в описаниях присутствуют

разные шифры музейного хранения (в хронологическом порядке):

ИОКМ – Ивановский областной краеведческий музей;

ИГОИРМ – Ивановский государственный объединённый историко-революционный музей;

ИОИРМ – Ивановское объединение историко-революционных музеев;

МПИ – Музей промышленности и искусства;

ИГИКМ – Ивановский государственный историко-краеведческий музей.

Шифр «Н/в» присвоен экспонатам, хранящимся в Научно-вспомогательном фонде ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина.

Далее приведены сведения об основании для датировки, об имеющихся в ИГИКМ аналогах и матрицах, а также отсылки к соответствующим данной ткани текстильным рисункам, эскизам или калькам к ним из собрания ИГИКМ с номерами Каталога рисунков (номер с литерой «Р»). Ссылки на шифр и инвентарный номер музейного хранения приведены в случаях, когда рисунок не включён в Каталог. Затем даны ссылки на публикации ткани в других изданиях. Завершает описание ссылка на страницу нашего Альбома ивановских агитационных тканей и рисунков к ним, где эта ткань воспроизведена в масштабе 1:1.

В сведениях об основании для датировки название книги «Выклейка текстильных рисунков Центральной рисовальной мастерской. 1928–1930» сокращено до «Выклейка»; название Учётной тетради рисунков О.В. Богословской, выполненных на фабрике 4-го Гостреста «Красная Талка», в Центральной рисовальной мастерской и на Фабрике им. рабочего Ф. Зиновьева, сокращено до «Богословская».

Ссылки на публикации даны в хронологическом порядке в сокращении:

Открытки = Набивные ткани 1920-х – 1930-х годов: набор открыток [из коллекции Государственного Русского музея]. Л.: Аврора, 1974.

Ясинская = Ясинская И.М. Советские ткани 1920-х – 1930-х годов: каталог выставки. М.; Л.: Художник РСФСР, 1977.

СДИ = Советское декоративное искусство 1917–1945: очерки истории. М.: Искусство, 1984.

Мокров = Мокров К.И. Художники текстильного края. Л.: Художник РСФСР, 1986.

Соловьёв, Болдырева = Соловьёв В.Л., Болдырева М.Д. Ивановские ситцы. М.: Легпромбыт-издат, 1987.

L'abito della rivoluzione = L'abito della rivoluzione: Tessuti, abiti, costumi nell'Unione Sovietica degli anni'20. Venezia: Cataloghi Marsilio s.r.l., 1987.

Das Leben zur Kunst machen = Das Leben zur Kunst machen: Arbeiten auf Papier von Frauen der russischen Avantgarde: Internationale

Junifestwochen: 1. Juni bis 2. Juli 1989. Zürich: Helmhaus, 1989.

Великая Утопия = Великая Утопия: русский и советский авангард 1915–1932: каталог международной выставки. Берн: Бентелли; М.: Галарт, 1993.

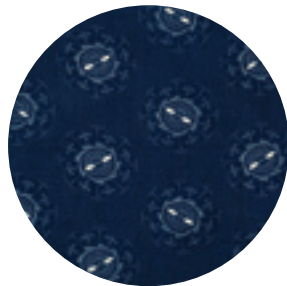
Mit voller Kraft = Mit voller Kraft: Russische Avantgarde 1910–1934: Katalog. Bonnigheim: Wachter GmbH, 2001.

Kachurin = Kachurin P.J. Soviet Textiles. Boston: MFA Publications, 2007.

001 Т
«Корабли»
Ситец.

Неизвестный художник, 1923–1929.
Трест «Ивтекстиль».
Хлопок, прямая печать, 29×49,5 см.
Поступил 21 ноября 1930 года от Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры.
Инв. ИОКМ 63450/11.
Датировка коллекции.
Das Leben zur Kunst machen, с. 143.
См.: Альбом, с. 134.

002 Т
«Пропеллеры»
Ситец.

Неизвестный художник, 1923–1929.
Трест «Ивтекстиль».
Хлопок, выравненная печать, 50×60 см.
Поступил 21 ноября 1930 года от Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры.
Инв. ИОКМ 63450/13.
Датировка коллекции.
Аналог: ИОКМ 4029/137.
Kachurin, с. 44, 48.
См.: Альбом, с. 132.

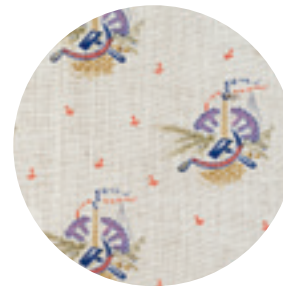
003 Т
«Звёзды, цветы, полумесяцы»

Сатин декоративный для республик Средней Азии.
Неизвестный художник, 1924.
Зарядье-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 105×62 см.
Поступил в 1937 году.
Инв. ИОКМ 4030/12.
Датировка коллекции.
Ткань выпускалась также на Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре.
Аналог: ИОКМ 3793/496.

004 Т
«Серп и молот»
Ситец.

Художник С.П. Бурьлин, 1924–1925.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 27×41 см.
Поступил 30 октября 1928 года от Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста.
Инв. ИОКМ 63451/3.
Датировка по времени создания С.П. Бурьлиным рисунков с той же символикой.
Аналоги: ИОКМ 2321/1, Манерная книга ИОКМ 3774/1–2375 л. 109.
Ясинская, с. 42–43; Соловьёв, Болдырева, с. 135.
См.: Альбом, с. 38.

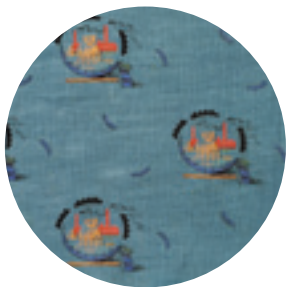
005 Т
«Серп и молот»
Ситец.

Художник С.П. Бурьлин, 1924–1928.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 30×40 см.
Поступил в 1928 году от Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста.
Инв. ИОКМ 63451/1.
Датировка коллекции.
Аналоги: ИОКМ 2321/21, Манерная книга ИОКМ 3774/1–2375 л. 104, ИОКМ 4055/114.
Эскизы: Кат. 030 Р.
Das Leben zur Kunst machen, с. 120.
См.: Альбом, с. 37.

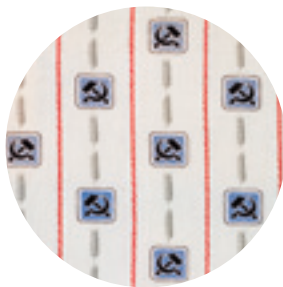

006 Т
«Серп, молот, фабрика»
Ситец.

Художник С.П. Бурьлин, 1924–1928.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 34×42 см.
Поступил в 1928 году от Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста.
Инв. ИОКМ 63451/2.
Датировка ткани по дате авторского эскиза.
Аналоги: Кат. 007 Т, ИОКМ 2321/22, Манерная книга ИОКМ 3774/1–2375 л. 104.
Эскиз Кат. 032 Р.
См.: Альбом, с. 39.

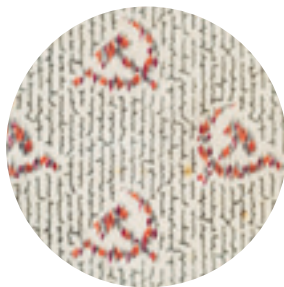
007 Т
«Сerp, молот, фабрика»
 Ситец.
 Художник С.П. Бурылин, 1924–1928.
 Большая Иваново-Вознесенская
 мануфактура.
 Хлопок, вытравная печать,
 15,5×23,5 см.
 Приобретён 13 мая 1946 года
 у А.Н. Бурылиной.
 Инв. ИОКМ 4055/107.
 Датировка ткани по дате авторского
 эскиза.
 Аналоги: Кат. 006 Т, ИОКМ 2321/22,
 Манерная книга
 ИОКМ 3774/1–2375 л. 104.
 Эскиз Кат. 032 Р.
См.: Альбом, с. 39.

008 Т
«Сerp и молот»
 Ситец.
 Художник С.П. Бурылин, 1925.
 Большая Иваново-Вознесенская
 мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 28×45 см.
 Поступил 30 октября 1928 года
 от Иваново-Вознесенского государ-
 ственного текстильного треста.
 Инв. ИОКМ 63451/5.
 Датировка ткани по дате авторского
 рисунка.
 Аналог: Манерная книга
 ИОКМ 3774/1–2375 л. 96.
 Рисунок Кат. 036 Р.
См.: Альбом, с. 37.

009 Т
«Индустриализация
 деревни/Трактор»
 Сатин декоративный.
 Художник В.И. Маслов, 1925.
 Большая Иваново-Вознесенская
 мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 36×49 см.
 Поступил 3 октября 1928 года от Ива-
 ново-Вознесенского государствен-
 ного текстильного треста.
 Инв. ИОКМ 63451/9.
 Датировка по образцу из Манерной
 книги ИОКМ 3773/1–1120.
 Ткань выпускалась также на Фабрике
 им. рабочего Ф. Зиновьева.
 Аналоги: ИОКМ 3773/1–1120 с. 86,
 ИОКМ 3793/478, ИОКМ 4029/48, 51,
 73, 75, ИОКМ 66539/1, 2.
 Открытки; Ясинская, с. 72–73; L'abito
 della rivoluzione, ил. 64.
См.: Альбом, с. 170, 171.

010 Т
«Сerp и молот»
 Кисея.
 Художник С.П. Бурылин, 1925 (?).
 Большая Иваново-Вознесенская
 мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 16,5×24,5 см.
 Приобретена 13 мая 1946 года
 у А.Н. Бурылиной.
 Инв. ИОКМ 4055/112.
 Датировка ткани по дате авторского
 рисунка.
 Аналоги: ИОКМ 2321/20, Манерная
 книга ИОКМ 3774/1–2375 л. 104.
 Рисунок Кат. 044 Р.
См.: Альбом, с. 36.

011 Т
«Индустриальный мотив»
 (авторское название).
 Ситец.
 Художник С.П. Бурылин, 1925.
 Большая Иваново-Вознесенская
 мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 24×15 см.
 Приобретён 13 мая 1946 года
 у А.Н. Бурылиной.
 Инв. ИОКМ 4055/119.
 Датировка ткани по дате авторского
 рисунка.
 Ткань выпускалась также на фабрике
 Большая Кохомская мануфактура.
 Аналоги: ИОКМ 2321/19, Манерная
 книга ИОКМ 3771/1–1028 образец
 3095, Манерная книга
 ИОКМ 3773/1–1120 образец 3276.
 Рисунок ИОКМ 66870/171.
См.: Альбом, с. 88.

012 Т
«Электрификация»
 Кисея.
 Художник С.П. Бурылин, 1925 (?).
 Большая Кохомская мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9×13 см.
 Поступил в 1954 году из старых
 коллекций.
 Инв. ИОКМ 3797/324.
 Датировка ткани по дате авторского
 рисунка.
 Рисунок Кат. 038 Р.
См.: Альбом, с. 106.

019 Т
«Электрификация»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1925–1930.
 Сосневская объединённая
 мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×14 см.
 Поступил в 1930 году.
 Инв. ИОКМ 2501/2.
 Датировка по образцам из Манерной
 книги ИОКМ 2501/1–613.
 Аналоги: ИОКМ 2501/1–4.
 Ясинская, с. 104–105; L'abito della
 rivoluzione, ил. 173.
См.: Альбом, с. 96.

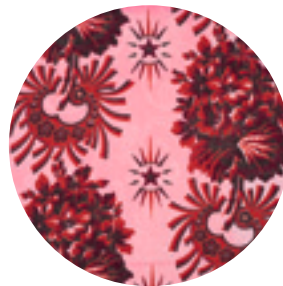
020 Т
«Деревня»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1925–1930.
 Сосневская объединённая
 мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×14 см.
 Поступил в 1930 году.
 Инв. ИОКМ 2501/153.
 Датировка по образцам из Манерной
 книги ИОКМ 2501/1–613.
 Аналоги: ИОКМ 2501/151, 152,
 154–156, ИОКМ 4029/168.
См.: Альбом, с. 162.

021 Т
«Утильсырьё»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1925–1931.
 Сосневская объединённая
 мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×14 см.
 Поступил в 1930 году.
 Инв. ИОКМ 2501/165.
 Датировка по образцам из Манерной
 книги ИОКМ 2501/1–613.
 Аналоги: ИОКМ 2501/157–164,
 166–176.
 Ясинская, с. 110–111.
См.: Альбом, с. 69.

022 Т
«Электрификация»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1925–1931.
 Сосневская объединённая
 мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×14 см.
 Поступил в 1930 году.
 Инв. ИОКМ 2501/422.
 Датировка по образцам из Манерной
 книги ИОКМ 2501/1–613.
 Аналоги: ИОКМ 2501/420, 421,
 423–425.

023 Т
«Цветы и звёзды»
 Сатин жаккардовый (дамассе).
 Неизвестный художник, 1925–1933.
 Большая Кохомская мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 50×61 см.
 Поступил в 1937 году.
 Инв. ИОКМ 4030/10.
 Датировка образца.
 Аналоги: МПИ 84179/33, 34.
См.: Альбом, с. 44.

024 Т
«Коллективизация»
 Ситец декоративный.
 Художник В.И. Маслов, 1926–1928.
 Большая Иваново-Вознесенская
 мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 40×58 см.
 Поступил 17 сентября 2010 года.
 Инв. Н/в 12055.
 Датировка по времени разработки
 В.И. Масловым данной темы.
 Ясинская, с. 70–71.

013 Т
**«Пролетарии всех стран,
соединяйтесь»**

Ситец.
Художник С.В. Логинов, гравер М.А. Плиплин, 1925–1926. Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 29×32 см. Поступил 30 октября 1928 года от Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. Инв. ИОКМ 63451/6.
Датировка по образцу из Манерной книги ИОКМ 3773/1–1120. Ткань выпускалась также на Фабрике им. рабочего Ф. Зиновьева. Аналоги: ИОКМ 2321/3, ИОКМ 3773/1–1120 образец 808, ИОКМ 3793/401, ИГОИРМ 77370/57.
См.: Альбом, с. 11.

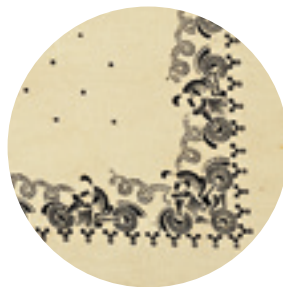
014 Т
**«Пролетарии всех стран,
соединяйтесь»**

Ситец.
Художник С.В. Логинов, гравер М.А. Плиплин, 1925–1926. Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 30×39 см. Поступил 30 октября 1928 года от Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. Инв. ИОКМ 63451/7.
Датировка по образцу из Манерной книги ИОКМ 3773/1–1120. Аналоги: ИОКМ 2321/4, ИОКМ 3773/1–1120 образец 810, ИГОИРМ 77370/58.
См.: Альбом, с. 10.

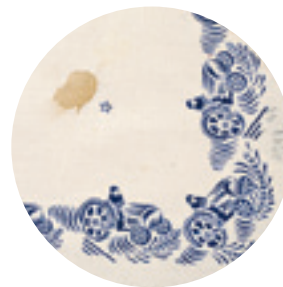
015 Т
«Трактористы»

Фрагмент головного платка. Неизвестный художник, 1925–1928. Сосневская объединённая мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 37×19 см. Поступил в 1978 году из старых коллекций. Инв. ИГОИРМ 79090/16.
Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2498/1–333. Аналоги: ИОКМ 2498/10, 11, 14. Соловьёв, Болдырева, с. 145.

016 Т
«Мотоциклисты»

Фрагмент головного платка. Художник С.П. Бурьлин, 1925–1929. Сосневская объединённая мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 14,5×18,5 см. Приобретён 13 мая 1946 года у А.Н. Бурьиной. Инв. ИОКМ 4055/86.
Датировка аналогов.

017 Т
«Трактористы»

Фрагмент головного платка. Художник С.П. Бурьлин, 1925–1929. Сосневская объединённая мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 13×17 см. Приобретён 13 мая 1946 года у А.Н. Бурьиной. Инв. ИОКМ 4055/87.
Датировка аналогов.

018 Т
«Механические детали»

Ситец. Неизвестный художник, 1925–1929. Сосневская объединённая мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9,5×14 см. Поступил в 1930 году. Инв. ИОКМ 2501/262.
Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2501/1–615. Аналоги: ИОКМ 2501/261, 263–267. *См.: Альбом, с. 80.*

025 Т
«Деревенский комсомол»
(авторское название).

Ситец декоративный. Художник К.А. Шуко, 1926–1928. Иваново-Вознесенская губерния.
Хлопок, прямая печать, 24,5×60 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4029/169.
Датировка коллекции, уточнена по: Рогинская Ф.С. Советский текстиль. М., 1930, рис. 42.
Ткань выпускалась также на Фабрике им. III Интернационала (г. Александров, Владимирский округ, Ивановская промышленная область). Kachurin, с. 70, 77.
См.: Альбом, с. 40.

026 Т
«Завод, шестерёнка, молот»

Фуляр фасонный. Неизвестный художник, 1927–1930. Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27,5 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций. Инв. ИГОИРМ 77370/49.
Датировка коллекции.

027 Т
«Стройка»

Фуляр фасонный. Неизвестный художник, 1927–1930. Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27,5 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций. Инв. ИГОИРМ 77370/52.
Датировка коллекции. *См.: Альбом, с. 50.*

028 Т
«Цветы и звёзды»

Сатин декоративный для Востока. Неизвестный художник, 1927–1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 50×60 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4029/117.
Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3793/1–590. Аналоги: ИОКМ 3793/87, ИОКМ 4029/49, ИГОИРМ 77365/3, 4. Ясинская, с. 154–155. *См.: Альбом, с. 45.*

029 Т
«КИМ»

Ситец. Художник С.П. Бурьлин, рисовальщик Д.Н. Преображенская, 1927–1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 72×61 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4029/46.
Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3793/1–590. Аналоги: ИОКМ 3793/86, ИОКМ 4055/134, ИГОИРМ 77365/58. L'abito della rivoluzione, ил. 118. *См.: Альбом, с. 9.*

030 Т
«Звёздочки»

Ситец. Неизвестный художник, 1927–1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 18×28 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций. Инв. ИГОИРМ 77365/42.
Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3793/1–590. Аналог: ИОКМ 3793/88. *См.: Альбом, с. 29.*

031 Т
«Заводские корпуса, самолёты, детали машин»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1927–1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 18×28 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77365/59.
 Датировка по образцу из Манерной книги ИОКМ 3793/1–590.
 Аналог: ИОКМ 3793/76.
См.: Альбом, с. 63.

032 Т
«Звёзды и розы»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1927–1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 18×28 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77365/77.
 Датировка по образцу из Манерной книги ИОКМ 3793/1–590.
 Аналог: ИОКМ 3793/121.

033 Т
«Звёздочки»
 Ситец.
 Художник И.П. Хохлычев, 1927–1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 18×28 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77365/43.
 Датировка по образцу из Манерной книги ИОКМ 3793/1–590.
 Аналог: ИОКМ 3793/125.
См.: Альбом, с. 26.

034 Т
«Самолёты»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1927–1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 18×28 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77365/74.
 Датировка по образцу из Манерной книги ИОКМ 3793/1–590.
 Аналог: ИОКМ 3793/91.
См.: Альбом, с. 125.

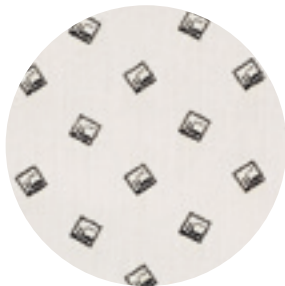
035 Т
«Цветы и звёзды»
 Сатин.
 Неизвестный художник, 1927–1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 17,5×27,5 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77365/1.
 Датировка по образцу из Манерной книги ИОКМ 3793/126.

036 Т
«Груши, зубчатые колёса»
 Сатин декоративный.
 Неизвестный художник, 1927–1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 17,5×27,5 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77370/16.
 Датировка по образцу из Манерной книги ИОКМ 3793/1–590.
 Аналог: ИОКМ 3793/92.

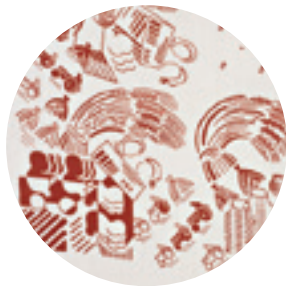
043 Т
«Турксиб»
 Ситец для республик Средней Азии.
 Художник М.М. Ануфриева, 1928. Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 37×31 см. Поступил 21 ноября 1930 года от Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры.
 Инв. ИОКМ 63450/14.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2501/1–613.
 Аналоги: ИОКМ 2501/313–318, ИОКМ 4029/167.
 Ясинская, с. 82–83.
См.: Альбом, с. 79.

044 Т
«Фабрика»
 Ситец.
 Художник С.П. Бурьлин, 1928. Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
 Хлопок, прямая печать, 18×28 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77365/40.
 Датировка по: Выклейка, л. 2 об.: август 1928 года.
 Аналог: ИОКМ 4055/17.
 Эскиз Кат. 048 Р.

045 Т
«Лампы»
 Ситец.
 Художник С.Е. Струевич (?), 1928–1929. Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см. Поступил в 1931 году.
 Инв. ИОКМ 2500/715.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2500/1–727.
 Аналоги: ИОКМ 2500/714, 716–718.
 Калька Кат. 113 Р.
См.: Альбом, с. 96.

046 Т
«Коллективизация»
 Фрагмент головного платка.
 Художник О.И. Федосеева, 1928–1929. Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 19×26,5 см. Поступил в 1931 году.
 Инв. ИОКМ 2498/19.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2498/1–333.
 Ясинская, с. 88–89.

047 Т
«Лесозаготовки»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1928–1931. Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см. Поступил в 1931 году.
 Инв. ИОКМ 2500/720.
 Датировка по образцу из Манерной книги ИОКМ 2500/1–727.
 Аналог: ИОКМ 2500/719.
См.: Альбом, с. 53.

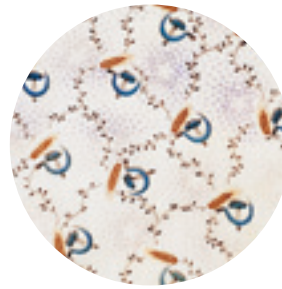
048 Т
«Стройка»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1928–1931. Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см. Поступил в 1931 году.
 Инв. ИОКМ 2500/724.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2500/1–727.
 Аналоги: ИОКМ 2500/723, 725–727.
 Калька Кат. 115 Р.
См.: Альбом, с. 51.

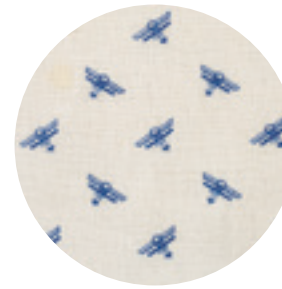
037 Т
«Лампочки и шестерёнки»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1927–1930.
 Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
 Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
 Поступил в 1962 году.
 Инв. ИОКМ 3793/124.
 Датировка по образцу из Манерной
 книги ИОКМ 3793/1–590.
 См.: *Альбом*, с. 109.

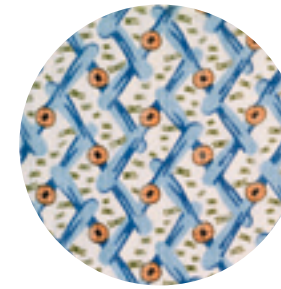
038 Т
«Мотогонщики»
 Сатин.
 Неизвестный художник, 1927–1930.
 Иваново-Вознесенский государствен-
 ный текстильный трест.
 Хлопок, вытравная печать, 73×61 см.
 Поступил в 1978 году из старых
 коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 76090/46.
 Датировка коллекции.
 Ткань выпускалась также на Первой
 ситценабивной мануфактуре (Москва).
 L'abito della rivoluzione, ил. 191;
 Das Leben zur Kunst machen, с. 119.
 См.: *Альбом*, с. 119.

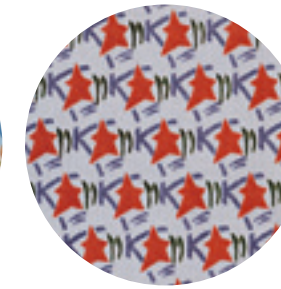
039 Т
«Серп и молот»
 Ситец.
 Художник С.П. Бурьлин, 1928.
 Большая Иваново-Вознесенская
 мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 34×38 см.
 Поступил 30 октября 1928 года
 от Иваново-Вознесенского государ-
 ственного текстильного треста.
 Инв. ИОКМ 63451/4.
 Датировка ткани по дате авторского
 рисунка.
 Аналоги: ИОКМ 2321/1, 2, Манерная
 книга ИОКМ 3774/1–2375 л. 100 (рису-
 нок с другой фоновой проработкой),
 ИОКМ 63451/1, ИОКМ 63455/5.
 Рисунок ИОКМ 66870/137. Вариант
 мотива Кат. 048 Р.
 Ясинская, с. 42–45.
 См.: *Альбом*, с. 38.

040 Т
«Самолётики»
 Ситец.
 Художник С.П. Бурьлин, 1928.
 Большая Иваново-Вознесенская
 мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 11×18 см.
 Приобретён 13 мая 1946 года
 у А.Н. Бурьиной.
 Инв. ИОКМ 4055/102.
 Датировка по: Выклейка, л. 2 об.:
 август 1928 года – рисунок.
 См.: *Альбом*, с. 122.

041 Т
«Пропеллеры и аэропланы»
 Кисея фасонная.
 Художник С.П. Бурьлин, рисовальщик
 Р.Г. Матвеева, 1928.
 Большая Кохомская мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 29×49,5 см.
 Поступила 21 ноября 1930 года
 от Большой Иваново-Вознесенской
 мануфактуры.
 Инв. ИОКМ 63450/3.
 Датировка по: Выклейка, л. 18 об.:
 ноябрь 1929 года – эскиз; л. 19:
 ноябрь 1929 года – рисунок.
 Аналог: ИОКМ 4055/101.
 Рисунок ИОКМ 66870/365.
 Ясинская, с. 48–49.
 См.: *Альбом*, с. 133.

042 Т
«КИМ»
 Кашемир.
 Неизвестный художник, 1928 (?).
 Большая Кохомская мануфактура (?).
 Хлопок, прямая печать, 17,5×27,5 см.
 Поступил в 1979 году из старых
 коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77370/30.
 Датировка коллекции.
 Ткань выпускалась также на Соснев-
 ской объединённой мануфактуре
 и на Первой ситценабивной фабрике
 (Москва).
 L'abito della rivoluzione, ил. 189.
 См.: *Альбом*, с. 13.

049 Т
«Аэропланы»
 Фрагмент головного платка.
 Художник О.И. Федосеева, 1928–1931.
 Сосневская объединённая
 мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 19×26,5 см.
 Поступил в 1931 году.
 Инв. ИОКМ 2498/35.
 Датировка каталога выставки:
 Ясинская, с. 136–137.
 Аналоги: ИОКМ 2498/33, 34, 36.

050 Т
«Звёзды в розах»
 Фрагмент головного платка.
 Неизвестный художник, 1928–1931.
 Сосневская объединённая
 мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 19×26,5 см.
 Поступил в 1931 году.
 Инв. ИОКМ 2498/294.
 Датировка по образцу из Манерной
 книги ИОКМ 2498/1–333.
 Аналог: ИОКМ 2498/293.
 См.: *Альбом*, с. 43.

051 Т
«Трактористки»
 Фрагмент головного платка.
 Неизвестный художник, 1928–1931.
 Сосневская объединённая
 мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 19×26,5 см.
 Поступил в 1931 году.
 Инв. ИОКМ 2498/320.
 Датировка по образцам из Манерной
 книги ИОКМ 2498/1–333.
 Аналоги: ИОКМ 2498/317, 319.

052 Т
«Пропеллеры»
 Фрагмент головного платка.
 Неизвестный художник, 1928–1931.
 Сосневская объединённая
 мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 19×26,5 см.
 Поступил в 1931 году.
 Инв. ИОКМ 2498/328.
 Датировка по образцу из Манерной
 книги ИОКМ 2498/1–333.
 Аналог: ИОКМ 2498/327.
 См.: *Альбом*, с. 130.

053 Т
**«Солнышки, горизонт,
 флажки»**
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1928–1932.
 Большая Кохомская мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 8×13 см.
 Поступил в 1954 году из старых
 коллекций.
 Инв. ИОКМ 3797/27.
 Датировка по образцам из Манерной
 книги ИОКМ 3797/1–433.

054 Т
«Рули»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1928–1932.
 Большая Кохомская мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 8×13 см.
 Поступил в 1954 году из старых
 коллекций.
 Инв. ИОКМ 3797/35.
 Датировка по образцам из Манерной
 книги ИОКМ 3797/1–433.

055 Т
«Стройка»
Канифас.
Неизвестный художник, 1928–1932.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 8×13 см.
Поступил в 1954 году из старых коллекций.
Инв. ИОКМ 3797/204.
Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3797/1–433.
См.: Альбом, с. 85.

056 Т
«Звёзды»
Шерстянка.
Неизвестный художник, 1928–1932.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13 см.
Поступила в 1954 году из старых коллекций.
Инв. ИОКМ 3797/305.
Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3797/1–433.
См.: Альбом, с. 30.

057 Т
«Корабли»
Ситец.
Неизвестный художник, 1928–1932.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13 см.
Поступил в 1954 году из старых коллекций.
Инв. ИОКМ 3797/353.
Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3797/1–433.
См.: Альбом, с. 133.

058 Т
«Рыбная ловля»
Ситец.
Неизвестный художник, 1928–1932.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13 см.
Поступил в 1954 году из старых коллекций.
Инв. ИОКМ 3797/372.
Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3797/1–433.
См.: Альбом, с. 141.

059 Т
«Звёзды в лучах»
Ситец.
Неизвестный художник, 1928–1932.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 6,5×11,5 см.
Поступил в 1954 году из старых коллекций.
Инв. ИОКМ 3797/385.
Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3797/1–433.
См.: Альбом, с. 30.

060 Т
«Молнии»
Ситец.
Неизвестный художник, 1928–1932.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 7×11,5 см.
Поступил в 1954 году из старых коллекций.
Инв. ИОКМ 3797/388.
Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3797/1–433.
См.: Альбом, с. 106.

067 Т
«Вращающиеся детали»
Ситец.
Неизвестный художник, рисовальщик П.Н. Нечваленко, 1929.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×14 см.
Поступил в 1954 году.
Инв. ИОКМ 3792/330.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 16: октябрь 1929 года – рисунок.
Установлено авторство.
См.: Альбом, с. 86.

068 Т
«Пашня»
Кисея фасонная.
Художник С.П. Бурьлин, рисовальщик П.Н. Нечваленко, 1929.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 29,5×50 см.
Поступила 21 ноября 1930 года от Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры.
Инв. ИОКМ 63450/2.
Датировка ткани по дате авторского рисунка, уточнена по: Выклейка, л. 18 об.: ноябрь 1929 года – эскиз; л. 19: ноябрь 1929 года – рисунок в доработке П.Н. Нечваленко.
Аналоги: ИОКМ 3797/234, ИОКМ 4055/94, ИОКМ 63450/2.
Рисунок Кат. 051 Р.
Открытки; Ясинская, с. 46–47; L'abito della rivoluzione, ил. 21.
См.: Альбом, с. 160.

069 Т
«Самолёты»
Шерстянка.
Художник С.П. Бурьлин, рисовальщик П.Н. Нечваленко, Р.Г. Матвеева, 1929.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 29,5×50 см.
Поступила 21 ноября 1930 года от Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры.
Инв. ИОКМ 63450/9.
Датировка ткани по дате авторского рисунка, уточнена по: Выклейка, л. 18: ноябрь 1929 года – доработан П.Н. Нечваленко; л. 20 об.: 1929 год – утверждён; л. 35: январь 1930 года – 2-й экземпляр, Р.Г. Матвеева.
Аналоги: ИОКМ 3797/241, ИОКМ 4029/156, ИОКМ 4055/110, 111, ИГОИРМ 77370/19.
Рисунок Кат. 050 Р.
См.: Альбом, с. 123.

070 Т
«Изоляторы»
Кисея.
Художник Р.Г. Матвеева, 1929.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13 см.
Поступила в 1954 году из старых коллекций.
Инв. ИОКМ 3797/240.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 21 об.: ноябрь 1929 года – эскиз; л. 25: декабрь 1929 года – рисунок.
Установлено авторство.
См.: Альбом, с. 98.

071 Т
«Трактористы»
Фрагмент головного платка.
Неизвестный художник, 1929.
Сосневская объединённая мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 60×58 см.
Поступил в 1937 году.
Инв. ИОКМ 4030/2.
Датировка коллекции.

072 Т
«Шестерёнки»
Ситец.
Художник П.Н. Нечваленко (?), 1929.
Сосневская объединённая мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см.
Поступил в 1931 году.
Инв. ИОКМ 2500/327.
Датировка по аналогии с подобными рисунками П.Н. Нечваленко.
Аналоги: ИОКМ 2500/319–326, 328–330.
См.: Альбом, с. 85.

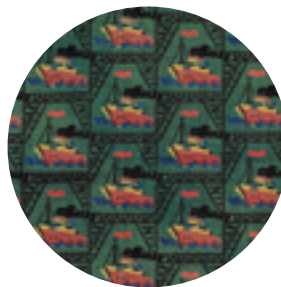
061 Т
«Изоляторы»
Ситец.
Неизвестный художник, 1928–1932.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 5,5×9,5 см.
Поступил в 1954 году из старых коллекций.
Инв. ИОКМ 3797/395.
Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3797/1–433.
См.: *Альбом*, с. 106.

062 Т
«Лампочка-цветок»
Ситец.
Неизвестный художник, 1928–1932.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13 см.
Поступил в 1954 году из старых коллекций.
Инв. ИОКМ 3797/416.
Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3797/1–433.
См.: *Альбом*, с. 107.

063 Т
«Парашютики»
Ситец.
Неизвестный художник, 1928–1932.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13 см.
Поступил в 1954 году из старых коллекций.
Инв. ИОКМ 3797/418.
Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3797/1–433.
См.: *Альбом*, с. 121.

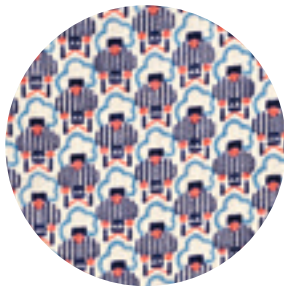
064 Т
«Пароходы»
Шерстянка.
Художник С.П. Бурылин, 1929.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, вытравная печать, 99×73,5 см.
Поступила в 1937 году.
Инв. ИОКМ 4030/14.
Датировка по: Выклеяка, л. 18: ноябрь 1929 года – рисунок; л. 20 об.: ноябрь 1929 года – эскиз.
Ткань выпускалась также на Новой Иваново-Вознесенской мануфактуре.
Аналоги: ИОКМ 4029/155, ИОКМ 4055/108, 109, ИОКМ 63450/8, ИГОИРМ 76090/40.
Ясинская, с. 52–53.
См.: *Альбом*, с. 136.

065 Т
«Трактор»
Ситец.
Художник С.П. Бурылин, 1929.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 29,5×49,5 см.
Поступил 21 ноября 1930 года от Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры.
Инв. ИОКМ 63450/6.
Датировка по: Выклеяка, л. 25 об.: декабрь 1929 года – эскиз.
Ткань выпускалась также на фабриках им. рабочего Ф. Зиновьева, «Красная Талка».
Аналоги: ИОКМ 3793/561, ИОКМ 4029/198, ИОКМ 4055/117, 118.
Открытки; Ясинская, с. 66–67; *L'abito della rivoluzione*, ил. 20; Kachurin, с. 72–73.
См.: *Альбом*, с. 151.

066 Т
«Индустриальный»
Ситец.
Художник Р.Г. Матвеева, 1929.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 13,5×20,5 см.
Поступил в 1978 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76090/39.
Датировка по: Выклеяка, л. 12 об.: октябрь 1929 года – эскиз; л. 18: ноябрь 1929 года – рисунок.
Ткань выпускалась также на Новой Иваново-Вознесенской мануфактуре.
Ясинская, с. 62–63; Kachurin, с. 38.
См.: *Альбом*, с. 66.

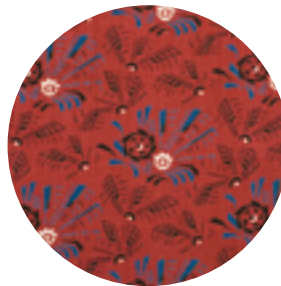
073 Т
«Механическая уборка хлопка»
Ситец.
Неизвестный художник, 1929.
Сосневская объединённая мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см.
Поступил в 1931 году.
Инв. ИОКМ 2500/399.
Датировка по аналогии с подобными тканями.
Аналоги: ИОКМ 2500/396–398, 400–402.

074 Т
«Демонстрация»
Ситец.
Неизвестный художник, 1929.
Фабрика им. Г.К. Королёва.
Хлопок, прямая печать, 22×60 см.
Поступил 21 ноября 1930 года от треста «Ивтекстиль».
Инв. ИОКМ 63452/2.
Датировка коллекции.
Das Leben zur Kunst machen, с. 122.
См.: *Альбом*, с. 19.

075 Т
«Жнейки»
Ситец.
Художник Г.С. Бабашёв, 1929.
Фабрика им. Г.К. Королёва.
Хлопок, вытравная печать, 25×60 см.
Поступил 21 ноября 1930 года от треста «Ивтекстиль».
Инв. ИОКМ 63452/3.
Датировка коллекции.
Аналог: Кат. 076 Т.
Ясинская, 120–121.
См.: *Альбом*, с. 162.

076 Т
«Жнейки»
Ситец.
Художник Г.С. Бабашёв, 1929.
Фабрика им. Г.К. Королёва.
Хлопок, вытравная печать, 25×60 см.
Поступил 21 ноября 1930 года от треста «Ивтекстиль».
Инв. ИОКМ 63452/4.
Датировка коллекции.
Аналог: Кат. 075 Т.
Ясинская, 120–121.
См.: *Альбом*, с. 162.

077 Т
«Звёздочки»
Ситец.
Художник Р.Г. Матвеева, 1929.
Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
Хлопок, прямая печать, 18×28 см.
Поступил в 1979 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77365/39.
Датировка по: Выклеяка, л. 10: май 1929 года – рисунок. Установлено авторство.
Das Leben zur Kunst machen, с. 121.

078 Т
«ВКП(б)»
Ситец.
Неизвестный художник, конец 1920-х.
Трест «Ивтекстиль».
Хлопок, прямая печать, 51×60 см.
Поступил в 1937 году.
Инв. ИОКМ 4030/52.
Датировка образца.
См.: *Альбом*, с. 8.

079 Т
«Новая деревня»
 Ситец.
 Художник Р.Е. Васильева, конец 1920-х – 1931.
 Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 96×73 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4029/58. Датировка коллекции. Ткань выпускалась также на Фабрике им. III Интернационала (г. Александров, Владимирский округ, Ивановская промышленная область). Аналоги: ИОКМ 66539/4, 5. Открытки; Ясинская, с. 142–143; Das Leben zur Kunst machen, с. 110; Великая Утопия, с. 617. См.: Альбом, с. 164, 165.

080 Т
«Восходящее солнце, индустриальные мотивы»
 Фуляр фасонный. Неизвестный художник, конец 1920-х – начало 1930-х. Большая Кохомская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций. Инв. ИГОИРМ 77370/50. Датировка коллекции. См.: Альбом, с. 57.

081 Т
«Шагающие пионеры»
 Сатин. Художник М.В. Хвостенко, конец 1920-х – начало 1930-х. Большая Кохомская мануфактура (?). Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций. Инв. ИГОИРМ 77370/10. Датировка коллекции. Рисунок выпускался также по тонкой ткани «армюр фасонный». Ясинская, с. 240–241. См.: Альбом, с. 16.

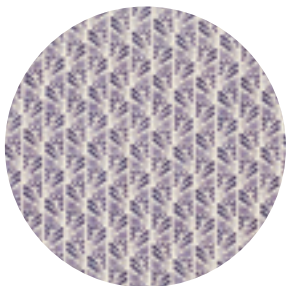
082 Т
«Электрические фонари»
 Ситец. Неизвестный художник, конец 1920-х – начало 1930-х. Новая Иваново-Вознесенская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 98×59 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4029/123. Датировка коллекции. См.: Альбом, с. 101.

083 Т
«Железная дорога»
 Кашемир. Неизвестный художник, конец 1920-х – начало 1930-х. Новая Иваново-Вознесенская мануфактура. Хлопок, вытравная печать, 24,5×60 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4029/166. Датировка коллекции. Ткань выпускалась также на фабрике «Пятый Октябрь» (пос. Струнино, Владимирский округ, Ивановская промышленная область). Kachurin, с. 50. См.: Альбом, с. 59.

084 Т
«Электроркатушки, звёзды, серпы и молоты»
 Сатин. Неизвестный художник, конец 1920-х – начало 1930-х. Иваново-Вознесенск. Хлопок, вытравная печать, 99×63 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4029/172. Датировка коллекции. См.: Альбом, с. 104.

091 Т
«Рожь»
 Ситец. Художник Г.С. Бабашёв, 1929–1930. Новая Иваново-Вознесенская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 100×60 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4029/116. Датировка образца. Ткань выпускалась также на Фабрике им. Г.К. Королёва. Аналог: ИОКМ 63452/5. Ясинская, с. 118–119. См.: Альбом, с. 158.

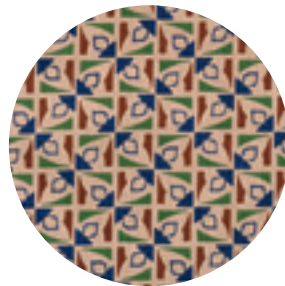
092 Т
«Электрификация»
 Сатин. Неизвестный художник, 1929–1930. Иваново-Вознесенск. Хлопок, вытравная печать, 65×62 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4029/170. Датировка каталога выставки «Das Leben zur Kunst machen», с. 143. Великая Утопия, с. 788. См.: Альбом, с. 105.

093 Т
«Жницы/Крестьянка»
 Сатин. Художник Л.Н. Силич, 1929–1930. Иваново-Вознесенск. Хлопок, вытравная печать, 63×63 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4030/29. Датировка аналога. Аналог: ИОКМ 63452/1. Открытки; Ясинская, с. 150–151; СДИ, вклейка с. 159–160; L'abito della rivoluzione, ил. 130. См.: Альбом, с. 150.

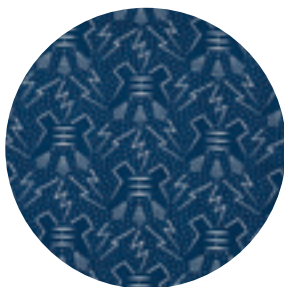
094 Т
«Жнейка»
 Ситец. Художник Г.С. Бабашёв, 1929–1931. Фабрика «Красная Талка». Хлопок, прямая печать, 68×60 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4030/57. Датировка каталога выставки «L'abito della rivoluzione», ил. 6. Аналог: ИОКМ 4030/26.

095 Т
«Лампочки»
 Ситец. Неизвестный художник, 1929–1931. Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест. Хлопок, прямая печать, 51×58 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4030/55. Датировка коллекции. См.: Альбом, с. 100.

096 Т
«Пятилетку в четыре года»
 Кашемир. Художник И.И. Митяев, 1929–1932. Большая Кохомская мануфактура (?). Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций. Инв. ИГОИРМ 77370/31. Датировка коллекции. Рисунок выпускался также по тонким тканям «армюр фасонный», «фуляр фасонный». Ткань выпускалась также на Новой Иваново-Вознесенской мануфактуре. Аналог: ИГОИРМ 76090/38. Открытки; Ясинская, с. 124–125. См.: Альбом, с. 13.

085 Т
«Электрификация»

Ситец.
Неизвестный художник,
конец 1920-х – начало 1930-х.
Иваново-Вознесенский государствен-
ный текстильный трест.
Хлопок, вытравная печать, 97×60 см.
Поступил в 1937 году.
Инв. ИОКМ 4030/28.
Датировка образца.
См.: *Альбом*, с. 108.

086 Т
«Фрезы»

Фланель.
Неизвестный художник,
конец 1920-х – начало 1930-х.
Иваново-Вознесенский государствен-
ный текстильный трест.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см.
Поступила в 1979 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77370/39.
Датировка коллекции.
Открытки; Ясинская, с. 260–261.
См.: *Альбом*, с. 66.

087 Т
«Стройка»

Ситец.
Неизвестный художник,
конец 1920-х – начало 1930-х.
Иваново-Вознесенский государствен-
ный текстильный трест.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см.
Поступил в 1979 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77370/56.
Датировка коллекции.
См.: *Альбом*, с. 51.

088 Т
«Парусники»

Сатин.
Неизвестный художник,
конец 1920-х – начало 1930-х.
Иваново-Вознесенский государствен-
ный текстильный трест.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27,5 см.
Поступил в 1979 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77370/9.
Датировка коллекции.
См.: *Альбом*, с. 141.

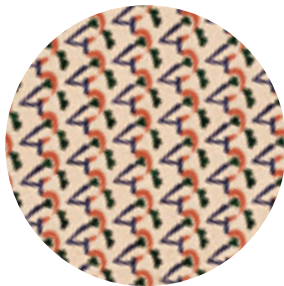
089 Т
«Парусники»

Ситец.
Художник В.И. Маслов (?),
конец 1920-х – 1930-е (1927?).
Иваново-Вознесенский государствен-
ный текстильный трест.
Хлопок, прямая печать, 59×57 см.
Поступил в 1937 году.
Инв. ИОКМ 4029/132.
Датировка коллекции.
См.: *Альбом*, с. 144, 145.

090 Т
«Звёзды и молнии»

Ситец.
Неизвестный художник, 1929–1930.
Большая Иваново-Вознесенская
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
Поступил в 1954 году.
Инв. ИОКМ 3792/344.
Датировка по образцам из Манерных
книг ИОКМ 3792/1–377,
ИОКМ 3773/1–1120 с. 114.
См.: *Альбом*, с. 41.

097 Т
«Пятилетку в четыре года»

Кашемир.
Неизвестный художник, 1929–1932.
Большая Кохомская мануфактура (?).
Хлопок, прямая печать, 17,5×27,5 см.
Поступил в 1979 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77370/29.
Датировка коллекции.

098 Т
«Цветы хлопка
и самолёты»

Ситец.
Неизвестный художник, около 1930.
Большая Иваново-Вознесенская
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 80×73 см.
Поступил в 1937 году.
Инв. ИОКМ 4029/86.
Датировка каталога выставки «Das
Leben zur Kunst machen», с. 113.
Ткань выпускалась также на Большой
Кохомской мануфактуре.
Аналоги: ИОКМ 3797/321,
ИОКМ 66539/10, 11.
Соловьёв, Болдырева, с. 143.
См.: *Альбом*, с. 128, 129.

099 Т
«Депо»

Кисея фасонная.
Неизвестный художник, около 1930.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см.
Поступила в 1979 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77370/48.
Датировка по образцам из Манерной
книги ИОКМ 3797/1–433.
Аналоги: ИОКМ 3797/300,
ИГОИРМ 77370/47.
См.: *Альбом*, с. 56.

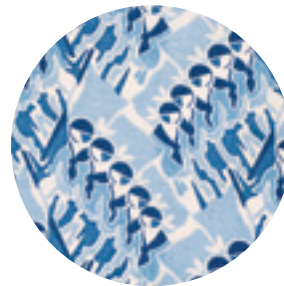
100 Т
«Шахта»

Кисея фасонная.
Неизвестный художник, около 1930.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см.
Поступила в 1979 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77370/51.
Датировка каталога выставки «Das
Leben zur Kunst machen», с. 106.
См.: *Альбом*, с. 57.

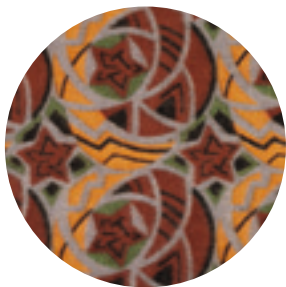
101 Т
«Фабрики»

Фуляр фасонный.
Художник С.П. Бурылин, около 1930.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 24×25 см.
Приобретён 13 мая 1946 года
у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 4055/84.
Датировка каталога выставки «Das
Leben zur Kunst machen», с. 105.
См.: *Альбом*, с. 48.

102 Т
«Пионеры на линейке»

Ситец.
Художник М.С. Назаревская,
около 1930.
Фабрика «Красная Талка».
Хлопок, прямая печать, 65×60 см.
Поступил в 1937 году.
Инв. ИОКМ 4029/33.
Датировка каталога выставки «Das
Leben zur Kunst machen», с. 122.
L'abito della rivoluzione, ил. 165.
См.: *Альбом*, с. 18.

103 Т
«Звёзды»
Фланель.
Неизвестный художник, около 1930.
Фабрика «Красная Талка» (?).
Хлопок, прямая печать, 28×26,5 см.
Поступила в 1978 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76090/12.
Датировка каталога выставки «Das Leben zur Kunst machen», с. 144, № 216.
Великая Утопия, с. 592.
См.: *Альбом*, с. 32.

104 Т
«Индустриальный мотив»
Фланель.
Неизвестный художник, около 1930.
Фабрика «Красная Талка» (?).
Хлопок, прямая печать, 12×43 см.
Поступила в 1978 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76090/15.
Датировка каталога выставки «Das Leben zur Kunst machen», с. 102.
См.: *Альбом*, с. 69.

105 Т
«Трактора»
Фланель.
Неизвестный художник, около 1930.
Тейковская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 57×58 см.
Поступила в 1937 году.
Инв. ИОКМ 4029/98.
Датировка каталога выставки «Das Leben zur Kunst machen», с. 108.
Аналоги: Кат. 106 Т, ИОКМ 4030/38.
Ясинская, с. 254–255.
См.: *Альбом*, с. 161.

106 Т
«Трактора»
Фланель.
Неизвестный художник, около 1930.
Тейковская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 17,5×28 см.
Поступила в 1937 году.
Инв. ИГОИРМ 77370/38.
Датировка каталога выставки «Das Leben zur Kunst machen», с. 108.
Аналоги: Кат. 105 Т, ИОКМ 4030/38.
Ясинская, с. 254–255.

107 Т
«Молоты, шестерёнки, фабрики»
Ситец.
Неизвестный художник, около 1930.
Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 18×28 см.
Поступил в 1979 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77365/73.
Датировка каталога выставки «Das Leben zur Kunst machen», с. 102.
Аналог: ИОКМ 3793/97.
См.: *Альбом*, с. 80.

108 Т
«Трактора и шестерёнки»
Фланель.
Неизвестный художник, около 1930.
Иваново-Вознесенск.
Хлопок, прямая печать, 32×33 см.
Поступила в 1937 году.
Инв. ИОКМ 4030/1.
Датировка каталога выставки «Das Leben zur Kunst machen», с. 108.
См.: *Альбом*, с. 68.

115 Т
«Наковальня, молот, трансмиссия»
Кашемир.
Неизвестный художник, около 1930.
Ивановская промышленная область.
Хлопок, вытравная печать, 25×62 см.
Поступил в 1978 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76090/42.
Датировка коллекции.
Kachurin, с. 38–39.
См.: *Альбом*, с. 48.

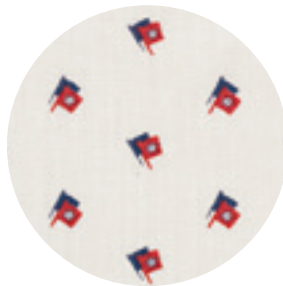
116 Т
«Лампочки»
Ситец.
Неизвестный художник, около 1930.
Ивановская промышленная область.
Хлопок, прямая печать, 52×72 см.
Поступил в 1978 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76090/43.
Датировка коллекции.
Das Leben zur Kunst machen, с. 106.
См.: *Альбом*, с. 94.

117 Т
«Индустриальный»
Ситец.
Художник Д.Н. Преображенская, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 63×61 см.
Поступил в 1937 году.
Инв. ИГОИРМ 76090/53.
Датировка по: ИГИКМ 84462 (надписи).
Аналоги: Кат. 122 Т, ИОКМ 4029/8, ИГОИРМ 76090/35, ИГОИРМ 77365/54.
Ясинская, с. 68–69; *Labito della rivoluzione*, ил. 114; Kachurin, с. 94–96.
См.: *Альбом*, с. 52.

118 Т
«Ледокол»
Ситец.
Художник П.Г. Леонов, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 16×29,5 см.
Поступил в 1978 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76090/37.
Датировка по: Выклейка, л. 84 об.: сентябрь 1930 года – эскиз; л. 92: октябрь 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
См.: *Альбом*, с. 135.

119 Т
«Значок КИМ»
Ситец кофточный.
Художник П.Г. Леонов, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 15×30 см.
Поступил в 1978 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76090/28.
Датировка по: Выклейка, л. 69 об.: июль 1930 года – эскиз; л. 70: июль 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
См.: *Альбом*, с. 20.

120 Т
«Фабрика»
Ситец.
Художник С.П. Бурялин, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 15×30 см.
Поступил в 1978 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76090/18.
Датировка по: Выклейка, л. 62 об.: июнь 1930 года – эскиз; л. 77: август 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
Аналог: ИОКМ 4055/105.
См.: *Альбом*, с. 49.

109 Т
«Индустриальный»
Ситец.
Неизвестный художник, около 1930.
Иваново-Вознесенск.
Хлопок, прямая печать, 51×61,5 см.
Поступил в 1937 году.
Инв. ИОКМ 4029/183.
Датировка коллекции.
Аналог: Кат. 110 Т.
См.: *Альбом, с. 72.*

110 Т
«Индустриальный»
Ситец.
Неизвестный художник, около 1930.
Иваново-Вознесенск.
Хлопок, прямая печать, 51×61,5 см.
Поступил в 1937 году.
Инв. ИОКМ 63452/6.
Датировка коллекции.
Аналог: Кат. 109 Т.

111 Т
«Механические мотивы»
Ситец.
Неизвестный художник, около 1930.
Иваново-Вознесенск.
Хлопок, прямая печать, 22×61 см.
Поступил в 1978 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76090/4.
Датировка коллекции.
Das Leben zur Kunst machen, с. 112.
См.: *Альбом, с. 163.*

112 Т
«Солдаты»
Кашемир.
Художник О.И. Федосеева, около 1930.
Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27,5 см.
Поступил в 1979 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77370/33.
Датировка каталога выставки «Das Leben zur Kunst machen», с. 124.
Ясинская, с. 74–75.
См.: *Альбом, с. 118.*

113 Т
«Железная дорога и караваны»
Сатин.
Неизвестный художник, около 1930.
Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см.
Поступил в 1979 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77370/11.
Датировка каталога выставки «Das Leben zur Kunst machen», с. 116.
См.: *Альбом, с. 55.*

114 Т
«Турбина»
Сатин.
Неизвестный художник, около 1930.
Ивановская промышленная область.
Хлопок, вытравная печать, 30×31 см.
Поступил в 1978 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76090/30.
Датировка каталога выставки «Das Leben zur Kunst machen», с. 106.
См.: *Альбом, с. 111.*

121 Т
«Звёздочки»
Ситец.
Художник П.Г. Леонов, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 14×28 см.
Поступил в 1979 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77365/46.
Датировка по: Выклейка, л. 64 об.: июнь 1930 года – эскиз; л. 70: июль 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
Ткань выпускалась также на Большой Кохомской мануфактуре.
Аналоги: ИОКМ 3792/347, ИОКМ 3797/296, Манерная книга ИОКМ 3773/1–1120 образцы 301–304.
См.: *Альбом, с. 21.*

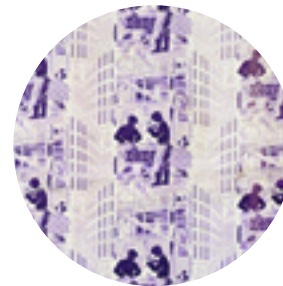
122 Т
«Индустриальный»
Ситец.
Художник Д.Н. Преображенская, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 11×16 см.
Поступил 22 ноября 2008 года от ОАО «БИМ» после ликвидации предприятия.
Инв. ИГИКМ 84462 (выклейка 11 видов).
Датировка образца.
Аналоги: Кат. 117 Т, ИОКМ 4029/8, ИГОИРМ 76090/35, ИГОИРМ 77365/53, 54.
Ясинская, с. 68–69.
См.: *Альбом, с. 52.*

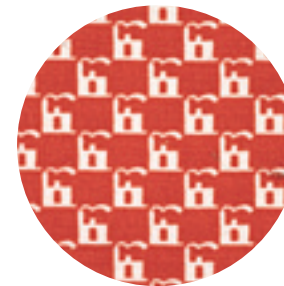
123 Т
«Астральные мотивы»
Ситец.
Художник А.С. Медведев, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 24,5×28 см.
Поступил в 1978 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 79090/1.
Датировка по: Выклейка, л. 23: ноябрь 1929 года – эскиз; л. 38: февраль 1930 года – доработан автором. Установлено авторство.
Ткань выпускалась также на Фабрике им. рабочего Ф. Зиновьева.
Аналоги: ИОКМ 3792/333, ИОКМ 3793/52.
См.: *Альбом, с. 31.*

124 Т
«Утро новой жизни»
Ситец занавесочный.
Художник П.Г. Леонов, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 47×61 см.
Поступил в 1978 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76090/47.
Датировка по: Выклейка, л. 41 об.: март 1930 года – эскиз; л. 55: май 1930 года – рисунок.
Ткань выпускалась также на Фабрике им. рабочего Ф. Зиновьева.
Аналог: ИОКМ 3793/577. Матрицы: ИГОИРМ 80794/1, 2.
Ясинская, с. 58–59.
См.: *Альбом, с. 60, 61.*

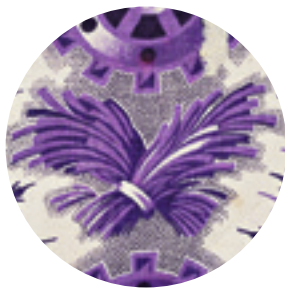
125 Т
«Стройка»
Ситец наволочный.
Художник С.П. Бурьлин, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×14 см.
Поступил в 1954 году из старых коллекций.
Инв. ИОКМ 3792/368.
Датировка по: Выклейка, л. 60 об.: июнь 1930 года – эскиз; л. 78 – рисунок.
L'abito della rivoluzione, ил. 169.

126 Т
«Фабрики»
Ситец.
Художник С.П. Бурьлин, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 18×28 см.
Поступил в 1979 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77365/45.
Датировка по: Выклейка, л. 70: июль 1930 года – рисунок; л. 71 об. – рисунок.
Ткань выпускалась также на Большой Кохомской мануфактуре.
Аналоги: Манерная книга ИОКМ 3773/1–1120 образец 301327, ИОКМ 3792/352, ИОКМ 3797/292.
Das Leben zur Kunst machen, с. 105.
См.: *Альбом, с. 82.*

127 Т
«Гребцы»
Ситец кофточный.
Художник П.Г. Леонов, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27,5 см.
Поступил в 1979 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77365/51.
Датировка по: Выклейка, л. 70 об.:
июль 1930 года – эскиз; л. 70: июль
1930 года – рисунок. Установлено
авторство.
См.: Альбом, с. 140.

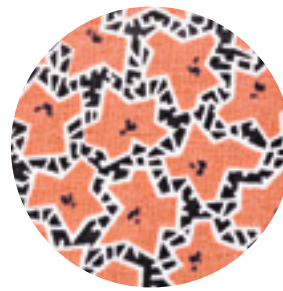
128 Т
«Снопы, шестерни, серп,
молот»
Ситец.
Художник С.П. Бурялин, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 8,5×13 см.
Приобретён 13 мая 1946 года
у А.Н. Бурялиной.
Инв. ИОКМ 4055/92.
Датировка по: Выклейка, л. 43 об.:
март 1930 года – эскиз; л. 56:
май 1930 года – рисунок.
Ткань выпускалась также на Большой
Шуйской мануфактуре.
Эскиз Кат. 070 Р.
L'abito della rivoluzione, ил. 178.

129 Т
«Заводское утро»
Ситец.
Художник С.П. Бурялин, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 8,5×13 см.
Приобретён 13 мая 1946 года
у А.Н. Бурялиной.
Инв. ИОКМ 4055/98.
Датировка коллекции.
См.: Альбом, с. 61.

130 Т
«Паровоз»
Ситец.
Художник П.Н. Нечваленко, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×12,5 см.
Поступил в 1954 году.
Инв. ИОКМ 3792/334.
Датировка уточнена по: Выклейка,
л. 26 об.: декабрь 1929 года – эскиз;
л. 34: январь 1930 года – рисунок.
Ясинская, с. 76–77.
См.: Альбом, с. 69.

131 Т
«Звёзды»
Ситец.
Художник К.П. Соколов, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
Поступил в 1954 году.
Инв. ИОКМ 3792/342.
Датировка уточнена по: Выклейка,
л. 25 об.: декабрь 1929 года – эскиз;
л. 38: февраль 1930 года – рисунок.
Установлено авторство.
См.: Альбом, с. 41.

132 Т
«Смычка города
с деревней»
Ситец наволочный.
Художник А.Г. Голубев, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13 см.
Поступил в 1954 году.
Инв. ИОКМ 3792/346.
Датировка уточнена по: Выклейка,
л. 61 об.: июнь 1930 года – эскиз;
л. 77: август 1930 года – рисунок.
Установлено авторство.
L'abito della rivoluzione, ил. 121.

139 Т
«Трактористы»
Ситец.
Неизвестный художник, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9,5×15 см.
Поступил в 1954 году.
Инв. ИОКМ 3792/377.
Датировка по образцам из Манерной
книги ИОКМ 3792/1–377.

140 Т
«Молоты»
Кисея.
Художник Р.Г. Матвеева, 1930.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13 см.
Поступила в 1954 году из старых
коллекций.
Инв. ИОКМ 3797/243.
Датировка уточнена по: Выклейка,
л. 22 об.: ноябрь 1929 года – эскиз;
л. 35: январь 1930 года – рисунок.
Установлено авторство.
См.: Альбом, с. 85.

141 Т
«Гребцы»
Кисея фасонная.
Художник В.П. Леонов, 1930.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 8×13 см.
Поступила в 1954 году из старых
коллекций.
Инв. ИОКМ 3797/262.
Датировка уточнена по: Выклейка,
л. 78: август 1930 года – рисунок.
Установлено авторство.
L'abito della rivoluzione, вкладыш.
См.: Альбом, с. 143.

142 Т
«Аэропланы»
Кисея.
Художник А.С. Медведев, 1930.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 7×13 см.
Поступила в 1954 году из старых
коллекций.
Инв. ИОКМ 3797/267.
Датировка уточнена по: Выклейка,
л. 85 об.: сентябрь 1930 года – эскиз;
л. 91: октябрь 1930 года – рисунок.
Установлено авторство.
См.: Альбом, с. 126.

143 Т
«Ликбез»
Ткань с искусственным шёлком.
Художник П.Г. Леонов, 1930.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, искусственный шёлк, прямая
печать, 9×13 см.
Поступила в 1954 году из старых
коллекций.
Инв. ИОКМ 3797/374.
Датировка уточнена по: Выклейка,
л. 50 об.: апрель 1930 года – подоб-
ный эскиз Р.Г. Матвеевой. Установлено
авторство.
Ткань выпускалась также на Первой
ситценабивной фабрике (Москва).
Ясинская, с. 152–153; L'abito della
rivoluzione, ил. 94.
См.: Альбом, с. 15.

144 Т
«Индустрия»
Шерстянка.
Художник С.П. Бурялин, 1930.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 97×68,5 см.
Поступила в 1937 году.
Инв. ИОКМ 4030/21.
Датировка по: Выклейка, л. 18 об.:
ноябрь 1929 года – эскиз.
Ткань выпускалась также на Большой
Иваново-Вознесенской мануфактуре.
Аналоги: ИОКМ 3797/239,
ИОКМ 4055/100, ИОКМ 63450/10.
Ясинская, с. 64–65; L'abito della
rivoluzione, ил. 18; Das Leben zur Kunst
machen, с. 104; Великая Утопия, с. 613.
См.: Альбом, с. 58.

133 Т
«Международный женский день» (авторское название).
Ситец.
Художник Д.Н. Преображенская, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
Поступил в 1954 году.
Инв. ИОКМ 3792/354.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 46 об.: апрель 1930 года – эскиз; л. 54: май 1930 года – рисунок.
Открытки; Ясинская, с. 138–139; L'abito della rivoluzione, ил. 120.
См.: *Альбом*, с. 18.

134 Т
«Шестерёнки»
Ситец.
Художник К.П. Соколов, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
Поступил в 1954 году.
Инв. ИОКМ 3792/355.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 70: июль 1930 года – рисунок; л. 72 об.: июль 1930 года – эскиз.
Установлено авторство.
Ткань выпускалась также на Большой Кохомской мануфактуре.
Аналог: ИОКМ 3797/294.
См.: *Альбом*, с. 86.

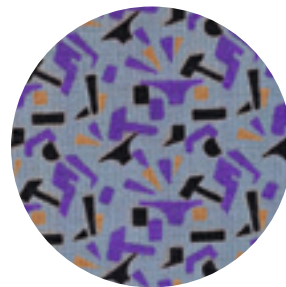
135 Т
«Шестерёнки»
Ситец.
Художник П.Г. Леонов, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
Поступил в 1954 году.
Инв. ИОКМ 3792/356.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 70: июль 1930 года – рисунок; л. 71 об.: июль 1930 года – рисунок.
Установлено авторство.
См.: *Альбом*, с. 86.

136 Т
«Изоляторы»
Ситец.
Художник А.С. Медведев, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
Поступил в 1954 году.
Инв. ИОКМ 3792/372.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 81 об.: сентябрь 1930 года – эскиз; л. 83: сентябрь 1930 года – рисунок.
Установлено авторство.
См.: *Альбом*, с. 98.

137 Т
«Кремль, Мавзолей, серп и молот»
Ситец экспортный для Западного Китая.
Художник Д.Н. Преображенская, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
Поступил в 1954 году.
Инв. ИОКМ 3792/370.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 44 об.: март 1930 года – эскиз; л. 56: май 1930 года – рисунок, совместно с А.С. Медведевым.
Установлено авторство.
См.: *Альбом*, с. 34.

138 Т
«Труд» (авторское название).
Ситец.
Художник Р.Г. Матвеева, 1930.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
Поступил в 1954 году.
Инв. ИОКМ 3792/369.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 50 об.: апрель 1930 года – эскиз; л. 60: июнь 1930 года – рисунок.
Установлено авторство.
См.: *Альбом*, с. 53.

145 Т
«Наш паровоз вперёд летит...»
Кисея фасонная.
Художник С.П. Бурылин, рисовальщица С.П. Бурылин, Р.Г. Матвеева, 1930.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 85×61 см.
Поступила в 1937 году.
Инв. ИОКМ 4030/15.
Датировка по: Выклейка, л. 42 об.: март 1930 года – эскиз; л. 52: май 1930 года – рисунок переработан для бумазеи.
Аналоги: ИОКМ 3797/256, ИОКМ 4055/93, ИГОИРМ 76090/36.
Рисунок Кат. 072 Р.
Kachurin, с. 34–35.
См.: *Альбом*, с. 84.

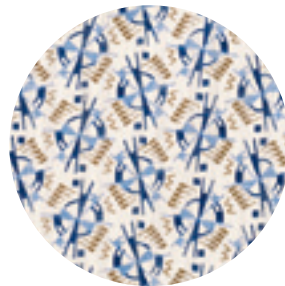
146 Т
«Фабрики и шестерёнки»
Кисея фасонная.
Художник П.Г. Леонов, рисовальщица П.Г. Леонов, Р.Г. Матвеева, 1930.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 99×60,5 см.
Поступила в 1937 году.
Инв. ИОКМ 4030/27.
Датировка, установлено авторство по: Выклейка, л. 42 об.: март 1930 года – эскиз; л. 53: май 1930 года – рисунок для бумазеи.
Аналог: ИОКМ 3797/254.
См.: *Альбом*, с. 87.

147 Т
«КИМ»
Шерстянка.
Художник Д.Н. Преображенская, рисовальщица Р.Г. Матвеева, Д.Н. Преображенская, 1930.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 98×73 см.
Поступила в 1937 году.
Инв. ИОКМ 4029/159.
Датировка, установлено авторство по: Выклейка, л. 57: май 1930 года – рисунок для шерстянки.
Аналоги: ИОКМ 3797/257, ИОКМ 4030/37.
См.: *Альбом*, с. 23.

148 Т
«Плуги»
Кисея фасонная.
Художник А.С. Медведев, рисовальщик Д.Н. Преображенская, 1930.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 29×50 см.
Поступила 21 ноября 1930 года от Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры.
Инв. ИОКМ 63450/1.
Датировка по: Выклейка, л. 20 об.: ноябрь 1929 года – эскиз; л. 25: декабрь 1929 года – рисунок.
Аналог: ИОКМ 3797/247.
Ясинская, с. 56–57.
См.: *Альбом*, с. 158.

149 Т
«Электрификация»
Кисея.
Художник П.Н. Нечваленко, 1930.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 28,5×49,5 см.
Поступила 21 ноября 1930 года от Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры.
Инв. ИОКМ 63450/5.
Датировка по: Выклейка, л. 30: декабрь 1929 года – эскиз; л. 33: январь 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
Аналог: ИОКМ 3797/245.
Das Leben zur Kunst machen, с. 114.
См.: *Альбом*, с. 110.

150 Т
«Шестерёнки, снопы, серпы»
Кисея фасонная.
Художник С.П. Бурылин, рисовальщица Д.Н. Преображенская, 1930.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 29,5×50 см.
Поступила 21 ноября 1930 года от Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры.
Инв. ИОКМ 63450/4.
Датировка и дополнительная информация по: Выклейка, л. 18: ноябрь 1929 года – рисунок; л. 18 об.: доработка рисунка; л. 35: январь 1930 года – 2-й экземпляр.
Аналоги: ИОКМ 3797/237, ИОКМ 4055/97.
L'abito della rivoluzione, ил. 162.
См.: *Альбом*, с. 160.

151 Т
«Фабричные корпуса, звёзды, шестерёнки»
 Шерстянка.
 Художник П.Г. Леонов, рисовальщик Р.Г. Матвеева, 1930.
 Большая Кохомская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 15×26 см. Поступила в 1978 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 76090/33.
 Датировка, установлено авторство по: Выклейка, л. 49 об.: апрель 1930 года – эскиз; л. 54: май 1930 года – рисунок.
 Аналог: ИОКМ 3797/250.
См.: Альбом, с. 70.

152 Т
«Дирижабли»
 Шерстянка.
 Художник А.Г. Голубев, 1930.
 Большая Кохомская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см. Поступила в 1979 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77370/18.
 Датировка по: Выклейка, л. 85 об.: сентябрь 1930 года – эскиз; л. 92: октябрь 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
 Аналог: ИОКМ 3797/268.
 Das Leben zur Kunst machen, с. 115.
См.: Альбом, с. 120.

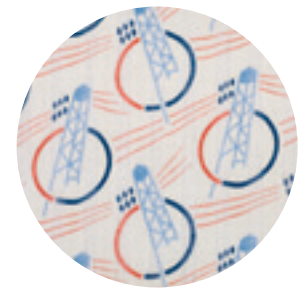
153 Т
«Паровозы»
 Кисея фасонная.
 Неизвестный художник, 1930.
 Большая Кохомская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см. Поступила в 1979 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77370/44.
 Датировка по образцу из Манерной книги ИОКМ 3797/1–433.
 Аналог: ИОКМ 3797/266.
См.: Альбом, с. 54.

154 Т
«Трактористы»
 Кисея фасонная.
 Художник С.П. Бурлыкин, 1930.
 Большая Кохомская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см. Поступила в 1979 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77370/43.
 Датировка по: Выклейка, л. 84 об.: сентябрь 1930 года – эскиз; л. 91: октябрь 1930 года – рисунок.
 Аналог: ИОКМ 3797/258, ИОКМ 4055/131, ИГОИРМ 76090/21, ИГОИРМ 77370/42.
См.: Альбом, с. 157.

155 Т
«Пятилетку в 4 года»
 Шерстянка.
 Художник Д.Н. Преображенская, 1930.
 Большая Кохомская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см. Поступила в 1979 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77370/17.
 Датировка по: Выклейка, л. 93: октябрь 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
 Аналог: ИОКМ 3797/271.
 Das Leben zur Kunst machen, с. 107.
См.: Альбом, с. 14.

156 Т
«Высоковольтные линии»
 Кисея фасонная.
 Художник А.Г. Голубев, 1930.
 Большая Кохомская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см. Поступила в 1979 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77370/45.
 Датировка по: Выклейка, л. 83 об.: сентябрь 1930 года – эскиз; л. 92: октябрь 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
 Аналог: ИОКМ 3797/269.
См.: Альбом, с. 103.

163 Т
«Линии электропередач»
 Ситец.
 Художник Р.Г. Матвеева, 1930.
 Новая Иваново-Вознесенская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 48×60 см. Поступил в 1937 году.
 Инв. ИОКМ 4029/196.
 Датировка по: Выклейка, л. 48 об.: апрель 1930 года – эскиз. Установлено авторство.
 Рисунок выпускался по ситцу и сатину на фабриках треста «Ивтекстиль», куда входила фабрика «НИВМ», и на фабриках Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста.
 Аналоги: ИГОИРМ 76090/31, ИГОИРМ 77370/13.
См.: Альбом, с. 102.

164 Т
«Сбор хлопка»
 (авторское название).
 Ситец декоративный для республик Средней Азии.
 Художник А.С. Медведев, 1930.
 Сосневская объединённая мануфактура. Хлопок, прямая печать, 105×60 см. Поступил в 1937 году.
 Инв. ИОКМ 4029/65.
 Датировка уточнена, установлено авторство по: Выклейка, л. 48: апрель 1930 года – рисунок.
 Открытки; Ясинская, с. 102–103.

165 Т
«Стройка»
 Ситец.
 Художник О.В. Богословская (?), 1930.
 Сосневская объединённая мануфактура. Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см. Поступил в 1930 году.
 Инв. ИОКМ 2501/440.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2501/1–613.
 Аналоги: ИОКМ 2501/441–448.
 Ясинская, с. 96–97.
См.: Альбом, с. 51.

166 Т
«Пионерские барабаны»
 Ситец.
 Художник О.В. Богословская (?), 1930.
 Сосневская объединённая мануфактура. Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см. Поступил в 1930 году.
 Инв. ИОКМ 2501/456.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2501/1–613.
 Аналоги: ИОКМ 2501/457–460.
См.: Альбом, с. 17.

167 Т
«ЛЭП»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1930.
 Сосневская объединённая мануфактура. Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см. Поступил в 1930 году.
 Инв. ИОКМ 2501/450.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2501/1–613.
 Аналоги: ИОКМ 2501/448, 449, 451.
См.: Альбом, с. 109.

168 Т
«Лампочки»
 Ситец.
 Художник Е.С. Лапшина, 1930.
 Сосневская объединённая мануфактура. Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см. Поступил в 1930 году.
 Инв. ИОКМ 2501/462.
 Датировка по образцу из Манерной книги ИОКМ 2501/1–613.
 Аналог: ИОКМ 2501/461.
 Открытки; Ясинская, с. 86–87.
См.: Альбом, с. 107.

157 Т
«В едином строю»
 Ситец.
 Художник З.Д. Маркина, 1930.
 Фабрика «Красная Талка».
 Хлопок, прямая печать, 45×60 см.
 Поступил в 1937 году.
 Инв. ИОКМ 4029/181.
 Датировка по образцу из Манерной книги ИОКМ 3795/1–898.
 Ткань выпускалась также на Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре.
 Аналог: ИОКМ 3795/892.
 Das Leben zur Kunst machen, с. 122.
 См.: *Альбом*, с. 117.

158 Т
«Самолёты»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1930.
 Фабрика «Красная Талка».
 Хлопок, прямая печать, 16×30 см.
 Поступил в 1978 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 76090/27.
 Датировка ткани по дате кальки.
 Калька Кат. 114 Р.

159 Т
«Индустриализация»
 (авторское название).
 Ситец.
 Художник О.В. Богословская, 1930.
 Фабрика «Красная Талка».
 Хлопок, прямая печать, 22×14 см.
 Передан в дар 5 ноября 1978 года от О.В. Богословской.
 Инв. ИГОИРМ 76101/4.
 Датировка по: Богословская, 1930, № 1.
 Ткань выпускалась также на Фабрике им. рабочего Ф. Зиновьева.
 Рисунок Кат. 001 Р.
 Соловьёв, Болдырева, с. 138.
 См.: *Альбом*, с. 67.

160 Т
«Фабрично-заводские корпуса»
 Ситец.
 Художник О.В. Богословская, 1930.
 Фабрика «Красная Талка».
 Хлопок, прямая печать, 10×9,5 см.
 Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
 Инв. ИГОИРМ 83660/15.
 Датировка по: Богословская, 1930, № 16.
 Аналог: ИГОИРМ 83660/16.

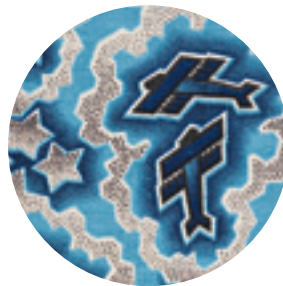
161 Т
«Фабричный гудок»
 Шерстянка.
 Художник С.П. Бурьлин, 1930.
 Новая Иваново-Вознесенская мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 56×73 см.
 Поступила в 1937 году.
 Инв. ИОКМ 4029/197.
 Датировка по: Выклейка, л. 21 об.: ноябрь 1929 года – эскиз; л. 35: январь 1930 года – рисунок.
 Ткань выпускалась также на Большой Кохомской мануфактуре.
 Аналоги: Кат. 162 Т, ИОКМ 3797/251, ИОКМ 4029/110, ИОКМ 4055/126.
 Мокров, с. 41; Соловьёв, Болдырева, с. 135.
 См.: *Альбом*, с. 88.

162 Т
«Фабричный гудок»
 Шерстянка.
 Художник С.П. Бурьлин (авторская колористика), 1930.
 Новая Иваново-Вознесенская мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 56×73 см.
 Поступила в 1979 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77370/21.
 Датировка по: Выклейка, л. 21 об.: ноябрь 1929 года – эскиз; л. 35: январь 1930 года – рисунок.
 Ткань выпускалась также на Большой Кохомской мануфактуре.
 Аналоги: Кат. 161 Т, ИОКМ 3797/251, ИОКМ 4029/110, ИОКМ 4055/126.
 Мокров, с. 41; Соловьёв, Болдырева, с. 135.
 См.: *Альбом*, с. 88.

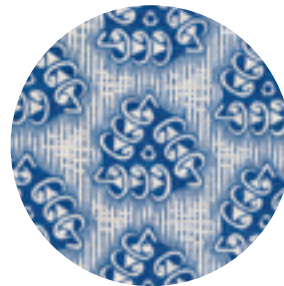
169 Т
«Хлопок, железная дорога, прядильная фабрика»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1930.
 Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см.
 Поступил в 1930 году.
 Инв. ИОКМ 2501/472.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2501/1–613.
 Аналоги: ИОКМ 2501/471, 473.

170 Т
«Самолёты и звёзды»
 Ситец экспортный для Турции.
 Художник К.П. Соколов, 1930.
 Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см.
 Поступил в 1930 году.
 Инв. ИОКМ 2501/478.
 Датировка уточнена, установлено авторство по: Выклейка, л. 91 об.: октябрь 1930 года – эскиз; л. 96 об. – рисунок.
 Аналоги: ИОКМ 2501/471, 473.
 См.: *Альбом*, с. 133.

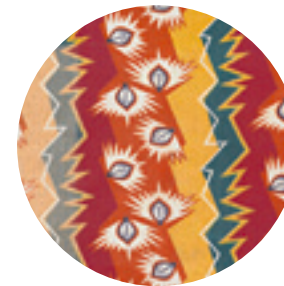
171 Т
«Лампочки»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1930.
 Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см.
 Поступил в 1931 году.
 Инв. ИОКМ 2500/55.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2500/1–727.
 Аналоги: ИОКМ 2500/54, 56.
 См.: *Альбом*, с. 93.

172 Т
«Изоляторы»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1930.
 Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см.
 Поступил в 1931 году.
 Инв. ИОКМ 2500/61.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2500/1–727.
 Аналоги: ИОКМ 2500/59, 60, 62.
 См.: *Альбом*, с. 109.

173 Т
«Парусники»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1930.
 Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см.
 Поступил в 1931 году.
 Инв. ИОКМ 2500/67.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2500/1–727.
 Аналоги: ИОКМ 2500/66, 68.
 См.: *Альбом*, с. 139.

174 Т
«Лампы»
 Ситец декоративный для республик Средней Азии.
 Художник С.Е. Струевич, гравёр П.С. Суриков, 1930.
 Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 30×60 см.
 Поступил в 1937 году.
 Инв. ИОКМ 4030/36.
 Датировка ткани по дате кальки.
 Аналоги: ИОКМ 2501/310–312.
 Калька Кат. 112 Р.
 Ясинская, с. 90–91.
 См.: *Альбом*, с. 92.

175 Т
«Треугольники и шестерни»
 Ситец экспортный для Турции.
 Художник А.Г. Голубев, 1930.
 Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 16×35,5 см.
 Поступил в 1978 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 76090/22.
 Датировка по: Выклейка, л. 91 об.: октябрь 1930 года – эскиз; л. 96 об.: ноябрь 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
 Аналог: ИГОИРМ 76090/23.
 Das Leben zur Kunst machen, с. 103.
 См.: *Альбом*, с. 65.

176 Т
«Трактора, снопы, шестерни»
 Ситец экспортный для Турции.
 Художник К.П. Соколов, 1930.
 Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 30×33 см.
 Поступил в 1978 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 79090/8.
 Датировка по: Выклейка, л. 93 об.: ноябрь 1930 года – эскиз. Изменено авторство (был С.П. Бурлылин).
 Das Leben zur Kunst machen, с. 109.
 См.: *Альбом*, с. 168.

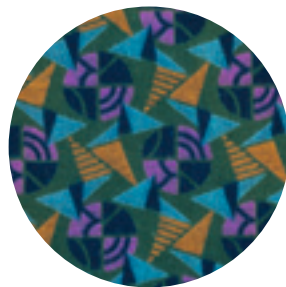
177 Т
«Фабрика роз»
 Ситец.
 Художник С.П. Бурлылин, 1930.
 Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 29,5×24,5 см.
 Приобретён 13 мая 1946 года у А.Н. Бурлылиной.
 Инв. ИОКМ 4055/129.
 Датировка по: Выклейка, л. 100 об.: декабрь 1930 года – эскиз.
 Аналоги: Кат. 177 Т, ИОКМ 2501/393–400.
 Рисунки: Кат. 086 Р, Кат. 087 Р.
 Ясинская, с. 108–109; Das Leben zur Kunst machen, с. 113.
 См.: *Альбом*, с. 131.

178 Т
«Фабрика роз»
 Ситец.
 Художник С.П. Бурлылин, 1930.
 Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 29,5×24,5 см.
 Приобретён 13 мая 1946 года у А.Н. Бурлылиной.
 Инв. ИОКМ 4055/130.
 Датировка по: Выклейка, л. 100 об.: декабрь 1930 года – эскиз.
 Аналоги: Кат. 177 Т, ИОКМ 2501/393–400.
 Рисунки: Кат. 086 Р, Кат. 087 Р.
 Ясинская, с. 108–109; Das Leben zur Kunst machen, с. 113.
 См.: *Альбом*, с. 131.

179 Т
«Турксиб»
 Ситец для республик Средней Азии.
 Неизвестный художник, рисовальщик С.П. Бурлылин, А.С. Медведев, 1930.
 Сосневская объединённая мануфактура (?).
 Хлопок, прямая печать, 49×60 см.
 Поступил 21 ноября 1930 года от Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры.
 Инв. ИОКМ 63450/12.
 Датировка, установлено авторство по: Выклейка, л. 48: апрель 1930 года – рисунок.
 Ткань выпускалась также на фабрике «Красная Талка».
 Аналоги: ИГОИРМ 76090/9, 49.
 L'abito della rivoluzione, ил. 171.
 См.: *Альбом*, с. 78.

180 Т
«Долой неграмотность»
 Фланель.
 Художник А.С. Медведев, рисовальщик Р.Г. Матвеева, 1930.
 Тейковская мануфактура.
 Хлопок, вытравная печать, 100×58 см.
 Поступила в 1937 году.
 Инв. ИОКМ 4029/101.
 Датировка, установлено авторство по: Выклейка, л. 31 об.: декабрь 1929 года – эскиз; л. 39: февраль 1930 года – рисунок.
 См.: *Альбом*, с. 22.

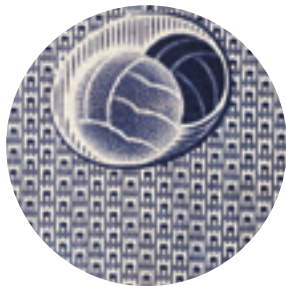
187 Т
«Парусники»
 Ситец.
 Художник Д.Н. Преображенская, 1930.
 Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
 Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
 Поступил в 1962 году.
 Инв. ИОКМ 3793/7.
 Датировка уточнена по: Выклейка, л. 64 об.: июнь 1930 года – эскиз; л. 71: июль 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
 Ткань выпускалась также на Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре.
 L'abito della rivoluzione, ил. 181.
 См.: *Альбом*, с. 139.

188 Т
«1 Мая»
 Ситец экспортный для Персии.
 Художник К.П. Соколов, 1930.
 Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
 Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
 Поступил в 1962 году.
 Инв. ИОКМ 3793/8.
 Датировка уточнена по: Выклейка, л. 37 об.: февраль 1930 года – эскиз; л. 55: май 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
 Рисунок выпускался также по кисее на Большой Кохомской мануфактуре.
 См.: *Альбом*, с. 41.

189 Т
«Трансмиссия»
 Ситец экспортный для Восточного Китая.
 Художник К.П. Соколов, 1930.
 Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
 Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
 Поступил в 1962 году.
 Инв. ИОКМ 3793/10.
 Датировка уточнена по: Выклейка, л. 77 об.: август 1930 года – эскиз.
 Установлено авторство.
 Leben zur Kunst machen, с. 102; Mit voller Kraft, с. 203.
 См.: *Альбом*, с. 73.

190 Т
«Волейбол»
 Ситец экспортный для Восточного Китая.
 Художник А.С. Медведев, 1930.
 Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
 Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
 Поступил в 1962 году.
 Инв. ИОКМ 3793/11.
 Датировка уточнена по: Выклейка, л. 82 об.: сентябрь 1930 года – эскиз; л. 83: сентябрь 1930 года – рисунок.
 Установлено авторство.
 См.: *Альбом*, с. 146.

191 Т
«Трактористки»
 Ситец.
 Художники Р.Г. Матвеева, К.П. Соколов, 1930.
 Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
 Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
 Поступил в 1962 году.
 Инв. ИОКМ 3793/12.
 Датировка уточнена по: Выклейка, л. 59 об.: июнь 1930 года – эскиз; л. 78: август 1930 года – рисунок.
 Установлено авторство.
 Ткань выпускалась также на фабрике «Красная Талка».

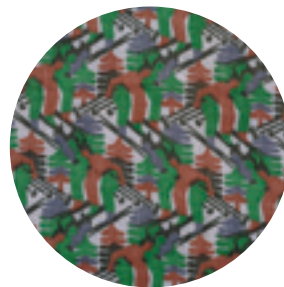
192 Т
«Трактористы»
 Ситец экспортный для Восточного Китая.
 Художник К.П. Соколов, 1930.
 Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
 Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
 Поступил в 1962 году.
 Инв. ИОКМ 3793/13.
 Датировка уточнена по: Выклейка, л. 77 об.: август 1930 года – эскиз; л. 82: сентябрь 1930 года – рисунок.
 Установлено авторство.
 См.: *Альбом*, с. 155.

181 Т
«Красноармейцы на лыжах»
Фланель.
Художник Д.С. Лехтман-Заславская, рисовальщик П.Н. Нечваленко, 1930. Тейковская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 99×57 см. Поступила в 1937 году. Инв. ИОКМ 4029/94. Датировка по: Выклейка, л. 34: январь 1930 года – рисунок. Установлено авторство. Ткань выпускалась также на Фабрике им. III Интернационала (г. Александров, Владимирский округ, Ивановская промышленная область). Аналог: ИГОИРМ 76090/14. См.: *Альбом*, с. 114.

182 Т
«Будёновки»
Фланель.
Неизвестный художник, рисовальщик Р.Г. Матвеева, 1930. Тейковская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 99×57,5 см. Поступила в 1937 году. Инв. ИОКМ 4030/50. Датировка по: Выклейка, л. 35: январь 1930 года – рисунок. Установлено авторство. Ткань выпускалась также на фабрике «Красная Талка». Аналоги: ИГОИРМ 76090/13, ИГОИРМ 77370/41. Das Leben zur Kunst machen, с. 124; Великая Утопия, с. 778. См.: *Альбом*, с. 115.

183 Т
«Лыжники»
Фланель.
Художник Д.Н. Преображенская, 1930. Тейковская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 101×56,5 см. Поступила в 1937 году. Инв. ИОКМ 4030/49. Датировка по: Выклейка, л. 34 об.: январь 1930 года – рисунок доработан. Ткань выпускалась также на фабрике «Красная Талка». Ясинская, с. 262–263; Das Leben zur Kunst machen, с. 118. См.: *Альбом*, с. 116.

184 Т
«Трактористки»
Фланель.
Художник Д.Н. Преображенская, 1930. Тейковская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см. Поступила в 1979 году из старых коллекций. Инв. ИГОИРМ 77370/37. Датировка по: Выклейка, л. 74 об.: июль 1930 года – эскиз; л. 82: сентябрь 1930 года – рисунок. Установлено авторство. Das Leben zur Kunst machen, с. 108. См.: *Альбом*, с. 156.

185 Т
«Водный спорт»
Фланель.
Художник Д.Н. Преображенская, 1930 (?). Тейковская мануфактура. Хлопок, прямая печать, 102×56,5 см. Поступила в 1937 году. Инв. ИОКМ 4030/13. Датировка образца. Ткань выпускалась также на фабрике «Красная Талка» и на Трёхгорной мануфактуре (Москва). Аналог: ИГОИРМ 77370/40. Открытки; Ясинская, с. 189–190. См.: *Альбом*, с. 142.

186 Т
«Самолёты»
Ситец экспортный для Восточного Китая.
Художник К.П. Соколов, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см. Поступил в 1962 году. Инв. ИОКМ 3793/6. Датировка уточнена по: Выклейка, л. 77 об.: август 1930 года – эскиз; л. 82: сентябрь 1930 года – рисунок. Установлено авторство. Ткань выпускалась также на фабрике «Красная Талка». Das Leben zur Kunst machen, с. 115; L'abito della rivoluzione, ил. 163. См.: *Альбом*, с. 126.

193 Т
«Плоты» (авторское название). Ситец.
Художник А.Г. Голубев, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см. Поступил в 1962 году. Инв. ИОКМ 3793/14. Датировка уточнена по: Выклейка, л. 53 об.: май 1930 года – эскиз; л. 60: июнь 1930 года – рисунок. Установлено авторство. См.: *Альбом*, с. 76.

194 Т
«Лампочки и лучи»
Ситец экспортный для Восточного Китая.
Художник К.П. Соколов, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см. Поступил в 1962 году. Инв. ИОКМ 3793/25. Датировка уточнена по: Выклейка, л. 76 об.: август 1930 года – эскиз; л. 79: август 1930 года – рисунок. Установлено авторство. См.: *Альбом*, с. 96.

195 Т
«За рулём»
Ситец.
Художник А.Г. Голубев, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см. Поступил в 1962 году. Инв. ИОКМ 3793/59. Датировка уточнена по: Выклейка, л. 82 об.: сентябрь 1930 года – эскиз. Установлено авторство.

196 Т
«Звёзды и шестерёнки»
Ситец.
Неизвестный художник, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см. Поступил в 1962 году. Инв. ИОКМ 3793/83. Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3793/1–590. См.: *Альбом*, с. 30.

197 Т
«Шестерёнки»
Ситец.
Неизвестный художник, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см. Поступил в 1962 году. Инв. ИОКМ 3793/94. Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3793/1–590.

198 Т
«Звёзды»
Ситец.
Неизвестный художник, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см. Поступил в 1962 году. Инв. ИОКМ 3793/96. Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3793/1–590. См.: *Альбом*, с. 30.

199 Т
«Паровозы»
Ситец для Средней Азии.
Художник Д.Н. Преображенская, 1930.
Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
Поступил в 1962 году.
Инв. ИОКМ 3793/567.
Датировка уточнена по: Выклейка,
л. 30 об.: декабрь 1929 года – эскиз;
л. 39: февраль 1930 года – рисунок.
Ясинская, с. 60–61.
См.: *Альбом, с. 76.*

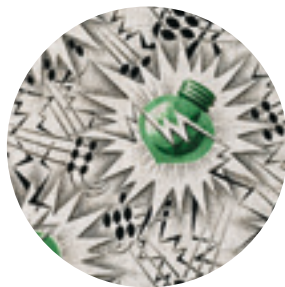
200 Т
«Молоточки и наковаленки»
Ситец экспортный для Восточного
Китая.
Художник К.П. Соколов, 1930.
Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
Поступил в 1962 году.
Инв. ИОКМ 3793/579.
Датировка уточнена по: Выклейка,
л. 49 об.: апрель 1930 года – эскиз;
л. 59: июнь 1930 года – рисунок. Уста-
новлено авторство.
См.: *Альбом, с. 86.*

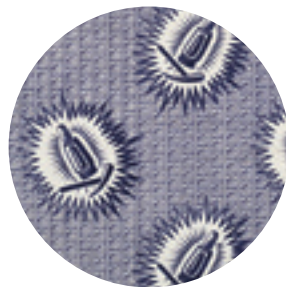
201 Т
«Лампочки»
Ситец.
Художник К.П. Соколов, 1930.
Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
Поступил в 1962 году.
Инв. ИОКМ 3793/584.
Датировка уточнена по: Выклейка,
л. 63 об.: июнь 1930 года – эскиз;
л. 69: июль 1930 года – рисунок. Уста-
новлено авторство.
См.: *Альбом, с. 93.*

202 Т
«Шестерёнки»
Ситец.
Художник К.П. Соколов, 1930.
Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
Поступил в 1962 году.
Инв. ИОКМ 3793/585.
Датировка уточнена по: Выклейка,
л. 63 об.: июнь 1930 года – эскиз;
л. 69: июль 1930 года – рисунок. Уста-
новлено авторство.

203 Т
«Лампочки»
Ситец экспортный для Восточного
Китая.
Художник А.Г. Голубев, 1930.
Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 18×28 см.
Поступил в 1979 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77365/92.
Датировка по: Выклейка, л. 76 об.: ав-
густ 1930 года – эскиз; л. 80: август
1930 года – доработан автором. Уста-
новлено авторство.
Аналог: ИОКМ 3793/56.
См.: *Альбом, с. 95.*

204 Т
«Стахановское движение»
Ситец.
Художник А.Г. Голубев, 1930.
Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 18×28 см.
Поступил в 1979 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77365/31.
Датировка по: Выклейка, л. 83 об.:
сентябрь 1930 года – эскиз. Установ-
лено авторство.
Аналог: ИОКМ 3793/62.
См.: *Альбом, с. 35.*

211 Т
«Шестерёнки»
Ситец.
Художник А.С. Медведев, 1930.
Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 29,5×50 см.
Поступил в 1978 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76090/29.
Датировка по: Выклейка, л. 52 об.: май
1930 года – эскиз; л. 59: июнь
1930 года – рисунок для ситца.
Ткань выпускалась также на фабрике
«Красная Талка»
Аналог: ИОКМ 3793/587.
Соловьёв, Болдырева, с. 137;
Das Leben zur Kunst machen, с. 102.
См.: *Альбом, с. 73.*

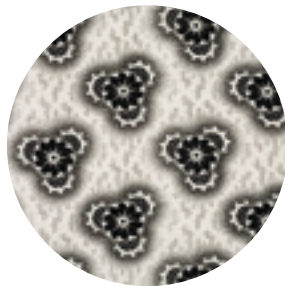
212 Т
«Трактор»
Ситец плательный.
Художник П.Г. Леонов, 1930.
Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 20,5×27 см.
Поступил в 1978 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76090/3.
Датировка по: Выклейка, л. 75 об.:
июль 1930 года – эскиз; л. 79: август
1930 года – рисунок.
Аналог: ИОКМ 3793/9. Матрица:
ИГОИРМ 80794/7.
Рисунок Кат. 110 Р.
Соловьёв, Болдырева, с. 131;
Das Leben zur Kunst machen, с. 109.
См.: *Альбом, с. 167.*

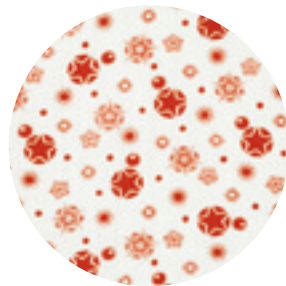
213 Т
«Щепелины»
Ситец.
Художник А.С. Медведев, 1930.
Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см.
Поступил в 1979 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77370/64.
Датировка по: Выклейка, л. 97 об.:
ноябрь 1930 года – эскиз; л. 101:
декабрь 1930 года – рисунок. Уста-
новлено авторство.
Аналог: ИОКМ 3793/26.
Das Leben zur Kunst machen, с. 114;
Соловьёв, Болдырева, с. 788.
См.: *Альбом, с. 121.*

214 Т
«Звёзды и шестерёнки»
Ситец.
Художник К.П. Соколов, 1930.
Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 18×28 см.
Поступил в 1979 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77365/47.
Датировка уточнена по: Выклейка,
л. 96: ноябрь 1930 года – эскиз;
л. 101: декабрь 1930 года – рисунок.
Установлено авторство.
Аналог: ИОКМ 3793/101.
См.: *Альбом, с. 27.*

215 Т
«Шестерёнки»
Ситец экспортный.
Художник К.П. Соколов, 1930.
Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 14×28 см.
Поступил в 1979 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77365/44.
Датировка по: Выклейка, л. 47 об.:
апрель 1930 года – эскиз; л. 52: май
1930 года – рисунок. Установлено
авторство.
Ткань выпускалась также на Большой
Иваново-Вознесенской мануфактуре.
Аналоги: ИОКМ 3792/351,
ИОКМ 3793/65.
См.: *Альбом, с. 64.*

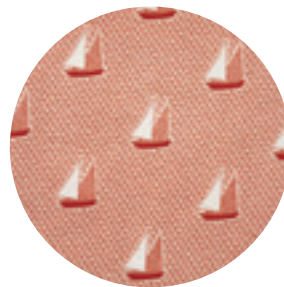
216 Т
«Звёзды»
Ситец.
Художник А.С. Медведев, 1930.
Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 18×28 см.
Поступил в 1979 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77365/41.
Датировка по: Выклейка, л. 82 об.:
сентябрь 1930 года – эскиз; л. 96 об.:
ноябрь 1930 года – рисунок. Установ-
лено авторство.
Аналог: ИОКМ 3793/19.
Соловьёв, Болдырева, с. 139.
См.: *Альбом, с. 28.*

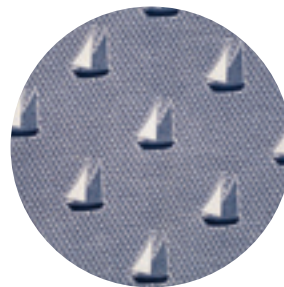
205 Т
«Восточный город»
Ситец для республик Средней Азии. Неизвестный художник, рисовальщик Д.Н. Преображенская, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 59×45 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4029/121. Датировка, установлено авторство по: Выклейка, л. 48: апрель 1930 года – рисунок. Ткань выпускалась также на Фабрике им. III Интернационала (г. Александров, Владимирский округ, Ивановская промышленная область). Аналоги: ИОКМ 3793/2, ИОКМ 4029/127, 138. Великая Утопия, с. 788. См.: *Альбом*, с. 77.

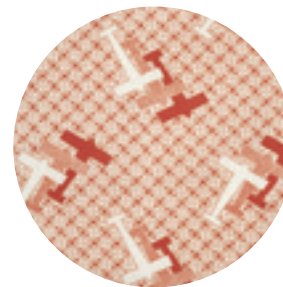
206 Т
«Индустриальный мотив»
Ситец. Художник С.П. Бурылин, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 82×62 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4029/199. Датировка ткани по дате авторского рисунка, уточнена по: Выклейка, л. 26 об.: декабрь 1929 года – эскиз; л. 40 об.: март 1930 года – эскиз до-работан автором; л. 54: май 1930 года – рисунок. Аналоги: ИОКМ 3793/580, ИОКМ 4055/103, 104, ИГОИРМ 76090/6. Рисунок Кат. 069 Р. Ясинская, с. 148–149. См.: *Альбом*, с. 77.

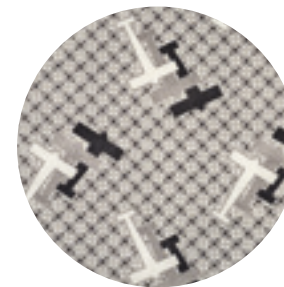
207 Т
«Парусники»
Ситец экспортный для Восточного Китая. Художник С.П. Бурылин, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 90×73,5 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4029/37. Датировка по: Выклейка, л. 78 об.: август 1930 года – эскиз; л. 82: сентябрь 1930 года – рисунок. Ткань выпускалась также на фабрике «Красная Талка». Аналоги: Кат. 208 Т, ИОКМ 3793/17, ИОКМ 4055/121. *L'abito della rivoluzione*, ил. 165.

208 Т
«Парусники»
Ситец экспортный для Восточного Китая. Художник С.П. Бурылин (авторская колористика), 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 45,5×73,5 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4029/190. Датировка по: Выклейка, л. 78 об.: август 1930 года – эскиз; л. 82: сентябрь 1930 года – рисунок. Ткань выпускалась также на фабрике «Красная Талка». Аналоги: Кат. 207 Т, ИОКМ 3793/17, ИОКМ 4055/121. *L'abito della rivoluzione*, ил. 165. См.: *Альбом*, с. 138.

209 Т
«Самолёты»
Ситец экспортный для Восточного Китая. Художник П.Г. Леонов (авторская колористика), 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 97×71,5 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4029/47. Датировка по: Выклейка, л. 82 об.: сентябрь 1930 года – эскиз; л. 83: сентябрь 1930 года – рисунок. Изменено авторство (был С.П. Бурылин). Аналоги: Кат. 210 Т, ИОКМ 3793/15, ИГОИРМ 76090/25. *Das Leben zur Kunst machen*, с. 114; *Великая Утопия*, с. 611. См.: *Альбом*, с. 611.

210 Т
«Самолёты»
Ситец экспортный для Восточного Китая. Художник П.Г. Леонов, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 97×71,5 см. Поступил в 1937 году. Инв. ИОКМ 4029/36. Датировка по: Выклейка, л. 82 об.: сентябрь 1930 года – эскиз; л. 83: сентябрь 1930 года – рисунок. Аналоги: Кат. 209 Т, ИОКМ 3793/15, ИГОИРМ 76090/25. *Das Leben zur Kunst machen*, с. 114; *Великая Утопия*, с. 611. См.: *Альбом*, с. 122.

217 Т
«Фабрики»
Ситец. Художник С.П. Бурылин, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 18×28 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций. Инв. ИГОИРМ 77365/48. Датировка по: Выклейка, л. 97 об.: ноябрь 1930 года – эскиз; л. 101: декабрь 1930 года – рисунок. Аналог: ИОКМ 3793/60. См.: *Альбом*, с. 74.

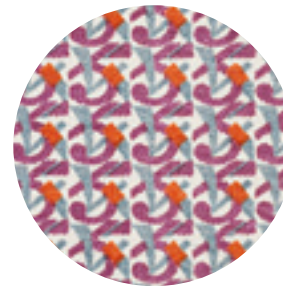
218 Т
«Звёзды и колосья»
Ситец экспортный для Восточного Китая. Художник К.П. Соколов, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 18×28 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций. Инв. ИГОИРМ 77365/37. Датировка по: Выклейка, л. 77 об.: август 1930 года – эскиз; л. 92: октябрь 1930 года – рисунок. Установлено авторство. Аналог: ИОКМ 3793/22. См.: *Альбом*, с. 33.

219 Т
«Красные косцы/Демонстрация»
Ситец. Художник Л.Я. Райцер, рисовальщик А.С. Медведев, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций. Инв. ИГОИРМ 77370/65. Датировка по: Выклейка, л. 48: апрель 1930 года – рисунок. Установлено авторство. Ткань выпускалась также на Трёхгорной мануфактуре (Москва). Аналог: ИОКМ 3793/573. Открытки: Ясинская, с. 178–179. См.: *Альбом*, с. 154.

220 Т
«Водное поло»
Ситец. Художник Р.Г. Матвеева, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций. Инв. ИГОИРМ 77370/59. Датировка по: Выклейка, л. 28 об.: декабрь 1929 года – эскиз; л. 33: январь 1930 года – рисунок. Установлено авторство. Аналоги: ИОКМ 3793/563, ИГОИРМ 77370/60. *L'abito della rivoluzione*, ил. 65. См.: *Альбом*, с. 143.

221 Т
«Пятилетку в четыре года»
Бумазея. Художник С.П. Бурылин, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см. Поступила в 1979 году из старых коллекций. Инв. ИГОИРМ 77370/35. Датировка по: Выклейка, л. 101: декабрь 1930 года – рисунок. Рисунки: Кат. 084 Р, Кат. 085 Р. Великая Утопия, с. 606. См.: *Альбом*, с. 12.

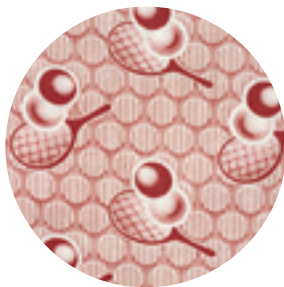
222 Т
«Текстильщица»
(авторское название). Ситец. Художник А.Г. Голубев, 1930. Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева. Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см. Поступил в 1979 году из старых коллекций. Инв. ИГОИРМ 77370/62. Датировка по: Выклейка, л. 53 об.: май 1930 года – эскиз; л. 60: июнь 1930 года – рисунок. Изменено авторство (был С.П. Бурылин). Ткань выпускалась также на Большой Иваново-Вознесенской и Сосновской объединённой мануфактурах. Аналоги: ИОКМ 3793/4, ИГОИРМ 77370/61. Матрицы: ИГОИРМ 80794/5, 6. *Das Leben zur Kunst machen*, с. 104. См.: *Альбом*, с. 75.

223 Т
«Цветы и звёзды»
 Ситец экспортный для Восточного Китая.
 Художник П.Г. Леонов, 1930.
 Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
 Хлопок, прямая печать, 18×28 см.
 Поступил в 1979 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77365/68.
 Датировка по: Выклейка, л. 58 об.: июнь 1930 года – эскиз; л. 77: август 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
 Аналог: ИОКМ 3793/122.
 См.: *Альбом*, с. 42.

224 Т
«Самолёт, самолётики»
 Ситец экспортный для Восточного Китая.
 Художник С.П. Бурылин, 1930.
 Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
 Хлопок, прямая печать, 18,5×25 см.
 Приобретён 13 мая 1946 года у А.Н. Бурылиной.
 Инв. ИОКМ 4055/88.
 Датировка авторская, уточнена по: Выклейка, л. 83 об.: сентябрь 1930 года – эскиз; л. 91: октябрь 1930 года – рисунок.
 Ткань выпускалась также на фабрике «Красная Талка».
 Аналог: ИОКМ 3793/16.
 Калька Кат. 081 Р.
 L'abito della rivoluzione, ил. 167; Das Leben zur Kunst machen, с. 114; Великая Утопия, ил. 608; Mit voller Kraft, с. 200.
 См.: *Альбом*, с. 127.

225 Т
«Теннис»
 Ситец экспортный для Восточного Китая.
 Художник К.П. Соколов, 1930.
 Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
 Хлопок, прямая печать, 90×73 см.
 Поступил в 1937 году.
 Инв. ИОКМ 4029/43.
 Датировка по: Выклейка, л. 82 об.: сентябрь 1930 года – эскиз; л. 96 об.: ноябрь 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
 См.: *Альбом*, с. 146.

226 Т
«Самолёты»
 Ситец.
 Художник К.П. Соколов, 1930.
 Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
 Хлопок, прямая печать, 16×29 см.
 Поступил в 1978 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 76090/26.
 Датировка по: Выклейка, л. 84 об.: сентябрь 1930 года – эскиз; л. 91: ноябрь 1930 года – рисунок. Изменено авторство (был С.П. Бурылин).
 Аналог: ИГОИРМ 77370/54.
 См.: *Альбом*, с. 124.

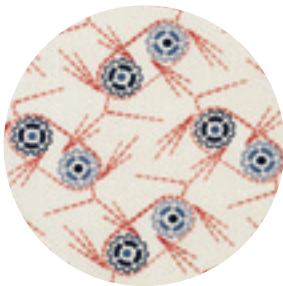
227 Т
«Электрификация»
 Ситец.
 Художник Р.Г. Матвеева, рисовальщик А.С. Медведев, 1930.
 Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
 Хлопок, прямая печать, 14×28 см.
 Поступил в 1978 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 76090/32.
 Датировка, установлено авторство по: Выклейка, л. 24 об.: декабрь 1929 года – эскиз; л. 33: январь 1930 года – рисунок.
 Рисунок Кат. 111 Р.
 См.: *Альбом*, с. 97.

228 Т
«Салат»
 Сатин.
 Художник К.П. Соколов, 1930.
 Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
 Хлопок, прямая печать, 15×43 см.
 Поступил в 1978 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 76090/24.
 Датировка по: Выклейка, л. 103: декабрь 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
 Аналоги: ИОКМ 4029/79, ИГОИРМ 77370/15.
 См.: *Альбом*, с. 45.

235 Т
«Звёзды, мальвы, хлопок»
 Сатин декоративный.
 Художник К.П. Соколов, 1930.
 Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
 Хлопок, прямая печать, 17,5×27,5 см.
 Поступил в 1979 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77370/14.
 Датировка по: Выклейка, л. 103: декабрь 1930 года – рисунок. Установлено авторство.

236 Т
«Шестерёнки»
 Ситец.
 Художник К.П. Соколов, 1930.
 Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
 Хлопок, прямая печать, 17,5×27,5 см.
 Поступил в 1979 году из старых коллекций.
 Инв. ИГОИРМ 77370/55.
 Датировка по: Выклейка, л. 84 об.: сентябрь 1930 года – эскиз; л. 91: октябрь 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
 См.: *Альбом*, с. 71.

237 Т
«Фабрики»
 Ситец наволочный.
 Художник С.П. Бурылин, 1930.
 Ивановская промышленная область.
 Хлопок, прямая печать, 24,5×23 см.
 Приобретён 13 мая 1946 года у А.Н. Бурылиной.
 Инв. ИОКМ 4055/132.
 Датировка коллекции.
 См.: *Альбом*, с. 75.

238 Т
«Трактористы»
 Ситец наволочный.
 Художник С.П. Бурылин, 1930.
 Ивановская промышленная область.
 Хлопок, прямая печать, 29,5×24,5 см.
 Приобретён 13 мая 1946 года у А.Н. Бурылиной.
 Инв. ИОКМ 4055/113.
 Датировка коллекции.
 Das Leben zur Kunst machen, с. 110.
 См.: *Альбом*, с. 155.

239 Т
«Сбор урожая»
 Ситец наволочный.
 Художник С.П. Бурылин, 1930.
 Ивановская промышленная область.
 Хлопок, прямая печать, 23×25 см.
 Приобретён 13 мая 1946 года у А.Н. Бурылиной.
 Инв. ИОКМ 4055/127.
 Датировка по времени разработки С.П. Бурылиным серии эскизов («Сбор винограда», «Пчеловодство»).
 Рисунок Кат. 062 Р.
 См.: *Альбом*, с. 152.

240 Т
«Металлургия»
 Ситец.
 Художник С.П. Бурылин, 1930.
 Ивановская промышленная область.
 Хлопок, прямая печать, 10×25 см.
 Приобретён 13 мая 1946 года у А.Н. Бурылиной.
 Инв. ИОКМ 4055/96.
 Датировка аналогов.
 См.: *Альбом*, с. 56.

229 Т
«МОПР»
Ситец.
Художник Д.Н. Преображенская, 1930.
Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
Хлопок, прямая печать, 18×28 см.
Поступил в 1979 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77365/49.
Датировка по: Выклейка, л. 69 об.: июль 1930 года – эскиз; л. 70: июль 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
Das Leben zur Kunst machen, с. 121.
См.: Альбом, с. 20.

230 Т
«Будёновки»
Кашемир.
Художник О.И. Федосеева, 1930.
Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см.
Поступил в 1979 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77370/32.
Датировка каталога выставки «Das Leben zur Kunst machen», с. 124.
См.: Альбом, с. 118.

231 Т
«Механическая уборка хлопка»
Сатин.
Художник С.П. Бурылин, 1930.
Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27,5 см.
Поступил в 1979 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77370/12.
Датировка по: Выклейка, л. 47 об.: апрель 1930 года – эскиз; л. 53: май 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
См.: Альбом, с. 157.

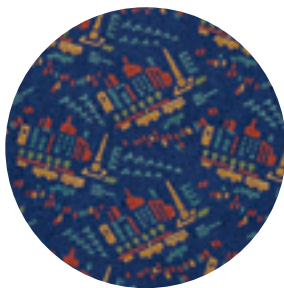
232 Т
«Крейсер «Аврора»»
Бумазея.
Художник Д.Н. Преображенская, рисовальщики Д.Н. Преображенская, Р.Г. Матвеева, 1930.
Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27 см.
Поступила в 1979 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77370/36.
Датировка, установлено авторство по: Выклейка, л. 41 об.: март 1930 года – эскиз; л. 56: май 1930 года – рисунок.
См.: Альбом, с. 137.

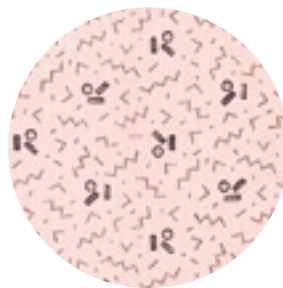
233 Т
«Челнок и шестерёнка»
Ситец кофточный.
Художник К.П. Соколов, 1930.
Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27,5 см.
Поступил в 1979 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77365/50.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 65 об.: июль 1930 года – эскиз; л. 69: июль 1930 года – рисунок. Установлено авторство.
Das Leben zur Kunst machen, с. 121.
См.: Альбом, с. 83.

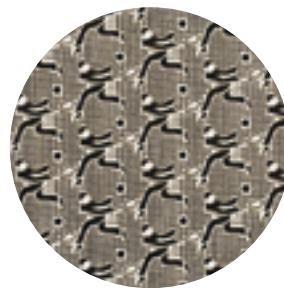
234 Т
«Самолётики»
Ситец рубашечный.
Художник Д.Н. Преображенская, 1930.
Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27,5 см.
Поступил в 1979 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77365/52.
Датировка по: Выклейка, л. 69 об.: июль 1930 года – эскиз. Установлено авторство.
Das Leben zur Kunst machen, с. 115.
См.: Альбом, с. 126.

241 Т
«Городской пейзаж»
Шерстянка.
Художник С.П. Бурылин, 1930–1933.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, вытравная печать, 18,5×19,5 см.
Приобретена 13 мая 1946 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 4055/125.
Датировка по образцу из Манерной книги ИОКМ 3797/1–433.
Ткань выпускалась также на Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре.
Аналог: ИОКМ 3797/423.
L'abito della rivoluzione, ил. 22.
См.: Альбом, с. 58.

242 Т
«Городки»
Ситец.
Неизвестный художник, начало 1930-х.
Ивановская промышленная область.
Хлопок, прямая печать, 14×62 см.
Поступил в 1978 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76090/17.
Датировка коллекции.
См.: Альбом, с. 146.

243 Т
«Теннисисты»
Ситец.
Неизвестный художник, начало 1930-х.
Ивановская промышленная область.
Хлопок, прямая печать, 17×22 см.
Поступил в 1978 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76090/19.
Датировка коллекции.
Das Leben zur Kunst machen, с. 118.
См.: Альбом, с. 147.

244 Т
«Хлопок, челноки»
Ситец для республик Средней Азии.
Художник А.Г. Голубев, рисовальщик Тимаков, 1931.
Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 18×28 см.
Поступил в 1979 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77365/60.
Датировка ткани по дате авторского рисунка.
Рисунок Кат. 108 Р.
См.: Альбом, с. 62.

245 Т
«Теннис»
Фуляр фасонный.
Неизвестный художник, 1931.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 17,5×27,5 см.
Поступил в 1979 году из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77370/53.
Датировка коллекции.
Ткань выпускалась также на Новой Иваново-Вознесенской мануфактуре.
См.: Альбом, с. 147.

246 Т
«Пионерская демонстрация на грузовиках»
Кисея.
Художник Д.Н. Преображенская, 1931.
Большая Кохомская мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9×13 см.
Поступила в 1954 году из старых коллекций.
Инв. ИОКМ 3797/323.
Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3797/1–433. Установлено авторство.
Das Leben zur Kunst machen, с. 122.
См.: Альбом, с. 15.

247 Т
«Краны и изоляторы»
 Ситец.
 Художник В.В. Гурковская, 1931.
 Большая Кохомская мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9×13 см.
 Поступил в 1954 году из старых коллекций.
 Инв. ИОКМ 3797/352.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3797/1–433.
См.: Альбом, с. 99.

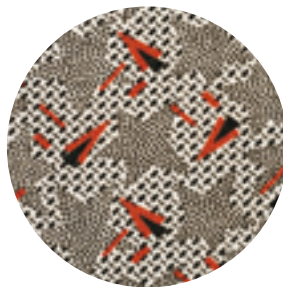
248 Т
«Пионерский барабан»
 (авторское название).
 Ситец.
 Художник О.В. Богословская, 1931.
 Большая Кохомская мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9×13 см.
 Поступил в 1954 году из старых коллекций.
 Инв. ИОКМ 3797/369.
 Датировка уточнена, установлено авторство по: Богословская, 1931, № 25.
 Ткань выпускалась также на Фабрике им. рабочего Ф. Зиновьева.
 L'abito della rivoluzione, ил. 10.
См.: Альбом, с. 17.

249 Т
«Лесоповал»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1931.
 Большая Кохомская мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 8,5×13 см.
 Поступил в 1954 году из старых коллекций.
 Инв. ИОКМ 3797/373.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3797/1–433.
См.: Альбом, с. 53.

250 Т
«Изоляторы» (авторское название).
 Ситец.
 Художник О.В. Богословская, 1931.
 Фабрика «Красная Талка».
 Хлопок, прямая печать, 6,8×15,8 см.
 Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
 Инв. ИГОИРМ 83660/28.
 Датировка по: Богословская, 1931, № 26.
 Ткань выпускалась также на Большой Кохомской мануфактуре и на Фабрике им. рабочего Ф. Зиновьева.
 Аналог: ИОКМ 3797/371.
 L'abito della rivoluzione, ил. 13.
См.: Альбом, с. 98.

251 Т
«Звёздочки»
 Ткань с искусственным шёлком.
 Художник О.В. Богословская, 1931.
 Фабрика «Красная Талка».
 Хлопок, искусственный шёлк, прямая печать, 8,8×14,8 см.
 Передана в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
 Инв. ИГОИРМ 83660/14.
 Датировка по: Богословская, 1931, № 33.
 Ткань выпускалась также на Большой Кохомской мануфактуре.
 Аналог: ИОКМ 3797/375.
См.: Альбом, с. 24.

252 Т
«Парусники» (авторское название).
 Ситец.
 Художник О.В. Богословская, 1931.
 Фабрика «Красная Талка».
 Хлопок, прямая печать, D 12,8 см.
 Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
 Инв. ИГОИРМ 83660/29.
 Датировка по: Богословская, 1931, № 5.
 Ткань выпускалась также на Сосневской объединённой мануфактуре.
 Аналоги: ИОКМ 2500/414–418.
 Рисунок Кат. 007 P.
См.: Альбом, с. 141.

259 Т
«Трактор „Фордзон“»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1931.
 Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см.
 Поступил в 1931 году.
 Инв. ИОКМ 2500/424.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2500/1–727.
 Аналоги: ИОКМ 2500/422, 423, 425.
См.: Альбом, с. 107.

260 Т
«Флажки»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1931.
 Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см.
 Поступил в 1931 году.
 Инв. ИОКМ 2500/433.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2500/1–727.
 Аналоги: ИОКМ 2500/431, 432, 434.
См.: Альбом, с. 24.

261 Т
«Циркули»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1931.
 Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см.
 Поступил в 1931 году.
 Инв. ИОКМ 2500/441.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2500/1–727.
 Аналоги: ИОКМ 2500/442–444.
См.: Альбом, с. 85.

262 Т
«Парусники»
 Ситец.
 Художник Е.С. Лапшина, 1931.
 Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см.
 Поступил в 1931 году.
 Инв. ИОКМ 2500/445.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2500/1–727.
 Аналоги: ИОКМ 2500/446–450.
 Ясинская, с. 84–85.
См.: Альбом, с. 139.

263 Т
«Лесозаготовки»
 Ситец.
 Неизвестный художник, 1931.
 Сосневская объединённая мануфактура.
 Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см.
 Поступил в 1931 году.
 Инв. ИОКМ 2500/451.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 2500/1–727.
 Аналоги: ИОКМ 2500/452, 453.
См.: Альбом, с. 53.

264 Т
«Пятиконечные звёзды и электролампы»
 Ситец экспортный для Персии и Турции.
 Художник И.И. Митяев, 1931.
 Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
 Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
 Поступил в 1962 году.
 Инв. ИОКМ 3793/81.
 Датировка по образцам из Манерной книги ИОКМ 3793/1–590. Установлено авторство.
См.: Альбом, с. 107.

253 Т
«Трактор» (авторское название).
Ситец.
Художник О.В. Богословская, 1931.
Сосневская объединённая
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 18×28 см.
Поступил в 1979 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 77365/53.
Датировка по: Богословская, 1931,
№ 9. Установлено авторство.
См.: *Альбом*, с. 159.

254 Т
«Трактора»
Ситец.
Неизвестный художник, 1931.
Сосневская объединённая
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 34×35 см.
Поступил в 1978 году из старых
коллекций.
Инв. ИГОИРМ 79090/34.
Датировка каталога выставки «L'abito
della rivoluzione», ил. 172.
Аналоги: ИОКМ 2501/463–470.
См.: *Альбом*, с. 169.

255 Т
«Индустриальный мотив»
Ситец.
Художник С.П. Бурьлин, 1931.
Сосневская объединённая
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 15,5×17 см.
Приобретён 13 мая 1946 года
у А.Н. Бурьиной.
Инв. ИОКМ 4055/123.
Датировка ткани по дате авторского
рисунка.
Аналог: Кат. 256 Т.
Рисунок Кат. 095 Р.
Ясинская, с. 100–101.

256 Т
«Индустриальный мотив»
Ситец.
Художник С.П. Бурьлин, 1931.
Сосневская объединённая
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 29,5×17,5 см.
Приобретён 13 мая 1946 года
у А.Н. Бурьиной.
Инв. ИОКМ 4055/133.
Датировка ткани по дате авторского
рисунка.
Аналог: Кат. 255 Т.
Рисунок Кат. 095 Р.
Ясинская, с. 100–101.
См.: *Альбом*, с. 81.

257 Т
«Будёновки»
Ситец.
Художник С.П. Бурьлин, 1931.
Сосневская объединённая
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 29,5×17,5 см.
Приобретён 13 мая 1946 года
у А.Н. Бурьиной.
Инв. ИОКМ 4055/124.
Датировка ткани по дате авторского
рисунка.
Рисунок Кат. 096 Р.
Ясинская, с. 98–99.

258 Т
«Флажки» (авторское название).
Ситец.
Художник О.В. Богословская, 1931.
Сосневская объединённая
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 9,5×13,5 см.
Поступил в 1931 году.
Инв. ИОКМ 2500/421.
Датировка ткани по дате авторского
рисунка, уточнена по: Богословская,
1931, № 6.
Аналоги: ИОКМ 2500/419, 420.
Рисунок Кат. 006 Р.
См.: *Альбом*, с. 24.

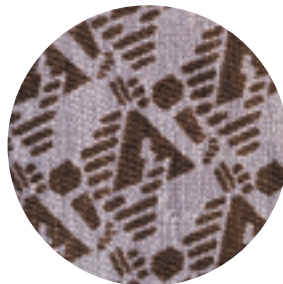
265 Т
«Электролампы»
Ситец экспортный для Персии, Турции,
Афганистана.
Неизвестный художник, 1931.
Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 9×13,5 см.
Поступил в 1962 году.
Инв. ИОКМ 3793/80.
Датировка по образцам из Манерной
книги ИОКМ 3793/1–590.

266 Т
«Транспорт и звёзды»
Ситец.
Художник С.П. Бурьлин, 1931.
Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.
Хлопок, прямая печать, 50×60 см.
Поступил в 1937 году.
Инв. ИОКМ 4029/45.
Датировка ткани по дате авторского
рисунка.
Аналоги: ИОКМ 3793/61,
ИГОИРМ 76090/7, 48.
Рисунок Кат. 097 Р.
Das Leben zur Kunst machen, с. 116.
См.: *Альбом*, с. 166.

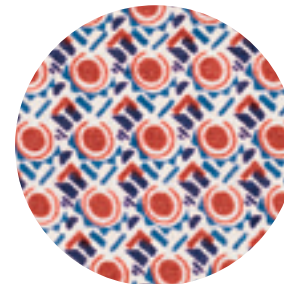
267 Т
«Рыбная ловля»
Ситец.
Художник С.П. Бурьлин, 1932.
Большая Иваново-Вознесенская
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 26,5×24 см.
Приобретён 13 мая 1946 года
у А.Н. Бурьиной.
Инв. ИОКМ 4055/91.
Датировка ткани по дате авторского
эскиза.
Аналоги: ИОКМ 4055/89, 90.
Эскиз Кат. 102 Р.
См.: *Альбом*, с. 153.

268 Т
«Даёшь деревне
балалайку!» (авторское название).
Бумазея.
Художник О.В. Богословская, 1932.
Фабрика «Красная Талка».
Хлопок, прямая печать, 6×13,8 см.
Передана в дар 25 января 1997 года
от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83660/27.
Датировка авторская, уточнена по: Бо-
гословская, 1932, № 17.
Рисунок Кат. 023 Р.

269 Т
«Трактор» (авторское название,
колористический вариант).
Ситец.
Художник О.В. Богословская, 1932.
Сосневская объединённая
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 22×13,5 см.
Передан в дар 5 ноября 1978 года
от О.В. Богословской.
Инв. ИГОИРМ 76101/2.
Датировка по: Богословская, 1932,
№ 13.
Аналог: Кат. 270 Т.

270 Т
«Трактор» (авторское название,
колористический вариант).
Ситец.
Художник О.В. Богословская, 1932.
Сосневская объединённая
мануфактура.
Хлопок, прямая печать, 22×13 см.
Передан в дар 5 ноября 1978 года
от О.В. Богословской.
Инв. ИГОИРМ 76101/3.
Датировка по: Богословская, 1932,
№ 13.
Аналог: Кат. 269 Т.
См.: *Альбом*, с. 158.

Каталог рисунков и эскизов

К ИВАНОВСКИМ АГИТАЦИОННЫМ ТКАНЯМ

Каталог рисунков структурирован в алфавитном порядке фамилий художников. Рисунки одного автора даны в хронологическом порядке.

Литера «Р» при каталожном номере указывает на Каталог рисунков.

Во всех возможных случаях приведены авторские названия рисунков, что оговорено особо. В случае их отсутствия приведены названия рисунков, присвоенные сотрудниками ИГИКМ и принятые в специальной литературе.

Описания рисунков даны по принятой для каталогов схеме:

Художник. Название. Тип рисунка (текстильный рисунок, эскиз к текстильному рисунку или калька), тип ткани, год создания. Материал, техника, размер листа. Сведения о дате и источнике поступления. Шифр и инвентарный номер музейного хранения.

В связи с неоднократным переименованием музея в описаниях присутствуют разные шифры музейного хранения (в хронологическом порядке):

ИОКМ – Ивановский областной краеведческий музей;

ИГОИРМ – Ивановский государственный объединённый историко-революционный музей;

ИОИРМ – Ивановское объединение историко-революционных музеев;

ИГИКМ – Ивановский государственный историко-краеведческий музей.

Шифр «Н/в» присвоен экспонатам, хранящимся в Научно-вспомогательном фонде ИГИКМ им. Д.Г. Бурulina.

Далее приведены сведения об основании для датировки, об имеющихся в ИГИКМ вариантах рисунка и отсылки к соответствующим данному рисунку выпущенным тканям, также имеющимся в собрании ИГИКМ,

с номерами Каталога тканей (номер с литерой «Т»), а в случае отсутствия в Каталоге тканей – шифр и инвентарный номер музейного хранения. Отсутствие в собрании музея выпущенной по данному рисунку ткани оговорено особо. Затем даны ссылки на публикации рисунка в других изданиях. Завершает описание ссылка на страницу нашего Альбома ивановских агитационных тканей и рисунков к ним, где этот рисунок воспроизведён в масштабе 1:1.

В сведениях об основании для датировки название книги «Выклейка текстильных рисунков Центральной рисовальной мастерской. 1928–1930» сокращено до «Выклейка»; название Учётной тетради рисунков О.В. Богословской, выполненных на фабрике 4-го Гостреста «Красная Талка», в Центральной рисовальной мастерской и на Фабрике им. рабочего Ф. Зиновьева, сокращено до «Богословская».

Ссылки на публикации даны в хронологическом порядке в сокращении:

Соловьёв, Болдырева = Соловьёв В.Л., Болдырева М.Д. Ивановские ситцы. М.: Легпромбыт-издат, 1987.

Das Leben zur Kunst machen = Das Leben zur Kunst machen: Arbeiten auf Papier von Frauen der russischen Avantgarde: Internationale Junifestwochen: 1. Juni bis 2. Juli 1989. Zurich: Helmhaus, 1989.

Великая Утопия = Великая Утопия: русский и советский авангард 1915–1932: каталог международной выставки. Берн: Бентелли; М.: Галарт, 1993.

Ольга Богословская

001 Р
Богословская О.В.
«Индустриализация» (авторское название).
Текстильный рисунок для ситца, 26 марта 1930.
Бумага, гуашь, 9,5×13,5 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/27.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1930,
№ 1.
Выпущена ткань: Кат. 159 Т.
См.: *Альбом*, с. 67.

002 Р
Богословская О.В.
«Электрические лампочки» (авторское название).
Текстильный рисунок для ситца, 1930.
Бумага, гуашь, 9,6×13,4 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/28.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1930,
№ 15.
Вариант текстильного рисунка Кат. 009 Р.
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.
См.: *Альбом*, с. 93.

003 Р
Богословская О.В.
«Парусники» (авторское название).
Текстильный рисунок для детской ткани, 1930.
Бумага, гуашь, 10×14,2 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/42.
Датировка авторская.

004 Р
Богословская О.В.
«Такси» (авторское название).
Текстильный рисунок для экспортной фланели, 16 января 1931.
Бумага, гуашь, 9×11,5 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/45.
Датировка по: Богословская, 1931, № 3.

005 Р
Богословская О.В.
«Флажки» (авторское название).
Текстильный рисунок для ситца, 30 января 1931.
Бумага, гуашь, 6×7,5 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/53.
Датировка авторская.
См.: *Альбом*, с. 24.

006 Р
Богословская О.В.
«Флажки» (авторское название).
Текстильный рисунок для ситца, 30 января 1931.
Бумага, гуашь, 7×8,8 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/др.51.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1931,
№ 6.
Выпущены ткани: Кат. 258 Т, Манерная книга
ИОКМ 2500/1-727 образцы 419, 420.
См.: *Альбом*, с. 24.

007 Р
Богословская О.В.
«Парусники» (авторское название).
Текстильный рисунок для ситца, 30 января 1931.
Бумага, гуашь, 6,4×9,6 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/52.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1931,
№ 5.
Выпущены ткани: Кат. 252 Т, Манерная книга
ИОКМ 2500/1-727 образцы 414-418.

008 P
Богословская О.В.
«Авиация» (авторское название).
Текстильный рисунок для ситца, 7 февраля 1931.
Бумага, гуашь, 6,5×9,3 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/32.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1931, № 7.
Вариант текстильного рисунка Кат. 010 P.
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.
См.: *Альбом*, с. 22.

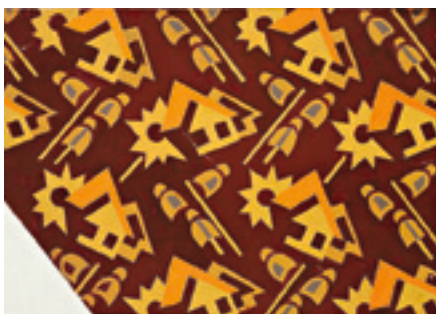
009 P
Богословская О.В.
«Электрические лампочки» (авторское название).
Текстильный рисунок, 10 февраля 1931.
Бумага, гуашь, 7,4×8 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИОКМ 83712/54.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1932, № 8. Отметка об утверждении на эскизе: 1930, № 15.
Вариант текстильного рисунка Кат. 002 P.
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.

010 P
Богословская О.В.
«Авиация»
Текстильный рисунок, 10 февраля 1931.
Бумага, гуашь, 7,4×8 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/55.
Датировка по: Богословская, 1931, № 4.
Вариант текстильного рисунка Кат. 008 P.
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.
См.: *Альбом*, с. 36.

011 P
Богословская О.В.
«Индустриальный мотив» (авторское название).
Текстильный рисунок для ситца, 10 марта 1931.
Бумага, гуашь, 6,3×9,3 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/30.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1931, № 11.
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.

016 P
Богословская О.В.
«Электрификация деревни» (авторское название).
Текстильный рисунок для экспортной фланели, 5 июля 1931.
Бумага, гуашь, 11,8×17,1 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/22.
Датировка по: Богословская, 1930, № 25; доработан 1931, № 19.
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.

017 P
Богословская О.В.
«Серп, молот, звезда, детали машин»
Эскизы текстильных рисунков, 1931.
Бумага, гуашь, 19,5×27,3 см (размеры рисунков: 10,3×14 см; 6,6×6 см; 4,5×7 см).
Переданы в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/48–50.
Датировка по: Богословская, 1931, № 17; разработка рисунка «Звёзды».
См.: *Альбом*, с. 32.

018 P
Богословская О.В.
«Новая деревня» (авторское название).
Текстильный рисунок, 15 января 1932.
Бумага, гуашь, 12×16,4 см.
Поступил 5 декабря 1978 года из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76110/21.
Датировка по: Богословская, 1932, № 1.
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.
См.: *Альбом*, с. 25.

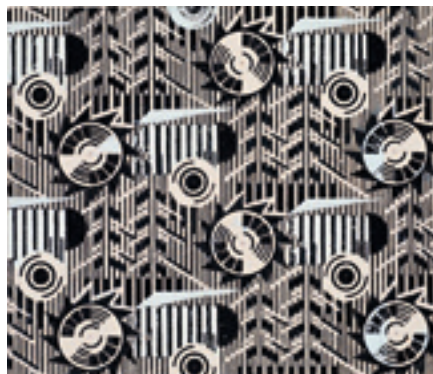
019 P
Богословская О.В.
«Ролики» (авторское название).
Текстильный рисунок, 26 января 1932.
Бумага, гуашь, 4,5×5,8 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/37.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1932, № 3.

012 P
Богословская О.В.
«Паровоз» (авторское название).
Текстильный рисунок для ситца, 19 марта 1931.
Бумага, гуашь, 4,9×6 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/29.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1931,
№ 12.
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.

013 P
Богословская О.В.
«Производственный момент»
(авторское название).
Текстильный рисунок, 1–4 мая 1931.
Бумага, гуашь, 10,2×15,2 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/34.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1931,
№ 15.
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.

014 P
Богословская О.В.
«Трактор» (авторское название).
Текстильный рисунок для ситца, май 1931.
Бумага, гуашь, 9,5×11,1 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/33.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1931,
№ 16.
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.
См.: *Альбом*, с. 76.

015 P
Богословская О.В.
«Стройка» (авторское название).
Текстильный рисунок для шерстянки, 27 июня 1931.
Бумага, гуашь, 11,1×13,3 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/23.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1931,
№ 18.
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.

020 P
Богословская О.В.
«Пятилетку в 4 года» (авторское название).
Текстильный рисунок, 3 февраля 1932.
Бумага, гуашь, 4,8×5,9 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/38.
Датировка авторская.

021 P
Богословская О.В.
«Пятилетку в 4 года» (авторское название).
Текстильный рисунок, 3 февраля 1932.
Бумага, гуашь, 4,2×7,8 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/39.
Датировка авторская.
См.: *Альбом*, с. 12.

022 P
Богословская О.В.
«Башенные краны» (авторское название).
Текстильный рисунок, 5 марта 1932.
Бумага, гуашь, 9,2×11,4 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/44.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1932,
№ 7.
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.

023 P
Богословская О.В.
«Даёшь деревне балалайку!»
(авторское название).
Текстильный рисунок для бумази, 11 июля 1932.
Бумага, гуашь, 4,8×10,2 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/25.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1932,
№ 17.
Выпущена ткань: Кат. 268 Т.

024 Р
Богословская О.В.
«Ударная бригада» (авторское название).
Текстильный рисунок для бумазеи, 13 июля 1932.
Бумага, гуашь, 9×13, 9 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/40.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1932, № 18.

025 Р
Богословская О.В.
«Электрические утюги» (авторское название).
Текстильный рисунок для армюра, 21 июля 1932.
Бумага, гуашь, 21,4×25,8 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/24.
Датировка по: Богословская, 1932, № 19.

026 Р
Богословская О.В.
«Механическая погрузка судна»
(авторское название).
Текстильный рисунок для сатины, 21 августа 1932.
Бумага, гуашь, 12,9×16 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/43.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1932, № 24.

027 Р
Богословская О.В.
«Кролиководство» (авторское название).
Текстильный рисунок для сатины, 22 февраля 1933.
Бумага, гуашь, 13,9×18,6 см.
Передан в дар 25 января 1997 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83712/21.
Датировка авторская, уточнена по: Богословская, 1933, № 5.
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.

031 Р
Бурылин С.П.
«Серп и молот»
Эскиз текстильного рисунка, 1924–1928.
Бумага, гуашь, 8,5×8,7 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/396.
Датировка по времени разработки С.П. Бурылиным темы советской символики.
См.: *Альбом*, с. 37.

032 Р
Бурылин С.П.
«Серп, молот, фабрика»
Эскиз текстильного рисунка, 1924–1928.
Бумага, гуашь, 5,5×5 см.
Приобретён 11 августа 1965 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/431.
Датировка по времени разработки С.П. Бурылиным темы советской символики.
Выпущены ткани: Кат. 006 Т, Кат. 007 Т, ИОКМ 2321/22, Манерная книга ИОКМ 3774/1–2375 л. 104.
См.: *Альбом*, с. 39.

033 Р
Бурылин С.П.
«Серп и молот»
Эскиз текстильного рисунка, 1 июня 1925.
Бумага, гуашь, 5,9×4,9 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/398.
Датировка авторская.
Вариант эскиза Кат. 034 Р.
См.: *Альбом*, с. 37.

034 Р
Бурылин С.П.
«Серп и молот»
Эскиз текстильного рисунка, 1 июня 1925.
Бумага, гуашь, 5,4×8,5 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/435.
Датировка авторская по эскизу Кат. 033 Р.
Вариант эскиза Кат. 033 Р.

028 Р
Богословская О.В.
«Овощи на колхозные базары!»
Текстильный рисунок, 1933.
Бумага, гуашь, 17×22,6 см.
Поступил 5 декабря 1978 года из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76110/22.
Датировка авторская.

Сергей Бурылин

029 Р
Бурылин С.П.
«Шестерёнки и фабрики»
Текстильный рисунок, 1924.
Бумага, гуашь, 22×19,5 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/170.
Датировка авторская.
Das Leben zur Kunst machen, с. 105.

030 Р
Бурылин С.П.
«Серп и молот»
Эскиз текстильного рисунка, 1924–1928.
Бумага, карандаш, гуашь, 5,7×5 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/433.
Датировка по времени разработки С.П. Бурылиным темы советской символики.
Выпущены ткани: Кат. 005 Т, ИОКМ 2321/21, Манерная книга ИОКМ 3774/1–2375 л. 104, ИОКМ 4055/114.
См.: Альбом, с. 37.

035 Р
Бурылин С.П.
«Звёзды, серпы, молоты, шестерёнки»
Эскиз текстильного рисунка для платка, 18 ноября 1925.
Бумага, карандаш, 13,8×18,9 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/162 (платок).
Датировка авторская.

036 Р
Бурылин С.П.
«Серп и молот»
Текстильный рисунок, 1925.
Бумага, гуашь, 3,8×3,8 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/419.
Датировка авторская.
Выпущены ткани: Кат. 008 Т, Манерная книга ИОКМ 3774/1–2375 л. 96.

037 Р
Бурылин С.П.
«Серпы со звёздочкой и шестерёнки»
Эскиз текстильного рисунка, 1925–1928.
Бумага, гуашь, 3,7×3,7 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/400.
Датировка по времени разработки С.П. Бурылиным темы советской символики.

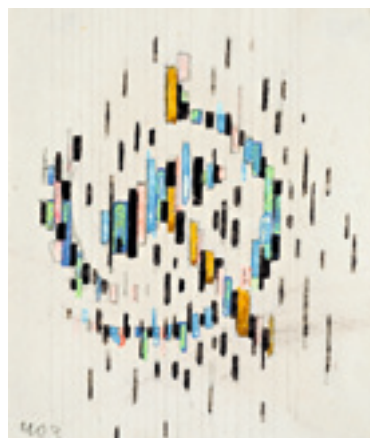
038 Р
Бурылин С.П.
«Электрификация»
Текстильный рисунок, 1925 (?).
Бумага, карандаш, гуашь, 25,4×31,3 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/301.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.
Выпущена ткань: Кат. 012 Т.
См.: Альбом, с. 106.

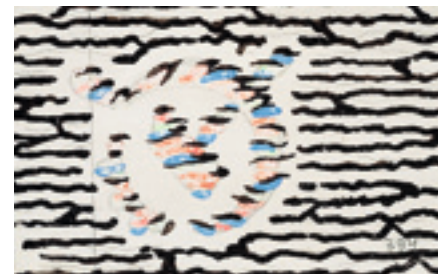
039 P
Бурылин С.П.
«Сerp и молот»
Эскиз текстильного рисунка, 1925 (?).
Бумага, гуашь, 4,9×4,5 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/401.
Датировка по времени разработки С.П. Бурылиным темы советской символики.
Эскиз к текстильному рисунку Кат. 044 P.
Варианты эскиза: Кат. 040–043 P.
См.: Альбом, с. 36.

040 P
Бурылин С.П.
«Сerp и молот»
Эскиз текстильного рисунка, 1925 (?).
Бумага, гуашь, 4,9×6,7 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/402.
Датировка по времени разработки С.П. Бурылиным темы советской символики.
Эскиз к текстильному рисунку Кат. 044 P.
Варианты эскиза: Кат. 039 P, Кат. 041–043 P.
См.: Альбом, с. 36.

041 P
Бурылин С.П.
«Сerp и молот»
Эскиз текстильного рисунка, 1925 (?).
Бумага, гуашь, 6,5×5,5 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/403.
Датировка по времени разработки С.П. Бурылиным темы советской символики.
Эскиз к текстильному рисунку Кат. 044 P.
Варианты эскиза: Кат. 039 P, Кат. 040 P, Кат. 042 P, Кат. 043 P.
См.: Альбом, с. 36.

042 P
Бурылин С.П.
«Сerp и молот»
Эскиз текстильного рисунка, 1925 (?).
Бумага, гуашь, карандаш, 5,2×8,2 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/394.
Датировка по времени разработки С.П. Бурылиным темы советской символики.
Эскиз к текстильному рисунку Кат. 044 P.
Варианты эскиза: Кат. 039–041 P, Кат. 043 P.

047 P
Бурылин С.П.
«Серпы со звёздочкой»
Текстильный рисунок, август 1928.
Бумага, гуашь, 8,5×8,7 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/393.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 2 об.: август 1928 года – текстильный рисунок.
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.

048 P
Бурылин С.П.
«Сerp, молот»
Текстильный рисунок, август 1928.
«Фабрика»
Эскиз рисунка для ситца, август 1928.
Бумага, гуашь, 7,8×10,8 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/399.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 2 об.: август 1928 года.
Выпущена ткань по рисунку «Сerp и молот», в коллекции ИГИКМ отсутствует.
Вариант мотива Кат. 039 T.
Выпущены ткани по рисунку «Фабрика»: Кат. 044 T, ИОКМ 4055/17.

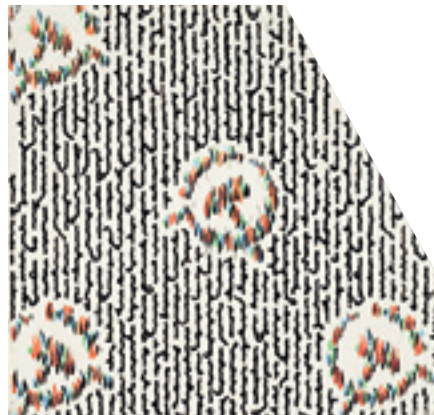
049 P
Бурылин С.П.
«Паровозы»
Эскиз текстильного рисунка, октябрь 1929.
Бумага, гуашь, 5,6×5 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/450.
Датировка по: Выклейка, л. 12 об.: октябрь 1929 года – эскиз; л. 25: декабрь 1929 года – текстильный рисунок.

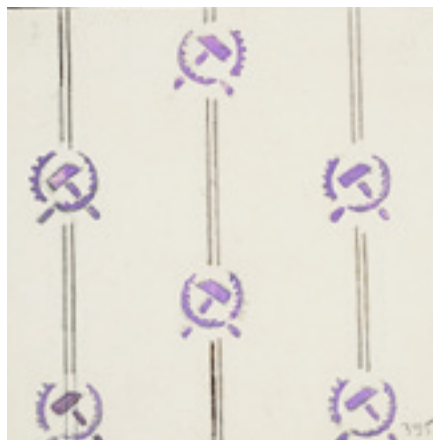
050 P
Бурылин С.П., рисовальщик Нечваленко П.Н.
«Самолёты в облаках»
Текстильный рисунок, ноябрь 1929.
Бумага, гуашь, 18,6×21,2 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/238.
Датировка авторская, уточнено авторство по: Выклейка, л. 18: ноябрь 1929 года – текстильный рисунок; л. 20 об.: ноябрь 1929 года – эскиз; л. 35: январь 1930 года – 2-й экземпляр, Р.Г. Матвеева.
Уточнено авторство и датировка рисунка.
Выпущены ткани: Кат. 069 T, ИОКМ 3797/241, ИОКМ 4029/156, ИОКМ 4055/110, 111, ИГОИРМ 77370/19.
См.: Альбом, с. 122.

043 Р
Бурылин С.П.
«Серп и молот»
Эскиз текстильного рисунка, 1925 (?).
Бумага, гуашь, 8,5×6,6 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/397.
Датировка по времени разработки С.П. Бурылиным темы советской символики.
Эскиз к текстильному рисунку Кат. 044 Р.
Варианты эскиза: Кат. 039–042 Р.

044 Р
Бурылин С.П.
«Серп и молот»
Текстильный рисунок, 1925 (?).
Бумага, гуашь, 14,3×14,3 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/364.
Датировка по времени разработки С.П. Бурылиным темы советской символики.
Эскизы к текстильному рисунку: Кат. 039–043 Р.
Выпущены ткани: Кат. 010 Т, ИОКМ 2321/20, Манерная книга ИОКМ 3774/1–2375, л. 104.
См.: *Альбом*, с. 36.

045 Р
Бурылин С.П.
«Серп, молот, шестерёнка»
Текстильный рисунок, 1925 (?).
Бумага, гуашь, 8,3×8,5 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/395.
Датировка по времени разработки С.П. Бурылиным темы советской символики.

046 Р
Бурылин С.П.
«Серп, молот, шестерня, сноп»
Эскиз текстильного рисунка, 1925 (?).
Бумага, гуашь, 8,6×8,5 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/413.
Датировка по времени разработки С.П. Бурылиным темы советской символики.
Соловьёв, Болдырева, с. 119.
См.: *Альбом*, с. 37.

051 Р
Бурылин С.П., рисовальщик Нечваленко П.Н.
«Пашня»
Текстильный рисунок, ноябрь 1929.
Бумага, гуашь, 14,5×14,2 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/236.
Датировка авторская, уточнено авторство по: Выклейка, л. 18 об.; ноябрь 1929 года – эскиз; л. 19: ноябрь 1929 года – текстильный рисунок.
Выпущены ткани: Кат. 068 Т, ИОКМ 3797/234, ИОКМ 4055/94, ИОКМ 63450/2.
Великая Утопия, ил. 612.
См.: *Альбом*, с. 70.

052 Р
Бурылин С.П.
«Индустриальный мотив»
Текстильный рисунок, 1929.
Бумага, гуашь, 16,8×16,3 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/104.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.

053 Р
Бурылин С.П.
«Паровозы»
Эскиз текстильного рисунка, 1929.
Бумага, гуашь, 6×4,7 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/448.
Датировка авторская.

054 Р
Бурылин С.П.
«Шестерёнка»
Эскиз текстильного рисунка, около 1930.
Бумага, гуашь, 1,7×2,9 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/420.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.
Наклеены на лист ИОКМ 66870/413–425.

055 Р
Бурылин С.П.
«Фабрика»
Эскиз текстильного рисунка, около 1930.
Бумага, гуашь, 3,7×4,3 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/422.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.
См.: Альбом, с. 61.

056 Р
Бурылин С.П.
«Болты»
Эскиз текстильного рисунка, около 1930.
Бумага, гуашь, 2,5×4 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/427.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.

057 Р
Бурылин С.П.
«Фабрики»
Эскиз текстильного рисунка, около 1930.
Бумага, гуашь, 2,5×4 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/428.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.

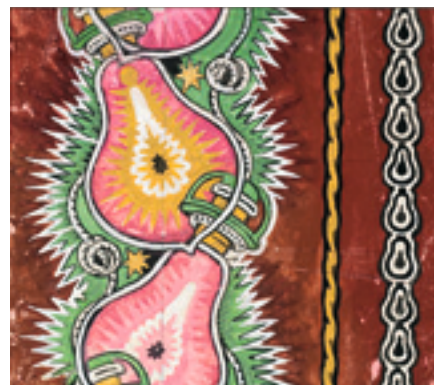
058 Р
Бурылин С.П.
«Мавзолей, Кремль»
Эскиз текстильного рисунка, около 1930.
Бумага, гуашь, 6,6×6,4 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/430.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.
См.: Альбом, с. 34.

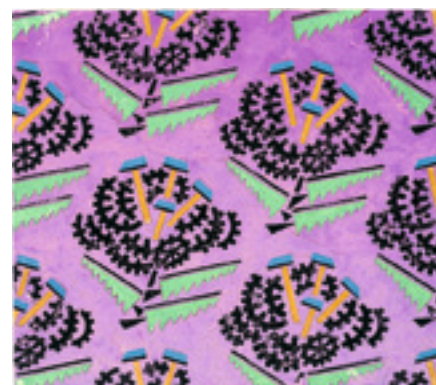
063 Р
Бурылин С.П.
«Советская индустрия»
Текстильный рисунок для ситца, около 1930.
Бумага, гуашь, 19,7×24,5 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/159.
Датировка по времени разработки Центральной художественной мастерской рисунков для Сосневской объединённой мануфактуры (1929–1931).
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.

064 Р
Бурылин С.П.
«Снопы и звёзды»
Текстильный рисунок, около 1930.
Бумага, гуашь, 25×31,7 см.
Передан в дар 13 августа 1951 года от А.А. Никифорова.
Инв. ИОКМ 66870/223.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.
Соловьёв, Болдырева, с. 136; Das Leben zur Kunst machen, с. 112.

065 Р
Бурылин С.П.
«Лампочки»
Текстильный рисунок, около 1930.
Бумага, гуашь, 12,6×13,4 см.
Передан в дар 15 сентября 1966 года от А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 68913/4.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.

066 Р
Бурылин С.П.
«Молоты, шестерёнки, пилы»
Текстильный рисунок, февраль 1930.
Бумага, гуашь, 18,5×21,4 см.
Передан в дар 13 августа 1951 года от А.А. Никифорова.
Инв. ИОКМ 412/5.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 34 об.: январь 1930 года – эскиз; л. 39: февраль 1930 года – текстильный рисунок.
Вариант текстильного рисунка Кат. 067 Р.
Выпущены ткани: ИОКМ 4029/96, ИОКМ 4030/39.
См.: Альбом, с. 67.

059 P
Бурылин С.П.
«Кремль»
Текстильный рисунок, около 1930.
Бумага, гуашь, 8,3×10,4 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/436.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.
См.: *Альбом*, с. 34.

060 P
Бурылин С.П.
«Фабрика, пароход, паровоз»
Эскиз текстильного рисунка, около 1930.
Бумага, гуашь, 10,5×10,4 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/429.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.

061 P
Бурылин С.П.
«Лесозаготовки»
Текстильный рисунок для ситца, около 1930.
Бумага, гуашь, 13×14 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/103.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.
Соловьёв, Болдырева, с. 133.

062 P
Бурылин С.П.
«Сбор винограда»
Текстильный рисунок, около 1930.
Бумага, карандаш, тушь, перо, 16,7×17,7 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/152.
Датировка по времени разработки С.П. Бурылиным темы «Сбор урожая».
Выпущена ткань по рисунку серии: Кат. 239 Т.

067 P
Бурылин С.П.
«Молоты, шестерёнки, пилы»
Текстильный рисунок, февраль 1930.
Бумага, гуашь, 18,6×22,3 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/112.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 34 об.: январь 1930 года – эскиз; л. 39: февраль 1930 года – текстильный рисунок.
Вариант текстильного рисунка Кат. 066 P.

068 P
Бурылин С.П.
«Фабрика»
Текстильный рисунок, февраль 1930.
Бумага, гуашь, 15,3×15,7 см.
Поступил 5 декабря 1978 года из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76110/5.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 28 об.: декабрь 1929 года – эскиз; л. 37: февраль 1930 года – текстильный рисунок.
Выпущена ткань: ИОКМ 4055/128.

069 P
Бурылин С.П.
«Индустриальный мотив»
Текстильный рисунок, 5 марта 1930.
Бумага, гуашь, 18,6×20,2 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/97.
Переделан по решению художественного совета в мае 1930 года.
Датировка по: Выклейка, л. 26 об.: декабрь 1929 года – эскиз; л. 40 об.: март 1930 года – эскиз; л. 54: май 1930 года – текстильный рисунок.
Выпущены ткани: Кат. 206 Т, ИОКМ 3793/580, ИОКМ 4055/103, 104, ИГОИРМ 76090/6.
См.: *Альбом*, с. 76.

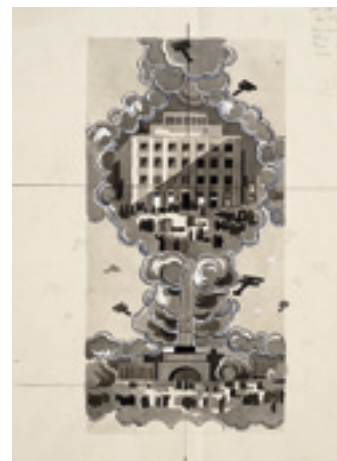
070 P
Бурылин С.П.
«Снопы, шестерни, серп, молот»
Эскиз текстильного рисунка, 14 марта 1930.
Бумага, карандаш, гуашь, 21×25,2 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/96.
Существует подобный эскиз К.П. Соколова: Выклейка, л. 47 об.: апрель 1930.
Датировка авторская, уточнена по: Выклейка, л. 43 об.: март 1930 года – эскиз; л. 56: май 1930 года – текстильный рисунок.
Выпущена ткань: Кат. 128 Т.

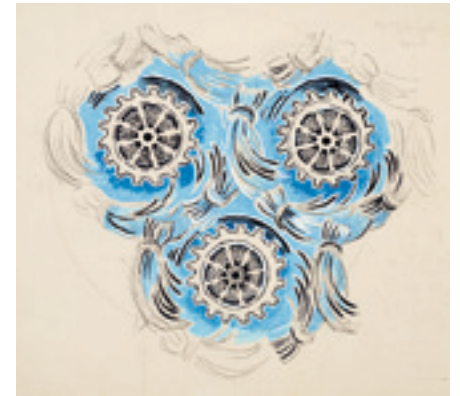
071 Р
Бурылин С.П.
«Залпы выстрелов»
Текстильный рисунок, март 1930.
Бумага, гуашь, 7,3×8,5 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/425.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 42 об.: март 1930 года – эскиз.

072 Р
Бурылин С.П.
«Наш паровоз вперёд летит...»
Текстильный рисунок для бумазеи, март 1930.
Бумага, карандаш, гуашь, 7,3×8,5 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/424.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 42 об.: март 1930 года – эскиз; л. 52: май 1930 года – текстильный рисунок, С.П. Бурылин, Р.Г. Матвеева.
Выпущены ткани: Кат. 145 Т, ИОКМ 3797/256, ИОКМ 4055/93, ИГОИРМ 76090/36.
См.: Альбом, с. 84.

073 Р
Бурылин С.П.
«Самолёты над городом»
Текстильный рисунок, май 1930.
Бумага, гуашь, 31,5×24,3 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/94.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 44 об.: март 1930 года – эскиз; л. 53: май 1930 года – текстильный рисунок.

074 Р
Бурылин С.П.
«Снопы и шестерёнки»
Эскиз текстильного рисунка для плательного ситца, 23–25 июня 1930.
Бумага, карандаш, гуашь, 19,1×21,2 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/95.
Датировка авторская, уточнена по: Выклейка, л. 64 об.: июнь 1930 года – эскиз.

079 Р
Бурылин С.П.
«У костра»
Эскиз рисунка для плательной ткани, июль 1930.
Бумага, гуашь, 6×6 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/415.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 69 об.: июль 1930 года – эскиз.

080 Р
Бурылин С.П.
«Пахарь и тракторист»
Эскиз рисунка для плательной ткани, июль 1930.
Бумага, гуашь, 3,6×8,3 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/423.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 73 об.: июль 1930 года – эскиз.

081 Р
Бурылин С.П.
«Самолёт, самолётики»
Калька к текстильному рисунку для экспортного ситца в Восточный Китай, октябрь 1930.
Бумага, карандаш, 9,7×10,1 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/426.
Датировка авторская, уточнена по: Выклейка, л. 83 об.: сентябрь 1930 года – эскиз; л. 91: октябрь 1930 года – текстильный рисунок.
Выпущены ткани: Кат. 224 Т, ИОКМ 3793/16.
См.: Альбом, с. 127.

082 Р
Бурылин С.П.
«Корабли»
Эскиз текстильного рисунка, 16 ноября 1930.
Бумага, карандаш, 12,3×12,4 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/156.
Датировка авторская, уточнена по: Выклейка, л. 97 об.: ноябрь 1930 года – эскиз, вариант со звездой.

075 P
Бурылин С.П.
«Трактор»
Эскиз текстильного рисунка для кофточного ситца, 30 июня 1930.
Бумага, гуашь, 2,4×2,6 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/418.
Датировка авторская, уточнена по: Выклейка, л. 68 об.: июль 1930 года – эскиз.

076 P
Бурылин С.П.
«Фрагмент шестерёнки»
Эскиз текстильного рисунка для кофточного ситца, 30 июня 1930.
Бумага, гуашь, 2,4×2,6 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/432.
Датировка авторская, уточнена по: Выклейка, л. 69 об.: июль 1930 года – эскиз.

077 P
Бурылин С.П.
«Механическая добыча угля»
Текстильный рисунок для плательного ситца, июнь 1930.
Бумага, гуашь, 13,8×14,3 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/246.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 64 об.: июль 1930 года – эскиз.
Соловьёв, Болдырева, с. 141; Великая Утопия, ил. 614.

078 P
Бурылин С.П.
«Пионеры на демонстрации»
Текстильный рисунок для ситца, июнь 1930.
Бумага, гуашь, 18,1×18,8 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/248.
Датировка по: Выклейка, л. 52 об.: май 1930 года – эскиз; л. 60: июль 1930 года – текстильный рисунок.
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.
Das Leben zur Kunst machen, ил. на с. 123.
См.: Альбом, с. 17.

083 P
Бурылин С.П.
«Снопы и шестерёнки»
Эскиз текстильного рисунка, 9 декабря 1930.
Бумага, карандаш, гуашь, 24,4×26,5 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/71.
Датировка авторская.

084 P
Бурылин С.П.
«Пятилетку в четыре года»
Текстильный рисунок для бумазеи, декабрь 1930.
Бумага, гуашь, 4,7×4,5 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/421.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 101: декабрь 1930 года – текстильный рисунок.
Вариант текстильного рисунка Кат. 085 P.
Выпущена ткань: Кат. 221 T.
См.: Альбом, с. 12.

085 P
Бурылин С.П.
«Пятилетку в четыре года»
Текстильный рисунок для бумазеи, декабрь 1930.
Бумага, карандаш, гуашь, 6,1×6,7 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/414.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 101: декабрь 1930 года – текстильный рисунок.
Вариант текстильного рисунка Кат. 084 P.
Выпущена ткань: Кат. 221 T.
См.: Альбом, с. 12.

086 P
Бурылин С.П.
«Трактористы и розы»
Текстильный рисунок, декабрь 1930.
Бумага, гуашь, 16×17,9 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/67.
Датировка по: Выклейка, л. 100 об.: декабрь 1930 года – эскиз.
Вариант текстильного рисунка Кат. 087 P.
См.: Альбом, с. 12.

087 Р
Бурылин С.П.
«Фабрика роз»
Текстильный рисунок для ситца, декабрь 1930.
Бумага, карандаш, гуашь, 21,1×26,6 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/72.
Датировка по: Выклейка, л. 100 об.: декабрь 1930 года – эскиз.
Вариант текстильного рисунка Кат. 086 Р.
Выпущены ткани: Кат. 177 Т, Кат. 178 Т, ИОКМ 2501/393–400.
Das Leben zur Kunst machen, 1989, с. 113.

088 Р
Бурылин С.П.
«Снопья, шестерня, амбар»
Эскиз текстильного рисунка, декабрь 1930.
Бумага, гуашь, 14,5×15,5 см.
Передан в дар 15 сентября 1966 года от А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 68913/3.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 100 об.: декабрь 1930 года – эскиз.

089 Р
Бурылин С.П.
«Паровозы и краны»
Текстильный рисунок, 1930.
Бумага, гуашь, 6×6,6 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/414.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.

090 Р
Бурылин С.П.
«Пропеллеры»
Текстильный рисунок, 1930.
Бумага, гуашь, 7×7 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/404.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.

095 Р
Бурылин С.П.
«Индустриальный мотив»
Текстильный рисунок для ситца, 26–30 июля 1931.
Бумага, гуашь, 11,7×11 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/360.
Датировка авторская.
Выпущены ткани: Кат. 255 Т, Кат. 256 Т.
См.: *Альбом*, с. 81.

096 Р
Бурылин С.П.
«Будёновки»
Текстильный рисунок для ситца, 2 ноября 1931.
Бумага, гуашь, 10,6×12 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/361.
Датировка авторская.
Вариант текстильного рисунка ИОКМ 66870/198.
Выпущена ткань: Кат. 257 Т.

097 Р
Бурылин С.П.
«Транспорт и звёзды»
Текстильный рисунок для ситца, 1931.
Бумага, гуашь, 28,8×33,3 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/174.
Датировка авторская.
Выпущены ткани: Кат. 266 Т, ИОКМ 3793/61, ИГОИРМ 76090/7, 48.

098 Р
Бурылин С.П.
«Корабли»
Текстильный рисунок, 1931.
Бумага, карандаш, гуашь, 11,1×11,8 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 68913/1.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.

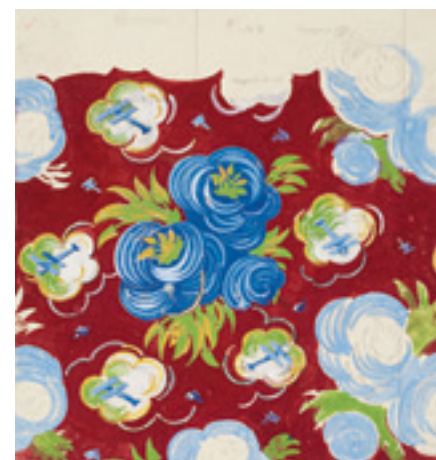
091 Р
Бурылин С.П.
«Стройка»
Текстильный рисунок, 1930.
Бумага, гуашь, 7,4×9,2 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/434.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.
См.: Альбом, с. 49.

092 Р
Бурылин С.П.
«Стройка»
Текстильный рисунок, 1930.
Бумага, гуашь, 25,6×26,7 см.
Передан в дар 13 августа 1951 года от А.А. Никифорова.
Инв. ИОКМ 412/7.
Датирован О.В. Богословской в 1985 году.
См.: Альбом, с. 89.

093 Р
Бурылин С.П.
«Крейсер и якоря»
Текстильный рисунок, 1930–1931.
Бумага, гуашь, 14,8×19 см.
Передан в дар 5 декабря 1979 года от О.В. Богословской.
Инв. ИГОИРМ 77673.
Датирован О.В. Богословской в 1979 году.

094 Р
Бурылин С.П.
«Розы и самолёты»
Текстильный рисунок, февраль 1931.
Бумага, карандаш, гуашь, 26,2×24,4 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/88.
Датировка авторская.
Выпущена ткань: ИОКМ 3793/93.
Das Leben zur Kunst machen, ил. на с. 113.

099 Р
Бурылин С.П.
«Стройка и фабрики»
Текстильный рисунок, 1931.
Бумага, гуашь, 12,4×14,2 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/247.
Датировка авторская.
Das Leben zur Kunst machen, с. 104.

100 Р
Бурылин С.П.
«Скачки»
Эскиз текстильного рисунка для платка, 1–7 января 1932.
Бумага, карандаш, гуашь, тушь, 22,3×27,4 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/149.
Датировка авторская.

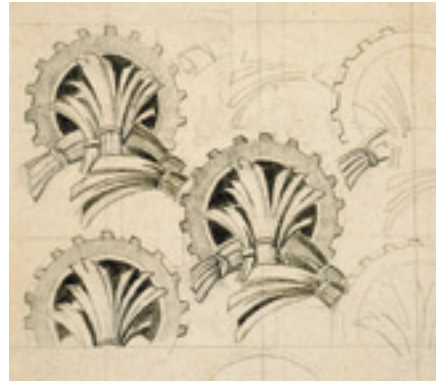
101 Р
Бурылин С.П.
«Строители»
Эскиз текстильного рисунка, март 1932.
Бумага, гуашь, 7,3×10,3 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/416.
Датировка авторская.

102 Р
Бурылин С.П.
«Рыбная ловля»
Эскиз текстильного рисунка, май 1932.
Бумага, карандаш, 12×16 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/154.
Датировка авторская.
Выпущены ткани: Кат. 267 Т, ИОКМ 4055/89, 90.

103 P
Бурылин С.П.
«Электрификация железной дороги»
Текстильный рисунок, 1932.
Бумага, гуашь, 25×31,5 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 412/8.
Датировка авторская.

104 P
Бурылин С.П.
«Сноп, шестерёнки»
Эскиз текстильного рисунка, 1932.
Бумага, карандаш, 13,5×15 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/153.
Датировка авторская.

105 P
Бурылин С.П.
«Пароходы»
Эскиз текстильного рисунка, 1932.
Бумага, карандаш, гуашь, 12,4×15,4 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 66870/191.
Датировка авторская.

106 P
Бурылин С.П.
«Пчеловодство»
Эскиз текстильного рисунка, 15 февраля 1933.
Бумага, карандаш, 12,8×14,8 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурылиной.
Инв. ИОКМ 68913/2.
Датировка авторская.

**Пётр
Леонов**

110 P
Леонов П.Г.
«Трактор»
Текстильный рисунок для ситца, август 1930.
Бумага, гуашь, 14,2×14 см.
Поступил 5 декабря 1978 года из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76110/9.
Датировка уточнена по: Выклейка, л. 75 об.: июль 1930 года – эскиз; л. 79: август 1930 года – текстильный рисунок.
Выпущены ткани: Кат. 212 Т, ИОКМ 3793/9.
Соловьёв, Болдырева, с. 131.
См.: *Альбом*, с. 167.

**Раиса
Матвеева**

111 P
Матвеева Р.Г., рисовальщик Медведев А.С.
«Электрификация»
Текстильный рисунок для ситца, январь 1929.
Бумага, гуашь, 16,1×16,4 см.
Поступил 5 декабря 1978 года из старых коллекций.
Инв. ИГОИРМ 76110/1.
Установлено авторство и уточнена датировка по:
Выклейка, л. 24 об.: декабрь 1929 года – эскиз; л. 33:
январь 1930 года – текстильный рисунок.
Выпущена ткань: Кат. 227 Т.
См.: *Альбом*, с. 97.

С. Струевич

112 P
Струевич С.Е., гравёр Суриков П.С.
«Лампы»
Калька с текстильного рисунка для ситца для республик Средней Азии, 22 марта 1930.
Бумага, тушь, 16,5×19,5 см.
Передана в дар 4 ноября 1987 года от М.Н. Матвеевой.
Инв. Н/в 10760/52.
Датировка гравёра.
Выпущены ткани: Кат. 174 Т, ИОКМ 2501/310–312.

107 Р
Бурьлин С.П.
«Трактор и снопы»
Текстильный рисунок, 1933.
Бумага, гуашь, 14,5×16,1 см.
Приобретён 20 июня 1960 года у А.Н. Бурьиной.
Инв. ИОКМ 66870/74.
Датировка авторская.

108 Р
Голубев А.Г., рисовальщик Тимаков.
«Хлопок, челноки»
Текстильный рисунок для ситца, 1931.
Бумага, гуашь, 16×20 см.
Поступил 2 октября 2008 года от ОАО «БИМ».
Инв. ИГИКМ 84464.
Датировка авторская.
Выпущена ткань: Кат. 244 Т.
См.: *Альбом*, с. 62.

109 Р
Гурковская В.В.
«Турксиб»
Текстильный рисунок, 1930.
Бумага, карандаш, гуашь, 14,5×20 см.
Передан в дар 23 июля 1999 года от В.В. Гурковской.
Инв. ИГОИРМ 83852/12.
Датировка авторская.
Выпущена ткань, в коллекции ИГИКМ отсутствует.
См.: *Альбом*, с. 62.

113 Р
Струсевич С.Е. (?), гравёр Суриков П.С.
«Лампы»
Калька с текстильного рисунка для ситца, 1928–1929.
Бумага, тушь, 11×12 см.
Передана в дар 4 ноября 1987 года от М.Н. Матвеевой.
Инв. Н/в 10760/53.
Датировка ткани по Манерной книге ИОКМ 2500/1–727.
Выпущены ткани: Кат. 045 Т, ИОКМ 2500/714, 716–718.

114 Р
Неизвестный художник, гравёр Суриков П.С.
«Самолёты»
Калька с текстильного рисунка для ситца, 19 февраля 1930.
Бумага, тушь, 13,5×11,5 см.
Передана в дар 4 ноября 1987 года от М.Н. Матвеевой.
Инв. Н/в 10760/50.
Датировка гравёра.
Выпущена ткань: Кат. 158 Т.

115 Р
Неизвестный художник, гравёр Суриков П.С.
«Стройка»
Калька с текстильного рисунка для ситца, 19 октября 1930.
Бумага, тушь, 13,5×11,5 см.
Передана в дар 4 ноября 1987 года от М.Н. Матвеевой.
Инв. Н/в 10760/49.
Датировка гравёра.
Выпущены ткани: Кат. 048 Т, ИОКМ 2500/723, 725–727.

Книга «Выклейка текстильных рисунков Центральной рисовальной мастерской. 1928–1930»

Книга «Выклейка текстильных рисунков Центральной рисовальной мастерской. 1928–1930» была найдена сотрудниками ИГИКМ в феврале 2007 года, когда в архиве закрывавшейся фабрики «Большая Ивановская мануфактура» проводился отбор для пополнения музейного собрания.

Эта книга – прежде всего официальный документ для начисления зарплаты художникам Центральной рисовальной мастерской при фабрике. Однако она содержит и целый ряд других сведений, которые делают её поистине уникальным документом. Здесь представлены не образцы тканей (как в обычных выклейках или манерных книгах), а авторские рисунки. В ней имеется разнообразная, порой очень подробная и важная информация о времени, затраченном на создание рисунка, указания авторства, точные, с указанием числа и месяца, датировки; в отдельных случаях приведены заключения художественного совета, содержащие оценку рисунка специалистами, отметки об утверждении и отклонении художественных эскизов и текстильных рисунков. Очень важны имеющиеся в «Выклейке...» сведения о том, сколько и какой краски надо закупить, о её стоимости и расходе по месяцам, а также о том, сколько конкретно рисунков или эскизов было изготовлено за определённый период тем или иным художником и как они оплачивались. Материал необычайно полезен для исследователей, занимающихся отечественной историей этого периода, в частности историей агитационного текстиля.

Во время подготовки нашего проекта подробная и обстоятельная работа с «Выклейкой...» позволила уточнить и иногда изменить атрибуцию тканей, выпущенных по рисункам, представленным в книге,

а в некоторых случаях – и атрибуцию рисунков из собрания ИГИКМ.

Сотрудники музея и редакция Программы «Первая публикация» сочли необходимым показать возможно большее количество тех страниц книги, на которых имеются ткани с агитационными рисунками (из 206 страниц мы публикуем 172). Это не только способ показать, какие именно ткани или рисунки, вошедшие в наше издание, есть в этой книге, но возможность помочь другим музеям и частным коллекционерам, имеющим в своих собраниях ткани ивановского производства 1920-х – 1930-х годов. Опубликованный нами материал позволяет уточнить или изменить имеющиеся у них атрибуции, сделать описания своих коллекций более точными и подробными и, надеемся, рассказать о будущих открытиях Музею ивановского ситца.

На информацию обо всех рисунках из «Выклейки...», вошедших в настоящее издание, даны ссылки в Каталоге рисунков, а в случае наличия в собрании ИГИКМ выпущенных по рисункам тканей – и в Каталоге тканей. В этих каталогах всегда указано изменение, согласно данным «Выклейки...», авторства или датировки. Обратные ссылки приведены в воспроизведении страниц «Выклейки...» напротив конкретного рисунка; для удобства пользования здесь же указаны каталожные номера рисунков (Кат. Р) и тканей (Кат. Т).

Кат. 040 Т

Кат. 048 Р,
Кат. 044 Т

Кат. 048 Р

Кат. 047 Р

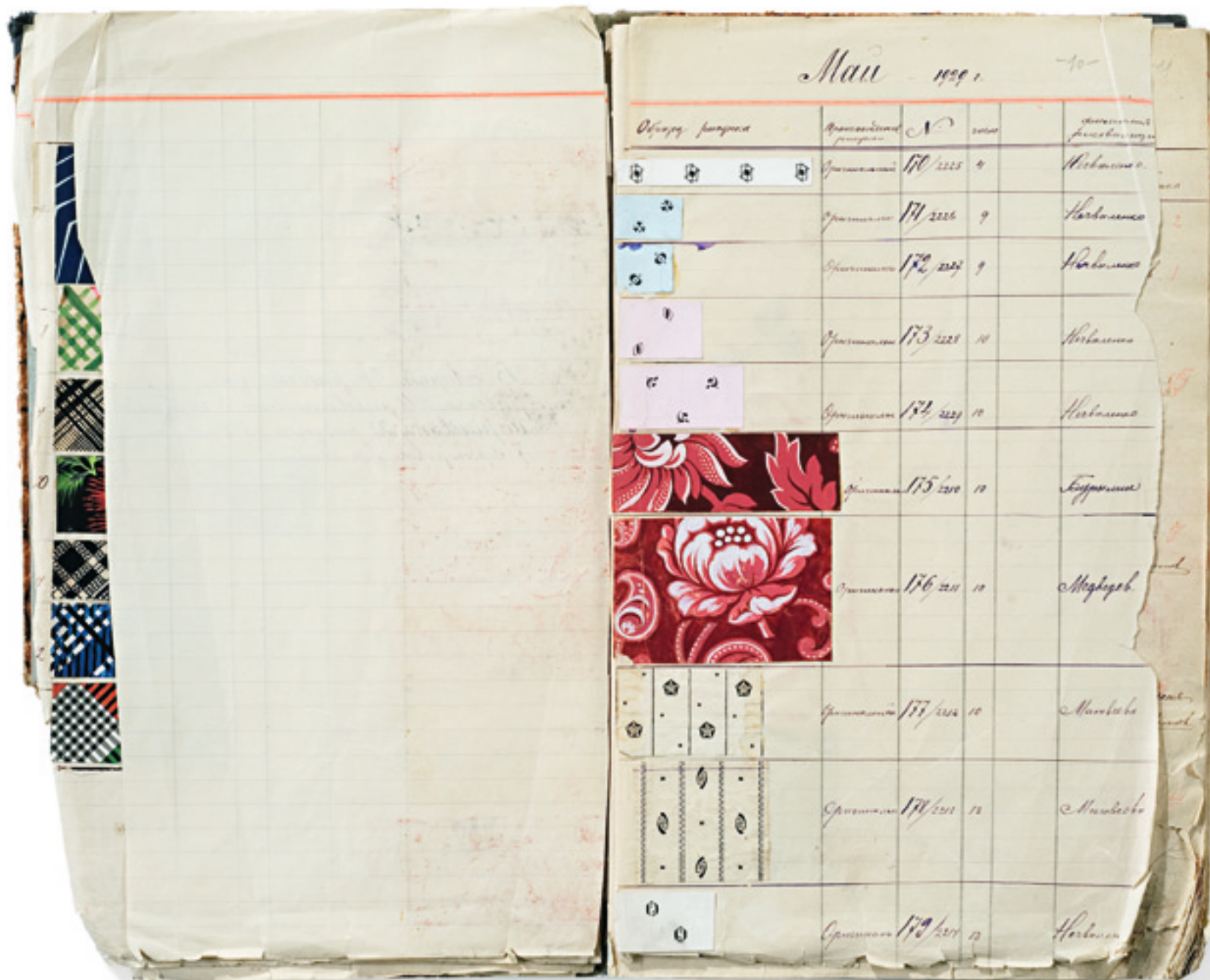

Сентябрь - 1920

-9-

Описание рисунка	Колоритный №	Дата	Исполнитель
	Колорит	169/2019 29	Мельников В. В.

В августе 26 рабочих дней
работано 4 рисовальника, 3 ученика
нарисовано 22 рисунка, 5 записок
7 записок под наблюдением

Зеркало		Рисунки из жизни			
Образы жизни	№ рисунка	Тема	№ рисунка	Тема	
	1	15 Herbaceous		9	Букет
	2	16 Herbaceous		10	Herbaceous
	3	16 Herbaceous		11	Мелкий
	4	17 Мамбелла		12	Трафаретная
	5	17 Преображенский		13	Преображенский

Кат. 066 Т

Кат. 049 Р

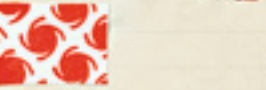
Рисунки		Рисунки	
Образы жакета	№	Инициалы рисовальщика	№
	6	Мамбела 3	11
	7	Бурманна 1	12
	8	Бурманна 2	
	9	Аманов 2	13
	10	Бурманна 1	14
			15
			16
			17
			18
			19
			20
			21
			22
			23
			24
			25
			26
			27
			28
			29
			30
			31
			32
			33
			34
			35
			36
			37
			38
			39
			40
			41
			42
			43
			44
			45
			46
			47
			48
			49
			50
			51
			52
			53
			54
			55
			56
			57
			58
			59
			60
			61
			62
			63
			64
			65
			66
			67
			68
			69
			70
			71
			72
			73
			74
			75
			76
			77
			78
			79
			80
			81
			82
			83
			84
			85
			86
			87
			88
			89
			90
			91
			92
			93
			94
			95
			96
			97
			98
			99
			100

№	Своєго порадка	Промаслований № порадка	№ порадка	своєй формуваний порадка
			19/2388	15 Меглегол 1
20			20/2389	16 Трехпунна 1/2
21		Корна	21/2390	21 ^{8-20 см} Мамбіка 2 Трехпунна 2
22		Корна	22/2391	22 Трехпунна 2 Трехпунна 2
23		Корна	23/2392	23 Харбуна 2 Трехпунна 2
24		Корна	24/2393	24 Мамбіка 2
25		Опануваний	25/2394	25 Харбуна 2
26			26/2395	26 Трехпунна 2
27		гаМамбіка	27/2396	27 Трехпунна 2
28		Мамбіка	28/2397	28 Меглегол 1

15

Список рисунков, полученных из разных частей рисовальни.

29		Коричн.	29/2397	25	Мамбица 2
30		Коричн. Клеп	30/2398	26	Азов. 2
31		Коричн. Клеп	31/2399	26	Мегрегоб. 2
32		Коричн. Клеп	32/2400	29	Бурман. 1
33		Коричн. Клеп	33/2401	29	Мегрегоб. 4
34		Коричн. Клеп	34/2402	30	Мегрегоб. 1
35		Коричн. Клеп	35/2403	30	Мегрегоб. 1
36		Коричн. Клеп	36/2404	31	Мегрегоб. 1

Образ рисунка	Краски	№	Возраст рисовальщицы
	Розовый	37/2905	30 Мадрид Herbarium
	Розовый	38/2906	30 Мадрид
	Розовый	39/2907	31 Herbarium
	Розовый	40/2908	31 Herbarium

В течение 27 рабочих дней
работало 6 рисовальщиц
нарисовано 40 рисунков и 10 крестов.

Наклеены с прошивкой и вышивкой, выполненной в Омске в 1927 г.

М-з Москва - 1927 г.

Образцы рисунков	примечания №2	количество образ. привезенных
	Коричн	41/2409 1 Простроченный
	Коричн	42/2410 1 Гербовые губки
	Коричн	43/2411 2 Простроченный губки
	Коричн и серый	44/2412 2 в Мамбава губки
	Коричн	45/2413 5 Гербовые губки
	Коричн	46/2414 6 Гербовые
	Коричн	47/2415 2 Мозаика Гербовые губки
	Коричн	48/2416 6 Простроченный
	Коричн	49/2417 2 Мамбава губки
	Коричн и серый	Коричн 3
	Коричн	50/2418 14 Коричн Гербовые губки

Тексти			рисунки на шито		
Образцы тексти	№	наим. фот. рисования	Образцы рисунков	происхожд. А. №	наим. фот. рисования
	11	1 Бухарские узоры		Сарае Сарае 51/2419	1 Бухарские узоры
	12	1 Ананас		Сарае Сарае 52/2420	21 Хорватские
	13	4 Бухарские		Сарае Сарае 53/2421	21 Мамбула
				Сарае Сарае 54/2422	22 Комаб.
	14	6 Комаб		Сарае Сарае 55/2423	22 Бухарские
	15	12 Хорватские		Сарае Сарае 56/2424	22 Мопхоб
	16	12 Комаб		Сарае Сарае 57/2425	22 Хорватские
				Сарае Сарае 58/2426	22 Бухарские

Кат. 066 Т

Кат. 064 Т

Кат. 050 Р,
Кат. 069 Т

Кат. 150 Т

Рисунки

Рисунки

Образцы рисунка № 17

Образцы рисунка № 17

Кат. 144 T

Узорчатый

17

12 Бурятинские узоры

№ 59/2107 25

Мамонтова

Кат. 041 T

Кат. 051 P,
Кат. 068 T

Узорчатый

18

12 Бурятинские узоры

№ 60/2108 26

Нероменко

Кат. 051 P
Кат. 068 T

Кат. 041 T

Узорчатый

19

13 Преображенский узор

№ 61/2109 26

Сорокин

Узорчатый

20

14 Бурятинские узоры

№ 62/2110 26

Преображенский узор

Узорчатый

21

14 Мегрезов

Узорчатый

22

14 Мегрезов

Кат. 150 T

Узорчатый

23

14 Бурятинские узоры

Рисунки

Образцы тканей

№ рисунка

31

10

Турция

1940
Узбекистан

32

10

Азербайджан

33

10

Азербайджан

34

10

Азербайджан

35

10

Турция

36

10

Азербайджан

37

10

Азербайджан

Кат. 050 P,
Кат. 069 T

Кат. 148 T

Кат. 064 T

Жуны			
Образцы Жуны	№	цвет	примечание
	38	и	Сарах /
	39	и	Араб
	40	и	Карама /
 Жуны	41	и	Араб /
 Карама	42	и	Араб /
	43	и	Араб /
 Жуны	44	и	Сарах /
 Жуны	45	и	Турция /

Кат. 070 Т

Кат. 161 Т,
Кат. 162 Т

Рисунки				Рисунки				
Образец рисунка	№	число	сп. рисования	Образец рисунка	№	число	сп. рисования	
	<u>46</u>	26	Мамбеба <i>спод</i>		<u>55</u>	29	Мегбегел <i>спод</i>	
<i>Кантата</i>	<u>47</u>	26	Мамбеба <i>спод</i>					
	<u>48</u>	26	Мегбегел <i>спод</i>			<u>56</u>	29	Анаст
	<u>49</u>	27	Мегбегел <i>спод</i>					
	<u>50</u>	28	Мегбегел			<u>57</u>	30	} <i>Норманна</i>
	<u>51</u>	28	Мамбеба <i>спод</i>		<u>58</u>	30	} <i>спод</i>	
	<u>52</u>	28	Преображенский		<u>59</u>	30		
	<u>53</u>	29	Мамбеба <i>спод</i>		<u>60</u>	30		
	<u>54</u>	29	Мегбегел		<u>61</u>	30	} <i>спод</i>	
					<u>62</u>	30		
					<u>63</u>	30		
					<u>64</u>	30		

Месяц Декабрь - 1929 г.

Земли

Образец рисунка	N	тип рисунка	цветовая гамма
	67	2	Мамбева
	68	3	Меглеж
	69	3	Меглеж
	70	3	Ирбанен
	71	7	Мамбева
	72	4	Самов
	73	4	Самов

Рисунки для гобеленов

Образец рисунка	тип рисунка	N	тип рисунка
	Роскошная	63/2001	2
	Роскошная	64/2002	19
	Легкая с орнаментом	65/2003	11
	Легкая с орнаментом	66/2004	27
	Легкая с орнаментом	67/2005	28

Кат. 070 Т

Кат. 148 Т

Кат. 049 Р

Кат. 111 Р,
Кат. 227 Т

Рисунки

Образец рисунка

№ рисунка, название, материал

74 4 Буржуазия *узор*

75 4 Мамбеку *узор*

76 4 Германское

77 5 Мегбегел 1 кв

78 5 Мегбегел 1 кв

79 5 Германское

крас
Ca. 100

80 5 Преображенское *узор*

81 6 Сокол 1 кв

82 6 Сокол *узор*

Рисунки для гравировки

Образец рисунка

архивный № или фото. рисунка

Кат. 065 Т

Кат. 131 Т

Кат. 069 P,
Кат. 206 T

Дениси

83 6 Бурмане *white*84 6 Меглогов *1/2*85 6 Меглогов *white*86 6 Мамбеко *3/4*

87 6 Нербанско

88 7 Кокарал *white*89 7 Кокарал *1/2*90 3 Кокарал *1/2*91 3 Нербанско *white*

Кат. 130 T

Кат. 220 Т

Кат. 068 Р

Denush		№ рисунка фран. русов. и т.д.	
Образцы рисунка			
99		99	" Herbaceous 2
100		100	" alleghese 1/2"
101		101	" alleghese 1/2"
102		102	" alleghese 1/2"
103		103	" alleghese 1/2"
104		104	" Mambiche 1/2"
105		105	" Topyman 1/2"
106		106	" Herbaceous 2

Denush		№ рисунка фран. русов. и т.д.	
Образцы рисунка			
107		107	" Herbaceous 2
108		108	" Topyman 1/2"
109		109	" Herbaceous 2
110		110	" Topyman 1/2"
111		111	" Mambiche 1/2"
112		112	" alleghese 1/2"
113		113	" alleghese 1/2"
114		114	" Topyman 1/2"
115		115	" Herbaceous 2

Рисунки			Рисунки		
Образцы рисунка	№	наим. произведений	Образцы рисунка	№	наим. произведений
	116	« Акониты & гиацинты »		122	« Гербарий »
	117	« Кокард Мухомор »		123	« Кокард Мухомор »
	118	« Кокард Мухомор »		124	« Буржуй »
	119	« Кокард Мухомор »		125	« Мухомор »
	120	« Мухомор Мухомор »		126	« Мухомор Мухомор »
	121	« Мухомор Мухомор »		127	« Мухомор Мухомор »
				128	« Гербарий »
				129	« Гербарий »
				130	« Гербарий Мухомор »

Кат. 180 Т

Изобраз. Вставки		№	кол. раб. рисовальщиков
20		145	27 Бурманские рисунки
21		146	30 Меланезийские рисунки
22		147	30 Меланезийские рисунки
22		148	30 Германские рисунки

В декабре 20 рабочих дней,
работали 7 рисовальщиков,
нарисовано 5 рисунков и 82 вставки.

В декабре	140 раб.	10 раб.	6 раб.	27 раб. дней
• Ноябрь	22	56	7	23
• Декабрь	5	82	7	24
	67	148	20	16

Анваре - 1930г.		Земле
Образцы тканей	№	наименование предмета
	149	Шамб Нагасобан 2 ^я группа
	150	" Шамба
	151	" Шамба Нагасобан 2 ^я группа
	152	" Кокасоб Нагасобан 2 ^я группа

Анваре - 1930г.		руководителю дел
Образцы тканей	пронумерован №	наименование предмета
	68/2006	Шамбасуко
	69/2007	Мэггегел
	70/2008	Мэггегел
	71/2009	Мэггегел
	72/2010	Мэггегел
	73/2011	Мамбебе
	74/2012	Мэггегел
	75/2013	Бурмане
	76/2014	Кокасоб

Кат. 149 Т

Кат. 220 Т

Кат. 111 Р,
Кат. 227 Т

Рисунки				Рисунки для гравюры			
Образец рисунка	№	тип	форма рисования	Образец рисунка	Гравюры №	тип	форма рисования
	153	17	Медведь 2-й Бурянский		77/2013	1	Норвегия
	154	20	Ангол Бурянский		78/2014	1	Прованс
	155	23	Мамбеба		79/2017	3	Ангол
	156	24	Ангол		80/2020	1	Ангол
	157	25	Мамбеба		83/2021	1	Мамбеба
	158	26	Бурянский		85/2022	3	Норвегия
					86/2024	1	Норвегия

Кат. 181 Т

Кат. 130 Т

Кат. 066 P
Кат. 067 P

Кат. 183 T

Рисунки

Образцы рисунка № рисунка время года, рисованная

159 27 Мамбеко

160 27 Тугрунуну

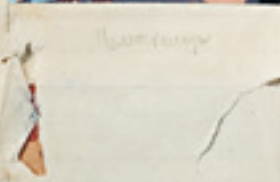
161 28 Тугрунуну

162 28 Муглулук

163 28 Коош

164 28 Коош

165 29 Тугрунуну

Рисунки для изготовления

Образцы рисунка Промышленность № время года, рисованная

150 10 Коош

151 10 Мамбеко

152 10 Тугрунуну

153 10 Мамбеко

154 11 Мамбеко

155 11 Мамбеко

156 12 Тугрунуну

157 12 Тугрунуну

158 21 Мамбеко

159 24 Коош

Рисунки

Образцы рисунков	№	годы	фами. рисователя
	166	29	Мамочкин
	167	29	Медведев
	168	29	Степанович
	169	30	Сороков 3/25
	170	30	Андреев
	171	30	Буромин

Рисунки для пробирок.

Образцы рисунков	Присланы	№	годы	фами. рисователя
	Рисованные	№ 25	25	Медведев
	Крас. бумага			

Делузи

<i>Сфараз дору</i>	<i>№</i>	<i>уна</i>	<i>сфараз дору</i>
	172	31	<i>Моглегол 2/2</i>
	173	31	<i>Мамбеба 2/2</i>
	174	31	<i>Соронб 2/2</i>
	175	31	<i>Дурман</i>

*В Гутари 25 паторуз гуни
патомано в пусоварунас
паруелани 30 пусуна и 27 аросов.*

Дурман в Гутари 2/2

1. 2. 3.

Мисан Дилпан 16 - 1930

Дурман гуна сфараз дору

<i>Сфараз дору</i>	<i>Мисан Дилпан</i>	<i>№</i>	<i>уна</i>	<i>сфараз дору</i>
	95/2003	31	<i>Мамбеба</i>	
	96/2004	31	<i>Моглегол 2/2</i>	
	97/2005	31	<i>Моглегол 2/2</i>	
	98/2006	31	<i>Мамбеба</i>	
	107/2007	31	<i>Дурман</i>	
	108/2008	31	<i>Моглегол 2/2</i>	
	109/2009	31	<i>Дурман</i>	

Рисунки

Образы Десятилетия

№ рисунка и дата вышивки

176 1 Пролетарии объединяйтесь 3/4

177 1 Трудовые 1/2

178 2 Знамя 2

179 3 Знамя 3/4

180 4 Знамя 3/4

181 11 Механизация 2/4

182 17 Механизация 1/4

183 7 Механизация 1/4

Кат. 188 Т

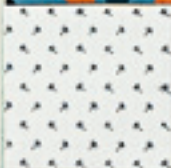
Рисунки для гравировки

Образы Десятилетия

№ рисунка и дата вышивки

105 11 Трудовые 3/4

106 11 Механизация 1/2

107 11 Механизация 1/2

108 11 Механизация 2/4

109 11 Трудовые 1/2

110 11 Трудовые 2/4

111 11 Механизация 1/2

112 11 Пролетарии объединяйтесь 3/4

113 11 Знамя 3/4

Кат. 123 Т

Кат. 131 Т

Рисунки			
Образцы рисунка	№	наим. края рисунка	
	184	11	Мегхлогел
	185	11	Мегхлогел
	186	11	Самал 1/2
	187	11	Самал 1/2
	188	11	Самал 1/2
	189	20	Самал 1/2
	190	20	Дыпанна
	191	20	Дыпанна
	192	20	Мегхлогел 2/2
	193	20	Мегхлогел 2/2
	194	20	Дыпанна
	195	20	Среднеазиатский
	196	20	Дыпанна

Рисунки для гребуровки			
Образцы рисунка	Пронумерован №	наим. края рисунка	
	111/2079	11	Мамбука
	112/2080	11	Самал
	113/2081	11	Среднеазиатский
	114/2082	11	Дыпанна
	115/2083	15	Мамбука
	116/2084	11	Мамбука
	117/2085	20	Самал
	118/2086	20	Среднеазиатский

Кат. 066 P,
Кат. 067 P

Кат. 180 T

Кат. 199 T

Эскизы				Рисунки для гравировки			
Образцы Криво	№	наим. фран. рисовальщика		Образцы рисунка	Инициалы	№	наим. фран. рисовальщика
	197	28	Буррасини		Ранга	119/2077	Сонув 3 пр.
					Сонув	121/2082	Сонув 2 пр.
					Сонув	121/2077	Магбегел
					Сонув	122/2090	Магбегел
					Сонув	123/2091	Магбегел
					Сонув	124/2092	Магбегел

В феврале 24 рабочих дней
работали в рисовальном цехе по убо
материалам пришло 8 дней
Нарисовано 23 эскиза и 30 рисунков для
гравировки.

Genus		Рисунки для граверов	
Образы рисунка	№	числ	фраг. рисованного
<i>Март</i>			
	198	3	Андромедона 27
	199	3	Сонат 6 гун
	200	4	Мамбуба
	201	4	Андромедона 27
	202	5	Сонат.
	203	5	Дупина 28 29-30
	204	5	Мамбуба
<i>М-ц Март 1930 г.</i>			
			Обр 125/295 7 Мегбел. 3 гун 27
			Сонат 126/295 12 Сонат
			127/299 25 Сонат 5 1/2

Земли

Образы Земли

№ 1000 серия рисунков

205 5 Земля
6 звезд

206 6 Земля

203 5 Специальный

204 6 Земля

Рисунки для изготовления

Образы рисунка

Серия №

Земля серия рисунков

Название рисунка
Карта Земли
для изготовления

3 20 Земля

Кат. 124 Т

Кат. 232 Т

Рисунки

<i>Образы</i>	<i>Имена</i>	<i>Ссылки</i>
	20	6 Мегрыцк.
	21	6 Мамбеда
	21	7 Мамбеда
	21	7 Мамбеда
	21	10 Трыпанне 12 год 9"
	21	10 Трыпанне 12 год 9"
	21	10 Мамбеда
	21	10 Мегрыцк
	21	10 Чорвал 7.
	21	10 Корвал 6-10

Кат. 072 P,
Кат. 145 T

Кат. 071 P

Кат. 146 T

ЗЕМЛИ

Образцы тканей	№	Возраст лет	или время появления
	218	17-30	11 Шотландия 18-19
	219	17	11 Англии 18-19
	220	17	11 Англии 18-19
	221	17	11 Англии 18-19
	222	4 года	11 Шотландия 18-19
	223	4 года	20 Шотландия 18-19
	224	17 лет	22 Шотландия 18-19

Кат. 070 Р.
Кат. 128 Т

Детишки

Средняя оценка

№ 1

Дата

Имя ребенка

29

226 1 июля 29 Купцова 9-11
Умберто

30

227 1 июля 25 Купцова 9-11

Средняя оценка

228 1 июля 25 Купцова 9-11
Умберто

31

229 4 июля 29 Купцова 29-31

Труды

Детский сад № 11 в г. Ленинград

Книжки для детей с картинками, в количестве 100 штук.

Всего выдано 1 шт.

Труды детей в детском саду, фирмы Лепро в Ленинград.

Название книги	Количество	Цена
Книжки для детей	3	-
Книжки для детей	1	-
Книжки для детей	-	500
Книжки для детей	-	400
Книжки для детей	-	400
Книжки для детей	-	400
Книжки для детей	-	400
Книжки для детей	-	400
Книжки для детей	-	400
Книжки для детей	1	-
Книжки для детей	-	100
Книжки для детей	-	100
Книжки для детей	1	-
Книжки для детей	-	400
Книжки для детей	-	400
Книжки для детей	-	600
Книжки для детей	-	400
Книжки для детей	-	500
Книжки для детей	-	500

Рисунки

Образы рисунка № 1 2 3 4 5
Значение рисунка
для его применения

М-й Апрель 1930 г.

1 232 3-го 18-го Киргизии

2 233 1-го 10-го Киргизии

3 234 3-го 18-го Киргизии

4 235 1-го 18-го Киргизии
Значение рисунка
для его применения

5 236 1-го 18-го Киргизии

Рисунки для гравировки

Образы рисунка № 1 2 3 4 5
Значение рисунка
для его применения

М-й Апрель 1930 г.

1 129/276 9-го 67-го Киргизии
Значение рисунка
для его применения

2 130/277 11-го 68-го Киргизии
Значение рисунка
для его применения

Технизи		Рисунки със гравиране.					
Образец	№	Година	Месец	Образец	№	Година	Месец
	237	3 яну 11-11	Тригунима		131/2028	3 яну 11-11	Корвал
	238	3 яну 11-11	Корвал		132/2029	2 яну 11-11	Мителгеб
	239	1 яну 6-11	Тригунима		133/2030	2 яну 11-11	Мителгеб
	240	3 яну 11-11	Мителгеб		134/2031	3 яну 11-11	Мителгеб
	241	1 яну 6-11	Корвал		135/2032	1 яну 6-11	Мителгеб
	242	2 яну 11-11	Тригунима		136/2033	2 яну 11-11	Тригунима
	243	2 яну 11-11	Тригунима		137/2034	1 яну 6-11	Мителгеб
					138/2035	1 яну 6-11	Мителгеб
					139/2036	2 яну 11-11	Мителгеб

Кат. 215 T

Кат. 231 T

Кат. 164 T

Кат. 205 T

Кат. 219 T

Кат. 179 T

Рисунки

Образцы рисунков	№	Дата	Место
	244	3 мая 1955	Среднеазиатский
	245	3 мая 55	Среднеазиатский
	246	1 июня 55	Среднеазиатский
	247	1 июня 55	Среднеазиатский
	248	1 июня 55	Среднеазиатский
	249	1 июня 55	Среднеазиатский
	250	3 июня 55	Среднеазиатский

Рисунки для гравировки

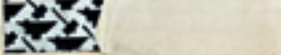
Образцы рисунков	№	Дата	Место
	141	2 мая 55	Среднеазиатский
	142	2 мая 55	Среднеазиатский
	143	4 июня 55	Среднеазиатский

В Англии 2 рисунка гравированы в русском стиле
написаны Терезой 46 штук
рисунков для гравировки 15
Самые красивые партерные рисунки 2
Цифры для гравировки по 10 1

Кат. 163 Т

Кат. 151 Т

Кат. 200 Т

		Рисунки		
Открытка		№	Размер	Тема
20		251	1 см x 11 см	Корона
21		252	1 см x 11 см	Корона
22		253	2 см x 11 см	Корона
23		254	2 см x 11 см	Мандала
24		255	2 см x 11 см	Мандала
25		256	2 см x 11 см	Корона
26		257	2 см x 11 см	Корона
27		258	2 см x 11 см	Корона
28		259	2 см x 11 см	Корона

Тексту

№	Образы	№	№	№	№	№	№
18		18	260	1/2 yds 8	Cocomb		
19		19	261	1 1/2 yds 25	Mambute		
20		19	262	1 1/2 yds 13 1/2	Cocomb		
21		19	263	1 yds 8 1/2	Mambute		
22		21	264	1 yds 8	Cocomb		
23		22	265	2 yds 7 1/2	Mambute		
24		23	266	1 1/2 yds 8	Cocomb		
25		24	267	1 1/2 yds 8	Cocomb		
26		23	268	1 1/2 yds 8	Cocomb		
27		24	269	1 1/2 yds 8	Cocomb		
28		25	270	1 1/2 yds 8	Cocomb		
29		26	271	1 1/2 yds 8	Cocomb		
30		27	272	1 1/2 yds 8	Mambute		
31		28	273	1 1/2 yds 8	Mambute		
32		29	274	1 1/2 yds 4 1/2	Mambute		

Кат. 143 Т

Кат. 138 Т

№	Образы	№	№	№	№	№	№
33		33	275	1 yds 6 1/2	Cocomb		
34		34	276	1 yds 6 1/2	Cocomb		
35		35	277	1 yds 6 1/2	Cocomb		
36		36	278	1 yds 6 1/2	Cocomb		
37		37	279	1 yds 6 1/2	Cocomb		
38		38	280	1 yds 6 1/2	Cocomb		
39		39	281	1 yds 6 1/2	Cocomb		
40		40	282	1 yds 6 1/2	Cocomb		
41		41	283	1 yds 6 1/2	Cocomb		
42		42	284	1 yds 6 1/2	Cocomb		
43		43	285	1 yds 6 1/2	Cocomb		
44		44	286	1 yds 6 1/2	Cocomb		
45		45	287	1 yds 6 1/2	Cocomb		
46		46	288	1 yds 6 1/2	Cocomb		
47		47	289	1 yds 6 1/2	Cocomb		
48		48	290	1 yds 6 1/2	Cocomb		
49		49	291	1 yds 6 1/2	Cocomb		
50		50	292	1 yds 6 1/2	Cocomb		
51		51	293	1 yds 6 1/2	Cocomb		
52		52	294	1 yds 6 1/2	Cocomb		
53		53	295	1 yds 6 1/2	Cocomb		
54		54	296	1 yds 6 1/2	Cocomb		
55		55	297	1 yds 6 1/2	Cocomb		
56		56	298	1 yds 6 1/2	Cocomb		
57		57	299	1 yds 6 1/2	Cocomb		
58		58	300	1 yds 6 1/2	Cocomb		
59		59	301	1 yds 6 1/2	Cocomb		
60		60	302	1 yds 6 1/2	Cocomb		
61		61	303	1 yds 6 1/2	Cocomb		
62		62	304	1 yds 6 1/2	Cocomb		
63		63	305	1 yds 6 1/2	Cocomb		
64		64	306	1 yds 6 1/2	Cocomb		
65		65	307	1 yds 6 1/2	Cocomb		
66		66	308	1 yds 6 1/2	Cocomb		
67		67	309	1 yds 6 1/2	Cocomb		
68		68	310	1 yds 6 1/2	Cocomb		
69		69	311	1 yds 6 1/2	Cocomb		
70		70	312	1 yds 6 1/2	Cocomb		
71		71	313	1 yds 6 1/2	Cocomb		
72		72	314	1 yds 6 1/2	Cocomb		
73		73	315	1 yds 6 1/2	Cocomb		
74		74	316	1 yds 6 1/2	Cocomb		
75		75	317	1 yds 6 1/2	Cocomb		
76		76	318	1 yds 6 1/2	Cocomb		
77		77	319	1 yds 6 1/2	Cocomb		
78		78	320	1 yds 6 1/2	Cocomb		
79		79	321	1 yds 6 1/2	Cocomb		
80		80	322	1 yds 6 1/2	Cocomb		
81		81	323	1 yds 6 1/2	Cocomb		
82		82	324	1 yds 6 1/2	Cocomb		
83		83	325	1 yds 6 1/2	Cocomb		
84		84	326	1 yds 6 1/2	Cocomb		
85		85	327	1 yds 6 1/2	Cocomb		
86		86	328	1 yds 6 1/2	Cocomb		
87		87	329	1 yds 6 1/2	Cocomb		
88		88	330	1 yds 6 1/2	Cocomb		
89		89	331	1 yds 6 1/2	Cocomb		
90		90	332	1 yds 6 1/2	Cocomb		
91		91	333	1 yds 6 1/2	Cocomb		
92		92	334	1 yds 6 1/2	Cocomb		
93		93	335	1 yds 6 1/2	Cocomb		
94		94	336	1 yds 6 1/2	Cocomb		
95		95	337	1 yds 6 1/2	Cocomb		
96		96	338	1 yds 6 1/2	Cocomb		
97		97	339	1 yds 6 1/2	Cocomb		
98		98	340	1 yds 6 1/2	Cocomb		
99		99	341	1 yds 6 1/2	Cocomb		
100		100	342	1 yds 6 1/2	Cocomb		

Женщины	
Описание	Дата
	24 275 1/2 год 6-11 Коменд.
	25 276 3/4 год 11-12 Исполнительский
	26 277 1 год 7-8 Коменд.
	27 278 1/2 год 7-8 Коменд.
	28 279 2/3 год 7-11 Мамбиско
	29 280 2/3 год 8-9 Коменд.
	30 281 2/3 год 8-9 Коменд.
	31 282 2/3 год 8-9 Коменд.
	32 283 2/3 год 8-9 Коменд.
	33 284 2/3 год 8-9 Коменд.
	34 285 2/3 год 8-9 Коменд.
	35 286 2/3 год 8-9 Коменд.
	36 287 2/3 год 8-9 Коменд.
	37 288 2/3 год 8-9 Коменд.
	38 289 2/3 год 8-9 Коменд.
	39 290 2/3 год 8-9 Коменд.
	40 291 2/3 год 8-9 Коменд.

Процессу для грабительских		Май 1950 г.	
Описание	Дата	Суд	Место
	1/2 год 11-12 Исполнительский	1/2 год 11-12	Мамбиско
	1/2 год 11-12 Исполнительский	1/2 год 11-12	Мамбиско
	1/2 год 11-12 Исполнительский	1/2 год 11-12	Мамбиско
	1/2 год 11-12 Исполнительский	1/2 год 11-12	Мамбиско
	1/2 год 11-12 Исполнительский	1/2 год 11-12	Мамбиско
	1/2 год 11-12 Исполнительский	1/2 год 11-12	Мамбиско

Кат. 072 P,
Кат. 145 T

Кат. 215 T

Текстура

Образцы рисунков	№	Дата	Исполнитель
	277	1907 7-17	Андрей
	279	2 год 12-10	Триполье
	280	2 год 12-30	Триполье
	281	2 год 11	Андрей
	282	12, 9-11	Мегригоб
	283	12, 9-11	Мегригоб

Рисунки для текстиля

Образцы рисунков	Исполнитель	Дата	№	Исполнитель
	Степан	1907 34-40	150/250	Триполье
	Степан	1907 5-10	151/200	Андрей Маришка
	Степан	1907 11-15	152/200	Андрей
	Степан	1907 1-10	153/200	Андрей Маришка
	Степан	1907 12-30	154/250	Триполье

Кат. 078 P

Кат. 073 P

Кат. 211 T

Кат. 146 T

Кат. 231 T

Кат. 193 Т

Кат. 222 Т

Франсуа

Образцы тканей Дата №? жанры (полосы, цветы, домотканый, геометрические, пейзажные)

29 284 3 янв 18-95 Кувейт

30 285 3 янв 18-95 Кувейт

31 286 3 янв 18-95 Бухарин

11- Узоры на предмете (Бухаринские) Цвета: 2, 17, 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100

Примеры для изготовления

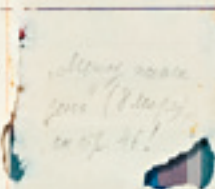
Образцы тканей Жанры (полосы, цветы, домотканый, геометрические, пейзажные) №? дата

Кубка 2
Лунга
№ 287
Лунга
2 янв 12-30 155/252 15
1 янв 6-15
3 янв 18-45
20-17

Лунга
Лунга
№ 170
Лунга
1/2 янв 27-18 156/252 16
3 янв 18-45
7 1/2 янв 48-13
49-37

Кубка
Лунга
Лунга
№ 285
Лунга
3 янв 24-95 157/252 18
3 янв 28-36
5 янв 33-35
60-21

Кубка
Лунга
№ 283
Лунга
2 янв 7-11
4 янв 21-19
22-17

Кубка
Лунга
Лунга
№ 283-4-65
Лунга
3 янв 21-33
3 янв 21-33 157/252 16
2 янв 11-30
54-58
25-39

Кат. 133 Т

Кат. 151 Т

Кат. 069 Р,
Кат. 206 Т

-55-

Рисунки для вышивки

Образ рисунка	Исполнение (тип рисунка)	Составление (№ рисунка)	№ вышивки	Ссылка на вышивку
	С. Виноградова Исполнение: Букет 2-го 7-17 № 201	Составление: 2-го 7-17 3-го 19-28 4-го 11-14	160/1526 20	Исполнение: Мамбилова
	С. Виноградова Исполнение: Букет 2-го 12-20 № 195	Составление: 4-го 19-28 5-го 26-37 31-34	161/1527 20	Исполнение: Мамбилова
	С. Виноградова Исполнение: Букет 3-го 21-33 № 179	Составление: 2-го 17-25 34-41 42-44	162/1527 20	Составление: Соснов
	С. Виноградова Исполнение: Букет 3-го 21-33 № 179	Составление: 6-го 21-32 9-го 39-47 48-49	163/1527 20	Исполнение: Мамбилова
	С. Виноградова Исполнение: Букет 7-го 44-52 № 205	Составление: 13-го 51-61	164/1528 21	Составление: Соснов

Кат. 188 Т

Кат. 124 Т

Рисунки для гравировки

Список рисунков	Исполнитель	Срок	Заказчик №	Имя для гравировки
	Савва Лукич Иванович № 207	2 год 1-17 2 год 7-19 4 год 11-23 18-19	105/2024 23	Маришка Ильинична
Доска для № 7 с 179. Для гравировки	Иванович	4 год 24-00	—	Татьяна
	Савва Лукич Иванович № 223	6 год 36-70 7 год 7-10 11-18 15-71	106/2024 24	Татьяна
	Савва Лукич Иванович № 199	5 год 30-70 6 год 36-70 7 год 11-15 72-7	107/2024 26	Светлана
	Савва Лукич Иванович № 221	5 год 30-70 11 год 30-25 112 год 10-27 66-13	108/2024 26	Михаил Ильинична

Кат. 232 Т

Кат. 070 Р,
Кат. 128 Т

Кат. 137 Т

Рисунки для гравировки

Сфера рисунка	Вид рисунка	Срок	Средняя цена за рисунок	№	число	сумма в рублях
26		Секундарный рисунок № 198	Минимум 4 руб 20-26 Срок 7-15 Срок 21-32 25-33	169/2104	28	Маньчжурский Среднеазиатский 1877-22
27		Резной и вышивки № 199	Минимум 5 руб 20-25 Срок 11-20 Срок 21-32 27-32	170/2524	31	Самаркандский " X
		Рисунки № 189, 188 Коричневый тон для шифона	Срок 27-30 Срок 30-35 32-35 32-35			Ташкентский

Кат. 147 Т

В Мае 23 рабочих дня
Работало 7 рисовальщиков
Нарисовано 27 рисунков для гравировки
3 заказа 2 Диссертации 1 план рисунка

Месячная зарплата рисовальщиков 160-27 р.
Расценки рисунков по сумам 147-22 р.
Всего рисунков, заказов и других работ 39 штук.
Стоимость работ по каждому рисунку, заказу, диссер.
Плати в среднем по заработной 21 р. 73 к.

Кат. 223 Т

Зензи

Июнь - 1930 г.

Образец занежи	№	тип	размер длина ширина	число цветов	название жанра
	287	бумаж	5 см 17-25 19-27	9	азиатский
	288	бумаж	3 см 11-15 20-25	11	Мягкий габриэль
	289	бумаж	2 см 12-18 19-22	9	Коричневый
	290	бумаж	3 см 21	3	Азиатский габриэль
	291	бумаж	3 см 11-15 20-25	7	Триглицерин

-59-

Рисунки для изготовления

Июнь - 1930 г.

Образец занежи	размер длина ширина	тип	число цветов	№	название жанра
	3 см 3-5 3-5 6-15 9-15	бумаж	3-5 3-5 6-15 9-15	177/2224	12 Коричневый
	3 см 6-15 3-5 9-15 12-18	бумаж	6-15 3-5 9-15 12-18	178/2225	14 Коричневый
	3 см 6-15 3-5 9-15 12-18	бумаж	6-15 3-5 9-15 12-18	179/2226	15 Коричневый
	2 см 19- 7- 24-	бумаж	19- 7- 24-	179/2227	16 Азиатский
	1 1/2 см 9-12 2 см 14- 3 1/2 см 23-25 26-	бумаж	9-12 14- 23-25 26-	179/2228	18 Коричневый Азиатский
	2 см 12-15 9-15 22-25 26-28	бумаж	12-15 9-15 22-25 26-28	176/2229	19 Мягкий "

Кат. 200 Т

Кат. 211 Т

Текстура

Образцы текстиля

№ 18 образцы текстиля с рисунком геометрических форм

292 3/4 yard 3 yds 11-93 7
20-83 Mughal

293 3/4 yard 3 yds 12-30 8
14-18 Coraeb

294 3/4 yard 3 yds 15-38 5
11-26 Tuzghel Jalapant

295 3/4 yard 3 yds 15-38 9
11-26 Tuzghel

296 3/4 yard 4 yds 15-38
17-49 Mambaka

Кат. 191 T

Рисунки для изготовления

Образцы рисунков для изготовления текстиля

177/2000 11 Tuzghel
3 yds 11-93
5 yds 39-98
38-98

178/2000 12 Tuzghel
3 yds 19-23
2 yds 12-30
3 yds 31-33
36-29

179/2000 11 Mambaka
1 yds 3-72
1 1/2 yds 4-30
2 1/2 yds 8-17
11-63
Mambaka
2 yds 14-20
Mughal

180/2000 20 Mughal
3 yds 12-32
1 yds 7-
3 19-32
22-20

181/2000 20 Coraeb
3 yds 12-32
1 yds 7-
3 19-32
22-20

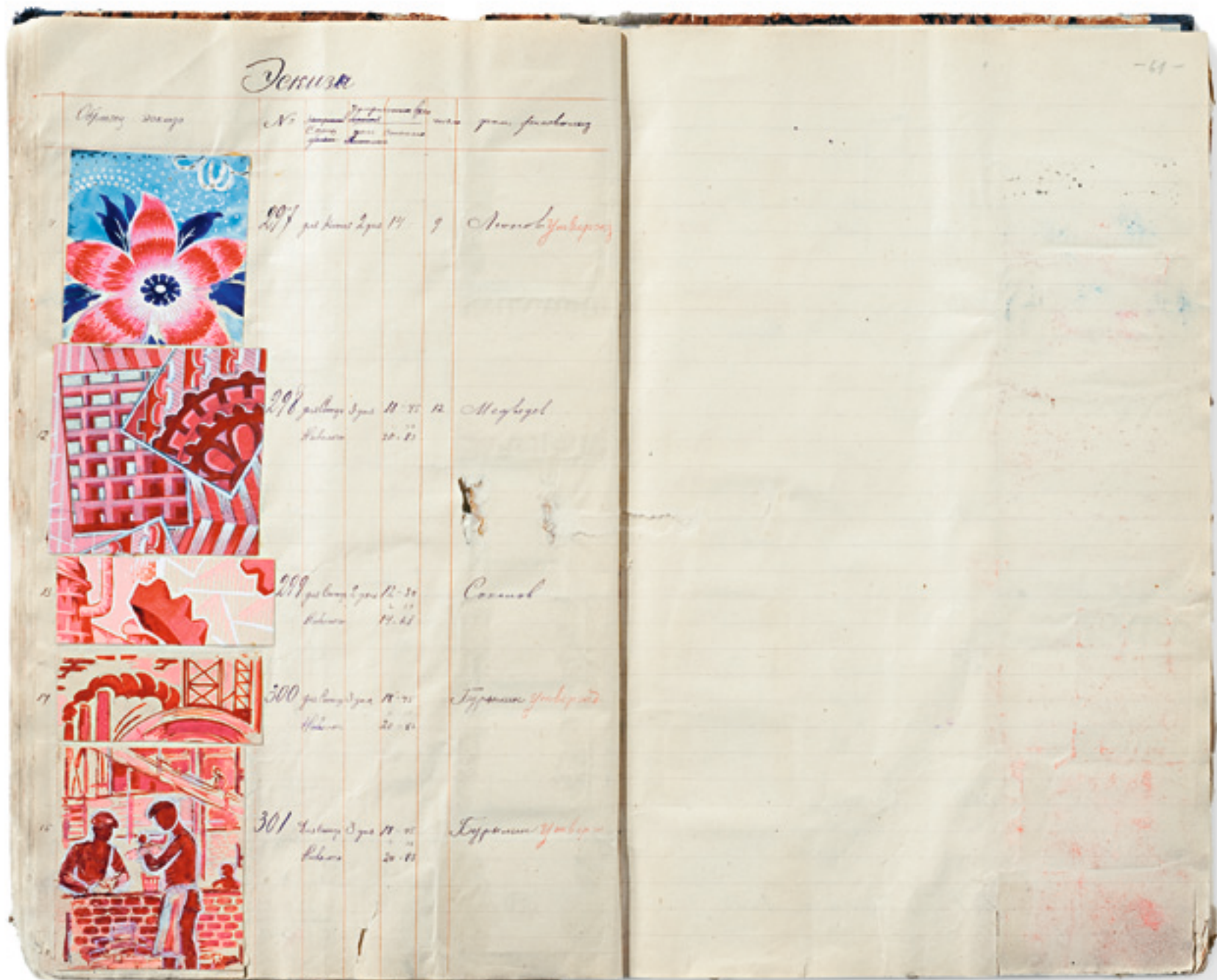
182/2000 20 Tuzghel
3 yds 11-93
6 yds 51-88
44-44

Кат. 193 T

Кат. 078 P

Кат. 138 T

Кат. 222 T

Кат. 132 Т

Имя	№	Срок	Содержание	Место
	308	1 год 2 кв 25-26	28-29	Ташкентская
	309	1 год 1 кв 3-11	1-11	Ашхабад
	310	1 год 3 кв 3-11	5-11	Ашхабад
	311	1 год 2 кв 11-12	12-20	Ташкентская
	312	1 год 3 кв 11-12	13-14	Ашхабад
	313	1 год 5 кв 3-25	4-25	Ашхабад
				

Зензи

Образцы тканей	№	Сорт	Состав		Узор	Примечания
			г/м	д/м		
	314	C-5	27	3-21	21	Самоб. узор
				4-22		
	315	C-5	27	3-21	21	Самоб. узор
				4-22		
	316	C-5	27	3-21	21	Самоб. узор
				4-22		
	317	C-5	27	3-21	21	Самоб.
				4-22		
	318	C-5	27	3-21	21	Самоб.
				4-22		
	319	C-5	27	3-21	21	Механизм узор
				4-22		
	320	C-5	27	3-21	21	Механизм
				4-22		
	321	C-5	27	3-21	21	Механизм
				4-22		
	322	C-5	27	3-21	21	Механизм
				4-22		
	323	C-5	27	3-21	21	Механизм
				4-22		
	324	Ср. № 6	1 см 7	7	24	Механизм
	325	Ср. № 6	1 см 7	7	25	Механизм узор

Кат. 201 Т

Кат. 202 Т

	Съдържание	№	Съдържание по книжки	Съдържание по книжки	Съдържание по книжки
		326	Ср. 106 1-7, 5-22 25 Съдържание 7-22	25	Мамбела
Кат. 077 P		327	Ср. 21 2-22 12-22 25 Съдържание 12-22	25	България
Кат. 187 T		328	Ср. 32 3-22 11-22 25 Съдържание 12-22	25	Специализирана Землепосада
Кат. 074 P		329	Ср. 21 2-22 12-22 25 Съдържание 12-22	25	България
		330	Ср. 106 1-7, 5-22 25 Съдържание 7-22	25	Специализирана Землепосада
Кат. 121 T		331	Ср. 106 1-7, 10-22 25 Съдържание 10-22	25	Специализирана Землепосада
		332	Ср. 106 1-7, 5-22 25 Съдържание 5-22	25	Мамбела

Зенити

Образцы рисунка	№	Сорт	Состав	Сорт	Состав
	333	Ан 116	2-3-11	18	Морская
	334	Ан 6 ^а	2-3-11	18	Корвет
	335	Морск	2-3-11	18	Корвет
	336	Морск	2-3-11	18	Корвет
	337	Морск	2-3-11	18	Корвет голландск
	338	Морск	2-3-11	18	Корвет
	339	Морск	2-3-11	18	Корвет голландск
	340	Морск	2-3-11	18	Корвет голландск
	341	Морск	3-11	24	Шхотланд
	342	Морск	3-11	24	Шхотланд
	343	Морск	3-11	24	Шхотланд
	344	Морск	3-11	24	Шхотланд голландск
	345	Морск	3-11	24	Шхотланд

Кат. 233 Т

Земли

Службы земли

	№	Служба	Содержание	Дата	Служба
60	346	Служба	Служба	3-22	Митрополит
61	347	Служба	Служба	11-22	Служба
62	348	Служба	Служба	3-22	Служба
63	349	Служба	Служба	11-22	Служба
64	350	Служба	Служба	11-22	Служба
65	351	Служба	Служба	3-22	Митрополит

Надлежающему порядку, содержанию и т.
д. по указам государя и царя 1-го 6-го Митрополит

Служба по указу № 146 от 1-го 29-го Служба

В Монах 24 рабочих года
Служба 8 рабочих месяцев
Служба 65 рабочих
18 рабочих года

Служба рабочих месяцев за Монах 1048 - 54-ю
Служба рабочих месяцев на службу 901 - 52-ю
Всего рабочих и месяцев службы 17-ю
Служба рабочих месяцев каждого месяца и рабочих на за-
месте в среднем 13 р. 62-ю

1848 54
901 52
1949 84

№16 - 1930e

Образец рисунка	№	Вязка	Составляющие элементы	Составляющие элементы
<u>Темные</u>				
	352	4-я 106	2-я 3-22	2 Мелкозуб
	353	1-я 106	2-я 3-22	1 Мелкозуб
	354	1-я 106	2-я 3-22	2 Кошач
	355	1-я 106	2-я 3-22	2 Кошач
	356	1-я 106	2-я 3-22	2 Кошач (зубчатый)
	357	1-я 106	2-я 3-22	2 Кошач
	358	1-я 106	2-я 7-99	2 Мамбаки
	359	2-я 7-99	3-я 12	2 Кошач 2
	360	6-я 9-я 3-22	2	2 Трехзуб

Кат. 075 P

№11
Рисунки для изготовления

- 69 -

Образец рисунка	Составляющие элементы	Вязка	Составляющие элементы	№	Составляющие элементы
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	3	3 Трехзуб
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач
	1-я 106	2-я 3-22	3-я 106	1	1 Кошач

Кат. 233 T

Кат. 202 T

Кат. 201 T

Кат. 076 P

Кат. 119 T

Кат. 229 T

Кат. 079 P

Кат. 234 T

Denisse

Описание Денисе	N	Сторона	Размеры	Материал	Примечания
	361	Сторона	2,7 3,22	2	Деревянная
	362	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	363	Сторона	1,5 5,28	3	Анчал-Д.Т.
	364	Сторона	1,2 9,42	3	Деревянная
	365	Сторона	1,5 5,28	4	Анчал-Д.Т.
	366	Сторона	2,7 7,98	4	Анчал-Д.Т.
	367	Сторона	2,7 7,98	4	Анчал-Д.Т.
	368	Сторона	2,7		
	369	Сторона	2,7		
	370	Сторона	2,7		Деревянная
	371	Сторона	2,7		

Результат газ пробирки.

Описание	№	Сторона	Размеры	Материал	Примечания
	196	Сторона	2,7 3,22	2	Анчал-Д.Т.
	197	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	198	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	199	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	200	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	201	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	202	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	203	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	204	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	205	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	206	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	207	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	208	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	209	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	210	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	211	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	212	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	213	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.
	214	Сторона	2,7 3,22	3	Анчал-Д.Т.

Кат. 127 T

Кат. 229 T

Кат. 119 T

Кат. 135 T

Кат. 126 T

Кат. 134 T

Кат. 121 T

ЗЕМЛИ

Сроки работы	№	Сроки работы по годам	Сроки работы по годам	Сроки работы по годам
23 24 25 26 27 28 29 30 31	372	Ср. 58 ² 3г	3-21	Соснов
	373	Ср. 58 ² 3г	3-21	
	374		3-21	Земля
	375		3-21	Земля
	376		3-21	
	377		3-21	Земля
	378		3-21	Земля
	379	1 год	3-22	Земля
	380	2 год	3-22	Соснов
	381	Ср. 6 ¹	3-22	Земля
	382	Ср. 58 ² 2г	3-21	Медведь
	383	Ср. 58 ² 2г	3-21	
	384		3-21	Земля

Кат. 127 T

Земля для работы

Сроки работы	№	Сроки работы по годам	Сроки работы по годам	Сроки работы по годам
29	385	Ср. 58 ² 2г	3-21	Земля
	386	Ср. 58 ² 2г	3-21	
30	387	Ср. 58 ² 2г	3-21	Земля
	388	Ср. 58 ² 2г	3-21	

30 год

Кат. 187 T

№	Класс	Содержание	№	Содержание	№	Содержание
33	385	Класс 55 2 г 3-21	5	Содержание		
34	386	Класс 51 2 г 12-11	7	Содержание		
35	387	Класс 51 3 г 19-21	8	Содержание		
36	388	Класс 106 2 г 14-	1	Содержание		
37	389	" 2 г 3-21	1	Содержание		
38	390	" 2 г 3-21	1	Содержание		
39	391	" 1 г 7-	1	Содержание		
40	392	" 1 г 4-	1	Содержание		
41	393	" - 4	1	"		
42	394	" - 4	1	"		
43	395	" - 4	1	"		

Кат. 135 T

Кат. 126 T

Кат. 134 Т

Кат. 080 P

Женуш

№	Описание рисунка	№	Срок	Составление		Дата	Имя
				Лист	Лист		
37		407		1	5-7	12	Андрей 2 ^д
38		408	28 лет 3 г.	19-21	12		Дмитрий
		409	Ср. 31	- Партия построит коммунизм			
39		410					
40		411	Ср. 157	1	7	12	Степан
41		412	Ср. 157	1	7	12	Степан
42		413	"		5	12	Степан
43		414	"	3	5	12	"
44		415	"		5	12	"
45		416	"		5	12	"
46		417	"		5	12	Михайлов
47		418	"		5	12	"
48		419	"	3	5	12	"
49		420	"		5	12	"
50		421	"		5	12	"

		Зачиски				
Образы записи	№	Сери	Временная запись		наименование	
			гг	кк		
	422	Сер. 21 ^а	27	12-11	13	Дурилит
	423	Сер. 21 ^а	37	11-12	13	Митрофановская
	424	Сер. 21 ^а	22	16-3	15	Дурилит Уфкерская
	425	Сер. 21 ^а	22	18-02	11	Тонгел
	426	Сер. 21 ^а	22	14-3	11	Тонгел Купальня
	427	Сер. 21 ^а	37	19-12	17	Тонгел Уфкерская
	428	Сер. 21 ^а	57	18-10	20	Митрофановская Митрофановская

Акусти

Образы звука

№	Слова	Составление		и др.	замечания
		гласных	согласных		
429	Ср. 21 ^я 24. 19. 10				Акусти в. Т. Губкина

Кат. 110 P,
Кат. 212 T

Мужу Мухом 1930 г.

В
печать
Илья

ВЕРХНЕВОЛЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА
24/001930
Средний № 3813
В.К.И.

Университет.

г. Иваново.

Почему Вам обречь себя
Кто дал экзотично, домысли
спредычу немецкая бланшета
Университет и мечта архитектур
архитектур, один абсолют на пол
или корпуса разрешения и
70% интересов успеха
идеи спредычу и та
на разрешения.

(Прочитайте статью про...)
10-12; 2) про... 8-3) ...
супер-10, 4) ... 10; 5) ...
супер 10-20.) Прочитайте статью
/Бел. ... Витцер

Июль 1930.

Рисунки

Образ рисунка	№ рисунка	Комментарий по цвету	Примечание по исполнению
	430	3 кв. 22 кв. 22 кв.	Синий желтый
	431	3 кв. 17 кв. 21 кв.	Желтый зеленый
	432	4 кв. 20 кв. 22 кв.	Желтый зеленый
	433	3 кв. 17 кв. 21 кв.	Желтый
	434	3 кв. 17 кв. 21 кв.	Синий желтый зеленый красный
	435	3 кв. 22 кв. 22 кв.	Желтый
	436	1 кв. 6 кв. 10 кв.	Желтый
	437	1 кв. 6 кв. 10 кв.	"
	438	1 кв. 6 кв. 10 кв.	"
	439	1 кв. 6 кв. 10 кв.	"

Кат. 194 Т

Кат. 203 Т

Июль 1930.

Рисунки для гравировки

Образ рисунка	Примечание по №	Комментарий по цвету	Примечание по исполнению
	Объём 20/25 кв. 2 кв. 21 кв. 2 кв. 21 кв. 1 кв. 21 кв.	Синий	1 кв. 21 кв.
	Объём 24/27 кв. 3 кв. 21 кв. 11 кв. 63-	Синий	2 кв. 21 кв.
	Синий 25/27 кв. 3 кв. 21 кв. 1 кв. 21 кв. 7 кв. 22	Синий	3 кв. 21 кв.
	Объём 26/27 кв. 3 кв. 21 кв. 2 кв. 21 кв. 5 кв. 21 кв. 11 кв. 22	Желтый	4 кв. 21 кв.
	226	Синий	2 кв. 21 кв. 11 кв. 22
	227	Синий	3 кв. 21 кв. 11 кв. 22
	228	Синий	2 кв. 21 кв. 11 кв. 22
	229	Синий	1 кв. 21 кв. 6 кв. 22

Кат. 132 Т

Кат. 223 Т

Кат. 120 Т

Декоратив

Образцы декоратива	№	Сезон	Комментарий и дата изготовления
	440	лето	Горький 1927 г. 29. 11. 27. 11. 27.
	441	лето	1927 г. 29. 11. 27. 11. 27.
	442	Зима 1928, 3 янв 1928 г.	Трудовое
	443	Зима 1928, 13. 9. 28. 28.	Сезон
	444	Зима 1928, 12. 9. 28. 28.	Сезон
	445	Зима 1928, 2. 10. 28. 28.	Сезон
	446	Зима 1928, 2. 10. 28. 28.	Сезон

Кат. 218 T

Кат. 186 T

Кат. 189 T

Кат. 192 T

Продукция для строительства

Образцы продукции	Материал	№	Комментарий и дата изготовления
	Лесной	221	1927 г. 29. 11. 27. 11. 27.
	Лесной	222	1927 г. 29. 11. 27. 11. 27.
	Лесной	223	1927 г. 29. 11. 27. 11. 27.
	Лесной	224	1927 г. 29. 11. 27. 11. 27.
	Лесной	225	1927 г. 29. 11. 27. 11. 27.
	Лесной	226	1927 г. 29. 11. 27. 11. 27.
	Лесной	227	1927 г. 29. 11. 27. 11. 27.

Кат. 141 T

Кат. 191 T

Кат. 125 T

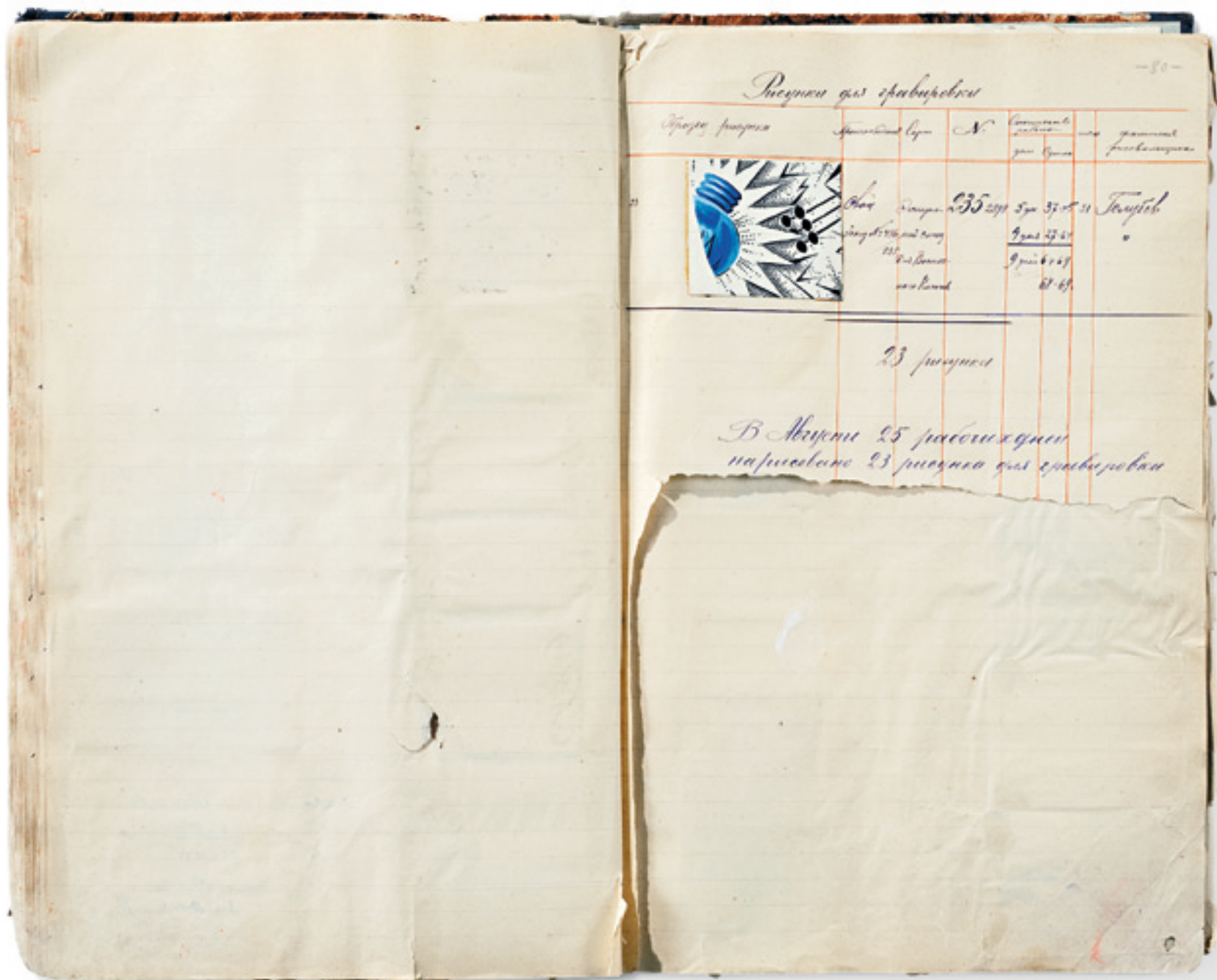
Кат. 207 Т,
Кат. 208 Т

Декор				
Карты рисунки	№	Сезон	Размер	Год
	447	Весна 99	3 см 7-21	1909
	448	Лето 1898	31	1909
	449	Море 1898	31	1909
	450	Море 1898	31	1909
	451	Море 1898	31	1909
22				

Рисунки для изготовления				
Карты рисунки	№	Сезон	Размер	Год
	452	Лето 1898	31	1909
	453	Лето 1898	31	1909
	454	Лето 1898	31	1909
	455	Лето 1898	31	1909
	456	Лето 1898	31	1909
	457	Лето 1898	31	1909
	458	Лето 1898	31	1909

Кат. 110 P
Кат. 212 T

Кат. 194 T

М-у Сентябрь - 1930 г.
Земле

Образы земли	№	Сезон	Составляющие части	или форматы рисунков
	452	весна	1 год 6-91	1. Механизм
	453	весна	1 год 6-91 50% / 1/2 91	2. Механизм
	454	весна	1 год 6-91	3. Механизм
	455	лето	1 год 7-91	4. Сельскохозяйственный аппарат
	456	Маяк	1 год 9-91	5. Колеса
	457	Маяк	1 год 9-91	5. Колеса

Кат. 136 Т

М-у Сентябрь - 1930 г.
Рисунки для пробытка.

Образы природы	Тематический образ	№	Составляющие части	или форматы рисунков
	Образы природы	236/238	1 год 12-91	1. Механизм
	Образы природы	237/239	1 год 12-91	1. Механизм
	Образы природы	239/240	1 год 12-91	2. Колеса
	Образы природы	241/242	1 год 12-91	3. Колеса
	Образы природы	243/244	1 год 12-91	3. Колеса

Кат. 184 Т

Кат. 186 Т

Кат. 192 Т

Кат. 207 Т,
Кат. 208 Т

Кат. 216 Т

Кат. 195 Т

Кат. 225 Т

Кат. 190 Т

Кат. 209 Т
Кат. 210 Т

Рисунки

Образы рисунка	№	Сторона	Количество пробных зад. вышив.	Дата	Инициалы вышивальщицы
	458	Лицевая	12	9-62	Мехмед Гюльшад
	459	Лицевая	12	9-62	Турган
	460	Оборотная	2	8-61	Конрад
	461	Лицевая	3	11-62 17-7 31-26	Турган Гюльшад
	462	Лицевая	2	12-62	Конрад
	463	Оборотная	1	6-71	Турган
	464	Оборотная	1	6-71	Турган Гюльшад
	465	Оборотная	2	12-62	Мехмед Гюльшад
	466	Оборотная	2	14	Т. Конрад Гюльшад

Рисунки для гравировки

Образы рисунка	Инициалы	№	Количество пробных зад. вышив.	Дата	Инициалы вышивальщицы
	Оборотная	467	3	11-62	Т. Конрад
	Лицевая	468	2	11-62	Мехмед
	Оборотная	469	1	11-62	Мехмед
	Лицевая	470	1	11-62	Мехмед
	Оборотная	471	1	11-62	Турган
	Оборотная	472	1	11-62	Т. Конрад
	Лицевая	473	1	11-62	Турган
	Лицевая	474	1	11-62	Турган

Кат. 136 Т

Кат. 190 Т

Кат. 209 Т
Кат. 210 Т

Кат. 081 P,
Кат. 224 T

Кат. 204 T

Кат. 156 T

		Текстиль			
Оформ. рисунка	№	Сорт	Размерная группа	прим. пошива	
	467	Сорт 1	2 1/2 год 16-3	1	Тонкий
	468	Сорт 1	1 1/2 год 9-12	8	Тонкий
	469	Сорт 2	2 год 12-12	8	Средний
	470	Сорт 2	2 год 12-12	10	Средний
	471	Сорт 2	2 год 12-12	11	Тонкий
	472	Сорт 3	3 год 3-21	11	Тонкий
	473	Сорт 7	3 год 3-21	11	Тонкий
	474	Сорт 2	3 год 3-21	8	Тонкий
	475	Сорт 1	6-9	11	Тонкий

	Карты	№	Сроки	Место	Исполнитель
		476	16 июля 1911 г.	11	Соснов
		477	16 июля 1911 г.	11	Соснов
Кат. 226 Т		478	16 июля 1911 г.	11	Соснов Соснов
Кат. 154 Т		479	16 июля 1911 г.	11	Соснов Соснов
		480	16 июля 1911 г.	11	Соснов
Кат. 118 Т		481	16 июля 1911 г.	11	Соснов Соснов
Кат. 236 Т		482	16 июля 1911 г.	11	Соснов Соснов
		483	16 июля 1911 г.	11	Соснов

Соснов

Тексту.

Образы техники

№	Сери	Временной период	и др.	тематический предмет
		года		

484 Маври 13 я 9-12 12 Механизм
устройства

485 Маври 2 3-11 12 Труд

486 Маври 3 я 10-11 12 Труд

487 Маври 3 я 10-11 16 Труд
устройства

488 Маври 3 я 11-12 16 Механизм

489 Маври 3 я 11-12 17 Канал

490 Маври 3 я 12-13 17 Труд

491 Маври 13 я 9-12 18 Труд

Кат. 142 Т

Кат. 152 Т

Земли

М-у Октябрь - 1930 г.

Образы дизайна	№	Составные по цветам или линиям	Составные по формам или линиям	Составные по стилю
	499	3 год	1	Торжествен
	500	3 год	2	Светлов
	501	3 год	2	Мельнич
	502	4 год	3	Турпанов
	503	4 год	6	Светлов

Рисунки для гравировки

М-у Октябрь - 1930 г.

Образы рисунка	№	Составные по цветам или линиям	Составные по формам или линиям	Составные по стилю
	249	3 год	1	Торжествен
	250	3 год	2	Светлов
	251	3 год	2	Светлов
	252	3 год	2	Мельнич
	253	3 год	2	Турпанов
	254	3 год	2	Светлов

Кат. 081 Р,
Кат. 224 Т

Кат. 154 Т

Кат. 226 Т

Кат. 142 Т

Кат. 236 Т

Эскизы

Образы декупи

№ Коммуналы
гидротехники

504 3 год 6 **Косаков**
Земельная 199 год

505 3 год 6 **Бурман**
Земельная 199 год

506 3 год 19-23 6 **Тарудел**
Земельная 199 год

507 4 год 25-32 11 **Косаков**
Земельная 199 год

508 4 год 10-11 10 **Мизбегел**
Земельная 199 год

509 3 год 22-23 11 **Тарудел**
Земельная 199 год

510 3 год 11 **Бурман**
Земельная 199 год

511 1 год 11 **Бурман**
Земельная 199 год

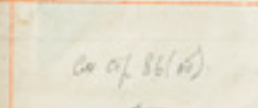
Рисунки для гравировки

Образы пейзажа

№ Коммуналы
гидротехники

255 1 год 11, 20-21 11 **Мордов**
Земельная 199 год

256 1 год 11, 20-21 11 **Мордов**
Земельная 199 год

257 1 год 6-11 11 **Тарудел**
Земельная 199 год

258 1 год 12-13 11 **Косаков**
Земельная 199 год

259 1 год 11-12 11 **Тарудел**
Земельная 199 год

260 1 год 11 **Косаков**
Земельная 199 год

Кат. 170 T

Кат. 118 T

Кат. 156 T

Кат. 218 T

Кат. 175 T

Кат. 152 T

Рисунки				Рисунки из гравюров			
Образец рисунка	№	Составление из элементов рисунка	название рисунка	Образец рисунка	№	Составление из элементов рисунка	название рисунка
	512	4-я	15 Мигуль		201	Объём рисунка 3-й	18 Спиритический
	513	5-я	18 Менов		202	Объём рисунка 3-й	18 Спиритический
	514	4-я	18 Корюк				
	515	4-я	18 Бурмане				
	516	3-я	20 Бурмане				
	517	4-я	17 Тамбел				
	518	4-я	17 Корюк				
	519	1-я	17 Корюк				
	520	4-я	20 Корюк				

Декор

Срочный заказ	№	Составление платки или ленты	разм. или длина	Составление полосы или ленты
	521	3 пол. 7-21	21	Тонкий
	522	1 пол. 6-21 1 пол. 1-21 пол. 21-21	21	Коричневый
	523	2 пол.	21	Мелкий
	524	2 пол.	21	Мелкий
	525	3 пол. 19-21 21-21	21	Тонкий тонкий
	526	1 пол.	21	Мелкий
	527	1 пол.	21	Коричневый
	528	1 пол.	21	Мелкий
	529	1 пол.	21	Коричневый
	530	3 пол.	21	Тонкий
	531	2 пол. 19-21 19-21	30	Коричневый тонкий
	532	1 пол.	21	Мелкий
	533	5 пол.		Мелкий
	534	3 пол. 19-21 19-21 19-21 19-21	21	Коричневый полоса 35 пяд. пол. Коричневый и белый полоса 19-21 полоса 19-21 полоса 19-21

Декорирование изделий
Художественная работа
полосы и ленты
полосы и ленты

Декор № 534/21 Составление работы по заказу 35 пяд. 57

Декор № 535/21 Составление работы по заказу 40 пяд. 15

Декор № 536/21 Составление работы по заказу 35 пяд. 57

Декор № 537/21 Составление работы по заказу 35 пяд. 57

пол. пол. 19-21
19-21

Декор № 538 Составление работы по заказу 30 пяд. 57

Декор № 539 " " " 40 пяд. 15

Декор № 540 " " " 30 пяд. 57

Декор № 541 " " " 40 пяд. 15

		Текстура			
Образы тканей		№	Время изготовления	Материал	Назначение
		№	год	тип	использование
57		535	5 янв 55	22	Аконоб
			январь 40		Для изготовления альбомов
			1 месяц работы		65 шт.
58		536	3 янв 55	23	Бурман
			январь 35		для изготовления альбомов
			1 месяц работы		57 шт.
59		537	1 янв 6-10	50	Михаил
			январь 50		для изготовления альбомов
59		538	1 янв	21	Конороб

Гладко

1950 г.

Флагере				Тенура			
Образы рисунка	№	Размер в см	группировка	Образы рисунка	№	Размер в см	группировка
	539	2 год	1		547	2 год 12-11 5 15-11	Сарафак группировка
	540	1 год	2		548	2 год 12-11	Мегбегел
	541	2 год	2		549	1 1/2 год 9-11	Мегбегел группировка
	542	1 год	4		550	1 1/2 год 9-11	Мегбегел группировка
	543	1/2 год	7		551	1 год 12-11	Туркмен
	544	1/2 год	7		552	1 год 2-11 13	Сарафак группировка
Два рисунка к текстилю, работа группы Туркмен		2 год	7		553	1 год 6-11 12	Мегбегел группировка
	545	5 год	2		554	1 год 6-11 13	Мегбегел группировка
	546	3 год 11	2		555	1 год 6-11 14	Мегбегел
					556	1 год 6-11 16	Мегбегел

Насѣне
Рисунки гласъ грабурѣвскѣ

Описание рисунка	N	Характеристика	Составляющие элементы	на гласъ грабурѣвскѣ
	263/200	Чѣри	3 гласъ 18-23 См. № 216	Тѣмнѣе
	264/200	Чѣри	3 гласъ 18-23 См. № 217	Сѣрѣе
	265/200	Чѣри	3 гласъ 18-23 См. № 218	Тѣмнѣе
	266/200	Чѣри № 200	5 гласъ 12-2 См. № 212 4 гласъ 21-57 См. № 113 1 гласъ 6-74 См. № 64-10	Мѣдвѣе
	267/200		1 гласъ 9-22 12-22	Мѣдвѣе
	268/200	Чѣри см. № 219	2 гласъ 16-3 № 219 2 гласъ 12-3 гласъ	Мѣдвѣе
	269/200	Чѣри см. № 220	2 гласъ 12-22 Рисунки на гласъ 1 6-41 рисунки на гласъ 22-23	Сѣрѣе
	270/200	Чѣри см. № 221	1 гласъ 6-74 12 Рисунки на гласъ 1 гласъ 6-74 рисунки 12-22	Сѣрѣе

Кат. 170 Т

Кат. 175 Т

Кат. 216 Т

Кат. 225 Т

Рисунки гласъ грабурѣвскѣ

Описание рисунка	N	Характеристика	на гласъ грабурѣвскѣ
	271/200	изъ рисунка № 200	Мѣдвѣе
	272/200	изъ рисунка № 200	Сѣрѣе
	273/200	изъ рисунка № 200	Тѣмнѣе
	274/200	изъ рисунка № 200	Тѣмнѣе
	275/200	изъ рисунка № 200	Сѣрѣе

Текстиль

Серебряный узор

№

Составление
узора

фигурный рисунок

557

3 апр 19-23 16
Буржуйские

Буржуйские
узоры

558

3 апр 17-21 17

Сосновы

559

3 апр 19-21 19

Буржуйские

560

3 апр 20-22 19

Мегригел
узоры

561

3 апр 24-19

Лесов
узоры

562

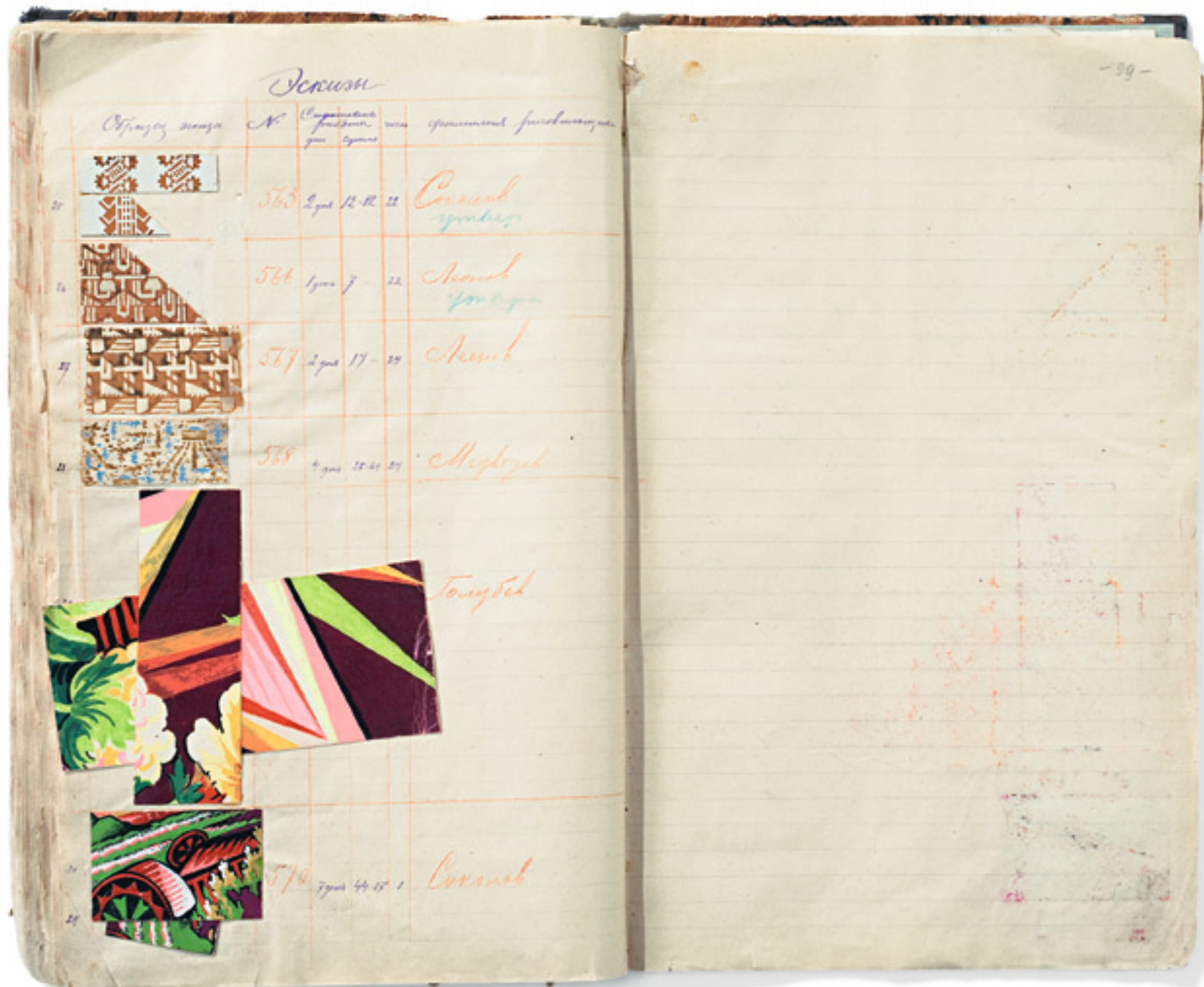
1 мая 6-11 22

Буржуйские
узоры

Кат. 217 T

Кат. 082 P

Кат. 213 T

Март Декабрь 1930.

Образцы тканей N. Состояние
рисунка после стирки в горячей
воде

571 7 кв 44 ст. 1 Тюрнессе
гидрион

572 7 кв 44 ст. 3 Мейфельд
гидрион

573 6 кв 33-34. 1 Корвал

574 7 кв 44 ст. 9 Тюрнессе

575 7 кв 44 ст. 12 Мейфельд

Рисунки для гравировки

Образцы рисунков N. Состояние
после стирки в горячей воде

576 кв 33-34 ст. 22 Корвал

577 кв Тюрнессе

578 кв 3 кв 19-21 Мейфельд

579 кв 3 кв 21 Тюрнессе

580 кв 3 кв 15-16 Тюрнессе Корвал

581 кв Стрел

582 кв 19-22 Корвал

583 кв 6-7
8-9
12-13
15-16 Тюрнессе

Кат. 086 P,
Кат. 087 P,
Кат. 177 T,
Кат. 178 T

Кат. 088 P

Кат. 214 T

Кат. 217 T

Кат. 213 T

Кат. 084 P
Кат. 085 P
Кат. 221 T

Кат. 235 Т

Кат. 228 Т

Выклейка текстильных рисунков.
Лист 103, оборот.

Указатели, словари, справочная информация

Номера страниц в Именном указателе для облегчения поиска различаются цветом: номер страницы, обозначенный чёрным цветом, отсылает к разделу «Ивановский агитационный текстиль: рождение и жизнь, дизайн и производство, утраты и музеефикация», **голубым цветом** – к разделу «Альбом ивановских агитационных тканей, текстильных рисунков и эскизов к ним».

Александров Григорий Васильевич 101.
Алексеев Пётр Алексеевич 284.
Алексеев Самуил Алексеевич 298.
Амфитеатров Александр Валентинович 112.
Андреева Мария Фёдоровна 123.
Антипин Константин Иванович 21, 278.
Ануфриева Маргарита Михайловна 105, 152, 278; **79**.
Аранович Д.М. 106.
Арватов Борис Игнатьевич 16, 17, 104.
Аркин Давид Ефимович 106.
Аткинс Жаклин 101.

Бабашёв Григорий Савельевич 14, 27, 155, 156, 278; **158, 162**.
Бакакин Иван Александрович 280, 282, 285, 287, 289.
Баканов Иван Михайлович 298.
Балашов Семён Иванович 42, 284.
Балин Асикрит Яковлевич 280, 282, 284, 289.
Баранов Александр Иванович 280, 284.
Баранов Асаф Иванович 280, 284, 287, 288.
Баранов Иван Фёдорович 280.
Баранов Фёдор Николаевич 280, 284.
Барбеева Анна Сергеевна 14, 23, 278.
Барнет Борис Васильевич 106.
Бархин Григорий Борисович 42.
Батурин Павел Степанович 286.
Бедный Демьян 284.
Блохин В.И. 19.
Богословская Ольга Васильевна 22, 23, 26–28, 53, 62, 148, 162, 163, 170–177, 179–181, 184, 185, 278; **12, 17, 22, 24, 25, 32, 51, 67, 76, 93, 98, 141, 158, 159**.
Боксер Максим Анатольевич 137.
Боровков Анатолий Иванович 136.
Боулт Джон 101.
Брик Осип Максимович 17.
Бубнов Андрей Сергеевич 287, 296.
Будённый Семён Михайлович 288.
Бурылин Диодор Андреевич 280, 284.
Бурылин Дмитрий Геннадьевич 9, 35, 62, 79, 280, 282, 284, 285, 289, 296–299.
Бурылин Дмитрий Петрович 21, 278.
Бурылин Николай Геннадьевич 280, 282, 286.
Бурылин Сергей Петрович 18, 26, 27, 30, 46, 48, 50, 51, 53, 54, 57, 59–62, 78, 84, 95–98, 105, 106, 108, 109, 130–135, 142, 143, 145, 146, 149–155, 157–164, 167–169, 171, 176–187, 278, 289; **9, 12, 17, 34, 36–39, 48, 49, 56, 58, 61, 67, 70, 74–78, 81, 82, 84, 88, 89, 106, 122, 123, 127, 131, 133, 136, 138, 151–153, 155, 157, 160, 166**.

Бурылина Анна Никаноровна 57, 150, 151, 153, 157, 160, 164, 168, 169, 171, 176–187.
Бурылина Надежда Харлампиевна 280, 282, 286.
Бутримов Григорий Иванович 290.

Вагинов Константин Константинович 133.
Варенцова Ольга Афанасьевна 63, 287, 288.
Василевский Александр Михайлович 296.
Васильев Семён Васильевич 298.
Васильева Раиса Евгеньевна 156, 278; **164–165**.
Вернадский Владимир Иванович **90**.
Вертов Дзига 106.
Веснин Александр Александрович 18, 33, 38, 95, 296.
Веснин Виктор Александрович 33, 36, 38, 41, 95, 296.
Веснин Леонид Александрович 33, 38, 296.
Вехтер Иоганн Георг 298.
Викторов Пётр Петрович 17.
Витов Александр Никитич 280, 285.
Витов Фёдор Никитич 280, 285.
Витов Яков Фёдорович 280, 284.
Витова Прасковья Ивановна 278–280, 284, 287.
Власов Александр Васильевич 33, 38, 46.
Волков Владимир Александрович 79, 278.
Володарский Моисей Маркович 115, 285.
Воронцов К.Н. 19.

Гальперин Владимир Михайлович 39, 46.
Гандурин Алексей Михайлович 281.
Гандурин Антон Ермолаевич 280, 285.
Гандурин Антон Михайлович 278–281, 285, 286.
Гандурин Владимир Антонович 139, 281, 286.
Гандурины Николай и Лаврентий Михайловичи 281, 282, 285, 286.
Гандурин Сергей Михайлович 281.
Гарелин Александр Иванович 281.
Гарелин Иван Матвеевич 281, 285.
Гарелин Иван Никонович 140, 279, 281, 285.
Гарелины Мефодий, Сергей, Фёдор Никоновичи 281.
Гарелин Никон и Пётр Мефодьевичи 281, 285, 291.
Гарелин Яков Петрович 139, 281, 285.
Гарелины Иван, Владимир, Никон и Сергей Ивановичи 281.
Гасс Иоганн Балтазар 298.
Гельфрейх Владимир Георгиевич 42.
Голиков Иван Иванович 298.
Голосов Илья Александрович 33, 37, 39.
Голубев Андрей Григорьевич 14, 21, 48, 143, 160, 162, 164–167, 169, 187, 278; **35, 62, 65, 75, 76, 95, 103, 120**.
Голубев Григорий Макарович 21, 278.
Гончарова Наталия Сергеевна 136.
Горбунов Александр Климентьевич 281, 285, 287.
Горбунов Осип Афанасьевич 281, 285.

Горький Максим 112, 123, 278.
Гранин Даниил Александрович 113.
Григоришин Константин Иванович 137.
Грязнов Пётр Николаевич 279, 281, 285, 288.
Гуревич-Гурьев Григорий Самаревич 36, 41.
Гурковская Вера Валентиновна 14, 22, 23, 26, 27, 58, 163, 170, 171, 173–176, 187, 278; **62, 99**.
Гюбнер Альберт Осипович 53, 278, 281, 285.

Дейнека Александр Александрович 95, 103.
Делоне Сося 136.
Демков Николай Семёнович 79, 81.
Денисов Николай Николаевич 298.
Дербенёв Никанор Тимофеевич 281, 285.
Дербенёв Тимофей Васильевич 281, 285.
Дзержинский Феликс Эдмундович 42, 288.
Добренко Евгений Александрович 94.
Дороднов Василий Фёдорович 281, 284, 289.
Дубровин Платон Амплиевич 298.
Дуглас Шарлотта 101.
Дудин 79.
Дюфи Рауль 99, 136, 137.

Егер Иоганн Георг Каспар 298.
Ерёмин Андрей Николаевич 137.

Жаккард Жозеф Мари 142, 290.
Желябужский Юрий Андреевич 106.
Жиделёв Николай Андреевич 287.
Жирос Клавдий Осипович (Клод-Мари) 286.
Журавлёв Александр Александрович 40.
Журовы, купцы 296.

Забелина Александра Леонидовна 132.
Заболоцкий Николай Алексеевич 98.
Зайцев Вячеслав Михайлович 298.
Затуловская Ирина Владимировна 115, 116.
Захаров Александр Иванович 79, 278.
Зиновьев Николай Михайлович 298.
Зиновьев Фёдор 285.
Зубков Александр Фёдорович 281–286.
Зубков Николай Фёдорович 278, 279, 281, 285, 288.
Зубков Пётр Афанасьевич 281, 285.

Иванов Тимофей Иванович 298.
Илларионов Сергей Иосифович 27, 278.
Ильинский Игорь Владимирович 106, 107.
Ильф Илья 98.
Июксимович Чедомир Милитевич 142, 278.
Ишинский Иван 290.

Каверинский Владимир Михайлович 36.
Калашников Михаил Николаевич 137, 281, 286.
Калинин Михаил Иванович 10, 78, 79, 81.
Капица Пётр Иосифович 115, 128.
Карабанов А. 17.
Каретников Василий Степанович 281, 286.
Каретников Пётр Семёнович 281, 286.
Каретников Степан Иванович 281.
Каретникова Александра Дмитриевна 279, 281, 286, 288.

Кашинцев Дмитрий Алексеевич 281; **104**.
Кашинцев Иван Родионович 281.
Кетлинская Вера Казимировна 114.
Киров Сергей Миронович 285.
Кирсанов Семён Исаакович **112**.
Клуцис Густав Густавович 94, 95, 98.
Клюшников Иосиф Васильевич 281, 287.
Кноп Иоганн Людвиг (Лев Герасимович) 139, 281.
Ковалевская Зинаида Михайловна 137.
Коковин Сергей Иванович 281, 283, 289.
Кокорев Иван Александрович 281, 282, 288.
Кокушкин Афанасий Савич 286.
Кокушкин Захар Леонтьевич 281, 286.
Кокушкины Афанасий и Козьма Васильевичи 281, 282, 286, 287.
Коновалов Александр Иванович 281.
Коновалов Иван Александрович 281, 284, 286.
Коновалов Иван Капитонович 281.
Коновалов Николай Викторович 282, 287.
Коновалов Пётр Кузьмич 282, 286.
Константинопольский Василий Григорьевич 140.
Кормилицын Михаил Максимович 282, 284.
Королёв Григорий Кузьмич 8, 285, 286.
Корыгин Константин Николаевич 67.
Котсен Ллойд 136.
Кочергин Евгений Михайлович 79, 278.
Кракауэр Зигфрид 95.
Красильщиков Григорий Михайлович 282, 286.
Красильчиковы Иван, Фёдор, Пётр, Николай Михайловичи 282.
Красильщиков Михаил Антонович 282.
Красильщикова Анна Михайловна 282, 286, 288.
Красин Леонид Борисович 288.
Кржижановский Глеб Максимилианович **90**.
Крозет Морис 99.
Крупская Надежда Константиновна 42, 79, 287.
Крымов Евстафий Семёнович 282, 283, 288.
Куваев Яков Ефимович 63, 282, 286.
Куйбышев Валериан Владимирович **50**.
Кулагина Валентина Никифоровна 92.
Куликов Виктор Петрович 144.
Кустодиев Борис Михайлович 117.
Кэр Кристина 102, 106.

Лаврентьевы, семья 137.
Ладовский Николай Александрович 18.
Ламанова Надежда Петровна 111, 123.
Лапшина Елизавета Сергеевна 22, 26, 59, 162, 278; **107, 139**.
Лелина Наталья Борисовна 11.
Ленин Владимир Ильич 8, 15, 62, 67, 74, 78, 79, 81, 99, 294; **90**.
Леонов Владимир Петрович 160, 278; **143**.
Леонов Пётр Григорьевич 14, 20–23, 26, 27, 48, 52, 53, 99, 105, 117, 120, 129, 133, 158–162, 166–168, 186, 278, 289; **15, 18, 19, 42, 60–61, 70, 86, 87, 122, 135, 140, 167**.
Леонтьев Фёдор Иванович 282, 283, 289.
Лепёшкин Василий Лонгинович 282, 286.
Лепёшкин Николай Васильевич 145, 282.
Лербе Эрнест 48.

Лехтман-Заславская Дина Самойловна 132, 165, 278; **114**.
Лиман Христиан 284.
Лисицкий Лазарь Маркович 94, 95.
Логинов Сергей Васильевич 21, 27, 48, 49, 62, 145, 151, 279; **10, 11, 74**.
Логинова Людмила Александровна 74.
Лоос Адольф 93, 95.
Лошак Марина Девовна 137.
Лужнова Нина Сергеевна 129.
Луначарский Анатолий Васильевич 15, 18.
Люксембург Роза 286.

Макарова Надежда Сергеевна 111.
Малевич Казимир Северинович 137.
Масуров Павел Андреевич 136.
Маракушев Константин Иванович 282.
Маричелли Гауденцио (Яков Яковлевич) 283, 288.
Маркина Зинаида Дмитриевна 117, 120, 163, 279; **117**.
Маркс Карл 67, 78, 79, 81.
Маслов Владимир (?) И. 19, 30, 31, 49, 52, 53–56, 62, 78, 105, 116, 117, 121, 150, 157, 279; **144–145, 170–171**.
Матвеев Александр Николаевич 21, 279.
Матвеева Муза Николаевна 186, 187.
Матвеева Раиса Гавриловна 20, 21, 59, 62, 105, 120, 145, 153, 154, 155, 160–162, 164, 165, 167–169, 178, 182, 186, 279; **22, 23, 53, 66, 70, 74, 84, 85, 87, 97, 98, 102, 115, 123, 133, 137, 143**.
Маяковская Людмила Владимировна 19.
Маяковский Владимир Владимирович 33, 113; **6, 46, 112**.
Медведев Александр Семёнович 14, 20, 21, 26, 27, 47, 116, 159, 160–162, 164, 166–168, 186, 279, 289; **22, 28, 31, 73, 78, 97, 98, 121, 126, 146, 154, 158**.
Мельников Николай Николаевич 69, 279.
Миллионов Александр Павлович 14, 21, 48, 279.
Миндовский Иван Иванович 282, 285.
Миндовский Пётр Галактионович 280, 282, 285, 286, 289.
Митяев Иван Иванович 14, 156, 170, 279; **13, 107**.
Модоров Фёдор Александрович 279.
Моор Дмитрий Стахиевич 95; **112**.
Мыльников Николай Дмитриевич 298.

Назаревская Мария Сергеевна 123, 157, 279; **18**.
Напалков Алексей Петрович 282, 285.
Невский Л.Н. 69, 279.
Нефёдов Иван Никандрович 69, 279.
Нечваленко Павел Николаевич 20, 26, 59, 105, 154, 160, 161, 165, 178, 179, 289; **69, 70, 85, 86, 110, 114, 122, 123, 160**.
Никифоров Алексей Александрович 69, 180, 279, 285.
Новиков Авксентий Никанорович 282, 285.
Новикова Наталья Никоновна 282.
Ногин Виктор Павлович 284.
Нортроп Джеймс 142.

Орлова Любовь Петровна 101.

Павлов Михаил Алексеевич 282, 289.
Павлова Александра Петровна 81.
Павлова Матрёна Ивановна 282, 283, 288.
Перепелицын И.С. 22.
Петров А.А. 19.
Петров Евгений 98.
Петрова Александра Николаевна 57.
Платт Генри 287.
Платт, братья 140.
Платунова Александра Георгиевна 100.
Плиплин Михаил Александрович 49, 151, 279; **10, 11**.
Полушин Николай Маркелович 282.
Полушин Филипп Иванович 282, 287.
Полушина Татьяна Ивановна 282, 287.
Поляков Иван Викторович 301.
Попов Фёдор Герасимович 139, 282, 287, 289.
Попова Любовь Сергеевна 17, 18, 93, 94, 104, 105, 111, 136.
Потанин Владимир Олегович 9, 300.
Поюров Вячеслав Сергеевич 85.
Преображенская Дарья Николаевна 21, 22, 26, 54, 59, 62, 105, 116, 132, 145, 151, 158, 159, 161, 162, 164–167, 169, 279; **9, 14, 15, 18, 20, 23, 34, 52, 74, 76, 79, 116, 126, 137, 139, 142, 156, 158, 160**.
Прибыльская Евгения Ивановна 111.
Протазанов Яков Александрович 107.
Протасьев Иван Александрович 282, 284.
Прохоров Василий Иванович 282, 287.
Пузанов Василий Дмитриевич 298.

Равель Морис **46**.
Разов Дмитрий Васильевич 37.
Разорёнов Алексей Дмитриевич 282.
Разорёнов Герасим Дмитриевич 281, 282, 288.
Разорёнов Дмитрий Андреевич 282, 284, 288.
Разорёнов Никанор Алексеевич 282, 284, 288.
Разорёновы Фёдор и Александр Алексеевичи 142, 282, 284, 288.
Разорёнова Наталья Фадеевна 282.
Райцер Лия Яковлевна 59, 94, 95, 105, 167, 279; **154**.
Резанов Фёдор Иванович 282, 287.
Рейснер Лариса Михайловна 123.
Рогинская Фрида Соломоновна 17, 18, 22, 53.
Родченко Александр Михайлович 18, 94, 95, 98, 99, 111.
Розанова Ольга Владимировна 137.
Романов Александр Степанович 282, 289.
Роом Абрам Матвеевич 106.
Рубачёв Василий Куприянович 282, 288.
Рубачёвы Михаил и Василий Васильевичи 282, 288, 289.
Рыклин Григорий Ефимович 59, 107, 129.

Савельев Степан Яковлевич 21, 279.
Самойлов Фёдор Никитич 288.
Свердлов Яков Михайлович 78, 285.
Севрюгов Павел Фёдорович 282, 284, 288.

Сеньков Иосиф Иосифович (Осип Осипович) 282, 287, 288.
Сидоров Сосипатр Дмитриевич 283, 288, 289.
Силич Любовь Николаевна 59, 62, 156, 279; **150**.
Симонова Капитолина Евстафьевна 283, 288.
Сироткин Макар Антонович 283, 287.
Скворцов Иван Иванович 282–284, 288.
Скворцов Иван Никитович 283, 288.
Смирнова Глафира Евлампиевна 104.
Смоляковы Егор и Иов Григорьевичи 137, 283, 288.
Снурилов Александр Фёдорович 147, 297.
Соболев Николай Николаевич 19, 20.
Соков Осип Степанович 283, 288, 290, 291.
Соколов Константин Петрович 14, 20, 48, 53, 160, 161, 163–169, 181, 279; **27, 33, 41, 45, 64, 71, 73, 83, 86, 93, 96, 124, 126, 133, 146, 155, 168**.
Стаборовский Александр Антонович 42.
Сталин Иосиф Виссарионович 99, 101.
Степанова Варвара Фёдоровна 17–19, 93, 94, 98, 104–106, 111, 137.
Стриженова Татьяна Константиновна 106.
Струсевич С.Е. 152, 163, 186, 187, 279; **92, 96**.
Суетин Николай Михайлович 137.
Суетина Нина Николаевна 137.
Сургуладзе Тамара и Наташа 131–133.
Суриков Пётр Савельевич 163, 186, 187, 279; **92**.
Сытин Иван Дмитриевич 49.

Татлин Владимир Евграфович 93, 111.
Тейлор Фредерик Уинслоу 94.
Тимаков 62, 169, 187, 279; **62**.
Титов Григорий Иванович 14, 279.
Титова Елена Викторовна 136.
Толчевский Александр Григорьевич 281–283, 289.
Толчевский Михаил Григорьевич 282, 283.
Тон Константин Андреевич 35.
Троцкий Лев Давидович 62, 78–81, 101.
Троцкий Ной Абрамович 46.
Трубников Павел Алексеевич 297.
Трусова Н. 21.
Тугендхольд Яков Александрович 16, 17.

Удальцова Надежда Андреевна 137.
Уэллс Герберт 112; **90**.
Ушаков Александр Николаевич 21, 279.

Фёдоров Иван 296.
Фёдоров-Давыдов Алексей Александрович 19, 48, 98, 99, 102, 129.
Федосеева Ольга Ивановна 22, 26, 59, 152, 153, 159, 169, 280; **118**.
Флоренский Павел Александрович **90**.
Фокин Никон Николаевич 283, 285, 288.
Фокин Яков Никонович 283, 288.
Фомин Иван Александрович 33, 41.
Фридман Даниил Фёдорович 33, 37, 40.
Фролов Константин Иванович 20, 43, 139, 140, 286.

Фрунзе Михаил Васильевич 33, 74, 83, 286, 289, 296.
Фурманов Дмитрий Андреевич 296.

Хвостенко Михаил Вениаминович 59, 126, 156, 280; **16**.
Хоффманн Йозеф 93.
Хохлычев Иван Петрович 21, 48, 152, 280; **26**.

Цендровская Софья Николаевна 112.
Цепелин Фердинанд фон **121**.
Цибарт Адольф Августович 113.
Циндель Эмиль Иванович 283, 289.

Черкасов Павел Алексеевич 298.
Чернов-Плётский Леонид Михайлович 62, 78, 80, 82, 280.
Чкалов Валерий Павлович 93.
Чубанов Борис Абрамович 298.
Чутков Александр Михайлович 74, 280.

Шарапов Павел Иванович 20, 47.
Шипов Дмитрий Павлович 283, 286.
Ширпина Елена Васильевна 119, 122, 123.
Шифферс Борис Рудольфович 288.
Шнапп Джефри 103.
Штиглиц Александр Людвигович фон 279, 283, 285.
Шуб Эсфирь Ильинична 95.
Шумов Евгений Михайлович 144.
Шустер Соломон Абрамович 137.

Щербаков Александр Григорьевич 283, 286, 289.
Щудров Осип Иванович 283.
Щуко Владимир Алексеевич 42.
Щуко Кира А. 19, 151, 280; **40**.

Эйзенштейн Сергей Михайлович 95.
Экстер Александра Александровна 111.
Энгельс Фридрих 78, 79, 81.
Эрмлер Фридрих Маркович 106.

Юдин Самуил Юдич 298.

Ямановский Геннадий Миронович 283.
Ямановский Михаил Иванович (1717–1792) 283, 289.
Ямановский Михаил Иванович (1769–1842) 283, 288.
Ясониинский Арсений Васильевич 283, 284, 289.
Ясониинский Василий Никитич 283, 284, 289.
Ясониинский Евтихий Никитич 283, 284, 289.
Ясониинский Никита Алексеевич 283, 289.

Антипин Константин Иванович (годы жизни неизвестны) – художник текстильного рисунка. В 1926 – ученик художника Центральной художественной мастерской при Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре, затем, до 1931, – художник на одной из иваново-вознесенских фабрик.

Ануфриева Маргарита Михайловна (1902 – после 1989) – художник текстильного рисунка. Окончила текстильный факультет ВХУТЕИНа в Москве в 1930. Работала на хлопчатобумажном комбинате «Трёхгорная мануфактура» (Москва) и на Первой московской ситценабивной фабрике.

Бабашёв Григорий Савельевич (1882–1950) – художник текстильного рисунка. Специального образования не имел, посещал вечерне-воскресные классы Иваново-Вознесенской рисовальной школы. Работал до революции на фабрике «Никанора Дербенёва сыновья», с 1922 – в Центральной художественной мастерской при Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре, с 1931 – в Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре, с 1934 – на Большой Кохомской мануфактуре.

Барбеева Анна Сергеевна (1904 – после 1958) – художник текстильного рисунка. Окончила художественный рабфак в 1924 и ВХУТЕИН в Москве в 1930. Участница выставок ОМАХР. В 1931–1933 – художник Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре. В 1936–1938 – художник Яковлевского льнокомбината.

Богословская Ольга Васильевна (1905–1988) – художник текстильного рисунка. Окончила Мстёрский художественно-промышленный техникум в 1929. С 1929 работала на фабрике «Красная Талка», с 1931 – в Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре, в 1934–1961 – художник Фабрики им. рабочего Ф. Зиновьева. Член Союза художников СССР с 1934.

Бурылин Дмитрий Петрович (годы жизни неизвестны) – художник текстильного рисунка, старший брат С.П. Бурылина. Специального образования не имел. Обучался в рисовальной мастерской Товарищества Куваевской мануфактуры, затем работал на этом предприятии художником. До революции работал также на фабриках Товариществ Шуйской мануфактуры и наследников Н.Ф. Зубкова. С 1922 – художник Центральной художественной мастерской при Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре.

Бурылин Сергей Петрович (1879–1942) – художник текстильного рисунка. Специального образования не имел. С 1892 учился в рисовальной мастерской Товарищества Куваевской мануфактуры, затем работал на этом предприятии художником. С 1923 – ведущий художник Центральной художественной мастерской при Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре, в 1931 переведён в Центральную художественную мастерскую при Сосневской объединённой мануфактуре, с 1934 работал на Новой Ивановской мануфактуре.

Васильева Раиса Евгеньевна (1902–1983) – художник текстильного рисунка. Окончила текстильный факультет ВХУТЕИНа в 1930.

Волков Владимир Александрович (годы жизни неизвестны) – художник текстильного рисунка, в 1930-е – 1950-е – ведущий художник Яковлевского льнокомбината.

Голубев Андрей Григорьевич (1884–1943) – художник текстильного рисунка. Окончил Иваново-Вознесенскую рисовальную школу в 1901. Работал до революции на фабрике Товарищества мануфактур П. Витовой с сыновьями, фабрике А.М. Гандурина с братьями. С 1922 работал в Центральной художественной мастерской при Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре, с 1931 – в Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре, с 1 января 1934 – на Сосневской объединённой мануфактуре, с сентября 1934 – на Ташкентском хлопчатобумажном комбинате. Авторство А.Г. Голубева установлено в ходе работы над данным изданием.

Голубев Григорий Макарович (1860–1929) – художник текстильного рисунка, родоначальник династии художников Голубевых. Специального образования не имел, в 1875 обучался в рисовальной мастерской Товарищества Куваевской мануфактуры. В 1881–1884 – рисовальщик Товарищества «Н.М. Полушина наследники», в 1884–1920 – художник Товарищества мануфактур П. Витовой с сыновьями (с 1919 – Петришевская мануфактура). С 1920 занимался иконописанием.

Гурковская Вера Валентиновна (1908–2002) – художник текстильного рисунка. Окончила Мстёрский художественно-промышленный техникум в 1929. В 1929–1930 работала на Фабрике им. Г.К. Королёва, в 1931–1933 – в Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре, в 1934–1942 – на Сосневской мануфактуре (в 1937–1942 заведовала художественной мастерской), в 1943–1964 заведовала художественной мастерской Новой Ивановской мануфактуры. Член Союза художников СССР с 1933.

Захаров Александр Иванович (годы жизни неизвестны) – художник текстильного рисунка, в 1930-е – 1950-е – ведущий художник Яковлевского льнокомбината.

Илларионов Сергей Иосифович (1906–1982) – художник текстильного рисунка. С 1923 – ученик художника Сосневской отделочной фабрики; окончил профшколу Сосневской объединённой мануфактуры в 1927. В 1928–1930 учился во ВХУТЕИНе в Москве, но не окончил его. На выставке «Советский бытовой текстиль» в Москве (1928) экспонировался юбилейный головной платок по рисунку С.И. Илларионова, посвящённый 60-летию со дня рождения М. Горького. В 1932–1966 – художник Сосневской отделочной фабрики. Участник Великой Отечественной войны. Член Союза художников СССР с 1956.

Иоксимович Чедомир Милитевич (годы жизни неизвестны) – историк русского предпринимательства и ткацкий и шерстяной фабрично-мануфактурной промышленности, редактор-издатель журнала «Вестник мануфактурной промышленности». В 1905–1907 – один из инициаторов создания и преподаватель класса ткацкого рисования в Иваново-Вознесенской рисовальной школе.

Кочергин Евгений Михайлович (годы жизни неизвестны) – инженер-колорист. Специального образования не имел, в 1912 – слушатель Иваново-Вознесенской школы колористов. В 1912–1913 работал на фабрике Товарищества Шлиссельбургской мануфактуры, с 1914 заведовал производством химического завода «Русско-краска» (Москва). В 1922 возглавлял химическую лабораторию Центрального воздухоплавательного парка РККА, затем химическую лабораторию Иваново-Вознесенского промышленного института. С 1 сентября 1922 – инженер-колорист Иваново-Вознесенской мануфактуры Владимирского текстильного треста. С 1923 – уполномоченный по контролю химических заводов Главного управления военной промышленности СССР (Москва).

Лапшина Елизавета Сергеевна (1893–?) – художник текстильного рисунка. Окончила текстильный факультет ВХУТЕИНа в Москве в 1928. Ранний этап творческой деятельности – создание тематических рисунков для ткани, многие из которых печатались на Сосневской объединённой мануфактуре.

Леонов Владимир Петрович (1902–1942) – живописец. Окончил ВХУТЕИН в Москве в 1930. В этом же году работал в Центральной художественной мастерской при Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре. Член Союза художников СССР с 1934. Авторство В.П. Леонова установлено в ходе работы над данным изданием.

Леонов Пётр Григорьевич (1870–1941) – художник текстильного рисунка. Обучался на вечерне-воскресных курсах Императорского Строгановского художественно-промышленного училища и работал на фабрике А. Гюбнера в Москве. В 1893 поступил на фабрику Товарищества Куваевской ситценабивной мануфактуры. С 1922 возглавлял Центральную художественную мастерскую при Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре, с 1931 – Центральную художественную мастерскую при Сосневской объединённой мануфактуре, в 1934–1941 – художественную мастерскую Большой Ивановской мануфактуры. Награждён орденом Ленина в 1939. Авторство П.Г. Леонова в большинстве случаев установлено в ходе работы над данным изданием.

Лехтман-Заславская Дина Самойловна (1899–1987) – художник текстильного рисунка. Окончила Одесское художественное училище, живописный факультет Одесского института изобразительных искусств, в 1929 – текстильный факультет ВХУТЕИНа в Москве. В 1930–1932 – художник Первой московской ситценабивной фабрики. В последующие годы занималась художественным оформлением декоративных тканей и ковров, в том числе в 1936–1941 – на ковровой фабрике Обуховского комбината, в 1945–1948 – в экспериментальной ковровой лаборатории при Институте художественной промышленности.

Логонов Сергей Васильевич (1881–1941) – художник текстильного рисунка. Окончил Иваново-Вознесенскую рисовальную школу в 1901. До революции работал на фабриках Товарищества Куваевской ситценабивной мануфактуры, торгового дома «З. Кокушкин и К. Маракушев». С 1922 – в Центральной художественной мастерской при Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре, в 1931–1933 – в Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре, с 1934 – на Большой Ивановской мануфактуре.

Маркина Зинаида Дмитриевна (1907–1994) – художник текстильного рисунка. В 1931 непродолжительное время работала в Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре.

Маслов Владимир (?) И. (?–1928) – художник текстильного рисунка. Окончил Императорское Строгановское художественно-промышленное училище в 1909. Работал на фабрике Товарищества мануфактур А. Каретниковой с сыном в с. Тейково (в 1920-е – Тейковская мануфактура). Наиболее известен созданный по его рисунку сатин «Трактор» («Индустриализация деревни») (Кат. 009 Т), экспонировавшийся в 1928 на выставке «Бытовой советский текстиль» в Москве.

Матвеев Александр Николаевич (1890–1946) – художник текстильного рисунка. Окончил Иваново-Вознесенскую рисовальную школу в 1906. Художник Сосневской мануфактуры.

Матвеева Раиса Гавриловна (1906–1986) – живописец. В 1925–1930 работала в Центральной художественной мастерской при Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре.

Медведев Александр Семёнович (1869–1944) – художник текстильного рисунка. Специального образования не имел, обучался на фабриках Товарищества мануфактур наследников Н.Ф. Зубкова и Куваевской ситценабивной мануфактуры. С 1922 работал в Центральной художественной мастерской при Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре, в 1931–1933 – в Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре, с 1934 – на Большой Ивановской мануфактуре.

Мельников Николай Николаевич (1899–1969) – живописец. Окончил Свободные государственные мастерские в Москве в 1922. Заведовал изостудией Иваново-Вознесенского Пролеткульта. Член АХРР–АХР с 1927, член Союза художников СССР с 1934.

Миллионов Александр Павлович (1883–?) – художник текстильного рисунка. Специального образования не имел, посещал вечерне-воскресные классы Иваново-Вознесенской рисовальной школы. До революции учился и работал в рисовальной мастерской Товарищества мануфактур «Никанора Дербенёва сыновья», затем на фабрике А.М. Гандурина с братьями. С 1922 работал художником Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры, в 1931–1933 – в Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре, с 1934 – на Фабрике им. рабочего Ф. Зиновьева.

Митяев Иван Иванович (1883–?) – художник текстильного рисунка. Специального образования не имел, посещал вечерне-воскресные классы Иваново-Вознесенской рисовальной школы. До революции работал на фабрике «Никанора Дербенёва сыновья». В 1931–1933 – художник Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре.

Модоров Фёдор Александрович (1890–1976) – художник-портретист, автор историко-революционных и жанровых картин. Организатор и первый директор (1918–1922) Мстёрского художественно-промышленного техникума и художественной школы-коммуны. С 1923 – член АХРР–АХР, член-корреспондент Академии художеств СССР. Народный художник РСФСР. В 1939–1941 преподавал во Всесоюзном государственном институте кинематографии, в 1948–1962 – ректор Московского государственного художественного института им. В.И. Сурикова. Его имя носит Мстёрский художественный техникум.

Назаревская Мария Сергеевна (1898 – после 1982) – художник текстильного рисунка, мастер ковроделия, педагог. Окончила текстильный факультет ВХУТЕИНа в Москве в 1929. Одна из организаторов текстильной секции ОМАХР. Ранний этап творческой деятельности – создание тематических рисунков для тканей.

Невский Л.Н. (годы жизни неизвестны) – художник. Под его руководством и по его эскизам было выполнено праздничное убранство улиц Иваново-Вознесенска к 5-й годовщине Октября. В 1925 – преподаватель изостудии Иваново-Вознесенского Пролеткульта.

Нефёдов Иван Никандрович (1887–1976) – живописец. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества в 1912. В 1912–1916 учился в Высшем художественном училище при Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге. Член Союза художников СССР с 1932.

Нечваленко Павел Николаевич (1910–?) – художник текстильного рисунка. Специального образования не имел. В 1927–1930 – художник Центральной художественной мастерской при Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре. Авторство П.Н. Нечваленко в большинстве случаев установлено в ходе работы над данным изданием.

Никифоров Алексей Александрович (1874–1953) – заведующий Иваново-Вознесенской рисовальной школой, в 1898–1918 – преподаватель. Окончил Центральное училище технического рисования барона Штиглица со званием учёного рисовальщика в 1896.

Плиплин Михаил Александрович (годы жизни неизвестны) – гравёр Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры.

Преображенская Дарья Николаевна (1908–1972) – художник текстильного рисунка. Окончила текстильный факультет ВХУТЕИНа в Москве в 1929. Участница текстильной секции ОМАХР. В 1926–1927 – ученица, затем, до 1 сентября 1931, – художник Центральной художественной мастерской при Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре, позднее работала на Трёхгорной мануфактуре в Москве.

Райцер Лия Яковлевна (1902–1988) – художник текстильного рисунка, мастер ковроткачества, автор gobеленов и декоративных тканей для интерьеров. Окончила текстильный факультет ВХУТЕИНа в Москве в 1930. В 1928–1931 состояла в ОМАХР, в 1932 – организатор текстильной секции МОСХа. Ранний этап творческой деятельности – создание многочисленных тематических рисунков для тканей.

Савельев Степан Яковлевич (годы жизни неизвестны) – художник текстильного рисунка. Специального образования не имел, обучался в рисовальной мастерской Товарищества Куваевской ситценабивной мануфактуры, с 1896 работал на этом предприятии художником. С 1922 был художником Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры, в 1931–1933 – Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре, с 1934 – на Фабрике им. рабочего Ф. Зиновьева.

Силич Любовь Николаевна (1908 – после 1989) – театральный художник, художник текстильного рисунка. Окончила текстильный факультет ВХУТЕИНа в Москве в 1930. Участница текстильной секции ОМАХР. Ранний этап творческой деятельности – создание агитационных рисунков для тканей. Работала как художник по костюмам в театре, кино, цирке. Член Союза художников СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР с 1960.

Соколов Константин Петрович (1880–1932) – художник текстильного рисунка. Специального образования не имел, обучался в рисовальной мастерской фабрики Товарищества мануфактур Ивана Гарелина с сыновьями, затем, с 1906, работала на фабрике Товарищества Куваевской ситценабивной мануфактуры. С 1922 – художник Центральной художественной мастерской при Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре, в 1931–1932 – Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре. Авторство К.П. Соколова установлено в ходе работы над данным изданием.

Струсевич С.Е. (годы жизни неизвестны) – художник текстильного рисунка. Агитационные ткани по его рисункам выпускались на Сосневской объединённой мануфактуре.

Суриков Пётр Савельевич (1870–1943) – гравёр Товарищества Покровской мануфактуры П.Н. Грязнова в 1917–1930 (с 1919 – Сосневской мануфактуры).

Тимаков (имя и годы жизни неизвестны) – рисовальщик.

Титов Григорий Иванович (годы жизни неизвестны) – художник текстильного рисунка. Специального образования не имел, посещал вечерне-воскресные классы Иваново-Вознесенской рисовальной школы. До революции – ведущий художник Товарищества мануфактур П. Витовой с сыновьями. С 1923 – художник треста «Ивтекстиль», в 1931–1933 – Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре. С 1934 работал на фабрике «Красная Талка».

Ушаков Александр Николаевич (1889–1949) – художник текстильного рисунка. Обучался в Иваново-Вознесенской рисовальной школе, до революции работал на фабрике Товарищества Куваевской ситценабивной мануфактуры, с 1922 – художник Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры, в 1931–1932 – Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре.

Словарь предпринимателей и фабрикантов

Федосеева Ольга Ивановна (1903–?) – художник текстильного рисунка. Окончила текстильный факультет ВХУТЕИНа в Москве в 1930. Ранний этап творческой деятельности – создание тематических рисунков для тканей. В 1931 – художник Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре.

Хвостенко Михаил Вениаминович (1902–1976) – художник текстильного рисунка. Окончил живописный факультет ВХУТЕИНа в Москве в 1930. Участник выставок текстильной секции ОМАХР. Ранний этап творческой деятельности – создание тематических рисунков для тканей. Работал на Трёхгорной мануфактуре в Москве.

Хохлычев Иван Петрович (1891–1983) – художник текстильного рисунка. Окончил Иваново-Вознесенскую рисовальную школу в 1906. До революции работал на фабрике торгового дома «Никона Гарелина сыновья», с 1923 – художник треста «Ивтекстиль», в 1931–1933 – Центральной художественной мастерской при Сосневской объединённой мануфактуре, в 1934–1979 – на фабрике «Красная Талка». Член Союза художников СССР с 1933.

Чернов-Плётский Леонид Михайлович (1883–1943) – живописец. В 1913 окончил Императорскую Академию художеств в Санкт-Петербурге. Автор рисунков первых агитационных платков (1922). Репрессирован в 1937, расстрелян.

Чутков Александр Михайлович (годы жизни неизвестны) – художник текстильного рисунка, в 1920-е – художник Бонячкинской мануфактуры.

Шуко Кира А. (годы жизни неизвестны) – художник текстильного рисунка. В 1928 на выставке «Советский бытовой текстиль» в Москве среди работ студентов текстильного факультета ВХУТЕИНа экспонировалась ткань «Деревенский комсомол», за которую К.А. Шуко получила премию 2-й степени (Кат. 025 Т).

Бакакин Иван Александрович (годы жизни неизвестны) – плётский купец, учредитель Товарищества Волжской мануфактуры бумажных и льняных изделий П. **Миндовского** и И. Бакакина в с. Наволоки Кинешемского у. Костромской губ. (1880).

Балин Асикрит Яковлевич (1816–1885) – владелец красильного заведения в с. Дунилово (с 1852), Южской прядильной фабрики (с 1865), основатель Товарищества мануфактур А.Я. Балина (1885) во Владимирской губ.; купец 2-й (с 1852), 1-й (с 1857) гильдии.

Балины – династия текстильных фабрикантов, владевших фабриками в с. Дунилово Шуйского у. (с 1852) и в с. Юже Вязниковского у. (с 1865), а также Шуйско-Тезинской фабрики (с 1908).

Баранов Александр Иванович (?–1878) – владелец ситценабивной фабрики, учредитель торгового дома «А. и А.И. Барановы» (1863) в с. Карабаново близ г. Александров.

Баранов Асаф Иванович (1834–1906) – совладелец ситценабивной фабрики, соучредитель торгового дома «А. и А.И. Барановы» (1863) в с. Карабаново близ г. Александров, основатель Товарищества Соколовской мануфактуры Асафа Баранова в с. Струнино Владимирской губ. (1876).

Баранов Иван Фёдорович (1801–1848) – владелец красильной мануфактуры в г. Александров. В 1846 построил ситценабивную фабрику возле с. Карабаново, получившую название Троицко-Александровская.

Баранов Фёдор Николаевич (годы жизни неизвестны) – крестьянин, основавший ручное производство ситцев в начале XIX века в г. Александров Владимирской губ.

Бурылин Диодор Андреевич (1786–1860) – крепостной крестьянин, основавший в 1812 ручное ситценабивное производство в с. Иваново.

Бурылин Дмитрий Геннадьевич (1852–1924) – фабрикант, меценат, коллекционер «редкостей и древностей», почётный потомственный гражданин Иваново-Вознесенска. С 1876 возглавлял родовое текстильное предприятие Бурылиных, купец 2-й (с 1876), 1-й (с 1899) гильдии. В 1909 на базе фабрики организовал акционерные предприятия «Товарищество мануфактур Д.Г. Бурылина» и «Товарищество Шуйско-Егорьевской мануфактуры». Почётный попечитель Иваново-Вознесенской рисовальной школы. 26 декабря 1914 усилиями Д.Г. Бурылина был открыт Музей промышленности и искусства в Иваново-Вознесенске. После революции работал в музее главным хранителем.

Бурылин Николай Геннадьевич (1850–1928) – фабрикант, меценат, с 1872 – владелец текстильного предприятия Куваевых в Иваново-Вознесенске. В 1887 учредил Товарищество Куваевской ситценабивной мануфактуры. В 1910 Н.Г. Бурылину и его жене Н.Х. Бурылиной (урожд. Куваевой) за строительство больницы в качестве дара Иваново-Вознесенску было присвоено звание почётных граждан города.

Витов Яков Фёдорович (1763–1810-е) – крестьянин, основатель ручного набойного заведения в с. Иваново (1780-е).

Витова Прасковья Ивановна (1810–1889) – иваново-вознесенская купчиха 1-й гильдии, соучредитель акционерного предприятия «Товарищество мануфактур Прасковьи Витовой с сыновьями» (1887) в Иваново-Вознесенске.

Витовы Фёдор (1834–1899) и Александр (1838–1909) Никитичи – сыновья П.И. Витовой, соучредители Товарищества мануфактур Прасковьи Витовой с сыновьями (1887) и Товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры (1880).

Гандурин Антон Ермолаевич (1796–1854) – крепостной крестьянин, купец 3-й гильдии (с 1829), основатель ситценабивной мануфактуры в с. Иваново (1828).

Гандурин Антон Михайлович (1848–1910) – текстильный фабрикант, глава предприятия «Фабрика Антона Михайловича Гандурина с братьями», купец 2-й (с 1863), 1-й (с 1880) гильдии. Почётный смотритель Иваново-Вознесенской рисовальной школы (1898–1910).

Гандурин Владимир Антонович (1873–1925) – текстильный фабрикант, инженер-технолог, глава Товарищества мануфактур А.М. Гандурина с братьями (1911), директор правления Иваново-Вознесенского товарищества механических изделий (1908).

Гандурины Алексей (1855–1928) и Сергей (1858–1930) Михайловичи – текстильные фабриканты, соучредители Фабрики А.М. Гандурина с братьями (1880) в Иваново-Вознесенске.

Гандурины Николай (1851–1919) и Лаврентий (1852–1924) Михайловичи – текстильные фабриканты, купцы 2-й (с 1878), 1-й (с 1890) гильдии, учредители Товарищества мануфактур Н. и Л. Гандуриных (1899) в Иваново-Вознесенске.

Гарелин Иван Матвеевич (1727–1802) – крепостной крестьянин, основатель ручного производства тканей в с. Иваново (1751).

Гарелин Иван Никонович (1820–1884) – фабрикант, купец (с 1854), основатель самой крупной ситценабивной мануфактуры в Вознесенском посаде (1855), учредитель Товарищества мануфактур Ивана Гарелина с сыновьями (1883) в Иваново-Вознесенске.

Гарелин Яков Петрович (1820–1890) – текстильный фабрикант, купец 1-й гильдии, общественный деятель, благотворитель, краевед. Первым в с. Иваново установил механические ткацкие станки на своей фабрике (1853). В 1878 передал предприятие в аренду П.Н. Грязнову.

Гарелины Иван (1855–1903), Мефодий (1853–?), Александр (1847–1915), Владимир (1842–1873), Никон (1851–1898) и Сергей (1858–1882) Ивановичи – соучредители Товарищества мануфактур Ивана Гарелина с сыновьями (1883) в Иваново-Вознесенске.

Гарелины Мефодий (1836–1909), Сергей (1832–1884) и Фёдор (1842–1884) Никоновичи – основатели торгового дома «Никона Гарелина сыновья» (1866) в Иваново-Вознесенске.

Гарелины Никон (1800–1857) и Пётр (1788–1844) Мефодьевичи – промышленники, установившие в 1832 первую в с. Иваново паровую машину, купцы 2-й (с 1829), 1-й (с 1839) гильдии, разделившие родовое предприятие в 1843.

Горбунов Александр Климентьевич (сер. 1830-х – 1889) – владелец ткацкой и прядильной фабрик в с. Серeda Нерехтского у. Костромской губ., соучредитель Товарищества бумаготкацкой мануфактуры братьев Г. и А. Горбуновых (1882).

Горбунов Григорий Климентьевич (1834–1924) – владелец ткацкой и прядильной фабрик в с. Серeda Нерехтского у. Костромской губ. (с 1859), владелец ткацкой фабрики в с. Колобово Ковровского у. (с 1879), соучредитель и директор-распорядитель Товарищества бумаготкацкой мануфактуры братьев Г. и А. Горбуновых (1882).

Горбунов Осип Афанасьевич (?–1845) – крестьянин, основатель ткацкой ручной мануфактуры в с. Серeda Нерехтского у. Костромской губ.

Грязнов Пётр Николаевич (1825–1891) – арендатор ситце-платочно-набивной фабрики Я.П. **Гарелина** (с 1878), купец 3-й гильдии; после его смерти наследники выкупили фабрику и учредили Товарищество Покровской мануфактуры П.Н. Грязнова в Иваново-Вознесенске (1892).

Гюбнер Альберт Осипович (ок. 1818–1890) – купец 1-й гильдии, основатель и владелец ситценабивного производства в Москве (1846), учредитель Товарищества ситценабивной мануфактуры Альберта Гюбнера в Москве (1871).

Дербенёв Никанор Тимофеевич (1813–1886) – владелец ситценабивной мануфактуры в Иваново-Вознесенске (с 1875), купец 3-й (с 1855), 2-й (с 1863), 1-й (с 1877) гильдии.

Дербенёв Тимофей Васильевич (?–1855) – крестьянин, основатель ручного производства тканей в д. Аграфенино и Растилково Ковровского у. Владимирской губ. (1822), купец 3-й гильдии (с 1839).

Дороднов Василий Фёдорович (?–1886) – крестьянин, основатель ручной ткацкой мануфактуры в с. Яковлевское близ д. Рогачёво Нерехтского у. Костромской губ. (1860).

Зубков Александр Фёдорович (1842–1881) – текстильный фабрикант, соучредитель торгового дома «Николай и Александр братья Зубковы» (1865), после его раздела – владелец ткацкой фабрики, на базе которой было основано Товарищество (Компания) Иваново-Вознесенской мануфактуры, пайщик предприятия.

Зубков Николай Фёдорович (1838–1876) – текстильный фабрикант, соучредитель торгового дома «Николай и Александр братья Зубковы» (1865), после его раздела – владелец ситценабивной фабрики, на базе которой было основано Товарищество мануфактур наследников Н.Ф. Зубкова в Иваново-Вознесенске.

Зубков Пётр Афанасьевич (1786–1864) – крепостной крестьянин, купец 3-й гильдии (с 1830), основатель ситценабивной мануфактуры в Дмитриевской слободе.

Зубкова Н.Ф. наследники: Фёдор (1863–?), Николай (1866–1906), Александр (1859–1906), Пётр (1865–1909), Леонид (1867–1912), Сергей (1869–?), Алексей (1870–1911) Николаевичи; Вера (1858–?), Лидия (1862–?), Мария (1873–?) Николаевны.

Калашников Михаил Николаевич (годы жизни неизвестны) – основатель и владелец чугунолитейного и механического завода в Иваново-Вознесенске (с 1908).

Каретников Василий Степанович (1829–1880) – глава паевого Товарищества мануфактур «Александра Каретникова с сыном» (с 1876) в с. Тейково Шуйского у. Владимирской губ.

Каретников Пётр Семёнович (1718–1774) – московский купец, основатель ручного ситценабивного производства в с. Тейково Шуйского у. Владимирской губ. (1765).

Каретникова (урожд. Хлебникова) Александра Дмитриевна (1810–1871) – жена тейковского фабриканта С.И. Каретникова, после смерти мужа – купчиха 1-й гильдии. Мать В.С. Каретникова, глава учреждённого им торгового дома А. Каретниковой с сыном. Активно занималась благотворительностью, на её средства были проведены реставрационные работы храмового комплекса в с. Тейково.

Каретниковы – династия текстильных фабрикантов, монополисты в с. Тейково Шуйского у. Владимирской губ. Владельцы одного из самых крупных предприятий Иваново-Вознесенского текстильного региона. На их средства в селе содержались школа, больница, богадельня.

Кашинцевы Дмитрий Алексеевич (1740–1780-е) и Иван Родионович (1786–1811) – резчики набойных досок «манер» в с. Иваново; первыми начали применять латунные вставки в деревянных «манерах».

Клюшников Иосиф Васильевич (?–1917) – учредитель Товарищества Писцовской льняной мануфактуры И.В. Клюшникова в с. Ново-Писцово Кинешемского у. Костромской губ. (1895).

Кноп Иоганн Людвиг (1821–1894) – санкт-петербургский купец 1-й гильдии, барон (1877). Представитель машиностроительной фирмы братьев Платт (Platt Brothers) в России (с 1850-х), владелец конторы в Новом Орлеане (Северная Америка) и Бомбее (Индия); после хлопкового кризиса, вызванного гражданской войной в Американских штатах (1861–1865), – монополист в области сбыта хлопка в России. Основатель и владелец крупнейшей прядильно-ткацкой фабрики (1857) на о. Кренгольм недалеко от г. Нарва, учредитель Товарищества Кренгольмской мануфактуры, монополист на российском рынке торговли пряжей (с 1860-х).

Коковин Сергей Иванович (годы жизни неизвестны) – основатель (совместно с А.Г. **Толчевским**) механического завода в г. Шуя (1887).

Кокорев Иван Александрович (годы жизни неизвестны) – владелец и учредитель Товарищества мануфактур Герасима **Разорёнова** и Ивана Кокорева (1894) в с. Тезино Кинешемского у. Костромской губ.

Кокушкин Захар Леонтьевич (1809–1889) – основатель и совладелец торгового дома «З. Кокушкин и К. **Маракушев**» (с 1886) в Иваново-Вознесенске.

Кокушкины Афанасий Васильевич (1806–1880), купец 2-й гильдии (с 1835) и Козьма Васильевич (1811–1870) – владельцы текстильной фабрики в с. Лежнево Шуйского у. Владимирской губ. (с 1844) и Шуйско-Тезинской фабрики в г. Шуя (с 1868). В 1908 их наследники продали фабрику в Шуе **Балиным**.

Коновалов Александр Иванович (1875–1948) – соучредитель и директор правления Товарищества мануфактур И. Коновалова с сыном в с. Бонячки и пос. Каменка Кинешемского у. Костромской губ. (с 1897), министр торговли и промышленности во Временном правительстве (1917).

Коновалов Иван Александрович (1847–1899) – учредитель Товарищества мануфактур И. Коновалова с сыном в с. Бонячки и пос. Каменка Кинешемского у. Костромской губ. (1897).

Коновалов Иван Капитонович (1872–?) – текстильный фабрикант, владелец красильной фабрики в с. Бонячки Кинешемского у. Костромской губ. (с 1891), основатель Анненской мануфактуры (1903) в д. Алексеиха около г. Кинешма.

Коновалов Николай Викторович (1858–1914) – основатель и владелец бумаготкацкой фабрики в с. Никольское Кинешемского у. Костромской губ. (1881–1893).

Коновалов Пётр Кузьмич (1781–1846) – крепостной крестьянин, основатель ручного красильного производства в с. Бонячки Кинешемского у. Костромской губ. (1812), купец 2-й гильдии (с 1827).

Кормилицын Михаил Максимович (?–1896) – фабрикант, соучредитель Товарищества Никанора **Разорёнова** и Михаила **Кормилицына** (1882) в с. Тезино Кинешемского у. Костромской губ., зять Н.А. Разорёнова.

Красильщиков Григорий Михайлович (?–1820) – государственный крестьянин, владелец небольшого красильного заведения в с. Родники Юрьевоцкого у. Костромской губ. (1818).

Красильщикова (урожд. Хонина) Анна Михайловна (1835–1902) – жена М.А. Красильщикова, после смерти мужа – владелица ткацкой и красильной фабрик Красильщиковых. В 1888 передала управление сыновьям; соучредитель паевого Товарищества мануфактур Анны Красильщиковой с сыновьями (1894).

Красильщико Иван (1855–1920), Фёдор (1858–1918), Пётр (1861–1914) и Николай (1863–1920, потомственный дворянин с 1901) Михайловичи – учредители паевого Товарищества мануфактур Анны Красильщиковой с сыновьями (1894).

Крым Евстафий Семёнович (?–1900) – крестьянин, основатель ручной ткацкой мануфактуры в с. Яковлевское близ д. Рогачёво Нерехтского у. Костромской губ. (1870).

Куваев Яков Ефимович (1756–1833) – крепостной крестьянин, основатель ручного ситценабивного производства в с. Иваново (1817).

Куваевы – династия текстильных фабрикантов. Имя Куваевых носила паевое товарищество и больница, построенная Н.Г. и Н.Х. Бурлылиными в 1910 в Иваново-Вознесенске.

Леонтьев Фёдор Иванович (1867–?) – шуйский помещик, соучредитель торгового дома «А. и М. **Толчевские** и Ф.И. Леонтьев, механический завод» (1890) и Товарищества механического завода А. и М.Г. Толчевских и Ф.И. Леонтьева (1903), директор правления Товарищества (с 1903).

Лепёшкин Василий Лонгинович (?–1840) – московский купец, основатель (1838) и владелец химического завода в Иваново-Вознесенске.

Лепёшкин Николай Васильевич (?–1882) – московский купец 1-й гильдии, владелец химического завода в Иваново-Вознесенске. В 1888 его наследники учредили торговый дом «Н.В. Лепёшкина сыновья».

Маракушев Константин Иванович (1842–1905) – текстильный фабрикант, купец 1-й гильдии, совладелец торгового дома «З. **Кокушкин** и К. Маракушев» в Иваново-Вознесенске (с 1886).

Миндовский Иван Иванович (?–1853) – крепостной крестьянин, основатель красильного производства в с. Старая Гольчиха Кинешемского у. Костромской губ., купец 2-й гильдии (с 1841).

Миндовский Пётр Галактионович (1856–1931) – купец 1-й гильдии, учредитель Товарищества Волжской мануфактуры бумажных и льняных изделий П. Миндовского и И. **Бакакина** в с. Наволоки Кинешемского у. Костромской губ. (1880).

Напалков Алексей Петрович (1771–?) – крепостной крестьянин, основатель набивного ручного производства в с. Иваново (1812). В 1886 Напалковы продали фабрику Н.М. и Л.М. **Гандуриным**.

Новиков Авксентий Никанорович (1834–1898) – владелец ситценабивной фабрики в Иваново-Вознесенске (с 1872), совладелец ткацкой фабрики (бывш. А.Ф. **Зубкова**) в Иваново-Вознесенске (с 1869), соучредитель Товарищества (Компании) Иваново-Вознесенской мануфактуры (1880). После его смерти его жена Н.Н. Новикова (урожд. Фокина) сдавала в аренду (с 1907), а затем продала (1912) фабрику Д.Г. **Бурлылину**.

Павлов Михаил Алексеевич (1845–1915) – купец 2-й (с 1866), 1-й (с 1897) гильдии, соучредитель Товарищества Шуйской мануфактуры (1879), владелец товарищества (с 1883).

Павлова (урожд. Скворцова) Матрёна Ивановна (1860-е – 1904) – владелица родовых прядильно-ткацких фабрик в с. Середа и Писцово Нерехтского у. Костромской губ. (с 1892), учредитель Товарищества мануфактур, основанных И.И. **Скворцовым** (1897).

Полушин Николай Маркелович (1835–1897) – купец 1-й гильдии, владелец ситценабивной фабрики в Иваново-Вознесенске.

Полушин Филипп Иванович (1747–1811) – крепостной крестьянин, основатель набивного ручного производства (1783) в с. Иваново.

Полушина Татьяна Ивановна (1845–1907) – жена Н.М. Полушина, учредитель Товарищества «Н.М. Полушина наследники» в Иваново-Вознесенске (1897).

Полушина Н.М. наследники: Сергей (1865–?), Абрам (1868–?), Иван (1870–?), Александр (1871–?), Владимир (1873–?) Николаевичи; Мария (1861–1912), Наталья (1865–?) Николаевны.

Попов Фёдор Герасимович (1781–1852) – крепостной крестьянин (до 1828), владелец ручной ткацкой мануфактуры в с. Тейково Шуйского у. Владимирской губ. (1813), купец 2-й гильдии (с 1829), затем владелец ткацкой фабрики в г. Шуя (1832). Первым в регионе установил механические ткацкие станки на своей фабрике (1847). В 1861–1868 Поповы продали паи братьям А.В. и К.В. **Кокушкиным**.

Протасьев Иван Александрович (1802–1875) – помещик, имел обширные имения в Вязниковском у. Владимирской губ. Был предводителем уездного дворянства (1836–1838, 1842, 1857–1865). В 1859 купил с. Южа, где в 1860 построил механическую прядильную фабрику. В 1865 продал фабрику и южское поместье А.Я. **Балину**.

Прохоров Василий Иванович (1755–1815) – монастырский крестьянин Троице-Сергиевой лавры (до 1764), московский купец (с 1784), основатель (совместно с Ф.И. **Резановым**) ручной ситценабивной мануфактуры в Москве (1799).

Разорёнов Алексей Дмитриевич (1800–1839) – крепостной крестьянин, основатель ручного красильного производства в с. Тезино Кинешемского у. Костромской губ. (1822).

Разорёнов Герасим Дмитриевич (1800–1893) – крестьянин, основатель ручного красильного производства в с. Тезино Кинешемского у. Костромской губ. (1822). На основе мануфактуры было организовано Товарищество мануфактур Герасима Разорёнова и Ивана **Кокорева** (1894).

Разорёнов Дмитрий Андреевич (1776–1850) – крепостной крестьянин (до 1840), основатель ручного красильного производства в с. Тезино Кинешемского у. Костромской губ. (1822).

Разорёнов Никанор Алексеевич (1819–1889) – владелец родовой фабрики в с. Тезино Кинешемского у. Костромской губ., после её раздела в 1862 – учредитель Товарищества Никанора Разорёнова и Михаила **Кормилицына** (1882) в с. Тезино, преобразованного позднее в Товарищество «Большая Кинешемская мануфактура» (1908), купец 1-й гильдии (с 1863).

Разорёнова Наталья Фадеевна (1793–1862) – жена А.Д. Разорёнова, после смерти мужа – глава фабрик Разорёновых в с. Вичуга и Тезино Кинешемского у. Костромской губ. (1850), купчиха 2-й гильдии (с 1852).

Разорёновы Фёдор (1828–1899) и Александр (1838–1909) Алексеевичи – сыновья Н.Ф. Разорёновой, после смерти матери управляли ситценабивной мануфактурой; купцы 1-й гильдии (с 1863), учредители Товарищества Вичугских мануфактур братьев Ф. и А. Разорёновых (1884) в с. Вичуга Кинешемского у. Костромской губ.

Резанов Фёдор Иванович (годы жизни неизвестны) – крестьянин, основатель (совместно с В.И. **Прохоровым**) ручной ситценабивной мануфактуры в Москве (1799).

Романов Александр Степанович (1864–1914) – основатель механической ткацкой фабрики в с. Егорий Шуйского у. Владимирской губ. (1908), соучредитель и член правления Товарищества Шуйско-Егорьевской мануфактуры (1909).

Рубачёв Василий Куприянович (1816–1890?) – владелец ситце-платочно-набивной мануфактуры в г. Шуя Владимирской губ. (с 1863), купец 3-й (с 1856), 2-й (с 1866) гильдии. Первые ткацкие мануфактуры Рубачёвых существовали в сёлах близ г. Шуя с 1786.

Рубачёвы Василий (1841–1917) и Михаил (1847–1910) Васильевичи – совладельцы ситценабивной фабрики в г. Шуя Владимирской губ. (с 1885), соучредители Товарищества мануфактур братьев М. и В. Рубачёвых (1910).

Севрюгов Павел Фёдорович (1842–1913?) – купец 1-й гильдии (с 1884), основатель и владелец текстильной фабрики в д. Вандышки Кинешемского у. Костромской губ.

Сеньков Иосиф Иосифович (Осип Осипович) (1814–1872) – купец 2-й гильдии, совладелец льняной фабрики братьев Сеньковых в г. Вязники Владимирской губ. (с 1861), основатель льнопрядильной фабрики в посаде Лучез Юрьевоцкого у. Костромской губ. (1861); владелец этой фабрики после раздела фирмы братьев Сеньковых (1870).

Сидоров Сосипатр Дмитриевич (?–1888) – основатель и владелец льняной ткацкой мануфактуры в с. Яковлевское Нерехтского у. Костромской губ. (1848), учредитель Товарищества льняной мануфактуры Сосипатра Сидорова (1884).

Симонова (урожд. Крымова) Капитолина Евстафьевна (1866–1921) – владелица Рогачёвской мануфактуры льняных изделий наследницы Е.С. Крымова К.Е. Симоновой в с. Яковлевское Нерехтского у. Костромской губ. (1903).

Сироткин Макар Антонович (годы жизни неизвестны) – основатель льноткацкой механической фабрики в д. Марфино Кинешемского у. Костромской губ. (1901).

Сворцов Иван Иванович (?–1892) – владелец родовой прядильно-ткацкой фабрики в с. Серeda Нерехтского у. Костромской губ. (с начала 1840-х), владелец ткацкой фабрики в с. Писцово там же (1889), купец 2-й, затем 1-й (с 1866) гильдии. Его имя носило товарищество, учреждённое его дочерью М.И. Павловой в 1897.

Сворцов Иван Никитович (годы жизни неизвестны) – плёсский купец, основатель ручной ткацкой мануфактуры в с. Серeda Нерехтского у. Костромской губ. (1830).

Смоляковы Егор и Иов Григорьевичи (годы жизни обоих неизвестны) – крестьяне, основатели и владельцы чугунолитейного и механического завода в с. Иваново (1858).

Соков Осип Степанович (1743–1801) – крепостной крестьянин, владелец первой в с. Иваново ситцепечатной мануфактуры (1787), резчик досок «манер», автор текстильных рисунков, талантливый химик – автор заварного способа крашения ткани. Положил начало ситцепечатному производству в Ивановском крае.

Толчевский Александр Григорьевич (1866–?) – шуйский купец, основатель (совместно с С.И. Коковиним) механического завода в г. Шуя (1887), учредитель торгового дома «А. и М. Толчевские и Ф.И. Леонтьев, механический завод» (1890) и Товарищества механического завода А. и М.Г. Толчевских и Ф.И. Леонтьева (с 1903), владелец небольших ткацких фабрик в Шуе.

Толчевский Михаил Григорьевич (1871–?) – совладелец и соучредитель торгового дома «А. и М. Толчевские и Ф.И. Леонтьев, механический завод» (1890) и Товарищества механического завода А. и М.Г. Толчевских и Ф.И. Леонтьева (с 1903) в г. Шуя.

Фокин Никон Николаевич (1819–1897) – владелец ситценабивной фабрики в Иваново-Вознесенске (с 1872), совладелец ткацкой фабрики (бывш. А.Ф. Зубкова) в Иваново-Вознесенске (с 1869), соучредитель Товарищества (Компани) Иваново-Вознесенской мануфактуры (1880).

Фокин Яков Никонович (1839–1910) – владелец ситценабивной фабрики в Иваново-Вознесенске (с 1877).

Циндель Эмиль Иванович (1811–1874) – учредитель и владелец Товарищества ситценабивной мануфактуры «Эмиль Циндель» в Москве (1874–1918).

Шипов Дмитрий Павлович (годы жизни неизвестны) – дворянин, основатель (1830-е) и владелец (до 1882) механического завода в с. Иваново, на базе которого позже было создано Иваново-Вознесенское товарищество механических изделий.

Штиглиц Александр Людвигович фон (1814–1884) – финансист, промышленник, меценат. В 1843 после смерти отца занял должность придворного банкира. В 1855 занимался постройкой железных дорог, в 1857 стал соучредителем Главного общества российских железных дорог. В 1860, когда его банк был преобразован в Государственный банк, назначен управляющим. Основал в г. Нарва суконную и льнопрядильную фабрики, преобразованные в 1880 в Товарищество Нарвской суконной мануфактуры. На его средства в Петербурге было открыто и содержалось Центральное училище технического рисования, филиальным отделением которого была Иваново-Вознесенская рисовальная школа (с 1898).

Щербаков Александр Григорьевич (1819–1891) – купец 2-й (с 1853), 1-й (с 1863) гильдии, владелец льняной мануфактуры в с. Кохма Шуйского у. Владимирской губ. (с 1850-х), учредитель Товарищества мануфактур льняных изделий Александра Щербакова с сыновьями (1891).

Щудров Осип Иванович (1793–1860) – крестьянин, владелец набивного заведения в с. Иваново; в середине XIX века выкупил приказную избу князей Черкасских и приспособил её под набойный корпус; купец 3-й гильдии (с 1857). Ныне в Щудровской палатке размещается выставочный зал ИГИКМ.

Ямановский Геннадий Миронович (1848–1918) – текстильный фабрикант; в 1917 продал ткацкую фабрику в Иваново-Вознесенске Товариществу Куваевской ситценабивной мануфактуры.

Ямановский Михаил Иванович (1717–1792) – крестьянин, основатель полотняной мануфактуры близ с. Иваново (1751).

Ямановский Михаил Иванович (1769–1842) – владелец крупных ткацкой и ситценабивной фабрик в с. Иваново, глава местной старообрядческой общины. Приобрёл после смерти О.С. Сокова (1801) его мануфактуру, ликвидировал производство и пожертвовал здание фабрики для устройства раскольничьей часовни; перестройка осуществлялась по проекту итальянского архитектора Гауденцио Маричелли на деньги М.И. Ямановского.

Ясюнинский Арсений Васильевич (1834–1888) – соучредитель торгового дома «В. Е. и А. Ясюнинские» (1869) и Товарищества мануфактур В. Е. и А. Ясюнинских (1887) в с. Кохма Шуйского у. Владимирской губ.

Ясюнинский Василий Никитич (1815–1881) – крепостной крестьянин (до 1848), купец 2-й (с 1851), 1-й (с 1863) гильдии, соучредитель торгового дома «В. Е. и А. Ясюнинские» (1869) в с. Кохма Шуйского у. Владимирской губ.

Ясюнинский Евтихий Никитич (1817–1889) – крепостной крестьянин (до 1848), купец 3-й (с 1851), 2-й (с 1855), 1-й (с 1863) гильдии; соучредитель торгового дома «В. Е. и А. Ясюнинские» (1869) и Товарищества мануфактур В. Е. и А. Ясюнинских (1887) в с. Кохма Шуйского у. Владимирской губ.

Ясюнинский Никита Алексеевич (1780–1823) – крепостной крестьянин, основатель ситценабивного заведения в с. Кохма Шуйского у. Владимирской губ. (1822).

Словарь предприятий и учреждений

Названия предприятий и учреждений выстроены в Словаре в алфавитном порядке и даны в инверсии: если название содержит фамилию владельца или лица, в честь которого названо предприятие, эта фамилия вынесена на первое место.

Для каждого предприятия указано его местонахождение – город, село, деревня и т.п., а также район (уезд) и область (губерния). При этом следует иметь в виду, что некоторые населённые пункты в ходе истории меняли административную принадлежность. В частности, после создания в 1918 году Иваново-Вознесенской губернии к ней отошли от Костромской губернии уезды Кинешемский, Юрьевецкий и часть Нерехтского, а от Владимирской – Шуйский, часть Суздальского и часть Ковровского уездов. В 1929 году была образована Ивановская промышленная область (ИПО) с центром в Иваново-Вознесенске, в которой было восемь округов: Александровский, Владимирский, Иваново-Вознесенский, Шуйский, Кинешемский, Костромской, Ярославский и Рыбинский.

Для всех предприятий указаны даты их основания (в случае отсутствия точной даты дана приблизительная датировка), их производственный профиль и название в настоящее время. Для дореволюционных предприятий указаны также даты национализации и названия, под которыми они существовали в дальнейшем. Для предприятий советского времени, созданных на основе национализированных дореволюционных, для облегчения поиска в Словаре приведены их прежние названия.

III Интернационала Фабрика имени (с. Карabanово Владимирской губ.). Бывш. Товарищество на паях мануфактур братьев Барановых (Троицко-Александровская мануфактура). Национализована в 1918, входила во Владимирско-Александровский трест. Ныне – ОАО «Карabanовская текстильная мануфактура».

Алексеева Петра Фабрика имени (г. Шлиссельбург Ленинградской обл.). Бывш. Товарищество Шлиссельбургской мануфактуры. Ручное набивное производство тканей основано Х. Лиманом в 1763–1767, в 1865 учреждено товарищество. После 1917 мануфактура получила имя П.А. Алексеева – ткача, одного из первых рабочих-революционеров. В годы Великой Отечественной войны была разрушена; уцелевшие здания в 1944 передали Невскому судостроительно-судоремонтному заводу.

Анненская фабрика (д. Алексеиха Кинешемского у. Иваново-Вознесенской губ., ныне г. Кинешма Ивановской обл.). Прядильно-ткацкая, бывш. Анненская мануфактура И.К. Коновалова, основавшего механическую ткацкую фабрику в 1903. Национализована в 1918. В 1921–1931 входила в Иваново-Вознесенский

государственный текстильный трест. В период с 1924 по 1938 была соединена с **Вандышевской мануфактурой** и носила имя Демьяна Бедного. После ликвидации объединения называлась Кинешемская прядильно-ткацкая фабрика №1. Ныне – ЗАО «Кинешемская прядильно-ткацкая фабрика».

Баденская анилиновая и содовая фабрика (Badische Anilin und Soda Fabrik, Людвигсхафен, Германия). Химический завод по изготовлению красителей, открыт в 1865. Ныне – крупная германская химическая компания BASF.

Балина А.Я. Товарищество мануфактур (с. Южа Вязниковского у. Владимирской губ.). Механическое прядильное производство основано помещиком И.А. Протасьевым в 1860, куплено А.Я. Балиным в 1865; преобразован в товарищество в 1885. Национализовано в 1918. В 1921–1931 под названием «**Южская мануфактура**» входило в Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.

Баранов А. и А.И., Торговый дом. Ручное производство набивных тканей основано в 1818 крестьянином Ф.Н. Барановым в г. Александров Владимирской губ. В 1846 построена ситценабивная Троицко-Александровская мануфактура в с. Карabanово близ г. Александров. В 1863 Александр и Асаф Барановы основали торговый дом «А. и А.И. Барановы»; в 1874 торговый дом преобразован в Товарищество на паях мануфактур братьев Барановых. В 1876 Асаф Баранов единолично основал **Товарищество Соколовской мануфактуры Асафа Баранова** в с. Струнино Владимирской губ. Предприятия национализированы в 1918. В первые годы советской власти Товарищество Соколовской мануфактуры Асафа Баранова называлось фабрикой «**Пятый Октябрь**», а Товарищество на паях мануфактур братьев Барановых – **Фабрикой им. III Интернационала**.

Большая Дмитриевская мануфактура (фабрика) (Иваново-Вознесенск). Прядильно-ткацкая фабрика, бывш. Товарищество Иваново-Вознесенской мануфактуры (фабрика А.Ф. Зубкова). Национализована в 1918. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. С 1925 по 1993 носила имя революционера С.И. Балашова, одного из руководителей Иваново-Вознесенской организации РСДРП. Акционирована под названием АО «Большая Дмитриевская мануфактура». Производство ликвидировано в 2004.

Большая Иваново-Вознесенская мануфактура (фабрика) (БИВМ). Ткацко-отделочная, бывш. **Товарищество Куваевской ситценабивной мануфактуры**. Национализована

в 1919. Название БИВМ предприятие носило в 1919–1932. Входила в состав Ударного комитета, в 1921–1931 – в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. С 1933, после переименования Иваново-Вознесенска в Иваново, фабрика называлась БИМ – Большая Ивановская мануфактура, с 1960 – Ткацко-отделочная фабрика им. О.А. Варенцовой – революционерки, организатора первого марксистского кружка в Иваново-Вознесенске (1892), в 1919–1921 – секретаря Иваново-Вознесенского губкома РКП(б). В 1993 на базе предприятия создано ОАО «БИМ» («Большая Ивановская мануфактура»); ликвидировано в 2007.

Большая Кохомская мануфактура (фабрика) (с. Кохма Шуйского у. Иваново-Вознесенской губ.). Прядильно-ткацко-отделочная, бывш. **Товарищество мануфактур В. Е. и А. Ясюнинских**. Национализована в 1919. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. В советское время называлась «Кохомский хлопчатобумажный комбинат», ныне – ООО «Кохма-Текстиль».

Большая Шуйская мануфактура (фабрика) (г. Шуя Владимирской обл.). Прядильно-ткацко-отделочная, бывш. **Товарищество Шуйской мануфактуры**. Национализована в 1919. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. В 1924 к ней была присоединена расположенная рядом **Шуйско-Шахомская мануфактура**, в 1931 обе вошли в состав Шуйской объединённой фабрики. Ныне – в составе АО «Шуйские ситцы».

Большой Кинешемской мануфактуры Товарищество (г. Кинешма Костромской губ.). Ручное красильное производство основано в 1822 в с. Тезино Кинешемского у. Костромской губ. крепостным крестьянином Д.А. Разорёновым. В 1856 Разорёновы приобрели фабрику в с. Вичуга. В 1862 семейное предприятие было разделено между братьями: Никанору Алексеевичу досталась фабрика в с. Тезино, а Фёдор и Александр – фабрика в с. Вичуга. В 1879 в 27 верстах от Тезино и в 3 верстах ниже г. Кинешмы на берегу Волги, при впадении в неё р. Томны, построена прядильная фабрика. В 1882 преобразована в Товарищество Никанора Разорёнова и Михаила Кормилицына. С начала 1890-х Разорёновы активно продавали паи предприятия, из-за чего оно утратило все связи с семейством Разорёновых и, для отличия от соимённых фирм, в 1908 было учреждено Товарищество Большой Кинешемской мануфактуры. Национализовано в 1918. С 1921 носило название «**Томненская мануфактура**».

Бонячкинская мануфактура (фабрика) (с. Бонячки Кинешемского у. Иваново-Вознесенской губ., с 1925 – г. Вичуга). Прядильно-ткацкая, входила в **Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном**. Национализована в 1918. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. В 1927 фабрике было присвоено имя революционера В.П. Ногина, наркома по делам торговли и промышленности в первом Совете народных комиссаров и первого председателя Всесоюзного текстильного синдиката. Ныне – ОАО «Вичугская мануфактура».

Бурылина Д.Г. Товарищество мануфактур (Иваново-Вознесенск). Ручное ситценабивное производство основано в 1812 крестьянином Д.А. Бурылиным. В 1909 предприятие Бурылиных преобразовано в товарищество. Фабрика национализована в 1919, с 1921 под названием «**Иваново-Вознесенская мануфактура**» входила в состав Владимирского текстильного треста. В 1930-х производство было ликвидировано.

Вандышевская мануфактура (фабрика) (д. Вандышки Кинешемского у. Иваново-Вознесенской губ., ныне г. Кинешма Ивановской обл.). Прядильно-ткацкая, бывш. **Фабрика наследников Павла Фёдоровича Севрюгова**. Национализована в 1918. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. В период с 1924 по 1938 была соединена с **Анненской фабрикой** и носила имя Демьяна Бедного. После ликвидации объединения называлась Кинешемская прядильно-ткацкая фабрика №2. Объявлена банкротом в 2010.

Варенцовой О.А. Фабрика имени. Это название в разное время носили два предприятия: Сосневская прядильно-ткацкая школа-фабрика (1935–1960) и Большая Ивановская мануфактура (с 1960).

Василёвская ткацкая мануфактура (фабрика) (с. Яковлевское Иваново-Вознесенской губ., с 1938 – г. Приволжск). Бывш. **Товарищество Яковлевской льняной мануфактуры сыновей В. Дороднова**. Национализована в 1918. С 1924 – Василёвская льнопрядильная и ткацкая фабрика им. Розы Люксембург. В 1931 крупные местные льняные фабрики – Яковлевская, Василёвская и Рогачёвская – были объединены в **Яковлевский льнокомбинат** (с 1938 – **Приволжский**) – ООО «Яковлевская мануфактура».

Верхне-Середская фабрика (г. Середка Иваново-Вознесенской губ.). Прядильно-ткацкая, бывш. **Товарищество мануфактур**

И.И. Сковрцова. Национализована в 1918. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. Некоторое время существовала в составе Середской объединённой мануфактуры, затем называлась Фурмановская фабрика № 1. Ныне – ООО «Фурмановская текстильная фабрика».

Витовой Прасковьи с сыновьями Товарищество мануфактур (Иваново-Вознесенск). Ручное производство тканей основано в 1780-е крестьянином Я.Ф. Витовым. В 1887 преобразовано в Товарищество мануфактур Прасковьи Витовой с сыновьями. Фирма специализировалась на выпуске набивных тканей по покупному и давальческому товару. Национализована в 1919, носила название «Петрищевская мануфактура».

Вичугских мануфактур Товарищество. См. **Разорёновых братьев Ф. и А. Товарищество Вичугских мануфактур.**

Волжских мануфактуры бумажных и льняных изделий П. Миндовского и И. Бакакина Товарищество (с. Наволоки Кинешемского у. и г. Юрьевец Костромской губ.). Ручное красильное производство завёл в 1817 крепостной крестьянин И.И. Миндовский в с. Старая Гольчиха Кинешемского у. В 1880 учреждено товарищество, в 1881 построены механические ткацкая и отделочная фабрики в с. Наволоки; фабрика в Старой Гольчихе была закрыта. В 1909 куплена прядильная фабрика в Юрьевце. Предприятия национализованы в 1918. В 1921 существовали под названиями **Наволоцкая** и **Юрьевецкая мануфактуры.**

Володарского М.М. Швейная фабрика имени (Ленинград). Государственная фабрика производства одежды. Основана в 1906, с 1921 входила в трест швейной промышленности «Петроодежда». В 1922 фабрике присвоено имя революционера, члена ВЦИК М.М. Володарского. С 1992 переименована в АО «Фабрики одежды Санкт-Петербурга», с 1996 – ЗАО с тем же названием.

«8 Марта» Ткацкая фабрика (Иваново-Вознесенск). Ткацко-отделочная, бывш. **Иконниковская мануфактура.** Название «8 Марта» получила в 1927. С 1978 – ткацкая фабрика-автомат. В 1998–2000 производство ликвидировано. С 2002 в помещениях фабрики располагается торгово-развлекательный центр «Серебряный город».

Всесоюзное объединение текстильной промышленности. Орган ВСНХ СССР, созданный в 1928 в результате слияния Главного управления текстильной промышленности ВСНХ

СССР (Главтекстиля) со Всесоюзным текстильным синдикатом. Совмещало планово-регулирующие функции и оперативное руководство предприятиями и обладало громоздким аппаратом. С 1931 началось разукрупнение объединения, в 1932 было воссоздано Главное управление в ВСНХ.

Всесоюзный текстильный синдикат (ВТС) – тип хозяйственной организации в период нэпа, объединявшей группы промышленных предприятий и распределения государственных доходов. Первый советский синдикат был создан в 1922, объединял 18 трестов: Александровский, Богородско-Шёлковский, Владимирский, Егорьевско-Раменский, Иваново-Вознесенский, Ковровский, Московско-Клинский, Московский, «Обновлённое волокно», Озёрский, Орехово-Зуевский, «Петротекстиль», Пресненский, Серпуховской, Спасо-Клепиковский, Тверской, «Техноткань», Ярославский, среди которых крупнейшим был Иваново-Вознесенский. В 1928 произошло слияние Главного управления текстильной промышленности ВСНХ СССР (Главтекстиля) с Всесоюзным текстильным синдикатом, с передачей синдикату функций по планированию и регулированию текстильной промышленности и по управлению и руководству общесоюзными текстильными предприятиями – было образовано Всесоюзное объединение текстильной промышленности.

Гандурина А.М. с братьями фабрика, Товарищество мануфактур (Иваново-Вознесенск). Ручное ситценабивное производство основано в 1828 крестьянином А.Е. Гандуриным. С 1880 – Фабрика Антона Михайловича Гандурина с братьями, в 1910 было учреждено товарищество с тем же названием. Национализована в 1919. Название в первые годы советской власти – «**Иконниковская мануфактура**».

Гандуриных Н. и Л. Товарищество мануфактур (Иваново-Вознесенск). Основано в 1899 на базе купленной в 1886 фабрики разорившихся купцов Напалковых, основанной в 1812 крепостным крестьянином А.П. Напалковым. В 1918 фабрика национализована, пущена вновь 29 августа 1927. По инициативе комиссии по проведению 10-летия Октября на общем собрании в 1927 было принято решение о присвоении фабрике имени революционера Г.К. Королёва, ивановского общественного и партийного деятеля.

Гарелина Ивана с сыновьями Товарищество мануфактур (Иваново-Вознесенск). Ручное набивное производство основано

в 1855 И.Н. Гарелиным. В 1883 частная фабрика преобразована в Товарищество мануфактур Ивана Гарелина с сыновьями. Национализовано в 1919. В советские годы называлось **Зарядье-Вознесенская мануфактура (фабрика), Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.**

Гарелина Никона сыновья, Товарищество мануфактур (Иваново-Вознесенск). Ручное ситценабивное производство основано в 1751 крепостным крестьянином И.М. Гарелиным. В 1843 Пётр и Никон Гарелины разделили семейное предприятие. В 1866 частное предприятие преобразовано в торговый дом «Никона Гарелина сыновья», в 1909 – в паевое товарищество. Национализовано в 1919. Первое название советского периода – «**Нижне-Уводьская фабрика**».

Горбуновых Г. и А. братьев Товарищество бумаготкацкой мануфактуры (с. Середа Нерехтского у. Костромской губ.). Ручное ткацкое производство основано в 1826 крестьянином О.А. Горбуновым. В 1872 был организован Торговый дом братьев Горбуновых, в 1882 преобразован в товарищество на паях. Производство национализовано в 1918. Название в первые годы советской власти – «**Нижне-Середская фабрика**».

Грязнова П.Н. Товарищество Покровской ситце-платочно-набивной мануфактуры (Иваново-Вознесенск). Ручное ситценабивное производство основано в 1751 крепостным крестьянином И.М. Гарелиным. В 1843 Пётр и Никон Гарелины разделили семейное предприятие. В 1878 Я.П. Гарелин передал предприятие в аренду П.Н. Грязнову. В 1892 учреждено Товарищество Покровской ситце-платочно-набивной мануфактуры П.Н. Грязнова. Национализовано в 1919. В советское время называлось **Сосневская мануфактура**.

Гюбнера Альберта Товарищество ситцевой мануфактуры (Москва). Ручное производство основано в 1846 А.О. Гюбнером, в 1871 преобразовано в паевое Товарищество ситцевой мануфактуры Альберта Гюбнера. Владело одной из самых крупных ситценабивных фабрик России. Производство национализовано в 1918. В 1922 фабрике присвоено имя советского государственного и политического деятеля, председателя ВЦИК Я.М. Свердлова. С 1935 фабрика стала выпускать шёлковые ткани. Ныне – ЗАО «Московский шёлк».

Дербенёва Никанора сыновья, Товарищество мануфактур (Иваново-Вознесенск и м. Камешково Ковровского у. Владимирской губ.). Ручное производство тканей основано

в 1822 крестьянином Тимофеем Дербенёвым в д. Аграфенино и Растилково Ковровского у. В 1875 производство перевели в Иваново-Вознесенск. В 1887 учреждено Товарищество мануфактур «Никанора Дербенёва сыновья». Имело ситцепечатную фабрику в Иваново-Вознесенске, а также прядильную и ткацкую фабрики в местечке Камешково Ковровского у. (построена в 1893). Национализовано в 1919, с 1923 под названием «Посадская мануфактура» входило в **трест «Ивтекстиль»**. С 1934 носило имя советского партийного и государственного деятеля С.М. Кирова. Производство ликвидировано в 2004. Ныне в помещениях предприятия располагается офисно-деловой «Дербенёв-центр».

Дзержинского Ф.Э. Фабрика имени (Иваново-Вознесенск). Прядильно-ткацкая, построена в 1927 и объединена со **Старо-Дмитриевской мануфактурой**. С 1956 имела gobеленовое производство. Акционирована под названием АО «Фатекс» в 1993. В 2006 прядильное производство ликвидировано, gobеленовое ныне носит название ООО «Сигма».

Зарядье-Вознесенская мануфактура (фабрика) (Иваново-Вознесенск). Ткацко-отделочная, бывш. **Товарищество мануфактур Ивана Гарелина с сыновьями.** Национализована в 1919. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста, в 1927 получила имя Фёдора Зиновьева – ивановского рабочего-революционера, убитого во время антивоенной демонстрации.

Зиновьева Ф. Фабрика имени рабочего (Иваново-Вознесенск). Ткацко-отделочная, до 1927 – **Зарядье-Вознесенская мануфактура.** Акционирована в 1993 под названием «Зиновьевская мануфактура» («ЗиМа»).

Зубкова Н.Ф. наследников Товарищество мануфактур (Иваново-Вознесенск). Ручное набивное производство основано в Дмитриевской слободе в 1815 крепостным крестьянином П.А. Зубковым. В 1865 его внуки Н.Ф. и А.Ф. Зубковы учредили торговый дом «Николай и Александр братья Зубковы». В 1869 братья разделили производство: владельцем ситцепечатной фабрики стал Николай, ткацкой – Александр. В 1893 было организовано Товарищество мануфактур наследников Н.Ф. Зубкова. Национализовано в 1919, в 1921–1931 под названием «**Старо-Дмитриевская мануфактура**» входило в Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест. А.Ф. Зубков в 1869 продал семейную фабрику А.Н. Новикову, Н.Н. Фокину и братьям Витовым, которые в 1880 учредили **Товарищество (Компанию) Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры.**

Иваново-Вознесенская мануфактура (Иваново-Вознесенск). Бывш. **Товарищество мануфактур Д.Г. Бурылина**. Национализирована в 1919, в 1921–1931 под названием «Иваново-Вознесенская мануфактура» входила в состав Владимирского текстильного треста. В 1930-х производство было ликвидировано.

Иваново-Вознесенская рисовальная школа (1898–1918). Филиал Санкт-Петербургского училища технического рисования барона Штиглица. Заведующий – А.А. Никифоров, почётные смотрители – А.М. Гандурин, Д.Г. Бурылин. Уникальность школе придавал прекрасно организованный, глубоко продуманный процесс обучения и функционирования, благодаря которому текстильные предприятия региона, прежде всего Иваново-Вознесенска, получали профессиональные кадры художников текстильного рисунка.

Иваново-Вознесенская школа колористов (1896–1918). Профессиональное учебное заведение; готовила колористов, гравёров и художников для текстильной промышленности. На обучение принимались лица не старше 18 лет, окончившие начальные училища; курс обучения длился 4 года.

Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест (1921–1931). Территориально-производственное объединение периода нэпа, крупнейший текстильный трест в России 1920-х. В него входили пять производственных групп: Кинешемская (Томненская, Анненская, Наволокская, Вандышевская, Тезинская, Никольская фабрики), Вичуго-Родниковская (Родниковская, Боняччинская, Каменская), Иваново-Середская (Большая Иваново-Вознесенская, Нижне-Середская, Верхне-Середская, Южская, Шуйско-Тезинская, при ней Шахомская, Зарядье-Вознесенская, Большая Дмитриевская, Старо-Дмитриевская, Большая Шуйская), Тейково-Кохомская (Тейковская, Большая Кохомская), льняная (Пучужская, Юрьевецкая, Ново-Писцовская, Кохомская льняная, Пезухская), а также два вспомогательных завода – ремизобёрдочный и ременно-гоночный. Ликвидирован в 1931.

Иваново-Вознесенское товарищество механических изделий (Иваново-Вознесенск). Чугуномеднолитейный и механический завод. Кустарную механическую мастерскую для изготовления деталей открыл в конце 1830-х Д.П. Шипов, владелец небольшого завода в Костроме. В 1870 завод выполнил первый заказ на изготовление текстильного оборудования; в 1874 была пущена первая партия механических ткацких станков. В 1908 иваново-вознесенские текстильные фабриканты выкупили завод и организовали

на паях Товарищество механических изделий, которое возглавил В.А. Гандурин. Национализирован в 1918. В 1924–1931 принадлежал Вознесенскому государственному паевому товариществу механических изделий («Металлотоварищество»). В советские годы – завод текстильного машиностроения «Ивтехмаш». Ныне – ООО «Ивтехмаш».

Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры Товарищество (Компания). Бывш. фабрика А.Ф. Зубкова. Учреждено в 1880. Национализировано в 1918, в 1921–1931 под названием «**Большая Дмитриевская мануфактура**» входило в Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест.

Ивановский меланжевый комбинат (Иваново-Вознесенск). Крупнейшая новостройка первых лет советской власти, построен и введён в действие в 1929. В 1930–1993 носил имя революционера К.И. Фролова – первого красного директора текстильной фабрики в г. Тейково, возглавлявшего в 1921–1926 Иваново-Вознесенский текстильный трест. Ныне – ООО «Текстильная компания „Меланж“».

«**Ивтекстиль**» трест, Иваново-Вознесенское объединение текстильной промышленности. Территориально-производственное объединение, созданное в 1923 для управления текстильными фабриками местного значения. Имел губернское подчинение. В 1923 в трест входили восемь фабрик, в том числе расположенные в Иваново-Вознесенске Петрищевская, Мало-Дмитриевская, Нижне-Увудская, Новая Иваново-Вознесенская мануфактура. Позднее количество фабрик увеличилось до 21. Реорганизован в 1929 в 4-й Ивановский государственный хлопчатобумажный трест.

Иконниковская мануфактура (Иваново-Вознесенск). Ткацко-отделочная, бывш. **Товарищество А.М. Гандурина с братьями**. Национализирована в 1919. С 1923 входила в трест «**Ивтекстиль**». Пущена после длительного останова в 1926. С 1927 – **Фабрика «8 Марта»**.

Калашникова М.Н. Чугунолитейный и механический завод (Иваново-Вознесенск). Основан в 1908. Национализирован в 1918. В 1924–1927 принадлежал Вознесенскому государственному паевому товариществу механических изделий («Металлотоварищество»). В 1928 ликвидирован, в корпусах завода открыт Дом заключения на 250 мест.

Каменская фабрика (пос. Каменка Кинешемского у. Иваново-Вознесенской губ., ныне Вичугский р-н Ивановской обл.). Отделочная фабрика **Товарищества мануфактур Ивана Коновалова с сыном**. Национализирована

в 1918. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. После выхода из состава треста носила название «Красный Октябрь». Ныне – АО «Красный Октябрь».

Каретниковой Александры с сыном Товарищество мануфактур (с. Тейково Шуйского у. Владимирской губ.). Ручное ситценабивное производство основано в 1765 купцом П.С. Каретниковым. В 1853 на базе частного предприятия создан торговый дом «А. Каретникова с сыном». В 1876 В.С. Каретников преобразовал торговый дом в паевое товарищество, фирме присвоено имя матери учредителя, А.Д. Каретниковой. Самое крупное предприятие Иваново-Вознесенского промышленного региона, имело прядильную, ткацкую и красильно-отделочную фабрику. Национализировано в 1918. В 1921–1931 входило в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста под названием «**Тейковская мануфактура**» (фабрика).

Кокушкин З. и Маракушев К., Торговый дом (Иваново-Вознесенск). Ручное ситценабивное производство основано в 1840 З.Л. Кокушкиным. В 1886 был учреждён торговый дом «З. Кокушкин и К. Маракушев». Национализирован в 1918. С 1923 под названием «**Новая Иваново-Вознесенская мануфактура**» входил в трест «**Ивтекстиль**».

Кокушкиных А. и К.В. Фабрика (с. Лежнево Шуйского у. Владимирской губ.). Ручное ткацкое производство основано в 1791 крестьянином А.С. Кокушкиным. В 1888 образовано Товарищество Лежневской мануфактуры. Национализирована в 1919. В 1923–1929 входила в трест «**Ивтекстиль**» под названием «Лежневская мануфактура». С 1990 – АО «Лежневская мануфактура».

Коновалова Ивана с сыном Товарищество мануфактур (с. Бонячки и пос. Каменка Кинешемского у. Костромской губ., с 1925 – г. Вичуга Ивановской обл.). Ручное красильное производство основано крепостным крестьянином П.К. Коноваловым. Преобразовано в товарищество в 1897. Национализировано в 1918. С 1921 фабрики назывались **Боняччинская** и **Каменская**.

Королёва Г.К. Фабрика имени (Иваново-Вознесенск). Ситценабивная фабрика, бывш. **Товарищество мануфактур Н. и Л. Гандуриных**. Национализирована в 1918. Пущена в 1927; по инициативе комиссии по проведению 10-летия Октября на общем собрании 2 декабря 1927 года было принято решение о присвоении фабрики имени революционера Г.К. Королёва, ивановского общественного и партийного

деятеля. С января 1931 переоборудована в Трансмиссионный завод им. Г.К. Королёва. С 1991 года – ОАО «Завод имени Г.К. Королёва».

Кохомская льняная фабрика (мануфактура) (с. Кохма Шуйского у. Владимирской губ.). Прядильно-ткацкая, бывш. **Товарищество мануфактур льняных изделий Александра Щербакова с сыновьями**. Национализирована в 1918. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. Ныне ООО – «Кохма-Лён».

Красильщиковой Анны с сыновьями Товарищество мануфактур (с. Родники Юрьевецкого у. Костромской губ.). Ручное красильное производство основано государственным крестьянином Г.М. Красильщиковым. В 1894 учреждено Товарищество мануфактур Анны Красильщиковой с сыновьями. Национализировано в 1918. В 1921 носило название **Родниковская мануфактура**.

«**Красная Роза**» Фабрика (Москва). Крупное шёлково-ткацкое и красильно-отделочное предприятие. Основана в 1875 французским подданным К.О. Жиро, в 1904 преобразована в торговый дом «К.О. Жиро сыновья», в 1912 акционирована с сохранением названия. Национализирована в 1919. В 1924 названа «Красная Роза» (в честь немецкой революционерки Розы Люксембург). С 1930 – Московский шёлковый комбинат им. Розы Люксембург «Красная Роза». С 1991 – АО «Красная Роза».

«**Красная Талка**» Фабрика (Иваново-Вознесенск). Прядильно-отделочная, бывш. **Петрищевская мануфактура**. Национализирована в 1919. В 1928 в состав предприятия включена вновь построенная прядильная фабрика на 120 тысяч веретён, с этого года фабрика носит название «Красная Талка». Одна из самых крупных фабрик треста «**Ивтекстиль**». Ныне – ООО «Красная Талка», сохранившее отделочное производство. С 2005 в прядильных корпусах размещён торговый центр «Текстиль-профи».

«**Красный Арсенал**», **Машиностроительный завод** (Ленинград). Основан в 1711 как пушечные литейные мастерские. В 1914 заводу «Арсенал» присвоено имя Петра Великого, с 1940 – имя М.В. Фрунзе. Ныне – производственное объединение «Арсенал».

Куваевской ситценабивной мануфактуры Товарищество (Иваново-Вознесенск). Ручное ситценабивное производство основано в 1817 близ с. Иваново крепостным крестьянином Я.Е. Куваевым. В 1887 фабрика преобразована в паевое товарищество. Основными

пами владели Н.Г. Бурылин и Н.Х. Бурылина (урожд. Куваева). Товариществу принадлежала крупнейшая ситценабивная фабрика в Иваново-Вознесенске. В 1917 товарищество выкупило одну из старейших фабрик Иваново, основанную в 1751 крестьянином М.И. Ямановским. Национализировано в 1919 и работало под названием «**Большая Иваново-Вознесенская мануфактура**».

Лепёшкина Н.В. сыновья, Торговый дом (Иваново-Вознесенск). Химический завод. Ручное производство кислот основано в 1838 московским купцом В.Л. Лепёшкиным. В 1888 учреждён торговый дом «Н.В. Лепёшкина сыновья». Национализирован в 1918, в советские годы присвоено имя революционера П.С. Батурина, советского государственного и военного деятеля. Ныне – АО «Химический завод имени П.С. Батурина».

Мало-Дмитриевская мануфактура (фабрика) (Иваново-Вознесенск). Ткацко-отделочная, бывш. **Товарищество мануфактур «Н.М. Полушина наследники**. Национализирована в 1919. С 1923 входила в состав треста «Ивтекстиль». С 1924 года носила имя Н.К. Крупской. Акционирована в 1992 под названием АООТ «Тефа». Производство ликвидировано в 2004.

Маркса К. Машиностроительный завод имени (Ленинград). Основан в 1898. Национализирован в 1918. С 1922 – Государственный механический завод им. Карла Маркса. С 1962 входил в состав Ленинградского объединения им. Карла Маркса по производству машин для лёгкой промышленности. В 1992 объединение реорганизовано в АООТ (с 1996 – ОАО) «Машиностроительное объединение им. К. Маркса».

Металлосиндикат (Металлургический синдикат Центрального района) – тип хозяйственной организации в период нэпа, объединявшей металлургические тресты Центрального района для оптового сбыта их продукции, закупок сырья, планирования торговых операций и распределения государственных доходов. Создан в 1923. При Metallосиндикате организовано первое конструкторское бюро по текстильному машиностроению, по проектам которого начат выпуск прядильных машин и автоматических ткацких станков (с 1932 – Центральное конструкторское бюро лёгкого машиностроения). В 1926 на базе Metallосиндиката создан Всесоюзный металлосиндикат.

Московское товарное отделение Иваново-Вознесенского текстильного треста. Существовало с 1921 как отделение продаж, закупок

и товарообменных операций в Москве. С 1922 имело подотделы сбыта и снабжения, собственный штат, бланк, печать, торговый склад. С 1926 постепенно превратилось в посредника между Иваново-Вознесенским государственным текстильным трестом и **Всесоюзным текстильным синдикатом**. В 1926 склад готовой продукции передан в аренду синдикату, в 1928 ликвидирован отдел снабжения.

Мстёрский художественно-промышленный техникум (с. Мстёра Вязниковского у. Владимирской губ.). Создан в 1918 на базе иконописной мастерской. В качестве подготовительного отделения имел 9-летнюю трудовую школу-коммуна с мастерскими. Ныне – Мстёрский художественный техникум им. Ф.А. Модорова, выпускает художников-мастеров декоративно-прикладного искусства и народных промыслов.

Наволоцкая мануфактура (фабрика) (с. Наволоки Кинешемского у. Иваново-Вознесенской губ.). Ткацкая фабрика, бывш. **Товарищество Волжской мануфактуры бумажных и льняных изделий П. Миндовского и И. Бакакина**. Национализирована в 1919. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. Решением фабрично-заводского комитета в 1919 фабрике было присвоено имя «Приволжская коммуна». В советское время создан текстильный комбинат. С 1992 – ОАО «Навтекс».

Нижне-Середская фабрика (г. Середка Иваново-Вознесенской губ.). Прядильно-ткацкая, бывш. **Товарищество бумаготкацкой мануфактуры братьев Г. и А. Горбуновых**. Национализирована в 1918. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. Некоторое время существовала в составе Середской объединённой мануфактуры, затем называлась Фурмановская прядильно-ткацкая фабрика № 2. Ныне – АО с тем же названием.

Нижне-Увдовская фабрика (Иваново-Вознесенск). Прядильно-ткацкая, бывш. **Товарищество мануфактур «Никона Гарелина сыновья**. Национализирована в 1919. В 1923–1929 входила в трест «Ивтекстиль». С 1924 – фабрика «Рабочий край», в 1925–1932 – в составе **Сосневской объединённой мануфактуры**, в 1932 – самостоятельная Сосневская прядильно-ткацкая школа-фабрика; в 1935 ей присвоено имя О.А. Варенцовой – революционерки, организатора первого марксистского кружка в Иваново-Вознесенске (1892), в 1919–1921 – секретаря Иваново-Вознесенского губкома РКП(б). С 1960 – в составе

Ивановского хлопчатобумажного комбината им. Ф.Н. Самойлова.

Никольская фабрика (с. Никольское Кинешемского у. Иваново-Вознесенской губ.). Ткацкая фабрика основана в 1881 Н.В. Коноваловым. В 1893 куплена **Товариществом Волжской мануфактуры бумажных и льняных изделий П. Миндовского и И. Бакакина**. Национализирована в 1918. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. В 1934 ликвидирована.

Новая Иваново-Вознесенская мануфактура (НИВМ). Ткацко-отделочная, бывшая фабрика **Торгового дома «З. Кокушкин и К. Маракушев**. Национализирована в 1918. С 1933, после переименования Иваново-Вознесенска в Иваново, называлась Новая Ивановская мануфактура (НИМ). С 1933 по 1937 носила имя революционера и политического деятеля А.С. Бубнова. В 1950 присвоено имя революционера Н.А. Жиделёва – депутата II Государственной Думы от рабочих Владимирской губ., председателя Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов (1917). Акционирована в 1993 с наименованием ОАО «НИМ».

Ново-Писцовская мануфактура (фабрика) (пос. Ново-Писцово Кинешемского у. Иваново-Вознесенской губ.). Прядильно-ткацко-отделочная, бывш. **Товарищество Писцовской льняной мануфактуры И.В. Клюшкова**. Национализирована в 1919. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. Ныне – ООО «Новописцовский льнокомбинат».

Пезухская фабрика (с. Марфино Кинешемского у. Иваново-Вознесенской губ.). Бывш. льноткацкая механическая фабрика торгового дома Пезухской мануфактуры, основанная в 1901 М.А. Сироткиным. Национализирована в 1918–1919. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. Позднее производство было ликвидировано.

Первая государственная ситценабивная фабрика, Первая государственная ситценабивная фабрика (Москва). Бывш. **Товарищество ситценабивной мануфактуры «Эмиль Циндель**. Национализирована в 1918. Ныне – ОАО «Московская ситценабивная фабрика».

Петрищевская мануфактура (Иваново-Вознесенск). Ткацко-отделочная, бывш. **Товарищество мануфактур Прасковьи Витовой с сыновьями**. Национализирована в 1919. С 1923 – одно из крупнейших предприятий треста «Ивтекстиль». В 1928 в состав предприятия включена вновь построенная

прядильная фабрика на 120 тысяч веретён, с этого года фабрика носит название «**Красная Талка**».

Писцовской льняной мануфактуры И.В. Клюшкова Товарищество (с. Ново-Писцово Кинешемского у. Костромской губ.). Ручное ткацкое производство основано в 1859. Национализирована в 1919. С 1921 называлась **Ново-Писцовская мануфактура**.

Платт братья, Компания (Platt Bros. & Co, Великобритания) – с конца XIX века крупнейший мировой производитель текстильного оборудования, имевший собственные рудники и железоплавильные предприятия. Основатель дела Генри Платт в 1770 начал с производства чесального оборудования. С 1857 компания выпускала полный спектр прядильных и ткацких машин, в том же году началось экспорт продукции. В 1868, 1886 и 1900 компания поставляла новые модели оборудования, по скорости, качеству продукции и срокам службы не имевшие конкурентов на мировом рынке. Пика своего развития фирма достигла перед Первой мировой войной, когда в ней работали более 15 тысяч человек. В последующие годы началось медленное, но неуклонное снижение производства для внутреннего рынка в связи с закрытием многих предприятий хлопчатобумажной промышленности в Ланкашире, где находилось производство фирмы «Платт». В то же время на экспортных рынках компания столкнулась с жёсткой конкуренцией со стороны иностранных компаний. Окончательно производство текстильного оборудования компания «Платт» прекратила в 1982.

Полушина Н.М. наследники, Товарищество мануфактур (Иваново-Вознесенск). Ручное набивное производство основано в 1783 крепостным крестьянином Ф.И. Полушиным в с. Иваново. В 1897 частное предприятие преобразовано в товарищество мануфактур, учредитель – Т.И. Полушина. Национализировано в 1919, носило название «**Мало-Дмитриевская мануфактура**».

Попова Ф.Г. Фабрика (г. Шуя Владимирской губ.). Ручная ткацкая фабрика основана крестьянином Ф.Г. Поповым в 1832. В 1847 на фабрике были установлены механические ткацкие станки. В 1861–1868 Поповы продали паи братьям А. и К.В. Кокушкиным. В 1887 было основано **Товарищество Шуйско-Тезинской бумагопрядильной и ткацкой фабрик мануфактуры**.

Приволжский льняной комбинат (с. Яковлевское Середского окр. Ивановской промышленной обл., с 1938 – г. Приволжск).

Бывш. **Яковлевский льнокомбинат**, ныне – ООО «Яковлевская мануфактура».

Прохоровской Трёхгорной мануфактуры Товарищество (Москва). Ручная ситценабивная мануфактура основана в 1799 крестьянами В.И. Прохоровым и Ф.И. Резановым близ Трёхгорной заставы. В 1874 создано Товарищество Прохоровской Трёхгорной мануфактуры, знаменитое большими объёмами производства и качеством тканей. В 1918 национализировано. В 1919 фабрику переименовали в Краснопресненскую **Трёхгорную мануфактуру**.

Пучежская мануфактура (фабрика) (посад Пучеж Юрьевоцкого у. Иваново-Вознесенской губ.). Прядильная, бывш. **Товарищество льнопрядильных фабрик Иосифа Сенькова**. Национализирована в 1918. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. В 1952 при строительстве Горьковского водохранилища фабрика в старой части города Пучеж была затоплена. Новые корпуса Пучежского льнокомбината построены в 1958.

«Пятый Октябрь» Фабрика (пос. Струнино Владимирской губ.). Бывш. **Товарищество Соколовской мануфактуры Асафа Баранова**. Национализирована в 1918. Пущена в 1922 под названием «Пятый Октябрь», входила во Владимирско-Александровский текстильный трест. В 1920-е выпускала платки. С 1930-х – Струнинский хлопчатобумажный комбинат «Пятый Октябрь»; с 1996 – АООТ «Струнинская мануфактура».

Разорёнова Герасима и Кокорева Ивана Товарищество мануфактур (с. Тезино Кинешемского у. Костромской губ., с 1925 – г. Вичуга). Ручное красильное производство основано в 1822 крепостным крестьянином Д.А. Разорёновым. В 1894 фабрика преобразована в Товарищество мануфактур. Национализирована в 1918. В 1921 существовала под названием **Тезинская мануфактура**.

Разорёновых братьев Ф. и А. Товарищество Вичугских мануфактур. Ручное красильное производство основано в 1822 в с. Тезино Кинешемского у. Костромской губ. крепостным крестьянином Д.А. Разорёновым. В 1856 Разорёновы приобрели фабрику в с. Вичуга (в 6 верстах от с. Тезино). В 1862 семейное предприятие разделено между братьями: Никанору досталась фабрика в с. Тезино, Фёдору и Александру – фабрика в с. Вичуга. В 1881 Ф. и А. Разорёновы построили прядильную фабрику в местечке Ветка (близ г. Кинешма). В 1894 учреждено Товарищество Вичугских мануфактур. Производство

национализировано в 1918. В 1923–1929 фабрики назывались Веткинская и Вичугская мануфактуры и входили в **трест «Ивтекстиль»**. Фабрика в Вичуге с 1927 носила имя советского партийного и государственного деятеля Л.Б. Красина, с 1992 – АО «Красинец», с 2001 – «Вичуга-Контакт». Кинешемская фабрика с 1918 называлась «Красная Ветка», ныне – ОАО «Красная Ветка».

Рогачёвская ткацкая мануфактура (фабрика) (с. Яковлевское Середского окр. Ивановской промышленной обл., с 1938 – г. Приволжск). Бывш. **Рогачёвская мануфактура льняных изделий наследницы Е.С. Крымова К.Е. Симоновой**. Национализирована в 1918. С 1924 стала называться Яковлевской льноткацкой фабрикой и получила имя С.М. Будённого. В 1931 три крупных местных льняных фабрики (Яковлевская, Василёвская, Рогачёвская) были объединены в **Яковлевский льнокомбинат** (с 1938 – **Приволжский**). Ныне – ООО «Яковлевская мануфактура».

Рогачёвская мануфактура льняных изделий наследницы Е.С. Крымова К.Е. Симоновой (с. Яковлевское около д. Рогачёво Нерехтского у. Костромской губ.). Ручное ткацкое производство основано в 1870 крестьянином Е.С. Крымовым. С 1903 называлась Рогачёвская мануфактура льняных изделий наследницы Е.С. Крымова К.Е. Симоновой. Национализирована в 1918. В первые годы советской власти называлась **Рогачёвская ткацкая мануфактура**.

Родниковская мануфактура (фабрика) (г. Родники Юрьевоцкого у. Костромской губ.). Прядильно-ткацкая, бывш. **Товарищество мануфактур Анны Красильщиковой с сыновьями**. Национализирована в 1918. В 1921–1931 входила в Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест. Выпускала ткани одежной группы (гладкокрашенные и пестротканые), в т.ч. жаккардовые. В советское время – Родниковский меланжевый комбинат «Большевик». Акционирована под названием АО «Родники-Текстиль», с 2006 входит в состав ПК ООО «Нордтекс».

Рубачёвых братьев М. и В. Товарищество мануфактур (г. Шуя Владимирской губ.). Ручное производство ситцев и платков основал в 1863 В.К. Рубачёв. В 1910 братья Рубачёвы учредили товарищество мануфактур. Национализировано в 1918. Ситцепечатная фабрика Рубачёвых была ликвидирована, а ткацкая заработала в 1921 под названием **«Шуйско-Шахонская»**.

Самойлова Ф.Н. Ивановский хлопчатобумажный комбинат имени. Создан в 1960 путём объединения прядильно-ткацкой школы-фабрики им. О.А. Варенцовой и отделочной фабрики

им. Ф.Н. Самойлова (бывш. Сосневской отделочной). Акционирован в 1990 под названием ЗАО «Самойловский текстиль». С 2006 – ПК ООО «Нордтекс».

Севрюгова Павла Фёдоровича наследников Фабрика (д. Вандышки Кинешемского у. Костромской губ.). Основана шуйским купцом П.Ф. Севрюговым. Национализирована в 1918. В первые годы советской власти называлась **Вандышевская мануфактура**.

Сенькова Иосифа Товарищество льнопрядильных фабрик (посад Пучеж Юрьевоцкого у. Костромской губ.). Механическое льнопрядильное производство основано в 1861 купцом И.И. Сеньковым. Преобразовано в паевое товарищество в 1898. Национализировано в 1918. В первые годы советской власти – **Пучежская мануфактура**.

Сидорова Сосипатра Товарищество льняной мануфактуры (с. Яковлевское Нерехтского у. Костромской губ.). Ручное ткацкое производство основано в 1848. В 1884 фабрика преобразована в товарищество. Национализирована в 1918. В первые годы советской власти называлась **Яковлевская ткацкая мануфактура**.

Скворцова И.И. Товарищество мануфактур (с. Середа и Писцово Нерехтского у. Костромской губ.). Ручное ткацкое производство основано в 1830 плёским купцом И.Н. Скворцовым. В 1897 дочерью И.И. Скворцова М.И. Павловой учреждено товарищество. В первые годы советской власти носило название **«Верхне-Середская фабрика»**.

Смоляковых Е. и И.Г. Чугунолитейный и механический завод (Иваново-Вознесенск). Основан в 1858 как кустарная мастерская, выполнявшая заказы фабрикантов на текстильное оборудование и запчасти. С конца XIX века выпускал ткацкие станки, машины и оборудование к ткацким, ситцевым и ремизобёрдочным производствам, трансмиссии и пр. В 1915 был сдан в аренду инженеру Б.Р. Шифферсу. Национализирован в 1918. В 1924–1931 принадлежал Вознесенскому государственному паевому товариществу механических изделий («Металлотоварищество»), затем назывался «Главэнергостроймеханизация». Ныне – АО «Ивэнергомаш».

Сокова О.С. мануфактура. Основана крепостным крестьянином О.С. Соковым в с. Иваново в 1787, известна выпуском ситцев по заварному способу крашения. После смерти Сокова в 1801 мануфактура была приобретена крепостным М.И. Ямановским. Производство было ликвидировано, а здание пожертвовано

для устройства раскольничьей часовни. Перестройка здания осуществлялась по проекту итальянского архитектора Г. Маричелли на средства М.И. Ямановского. Позднее часовня стала известна под именем Соковской. В 1930 была закрыта. С 1991 – действующая Казанская церковь.

Соколовской мануфактуры Асафа Баранова Товарищество. См. **Барановы А. и А.И., Торговый дом**.

Сосневская мануфактура (Иваново-Вознесенск). Ткацко-отделочная, бывш. **Товарищество Покровской ситце-платочно-набивной мануфактуры П.Н. Грязнова**. Национализирована в 1919. В 1925–1932 – в составе **Сосневской объединённой мануфактуры**, с 1932 – Сосневская отделочная фабрика. В 1956 присвоено имя Ф.Н. Самойлова. С 1960 – в составе **Ивановского хлопчатобумажного комбината им. Ф.Н. Самойлова**.

Сосневская объединённая мануфактура (Иваново-Вознесенск). Прядильно-ткацко-отделочная. Создана в 1925 путём объединения **Нижне-Уводьской** («Рабочий край») и **Сосневской мануфактуры**. Входила в **трест «Ивтекстиль»**. В 1932 фабрика была разделена на Сосневскую прядильно-ткацкую школу-фабрику и Сосневскую отделочную фабрику. Школе-фабрике в 1935 было присвоено имя О.А. Варенцовой.

Старо-Дмитриевская мануфактура (фабрика) (Иваново-Вознесенск). Ткацко-отделочная, бывш. **Товарищество мануфактур наследников Н.Ф. Зубкова**. Национализирована в 1919. С 1921 – в составе Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. В 1927 объединена с вновь построенной прядильной фабрикой и получила имя Ф.Э. Дзержинского.

Тезинская мануфактура (фабрика) (с. Тезино Кинешемского у. Иваново-Вознесенской губ., с 1925 – г. Вичуга). Ткацко-отделочная, бывш. **Товарищество мануфактур Герасима Разорёнова и Ивана Кокорева**. Национализирована в 1918. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста, с 1924 – фабрика «Красный Профинтерн». С 2004 – АО «Кристалл».

Тейковская мануфактура (г. Тейково Тейковского у. Иваново-Вознесенской губ.). Прядильно-ткацко-отделочная, бывш. **Товарищество мануфактур Александры Каретниковой с сыном**. Национализирована в 1918. Крупнейшая фабрика Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста (1921–1931). После ликвидации треста в 1931 носила

название «Тейковский хлопчатобумажный комбинат». Ныне – ОАО «Тейковский ХБК».

Томненская мануфактура (фабрика) (г. Кинешма (местечко Томна) Иваново-Вознесенской губ.). Прядильно-ткацкая, бывш. **Товарищество Большой Кинешемской мануфактуры**. Национализирована в 1918. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. В годы советской власти называлась «Красноволжский хлопчатобумажный комбинат». В 1992 комбинат был акционирован и преобразован в АО «Томна», с 2001 – АО Кинешемский текстильный комбинат «Томна».

Трёхгорная мануфактура (Москва). Хлопчатобумажный комбинат, бывш. **Товарищество Прохоровской Трёхгорной мануфактуры**. Национализирована в 1918. В 1919 фабрику переименовали в Краснопресненскую Трёхгорную мануфактуру. Ныне – ОАО «Трёхгорная мануфактура».

Фокиных Н.Н. и Я.Н. наследников Товарищество мануфактур (Иваново-Вознесенск). Ситценабивная фабрика. В 1874 Н.Н. Фокин открыл ручное бумаготкацкое производство. В 1912 основано Товарищество мануфактур наследников Н.Н. и Я.Н. Фокиных. У фабрики не было собственного ткацкого производства, но Фокины имели значительное количество паёв в **Товариществе Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры**, где были большие по мощности ткацкая и прядильные фабрики. Национализирована в 1919, пущена в 1930 как шпульно-катушечная фабрика. Производство ликвидировано в 2000.

Фрунзе М.В. Машиностроительный завод имени (г. Шуя Иваново-Вознесенской губ.). Основан А.Г. Толчевским совместно с С.И. Коковиним в 1887, преобразован в торговый дом «А. и М. Толчевские и Ф.И. Леонтьев, механический завод» (1890). Позднее был преобразован в Товарищество механического завода А. и М.Г. Толчевских и Ф.И. Леонтьева. Национализирован в 1918, принадлежал Иваново-Вознесенскому губсовнархозу. С 1926 принадлежал Вознесенскому государственному паевому товариществу механических изделий («Металлотоварищество»). С 1930 носит имя революционера, советского государственного и военного деятеля М.В. Фрунзе. Ныне – ОАО «Шуйский машиностроительный завод имени М.В. Фрунзе».

Центральная художественная мастерская при **Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре**. Отделение Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. Создана в 1922 под руководством П.Г. Леонова;

упразднена по постановлению правления треста в 1926. Художники П.Г. Леонов, А.С. Медведев, С.П. Бурылин и ученик П.Н. Нечваленко оставлены при гравёрной мастерской фабрики БИВМ. Открыта вновь в 1927. Закрыта в 1931 в связи с ликвидацией треста.

Центральная художественная мастерская при Сосневской объединённой мануфактуре под руководством П.Г. Леонова, существовала с 1 января 1931 по 31 декабря 1933.

Циндель Эмиль, Товарищество ситценабивной мануфактуры (Москва). Ручное набивное производство основано в 1825, в 1874 преобразовано в товарищество на паях. Национализировано в 1918. Название в первые годы советской власти – **Первая московская ситценабивная фабрика**.

Шуйской мануфактуры Товарищество. Ручное ткацкое производство основано в 1840-х. В 1879 было учреждено Товарищество Шуйской мануфактуры, одним из учредителей был М.А. Павлов; с 1883 он стал единоличным владельцем товарищества. Национализировано в 1919. В 1921–1931 под названием **Большая Шуйская мануфактура** входило в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста.

Шуйско-Егорьевской мануфактуры Товарищество (с. Егорий Шуйского у. Владимирской губ.). Механическая ткацкая фабрика выстроена в 1908 в имении А.С. Романова, брата первой жены Д.Г. Бурылина. В 1909 учреждено товарищество на паях. Национализировано в 1919. С 1925 фабрика принадлежала **тресту «Ивтекстиль»**, после его ликвидации носила название «Шуйско-Егорьевская фабрика». Ныне – в составе АО «Шуйские ситцы».

Шуйско-Тезинская мануфактура (фабрика) (г. Шуя Иваново-Вознесенской губ.). Прядильно-ткацкая, бывш. **Товарищество Шуйско-Тезинской бумагопрядильной и ткацкой фабрик мануфактуры**. Ручное ткацкое производство основан в 1832 купец Ф.Г. Попов. В 1887 создано товарищество. Национализирована в 1918. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. После его ликвидации называлась Шуйско-Тезинская фабрика, ныне – ОАО с тем же названием.

Шуйско-Шахомская фабрика (г. Шуя Иваново-Вознесенской губ.). Ткацко-отделочная, бывш. **Товарищество мануфактур братьев М. и В. Рубачёвых**. Национализирована в 1918. В 1921–1931 ткацкая фабрика входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. В 1924 к ней была

присоединена расположенная рядом ткацкая фабрика (бывш. М.А. Павлова) **Большой Шуйской мануфактуры**, в 1931 обе они вошли в состав Шуйской объединённой фабрики. Ныне входит в состав АО «Шуйские ситцы».

Щербакова Александра с сыновьями Товарищество мануфактур льняных изделий (с. Кохма Шуйского у. Владимирской губ.). Ручное красильное производство основано в 1820-х, преобразовано в товарищество в 1891. Национализировано в 1918, работало под названием **«Кохомская льняная мануфактура»**.

Южская мануфактура (фабрика) (с. Южа Вязниковского у. Иваново-Вознесенской губ.). Прядильно-ткацкая, бывш. **Товарищество мануфактур А.Я. Балина**. В 1921–1931 входила в Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест. Ныне – ОАО «Южская прядильно-ткацкая фабрика».

Юрьеvecкая мануфактура (фабрика) (с. Наволоки Кинешемского у. и г. Юрьеvec Иваново-Вознесенской губ.). Прядильная, бывш. **Товарищество Волжской мануфактуры бумажных и льняных изделий П. Миндовского и И. Бакакина**. Национализирована в 1918. В 1921–1931 входила в состав Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. После его ликвидации называлась Юрьеvecкая льночесально-прядильная фабрика. Ныне – ОАО с тем же названием.

Яковлевская ткацкая мануфактура (фабрика) (с. Яковлевское Середского у. Иваново-Вознесенской губ., с 1938 – г. Приволжск). Бывш. **Товарищество льняной мануфактуры Сосипатра Сидорова**. Национализирована в 1918. С 1924 – Яковлевская льноткацкая фабрика им. Зиновьева. В 1931 три крупных местных льняных фабрики (Яковлевская, Василёвская, Рогачёвская) были объединены в Яковлевский льнокомбинат, с 1938 – Приволжский. Ныне – ООО «Яковлевская мануфактура».

Яковлевский льнокомбинат (с. Яковлевское Середского окр. Ивановской промышленной обл., с 1938 – г. Приволжск). После 1938 – **Приволжский льняной комбинат**. Ныне – ООО «Яковлевская мануфактура».

Яковлевской льняной мануфактуры В. Дороднова сыновей Товарищество (с. Яковлевское Нерехтского у. Костромской губ.). Ручное ткацкое производство основано в 1860 крестьянином В.Ф. Дородновым. В 1888 основан торговый дом «Василия Дороднова сыновья», в 1895 – Товарищество Яковлевской льняной мануфактуры В. Дороднова сыновей. Национализирована в 1918. В первые годы советской власти называлась **Василёвская мануфактура**.

Ямановского М.И. Мануфактура (с. Иваново). Крупная набивная мануфактура во 2-й половине XVIII в. Ручная полотняная мануфактура основана в 1751 крестьянином М.И. Ямановским близ с. Иваново. Набоечное производство появилось в 1760. В 1917 Ямановские продали фабрику **Товариществу Кузаевской ситценабивной мануфактуры**.

Ясунинских В. Е. и А. Товарищество мануфактур (с. Кохма Шуйского у. Владимирской губ.). Прядильно-ткацко-отделочная фабрика. Ручное набивное производство основано в 1822 крепостным крестьянином Н.А. Ясунинским. В 1869 на базе родовой фабрики Ясунинских создан торговый дом «В. Е. и А. Ясунинские», в 1887 преобразован в товарищество мануфактур. Производство национализировано в 1918–1919, в 1921 называлось **Большая Кохомская мануфактура**.

Словарь терминов текстильного производства

Абонементные ткани – ежегодно выписывавшиеся в Россию из Европы образцы, отражавшие новые направления текстильного дизайна. Импорт рисунков-кроков (франц. *croquis* – набросок) и готовых тканей принят в конце XIX века большие размеры, особенно в Москве и Санкт-Петербурге. В ивановской музейной коллекции представлено свыше 200 тысяч абонементных тканей, собранных в альбомы.

Абровые ткани – шёлковые или полушёлковые ткани с рисунком, полученным путём окрашивания или печатания нитей **основы** в один или несколько цветов перед процессом ткачества. Рисунок наносится на нити основы ещё до её заправки в ткацкий станок: пучки нитей перевязываются, затем поэтапно красятся в различные цвета и только после этого натягиваются на станок. **Уток** остаётся одноцветным. Полученный живописный узор в виде цветных облакоподобных связок дал название тканям (от персидского «абр» – «облако»): древние ткачи считали, что узоры этих тканей напоминают отражение облаков в воде.

Ализарин – химический краситель, преимущественно красного, фиолетового, коричневого цветов. В начале XIX века его добывали из корневой марены. Является протравным красителем, т.е. закрепляется при условии предварительного протравливания солями хрома, алюминия, железа и некоторых других металлов.

Анилиновые (или основные) красители – химические красители всех цветов радуги, отличаются красотой и яркостью цвета. В 1850 году был открыт способ приготовления фиолетовой краски из анилинового масла, в 1857 синтезирована красная анилиновая краска (фуксин), позже – голубая, жёлтая, оранжевая и чёрная. В производстве использовались с 1860-х годов. Анилиновые красители (кроме чёрного) непрочны, разрушаются под воздействием света и воды.

Армюр фасонный – очень тонкая полупрозрачная хлопчатобумажная ткань редкого **полотняного переплетения** с ткацким рисунком в полосу.

Атлас – плотная шёлковая, шерстяная или льняная ткань с гладкой, блестящей лицевой поверхностью. Известны атласы гладкие и узорчатые.

Атласное переплетение – вид простого переплетения, придающий поверхности ткани гладкость. Лицевой застил в таких тканях образуется из **основных** нитей.

Банкаброш – ровничная прядильная машина.

Бархат – ворсовая ткань с мягкой, пушистой лицевой поверхностью. Ворс получался введением специальной ворсовой нити, или **основы**. Нередко при изготовлении бархата использовали золотные или серебряные нити.

Белоземельный ситец – ткань с белым фоном («белой землёй»), составляющим не менее 60% рисунка.

Бумазея – мягкая хлопчатобумажная ткань **саржевого**, реже **полотняного, переплетения** с начёсом на изнаночной стороне.

Бучение – в текстильной промышленности: устаревшее название одного из видов термической обработки (отварки) хлопчатобумажных и льняных тканей и пряжи в растворе щелочей для удаления жира, смол и различных примесей при подготовке к белиeniu и крашению. Сначала бучение идёт с известью, которая потом отмывается водой и слабой соляной кислотой, затем ткань (пряжа) вываривается в слабом растворе соды или едкого натра, промывается и поступает в отделку.

Вальная машина – печатная машина с установленными награвированными медными валами для механического нанесения рисунка на ткань.

Веретено – приспособление в виде деревянной палочки с заострённым концом и утолщением посередине (при ручном прядении); деталь прядильных механических машин, служащая для скручивания и наматывания продукта прядения или кручения.

Вытравная печать – один из способов получения рисунка на ткани: ткань сначала окрашивают в желаемый цвет, затем по цветному фону наносят рисунок печатными красками, содержащими вещества, разрушающие ранее нанесённый краситель; окрашенный фон вытравляется. Различают белую и цветную вытравную печать. Этим способом печатаются рисунки с тонкими контурами, исполненные **пико**, с небольшими плоскостями.

Грабштихель – инструмент гравёра, один из видов резцов.

Грунтовый рисунок – выполняется **прямой печатью**, наносится на отбелённую ткань с одновременной печатью всех форм орнамента и грунта. Грунтовый рисунок занимает более 60% всей площади.

Давальческое сырьё – сырьё, предоставляемое компанией (фирмой) на предприятие для дальнейшей его переработки с последующим возвратом продукции.

Дамассе – мягкая шёлковая или хлопчатобумажная ткань с крупным **жаккардовым** рисунком. Фон ткани **атласного** или **сатинового переплетения**.

Добби-каретка (англ. *dobby* – каретка) – дополнительный зевообразовательный механизм ткацкого станка, служит для получения сложных переплетений.

Жаккардовая ткань – сложноузорчатая ткань с вытканым узором, изготовленная на станке по конструкции Ж.М. Жаккарда. Отличительная особенность этих тканей – крупный **раппорт** рисунка.

Заварной способ крашения – наиболее совершенный способ ручной **набивки**, давал необычайно прочную окраску ткани. Впервые в с. Иваново был применён на мануфактуре О.С. Сокова в 1787 году. При заварном способе на ткань доской **«манерой»** наносилось специальное вещество – протрава (соли глинозёма, железа, меди и др.). Затем ткань помещали в раствор красящего вещества. Раствор нагревали, краску заваривали, при этом протрава реагировала с красителем, образуя прочный окрашенный лак. Протравленные места заполнял цветной узор, непротравленные оставались неокрашенными. Каждый новый цвет и оттенок цвета «заваривался» отдельно. Крашение по заварному способу в Ивановском регионе было распространено в конце XVIII – начале XIX века.

Индиго – природный краситель, добываемый из индигоносных тропических растений (индигофера и др.). Цветовая гамма – от светло-голубого до тёмно-синего. В конце XIX века был заменён **кубовыми красителями**.

Калька – тонкая полупрозрачная бумага для копирования **текстильного рисунка**. Скопированный с помощью копировального пера и чёрной туши текстильный рисунок на такой бумаге также называется калькой. Калька – последний этап работы художника (копировщика), затем с рисунком работает гравёр, перенося его на металлическую пластину, **матрицу** или вал.

Камчатное полотно – льняная одноцветная узорная ткань, получаемая при сочетании **полотняного** и **сатинового переплетения**, двусторонняя с негативным узором.

Канифас – плотная хлопчатобумажная или льняная ткань мелкоузорчатого переплетения, с характерным мелким вафельным рисунком, в старину – полосатым или в клетку.

Кашемир – ткань **саржевого переплетения**, вырабатываемая из различных волокон: шерсти, хлопка, шёлка.

Кипоразбиватель (кипоразрыхлитель) – машина для разрыхления спрессованных кип хлопка.

Кисея – тонкая полупрозрачная хлопчатобумажная ткань редкого **полотняного переплетения** с ткацким рисунком в клетку или полосу. Занимала значительное место в ассортименте тканей ивановских предприятий 1920-х годов.

Кисея фасонная – очень тонкая полупрозрачная хлопчатобумажная ткань редкого **полотняного переплетения** с ткацким рисунком в полосу.

Креповое переплетение – разновидность мелкоузорчатых переплетений; ткани креповых переплетений имеют шероховатую, мелкозернистую поверхность.

Кубовые красители – химические индигоидные красители, близкие по строению к природному **индиго**. Название получили от слова «куб», или «кубиль»: так назывался раствор индиго в рецептах XVIII века. Отличаются высокой стойкостью к воздействию света и воды, дают чистую и яркую окраску высокой прочности почти всей гаммы цветов.

Ленточная машина – прядильная машина, на которой путём сложения и вытяжки лент хлопка производится их выравнивание.

Лощило – инструмент гравёра, служит для полировки (заглаживания) поверхностей после гравировки или травления.

Манера – деревянная доска с узором, использовавшаяся при ручной **набивке** тканей. Изготавливалась из прочных пород дерева (дуб, граб, груша и др.). Манера кратна ширине ткани; самые большие доски использовались для набивки платков. Манера вырезалась для краски одного цвета и содержала лишь часть узора. При набивке многоцветных тканей использовались две, три и более манер. Заказы на изготовление манер от крестьян резчики принимали по книге, содержавшей оттиски с набивных досок. Широкой известностью пользовалась семья резчиков Кашинцевых, которые работали не только в с. Иваново, но и в Москве и Санкт-Петербурге. Многие владельцы мануфактур (Осип Соков, Григорий Бутримов, Иван Ишинский и др.) были резчиками манер.

Матрица – инструмент гравёра, стальной валик с углублённым рисунком; с матриц рисунок переносится на **молет**.

Меланжевая пряжа – вырабатывается из смеси окрашенных в разные цвета волокон. Ткань из такой пряжи также называется меланжевой.

Миткаль – тонкая хлопчатобумажная ткань (суровая, белёная или гладкоокрашенная). Миткаль с набивным (печатным) узором называется **ситцем**.

Молет – стальной валик, на который нанесён выпуклый рисунок с **матриц**; с помощью молета рисунок накачивают на медные валы.

Набивка (набивной) – ручной или механический способ нанесения рисунка на ткань.

Набойка – льняная ткань с рисунком, нанесённым масляной краской. Наиболее ранние набойки – сажевые: на грубый крестьянский холст наносилась чёрная краска из сажи на олифе. С 1793 по 1798 год на набивных тканях был распространён способ «расцветки» – раскрашивание некоторых участков кисточкой от руки, что позволяло наносить дополнительный цвет и исправлять дефекты ручной набойки. Масляная краска лишала ткань эластичности, крошилась, плохо выдерживала стирку. Выпуск набоек практически прекратился в начале XIX века.

Навой – ткацкая основа.

Одновальные ткани – ткани с печатным рисунком в один цвет.

Опенер – тип кипоразбивательной машины.

Основа – нити, расположенные параллельно друг другу и идущие вдоль ткани.

Пантограф – машина для гравировки медных валов, в которой рисунок с цинковых пластин переносится на покрытый мастикой вал. Затем рисунок вытравляется.

Парча – дорогая ткань из шёлковых и металлических нитей. В допетровские времена ввозилась в Россию из Византии, Ирана, Турции, Италии, Франции. С XIX века производство парчовых тканей налажено в России. Использовалась для церковных убранств и в традиционном русском костюме.

Перекат – линейно-графический приём исполнения печатного рисунка, выполненный в пределах одного цвета.

Пико – точечный приём исполнения **текстильного печатного рисунка**.

Плетёнка – вид орнамента из переплетающихся полос, а также название

хлопчатобумажной ткани слегка разреженной структуры с рисунком в клетку.

Плотняное переплетение – простое, наиболее распространённое переплетение, в котором **основные** и **уточные** нити чередуются через одну.

Прямая печать – способ печати, при котором рисунок наносят на отбелённую или предварительно окрашенную в светлые тона ткань.

Пунцовое крашение – способ окраски ткани в ярко-красный (кумачовый) цвет. Технология ярко-красного крашения была освоена во Франции в начале XIX века, поэтому такой способ называли французским, или адрианопольским. В 1813 году он был применён на фабрике английской фирмы «Томсон». Лучшими красителями красного цвета в начале XIX века в с. Иваново считали французский крап (молотые корни марены) и адрианопольскую марену из Дербента. В с. Иваново впервые пунцовое крашение было применено на мануфактуре П. и Н. Гарелиных. С 1870-х годов в красном крашении применялся искусственный краситель – **ализарин**.

Пунцовый ситец – ситец с ярко-красным фоном (красногрунтовый). Пунцовые **вытравные** ситцы были высшим достижением текстильного искусства 2-й половины XIX века. В России такие ткани назывались французскими, так как для их окраски первоначально применяли крап (молотые корни марены), привозимый из Франции. Пунцовые ситцы были дороги, доля их в ассортименте ивановских тканей была невелика.

Раппорт – повторяющаяся часть рисунка или переплетения на ткани, трикотаже, вышивке.

Ремизобёрдочное производство – выпускает детали ткацкого станка, чаще всего выходящие из строя: ремизы и бёрда.

Ровница – полуфабрикат прядильного производства, промежуточный продукт между лентой и пряжей.

Репсовое переплетение – один из видов мелкоузорчатых переплетений, образующих на поверхности ткани поперечные или продольные рубчики.

Сатин – хлопчатобумажная или шёлковая блестящая ткань с плотным гладким лицевым застилом **уточных** нитей.

Сатиновое переплетение – вид простого переплетения, придающий поверхности ткани

гладкость. Лицевой застил в таких тканях образуется из **уточных** нитей.

Саржевое переплетение – вид простого переплетения нитей, образующего характерный диагональный рубчик, идущий снизу вверх слева направо.

Ситец – **миткаль** с набивным или печатным рисунком. Первую ситценабивную мануфактуру в с. Иваново основал крестьянин О.С. Соков в 1787 году. С XIX века производство ситцев стало специализацией Иваново-Вознесенского промышленного региона.

Текстильный рисунок – рисунок для ткани, созданный с учётом технологических возможностей отделочного предприятия, готовый для переноса на **кальку** и дальнейшей гравировки на печатный вал.

Туальденор – лёгкая хлопчатобумажная пёстрая ткань, преимущественно серого цвета, для мужских сорочек и спецодежды.

Шерстянка – плотная хлопчатобумажная ткань, напоминающая по внешнему виду шерстяную **крепового переплетения**. В 1920-е годы занимала значительное место в ассортименте предприятий Иваново-Вознесенского региона.

Уток – нити, расположенные перпендикулярно **основе** ткани.

Фланель – мягкая хлопчатобумажная или шерстяная ткань **полотняного** или **саржевого переплетения** с двусторонним начёсом.

Фуляр – очень тонкая, лёгкая, мягкая полупрозрачная ткань, первоначально шёлковая, затем и хлопчатобумажная. Выпускалось много сортов фуляра, самый тонкий использовался для шейных платков.

Фуляр фасонный – фуляр с тканым рисунком в полоску.

Фуляртин – тонкая хлопчатобумажная ткань **репсового переплетения**.

Чертилка – самый распространённый из инструментов гравёра, предназначен для нанесения разметочных линий на металле, стекле, керамике.

Эскиз текстильного рисунка – один из этапов создания текстильного рисунка, содержащий основной изобразительный мотив, который потом дорабатывается автором или рисовальщиком для дальнейшего использования.

Цитируемая литература

- А.К. Парижский шик или советский костюм // Искусство в массы. 1930, № 3.
- АМО // Даёшь. 1929, № 14.
- Аранович Д.М. Искусство в ткани [О московской фабрике «Красная Роза»] // Искусство одеваться. 1928, № 2.
- Аранович Д.М. Первая ситценабивная фабрика в Москве // Искусство одеваться. 1928, № 1.
- Арватов Б.И. Искусство и промышленность // Советское искусство. 1926, № 1.
- Аркин Д.Е. Искусство бытовой вещи: очерки новейшей художественной промышленности. М.: ОГИЗ – ИЗОГИЗ, 1932.
- Бабичев В.А., Соколов Ю.В. Ивановский механический завод. Иваново: Ивановское книжное издательство, 1958.
- Балдин К.Е., Мокеев С.В. Развитие текстильной промышленности Ивановского края в 60-е годы XIX – начале XX в. Иваново: Ивановский государственный университет, 2006.
- Брик О.М. От картины к ситцу // ЛЕФ. 1924, № 2 (6).
- Будьте американцами // Бегемот. 1926, № 17.
- Бурев А. Юнгштурмовка в балете // Юный пролетарий. 1933, № 5–6.
- Бытовой советский текстиль // Искусство в массы. 1929, № 1–2.
- Бытовой советский текстиль: каталог выставки. М.: Главискусство, Полиграфическая школа ФЗУ им. т. Борщевского «Мосполиграф», 1928.
- Великая Утопия: русский и советский авангард 1915–1932: каталог международной выставки. Берн: Бентелли; М.: Галарт, 1993.
- Викторов П.П. Художники, откликнитесь! // Правда. 1923, 29 ноября.
- Владимирова О. О культурно-просветительной работе в Иваново-Вознесенске. 1920 // ГАИО, ф. 1189, оп. 1, д. 8.
- Государственный Исторический музей. Искусство, рождённое Октябрем: плакат, фарфор, текстиль: буклет / сост. О.В. Холмогорова, М.А. Бубчикова, Т.В. Фомичёва. М.: Внешторгиздат, [1988].
- Дуглас Ш. Русский текстиль 1928–1932 // Великая Утопия: русский и советский авангард 1915–1932: каталог международной выставки. Берн: Бентелли; М.: Галарт, 1993.
- Душа, тело и платье // Бич. 1928, № 10.
- Иваново-Вознесенский текстильный трест: обзор деятельности за период с 1 ноября 1921 года по 1 января 1923 года. Иваново-Вознесенск, 1923. (На правах рукописи.)
- Ионов Н. 5 лет борьбы и работы Всероссийского союза рабочих-швейников // Швейник. 1923, № 1.
- Искусство одеваться // Бегемот. 1928, № 4, 31.
- История города Иванова / под ред. С.С. Деева, А.В. Шипулиной, Ю.Ф. Глебова. Иваново: Ивановское книжное издательство, 1962.
- Итоги работы Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста за 1923/1924 операционный год. Иваново-Вознесенск, 1925. (На правах рукописи.)
- Капица П.И. О времени и себе: из журналистских блокнотов. Л.: Лениздат, 1984.
- Карабанов А. Новые ситцы // Приложение к «Известиям текстильной промышленности». 1923, № 6, с. 1.
- Карева Г.А. К.И. Фролов: наброски к портрету (по личным дневникам) // История Тейкова в лицах: альманах. Тейково: Икс-пресс, 2007.
- Кетлинская В.К. Здравствуй, молодость // Новый мир. 1975, № 11.
- Ковалёв А.Д. Яковлевские ткачи: очерки истории Яковлевского комбината. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1977.
- Корнеев А.М. Текстильная промышленность СССР и пути её развития. М.: Государственное научно-техническое издательство литературы по лёгкой промышленности, 1957.
- Курдов В.И. О взаимоотношениях К.С. Малевича и В.Е. Татлина // Малевич о себе. Современники о Малевиче. М.: РА, 2004, т. 2.
- Кусковская З.А. Портреты Ленина на ткани // Краеведческие записки. Иваново: РИО Упрполиграфиздата Ивановского облисполкома, 1990.
- Лаврентьев А.Н. ВАРСТ: геометрические цветы на конструктивистском поле. М.: Грантъ, 2002.
- Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии: 1920–1930 годы. СПб.: Журнал «Нева»; Летний Сад, 1999.
- Луначарский А.В. Культурная революция и искусство // Советское искусство. 1928, № 4.
- Маяковский В.В. Маленькая цена с пушистым хвостом // Бузотёр. 1927, № 14.
- Межеричер Л.П. «У них и у нас»: фотокритика как средство большевистской информации // Пролетарское фото. 1932, № 3.
- Мокров К.И. Художники текстильного края. Л.: Художник РСФСР, 1986.
- Набивные ткани 1920-х – 1930-х годов: набор открыток [из коллекции Государственного Русского музея]. Л.: Аврора, 1974.
- Неёлов В.И. Ткачество: от ткацких рам до многозевных машин. М.: Легпромиздат, 1986.
- Никулин А.Д. О качестве швейной промышленности // Техника и экономика швейной промышленности. 1929, № 2–3.
- О работе хлопчатобумажной промышленности: постановление Совета народных комиссаров СССР от 17 декабря 1933 года // Известия. 1933, 18 декабря.
- Оптовый торговый преис-куррант Всесоюзного текстильного синдиката на хлопчатобумажные изделия синдицированной промышленности с 1 мая 1929 г. М.: Изд-во Наркомторгов СССР и РСФСР, 1929.
- Панченко А.М. «Потёмкинские деревни» как культурный миф. <http://panchenko.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=2336>
- Перепелицын И.С. Творческой работы не было в художественном бюро // Голос текстилей. 1931, № 70.
- Пиковский Г.И. Текстиль будущего. М.: Знание, 1969.
- Поэзия рабкредита // Бич. 1928, № 10.
- Рогинская Ф.С. Советский текстиль. М.: АХР, 1930.
- Рогинская Ф.С. Текстильный молодец // Искусство в массы. 1929, № 5–6.
- Рогинская Ф.С. Текстильный факультет ВХУТЕМАСа // Советское искусство. 1927, № 1.
- Рыклин Г.Е. Спереди трактор, сзади комбайн // Правда. 1933, 6 октября.
- Самсонов Б. Лидочка отдыхает // Крокодил. 1929, № 30.
- Сидорина Е.В. Русский конструктивизм: истоки, идеи, практика. М.: ВИНТИ, 1995.
- Сквецинский Я. Мероприятия по улучшению качества // Техника и экономика швейной промышленности. 1929, № 1.
- Соболев Н.Н. Выставка «Бытовой советский текстиль» // Известия текстильной промышленности и торговли. 1929, № 2.
- Соболев Н.Н. Итоги выставки «Бытовой советский текстиль» // Известия текстильной промышленности и торговли. 1929, № 6.
- Соболев Н.Н. Очерки по истории украшения тканей. Л.: Academia, 1934.
- Советское декоративное искусство 1917–1945: очерки истории. М.: Искусство, 1984.
- Соловьёв В.Л., Болдырева М.Д. Ивановские ситцы. М.: Легпромбытиздат, 1987.
- Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Иваново-Вознесенской губернии: по данным Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 года. М.: Центральное статистическое управление, 1919.
- Спихин М.К. Как печатается ситец. М.; Л.: Государственное научно-техническое издательство, 1932.
- Стриженова Т.К. Из истории советского костюма. М.: Советский художник, 1972.
- Терентьев А. Влияние добротности тканей на высоту их спроса // Текстильные новости. 1926, № 7.
- Тугендхольд Я.А. Выставка художественной промышленности в Москве // Из истории западноевропейского, русского и советского искусства. М.: Советский художник, 1987.
- Тугендхольд Я.А. Художественная промышленность СССР // Из истории западноевропейского, русского и советского искусства. М.: Советский художник, 1987.
- Уэллс Г. Россия во мгле. М.: Госполитиздат, 1958.
- Фёдоров-Давыдов А.А. Искусство текстиля // Изофронт: Классовая борьба на фронте

пространственных искусств: сборник статей объединения «Октябрь» / под ред. П.И. Новицкого. М.; Л.: ОГИЗ–ИЗОГИЗ, 1931.

Фёдоров-Давыдов А.А. Смысл и задача выставки // Бытовой советский текстиль: I-я художественная выставка: каталог. М.: Главискусство, 1928.

Хан-Магомедов С.О. Пионеры советского дизайна. М.: Галарт, 1995.

Хмелевский П.И. Шаги века: очерк истории Струнинского хлопчатобумажного комбината «Пятый Октябрь». Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1974.

Цейтлин Е.А. Очерки текстильной техники. М.; Л.: Государственное издательство лёгкой промышленности, 1940.

Цендровская С.Н. Крестовский остров от нэпа до снятия блокады // Невский архив. 1995, вып. 2.

Цибарт А.А. Ближайшие задачи фабричной швейной промышленности // Швейник. 1926, № 14.

Эволюция моды // Бич. 1928, № 10.

Экземплярский П.М. История города Иваново. Иваново: Ивановское книжное издательство, 1958, ч. 1.

Ясинская И.М. Советские ткани 1920-х – 1930-х годов: каталог выставки. М.; Л.: Художник РСФСР, 1977.

L'abito della rivoluzione: Tessuti, abiti, costumi nell'Unione Sovietica degli anni'20. Venezia: Cataloghi Marsilio s. r. l., 1987.

Art into Production: Soviet Textiles, Fabrics and Ceramics 1917–1935: Catalogue of the Exhibition. Oxford: Museum of Modern Arts, 1984.

Atkins J.M. Wearing Propaganda: Textiles on the Home Front in Japan, Britain and the United States 1931–1945. New Haven (CT): Yale University Press, 2005.

Bowlt J.E. Manufacturing Dreams: Textile Design in Revolutionary Russia // Zaletova L., Ciofi degli Atti F., Panzini and others, eds. Revolutionary Costume: Soviet Clothing and Textiles of the 1920s. New York: Rizzoli, 1989.

Dobrenko E. Political Economy of Socialist Realism. New Haven: Yale University Press, 2007.

Douglas Ch. Russian Fabric Design 1928–1932 // The Great Utopia: The Russian and Soviet Avant-Garde, 1915–1932. New York: Guggenheim Museum, 1992.

Gombrich E. Art and Propaganda // The Listener. 1939, 7 December.

Kachurin P.J. Soviet Textiles. Boston: MFA Publications, 2007.

Kachurin P.J. Soviet Textiles: Designing the Modern Utopia. Hampshire: Lund Humphries, 2006.

Kiaer Ch. Imagine No Possessions: The Socialist Objects of Russian Constructivism. Cambridge (Mass.): MIT Press, 2005.

Krakauer S. The Mass Ornaments: Weimar Essays. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1995.

Das Leben zur Kunst machen: Arbeiten auf Papier von Frauen der russischen Avantgarde: Internationale Junifestwochen: 1. Juni bis 2. Juli 1989. Zurich: Helmhaus, 1989.

Lodder Ch. Russian Constructivism. New Haven: Yale University Press, 1983.

Loos A. Ornament and Crime. Riverside (Cal.): Ariadne Press, 1998.

Mellor S. Russian Textiles: Printed Cloth for the Bazaars of Central Asia. London: Abrams, 2007.

Mit voller Kraft: Russische Avantgarde 1910–1934: Katalog. Bonnigheim: Wachter GmbH, 2001.

Schnapp J.T. The Fabric of Modern Times // Critical Inquiry, 1997. Vol. 24, No. 1.

Sterenberger D. Panorama of the Nineteenth Century. NY.: Urizen Books, 1977.

Strizhenova T. Soviet Costume and Textiles 1917–1945. Moscow – Paris – Verona: Avant Garde Press, 1991.

Yasinskaya I. Revolutionary Textile Design: Russia in the 1920s and 1930s. NY.: The Viking Press, 1983.

Музеи – хранители ивановских тканей

Музей ивановского ситца – отдел Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурлыгина (ИГИКМ), Иваново.

Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства (ВМДПНИ), Москва.

Музей народного искусства им. С.Т. Морозова (бывш. Торгово-промышленный музей кустарных изделий Московского губернского земства) – структурное подразделение ВМДПНИ, Москва.

Музей художественных тканей Московского государственного текстильного университета им. А.Н. Косыгина (МГТУ им. А.Н. Косыгина), Москва.

Государственный Исторический музей (ГИМ), Москва.

Государственный центральный музей современной истории России (бывш. Музей Революции), Москва.

Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно», Москва.

Государственный Русский музей (ГРМ), Санкт-Петербург.

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица (СПГХПА, бывш. Ленинградское высшее художественно-промышленное училище (ЛВХПУ) им. В.И. Мухоморова), Санкт-Петербург.

Сокращения

Агитпроп – обиходное название Отдела агитации, печати и пропаганды при ЦК и местных комитетах **ВКП(б)** в СССР до 1934 года.

АМО – автомобильный завод «Автомобильное московское общество» (1916–1925). В 1925 году переименован в 1-й Государственный автомобильный завод, в 1931 году – в 1-й государственный автомобильный завод имени И.В. Сталина (ЗиС), в 1956 году – в Московский автомобильный завод им. И.А. Лихачёва (Зил). С 1996 года – Завод имени И.А. Лихачёва АМО ЗИЛ.

АО – акционерное общество.

АООТ – акционерное общество открытого типа.

АХРР – Ассоциация художников революционной России, крупное творческое объединение советских художников, графиков, скульпторов (1922–1928). В 1928 году переименована в АХР – Ассоциацию художников революции (1928–1932).

БИМ – Большая Ивановская мануфактура. См. Словарь предприятий и учреждений.

БИВМ – Большая Иваново-Вознесенская мануфактура. См. Словарь предприятий и учреждений.

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) (1925–1952), затем – Коммунистическая партия Советского Союза (1952–1991). Организована в 1898 году как **РСДРП**.

Волховстрой – сокращённое название строительства Волховской ГЭС, первой районной гидроэлектростанции в СССР на реке Волхов в Ленинградской области. Строительство начато по инициативе В.И. Ленина в 1918 году, но из-за Гражданской войны масштабные работы развернулись только в 1921 году. В 1926 году состоялось торжественное открытие станции.

ВСНХ – Высший совет народного хозяйства, советский хозяйственный орган для организации и управления всего народного хозяйства и финансов со статусом наркомата (1917–1932). В 1932 году преобразован в Наркомат тяжёлой промышленности.

ВХУТЕИН – Высший художественно-технический институт (1922–1930), основан в Петрограде на базе Академии художеств. С 1926 по 1930 существовали два ВХУТЕИНа – в Ленинграде и в Москве.

ВХУТЕМАС – Высшие художественно-технические мастерские (1920–1926) в Москве. В 1926 году преобразованы во ВХУТЕИН.

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет, высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти РСФСР (1917–1937).

ГАИО – Государственный архив Ивановской области. Основан в июле 1919 года в качестве Иваново-Вознесенского губернского архивного бюро.

Главискусство – Главное управление по делам художественной литературы и искусства, центральный государственный орган, осуществлявший руководство всеми видами искусства в Советской России (1928–1933).

Главнаука – Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями (1921–1930).

Главодежда – Главный комитет швейной промышленности (1920–1922), созданный при **ВСНХ** на основе слияния **Центрошвей** с Центральным отделом военных заготовок.

Горком – городской комитет.

Губисполком – губернский исполнительный комитет.

Губсовнархоз – губернский совет народного хозяйства.

Губчека (ГубЧК) – губернская чрезвычайная комиссия, территориальное подразделение Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при **Совнаркоме** РСФСР (1917–1922).

Днепрострой – название строительства каскада гидроэлектростанций на Днепре, первой из которых был ДнепрогЭС (1927–1932).

«Добролёт» – Российское акционерное общество добровольного воздушного флота (1923–1930), предприятие гражданской авиации на территории России и Средней Азии. В октябре 1930 года совместно с аналогичными организациями Украины и Закавказья преобразовано во Всесоюзное объединение гражданского воздушного флота.

ЗАО – закрытое акционерное общество.

Ивсельбанк – Ивановский сельскохозяйственный банк, с 1930-х годов и до настоящего времени – Ивановский государственный банк.

Ивтекстиль – Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест. См. Словарь предприятий и учреждений.

ИГИКМ – Ивановский государственный историко-краеведческий музей им. Д.Г. Бурлыгина (1998–2002, 2007 – до настоящего времени).

ИГОИРМ – Ивановский государственный историко-революционный музей (1979–1998).

ИОИРМ – Ивановское объединение историко-революционных музеев (2002–2006).

ИОКМ – Ивановский областной краеведческий музей (1932–1979).

КИМ – Коммунистический Интернационал молодёжи (1919–1943), международная молодёжная организация.

Комсомол (РКСМ, РЛКСМ, ВЛКСМ) – Коммунистический союз молодёжи в Советской России, затем в СССР (1918–1990).

Ленодежда (Ленинградодежда, Петроодежда) – трест, управлявший государственными швейными фабриками на территории Ленинградской области (1921–1938).

ЛЕФ – «Левый фронт искусств», литературно-художественное объединение (1922–1928).

Ликбез – «Ликвидация безграмотности», государственная программа, согласно которой все граждане Советской России в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшие читать или писать, были обязаны учиться грамоте на родном или русском языке (по желанию). Проводилась с конца 1919 по 1937 год.

МОПР – Международная организация помощи борцам революции. Создана в 1922 году для оказания помощи пострадавшим революционерам и их семьям по всему миру. В международном масштабе существовала до начала Второй мировой войны, МОПР СССР – до 1947 года.

Московшвей – государственный трест, объединявший швейные фабрики Москвы (1919–1938).

Моссельпром – Московский государственный трест по переработке сельскохозяйственных продуктов (1922–1929).

МОСХ – Московское отделение Союза художников (1959–1969), затем – Московская организация Союза художников (1969–1991). С 1991 года – Московский союз художников (МСХ).

МПИ – Музей промышленности и искусства в Иваново (2002–2006).

МХАТ – Московский Художественный академический театр. Основан в 1898 году как Художественно-общедоступный театр. В 1901–1919 годах назывался Московский Художественный театр, с 1919 получил звание академического. В 1987 году разделен на МХАТ им. М. Горького и МХАТ им. А.П. Чехова.

Н/в – Научно-вспомогательный фонд ИГИКМ.

Наркомат – народный комиссариат.

Наркомлегпром – Народный комиссариат лёгкой промышленности СССР (1932–1946).

Наркомторг – Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР (1925–1930).

Нэп – «новая экономическая политика» (1921 – начало 1930-х), проводившаяся в Советской России с целью восстановления народного хозяйства. В отличие от прежней политики «военного коммунизма», характеризовалась либерализмом в налогах, возвратом рыночных отношений и частной собственности.

ОАО – открытое акционерное общество.

Облпотребсоюз – областной союз потребительских обществ.

ОМАХРР – Объединение молодёжи Ассоциации художников революционной России (1925–1928). В 1928 году переименовано в ОМАХР – Объединение молодёжи Ассоциации художников революции (1928–1931).

ООО – общество с ограниченной ответственностью.

ОСТ – Общество художников-станковистов (1925–1932), творческое объединение московских художников, созданное выпускниками ВХУТЕМАСа.

Политпросвет – сокращённое название учреждений, занимавшихся политическим просвещением; употреблялось в 1920-х – 1930-х годах.

Пролеткульт – Пролетарская культурно-просветительная организация (1917–1920).

РАБИС – «Рабочее искусство», профессиональная организация, объединявшая всех работников искусств (1919–1953). В 1953 году вошла в единый Союз работников культуры.

Рабкредит (рабочий кредит) – широко практиковавшаяся во второй половине 1920-х годов государственными и кооперативными торговыми учреждениями продажа рабочим и служащим товаров с рассрочкой платежа при условии предоставления гарантий предприятиями или учреждениями.

Рабфак (рабочий факультет) – в 1920-е – 1930-е годы учреждения системы народного образования, осуществлявшие подготовку (повышение до среднеобразовательного уровня) абитуриентов высших учебных заведений.

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия, официальное название части Вооружённых Сил Советской России и СССР с 1918 по 1946 год.

РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия (1898–1917). Весной 1917 года раскололась на две фракции: большевиков и меньшевиков.

РСДРП(б) – Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков (1917–1918). В 1918–1925 – Российская коммунистическая партия большевиков – РКП(б), в 1925–1952 – Всесоюзная коммунистическая партия большевиков – ВКП(б).

Сибторг – Сибирское торговое представительство периода нэпа. Создано для закупки продукции фабричного производства Центральной России для нужд промышленности и населения Сибири и для продажи продукции предприятий Сибири внутри России и за границей. Имело 27 отделений и генеральную контору в Москве.

Совнарком – Совет народных комиссаров, высшие исполнительные и распорядительные органы государственной власти в Советской России, СССР, союзных и автономных республиках с 1917 по 1946 год.

Турксиб – Туркестано-Сибирская магистраль (1926–1958), железная дорога, построенная в 1926–1931 годах и соединившая Среднюю Азию с Сибирью. Сейчас – часть сети железных дорог Республики Казахстан.

Фабком – фабричный комитет.

ФЗО – сокращённое название школ фабрично-заводского обучения, существовавших в СССР с 1940 по 1963 год.

ФЗУ – сокращённое название школ фабрично-заводского ученичества, то же, что ФЗО.

ЦГАОР – Центральный государственный архив Октябрьской революции (1938–1941). В 1941 году переименован в Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОРСС), с 1992 года – Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Центросоюз – Всероссийский центральный союз потребительских обществ, образован в 1917 году. Ныне – Центральный союз потребительских обществ РФ, высший координирующий орган потребительской кооперации России.

Центротекстиль – Центральный комитет по текстильной промышленности ВСНХ (1918–1919).

Центрошвей – Центральный комитет швейной промышленности при ВСНХ (1919–1920), с 1920 года – **Главодежда**.

ЦК – центральный комитет.

Ивановский государственный историко-краеведческий музей им. Д.Г. Бурылина

В основе собрания Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурылина лежат коллекции, собранные иваново-вознесенским фабрикантом, меценатом и коллекционером Дмитрием Геннадьевичем Бурылиным на рубеже XIX–XX веков. Он торжественно открыл для публики свой Музей промышленности и искусства 26 декабря 1914 года. «Музей – это моя душа, а фабрика – источник средств для жизни и его пополнения», – писал Д.Г. Бурылин.

В 1919 году музей был национализирован, а название изменено на Иваново-Вознесенский губернский музей. Д.Г. Бурылин работал в нём до своих последних дней главным хранителем. В 1932 году музей переименовали в Ивановский областной краеведческий (ИОКМ). В 1977 году он назывался «Ивановский государственный объединённый историко-революционный музей (ИГОИРМ)», с 1993 года носил название «Ивановское государственное объединение историко-краеведческих музеев области им. Д.Г. Бурылина»; в 1998 году переименован в Ивановский государственный историко-краеведческий музей (ИГИКМ). В 2003–2006 годах был разделён на Музей промышленности и искусства им. Д.Г. Бурылина и Ивановское объединение историко-революционных музеев, с 2007 года воссоединён и носит название «Ивановский государственный историко-краеведческий музей (ИГИКМ) им. Д.Г. Бурылина».

Сейчас в составе музея семь структурных подразделений: Музей промышленности и искусства, Музей ивановского ситца, Музейно-выставочный центр, Музей первого Совета (посвящённый всеобщей стачке текстильщиков 1905 года и созданию первого в нашей стране общегородского Совета рабочих депутатов), Щудровская палатка

(выставочный зал – бывшая набойная мастерская, где наносили рисунок на ткань, названная по имени прежнего владельца), Дом-музей семьи фабрикантов Бубновых (потомок которых, А.С. Бубнов, был известным революционером) и Музей Д.А. Фурманова.

Фондовое собрание музея на 1 января 2010 года составило 777 691 единицу хранения.

В книжной коллекции музея (14 879 ед. хр.) хранятся уникальные каменные медальоны с турецкими надписями, глиняные клинописные таблички, рукописи на пальмовых листьях, на папирусе, пергамене, бересте. В числе книг западноевропейской печати есть восемь инкунабул – первопечатных книг XV века. Среди более 200 старопечатных славянских книг XVI–XVIII веков – шедевры Ивана Фёдорова, в том числе московский «Апостол» 1564 года (первая русская датированная печатная книга) и Острожская Библия 1581 года.

Коллекция письменных источников (33 569 ед. хр., с конца XVIII века до наших дней) содержит материалы о династиях купцов Бурылиных, Гандуриных, Журовых и др., а также документы, связанные с жизнью и деятельностью многих знаменитых людей: А.С. Бубнова, М.В. Фрунзе, А.М. Василевского, архитекторов Весниных, писателя Д.А. Фурманова. В разделе общественно-политических документов есть уникальная коллекция императорских указов и жалованных грамот конца XVIII – начала XX века; документы, характеризующие развитие текстильной промышленности; памятники революции 1905–1907 годов; печатная продукция первых лет советской власти.

В коллекции нумизматики (64 471 ед. хр.) большую часть составляют русские монеты, есть и раритеты: стеклянные, фарфоровые,

Музей ивановского ситца, бывший дом Д.Г. Бурulina, построенный в 1905 году. Архитектор А.Ф. Снурилов.

Музей промышленности и искусства, построенный по заказу Д.Г. Бурulina в 1914 году. Архитектор П.А. Трубников.

кожаные, абиссинский соляной брусок XIX века, монеты Японии и Китая, а также античные.

В коллекции русских медалей (2200 ед. хр.) хранятся авторские работы известных медальеров XVIII века: Т.И. Иванова, С.Ю. Юдина, С.А. Алексеева, С.В. Васильева, И.Б. Гасса, И.Г. Егера, И.Г. Вехтера и др., а также памятные медали, выпущенные по случаю различных событий русской истории XVIII–XIX веков.

В коллекции оружия (1230 ед. хр., XVI–XX века) особенно интересны образцы вооружения японских самураев XVII–XIX веков, русское холодное наградное оружие и целый комплекс уставного и строевого оружия Европы и России XIX – 1-й половины XX века.

Археологическая коллекция (53006 ед. хр., от XXVII тысячелетия до н.э.) содержит уникалы первобытной эпохи, бронзового века, Древнего Египта, Древней Греции и Рима, Древнерусского государства и эпохи Средневековья.

Коллекция вещевого фонда (9213 ед. хр.) включает музейные предметы по разделам: металл (конец XVII – начало XX века) – бытовая утварь (замки, ключи, разновесы, самовары), коллекция поддужных колокольчиков, предметы культа (вериги, подсвечники, лампы и пр.); дерево – мебель начала XIX – начала XX века, ковши, прялки, рубели и т.п.; керамика, фарфор, стекло (конец XVII – начало XX века), в том числе агитационный фарфор первых лет советской власти.

В коллекции драгоценных металлов более 31 358 предметов: нумизматика – более 29 тысяч единиц хранения (с III–IV веков до н.э. до наших дней), фалеристика – около 900, предметы декоративно-прикладного искусства – около 300.

Коллекция изобразительных источников составляет 23 488 единиц хранения. В собрании древнерусского искусства XVI – начала XX века хранятся 72 иконы, среди которых преобладают поздние памятники местных провинциальных центров. В собрании русской живописи XVIII – начала XX века (592 ед. хр.) наиболее ярко представлены произведения провинциального портретного искусства, в том числе выполненные крупными мастерами этого жанра – Н.Д. Мильниковым,

П.А. Дубровиным, П.А. Черкасовым. Всемирно известные русские центры лаковой миниатюры представлены произведениями И.И. Голикова, И.М. Баканова, Н.М. Зиновьева (Палех) и В.Д. Пузанова, Н.Н. Денисова (Холуй).

Кроме того, Ивановский музей им. Д.Г. Бурлыгина хранит коллекцию кино-, фоно- и фотоматериалов (43 786 предметов), в том числе около 6000 открыток; имеется также естественно-исторический фонд (3403 ед. хр.).

Коллекции современного периода по всем видам материалов (5774 ед. хр.) выделены в музее в самостоятельный раздел фондового собрания ОГУ «ИОИРМ» (Областного государственного учреждения «Ивановское объединение историко-революционных музеев»).

Одна из самых важных коллекций музея – текстильный фонд (486 305 ед. хр.), где хранятся образцы тканей из России, Западной Европы, Персии, Японии. Здесь находится одна из самых значительных в России коллекция набивных тканей. Среди них – крестьянские масляные набойки, мареновые выбойки, кубовые, ализариновые, белоземельные ситцы, ткани с узорами в стиле рококо, классицизма и модерна, конструктивизма, агитационные ткани 1920-х – 1930-х годов, а также образцы продукции современных текстильных предприятий края. Начальная коллекция Д.Г. Бурлыгина составляет менее трети современного текстильного собрания.

Коллекция вещевого текстильного фонда (7239 ед. хр., XVII–XXI века) представляет русскую крестьянскую одежду: сарафаны, шугаи, душегреи, а также головные уборы: повязки, венцы, кокошники, шитые золотными нитями, украшенные жемчугом, стразами, перламутром. Музей гордится коллекцией платков, среди которых экземпляры ручной набивки, жаккардовые шерстяные, шёлковые; тематические – посвящённые войнам 1812 и 1914–1915 годов, 300-летию Дома Романовых, а также агитационные платки 1920-х – 1930-х годов. Значительную часть коллекции составляет одежда в стиле модерн и аксессуары.

На основе текстильного фонда 12 июня 1987 года был открыт отдел «Музей ивановского ситца». Он расположен в особняке

начала XX века (бывшем доме Д.Г. Бурлыгина) и соединён подземным переходом со зданием Музея промышленности и искусства.

Проект Музея ситца, разработанный художниками «Росмонументискусство» из Ленинграда во главе с Б.А. Чубановым, очень удачен: открытое хранение музейных предметов, образное решение экспозиционных тем, а также рациональное размещение экспозиционных площадей в небольших залах (система кассет) создают наилучшие условия для уникальной экспозиции. В 16 залах музея представлены орудия труда для выработки холстов в крестьянском хозяйстве, образцы тканей и костюмов, выполненные вручную, ткани машинной печати, редчайшие сохранившиеся валы с гравированными рисунками, костюмы конца XIX – начала XX века, портреты фабрикантов. С 2007 года в Музее ивановского ситца открыта постоянная экспозиция «Слава Зайцев. Жизнь = творчество», посвящённая творческому пути знаменитого модельера родом из Иваново; на базе музея организуются презентации сезонных коллекций В.М. Зайцева.

Более 200 лет назад различные факторы экономического, социального, географического характера обусловили концентрацию русских полотняных промыслов в селе Иваново, известном с 1561 года. Представленные в музее приспособления для изготовления ткани – это совершеннейшие изделия, появившиеся в этих краях ещё в XVII веке, а более 500 досок-«манер» для нанесения рисунков на ткань – ценнейший источник для изучения набойного промысла XVII–XIX веков и великолепные произведения декоративно-прикладного искусства. Здесь же можно увидеть стол набойщика и оборудование «секретной» лаборатории красковара начала XIX века, где создавался тот колер, который расцветал потом на столе набойщика и в тысячах штук расходовался по городам и весям России.

Узкая металлическая лестница, имитирующая фабричную, ведёт в цокольный этаж, где расположен большой раздел, посвящённый зарождению и развитию фабричного производства во 2-й половине XIX века и совершенствованию технологии изготовления хлопчатобумажных тканей,

способствовавшему росту популярности ивановских ситцев в конце XIX – начале XX века.

В проекте устава Музея промышленности и искусства, составленном при Д.Г. Бурылине, говорилось, что его цель – «оказывать содействие развитию местной промышленности путём ознакомления с собранием образцов ситценабивного дела, от первоначальных набоек до новейших товаров, как местного, так и иностранного производства, ознакомление с научными и практическими сведениями по ситценабивному делу». Музей ивановского ситца уже более 20 лет воплощает в жизнь мечту своего замечательного земляка.

Фонды Музея ивановского ситца, 2010.

Программа «Первая публикация»

Программа «Первая публикация» существует с 2007 года. Основная цель Программы, которую проводит Благотворительный фонд Владимира Потанина, – предоставить российским музеям возможность познакомить отечественную и зарубежную общественность со своими малоизученными коллекциями или отдельными экспонатами. Находясь в запасниках и архивах, они зачастую не известны публике, несмотря на несомненную художественную, культурную, историческую и научную ценность. В рамках Программы ежегодно проходит одноимённый Всероссийский музейный конкурс. Участвуя в нём, музеи получают шанс на издание иллюстрированной книги-альбома, которая становится своего рода выставочным пространством для неизвестных или малоизученных объектов. Книги серии «Первая публикация» призваны ввести их в научный и общественный оборот, повысить тем самым капитализацию музейной отрасли в целом и стимулировать исследовательскую работу в отечественных музеях.

Важная цель, которую ставит перед собой Программа, – организация межмузейного и межинституционального взаимодействия через проекты, объединяющие различные музейные коллекции, архивы, библиотеки и научные учреждения.

В 2008 году в серии «Первая публикация» вышли книги «Омская сенсация. Серия акварелей Бёзана Хиросавы „Жизнь и обычаи айнов“ из собрания Омского областного музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля» и «Егорьевские диковины. Сокровища, редкости, курьёзы и прочие замечательные вещи из коллекции М.Н. Бардыгина, ныне собрания Егорьевского историко-художественного музея».

В 2009 году были выпущены издания «История русского балета, реальная и фантастическая в рисунках, мемуарах и фотографиях из архива Михаила Ларионова» (из собрания Государственной Третьяковской галереи) и «Небеса и окрестности Кенозерья. Расписные потолки, иконы, деревенские часовни и церкви, составляющие историко-культурный ландшафт Национального парка „Кенозерский“».

Эти издания, быстро ставшие библиографическими редкостями, вызвали широкий общественный интерес, а также получили высокую оценку специалистов. В 2008 году рабочая группа книги «Омская сенсация» была награждена дипломом первой степени в номинации «Эксклюзивные издания» конкурса «Искусство книги. Традиции и поиск». Книга «Егорьевские диковины» стала лауреатом конкурса Ассоциации книгоиздателей России «Лучшие книги года» в 2009 году в номинации «Лучшее издание по искусству». «История русского балета» и «Небеса Кенозерья» стали номинантами и были включены в шорт-лист победителей XII Национального конкурса «Книга года», организованного Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям, в номинациях «Книга года» и «АРТ-книга» соответственно.

Каждая книга серии «Первая публикация» – результат работы целой культурной лаборатории. Уже на стадии составления заявки музеи-участники активизируют свои внутренние ресурсы, так как конкурс даёт повод пересмотреть и, возможно, переосмыслить фонды, а также провести дополнительные исследования, выверить и обновить атрибуцию и произвести зачастую первую фотофиксацию экспонатов. Победившая коллекция становится точкой притяжения профессиональных сил, начинается долгий, кропотливый труд

издательской группы. Научную работу с материалом книги возглавляют приглашённые российские и международные эксперты – лучшие специалисты в данной области; в качестве партнёров привлекаются другие музеи, архивы, университеты.

Работа над каждой заявкой, ставшей победителем в конкурсе «Первая публикация», как правило, не ограничивается подготовкой издания, а превращается в проект, который может включать в себя разнообразные составляющие: организацию реставрационных работ, закупку новых экспонатов, проведение выставок и др.

Так, во время работы над книгой «Егорьевские диковины» в рамках Программы специалисты мастерских ВХНРЦ имени И.Э. Грабаря, Государственного Исторического музея и Российской Академии живописи, ваяния и зодчества провели полную реставрацию 18 картин и одной иконы из собрания Егорьевского музея. Для реализации проекта-победителя 2008 года «Небеса Кенозерья» Программа привлекла своего давнего партнёра – Гуманитарный проект Ивана Полякова. При его поддержке в 2009 году в ВХНРЦ имени И.Э. Грабаря было отреставрировано одно из «небес» – расписной потолок особой конструкции, возводившийся в деревянных храмах и часовнях русского Севера. После реставрации, в июне 2010 года, «небо» было возвращено в часовню Святителя Николая в посёлке Усть-Поча.

Интерес к музеям и их коллекциям стимулируется благодаря выставкам, проходящим в рамках проектов «Первой публикации». Большое внимание специалистов привлекла однодневная экспозиция произведений из Егорьевского историко-художественного музея. Популярностью как среди знатоков, так и в широких зрительских кругах пользовалась выставка «Небеса ручной работы», проведённая Программой совместно с Кенозерским национальным парком и ВХНРЦ.

Материалы книги «Небеса и окрестности Кенозерья» доступны всем желающим благодаря сайту Программы «Первая публикация», где постранично представлено всё издание, а также собрана информация о работе, проделанной участниками Программы в рамках подготовки проекта.

Выпущенные тиражом до 3000 экземпляров книги «Первой публикации» поступают в центральные библиотеки страны, где через электронные каталоги они доступны всем желающим. Музеи-номинанты получают часть тиража, которой могут распорядиться по своему усмотрению: продать, подарить или передать в другие музеи в качестве взаимополезного обмена. Альбом современного дизайна и выдающегося полиграфического качества позволяет даже небольшому провинциальному музею презентовать себя на форумах самого высокого уровня. Таким образом, культурная лаборатория «Первой публикации» продолжает действовать и даже наращивает обороты после того, как книга вышла из печати.

Новая книга серии «100% Иваново. Агитационный текстиль 1920-х – 1930-х годов из собрания Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурылина» посвящена агитационным тканям, выпущенным в это время в Иваново-Вознесенском регионе, – яркому и короткому явлению в истории российского промышленного дизайна, связанному с развитием нового бренда города Иваново как «третьей пролетарской столицы» и отражающему культуру и дух той эпохи.

Выпуская очередную книгу серии, Программа «Первая публикация» выражает уверенность в том, что увидевшие свет музейные раритеты станут в полной мере общественным достоянием.

Summary

The subject of this book is agitprop fabrics manufactured in the Ivanovo-Voznesensk region of Russia in the 1920s and 1930s and now held at the Dmitry Burylin Museum of Local History in Ivanovo. The city of Ivanovo lies approximately two hundred miles north-east of Moscow and is part of the famous “Golden Ring.” Agitprop textiles are an exciting chapter in the history of Russian industrial design, reflecting the culture and spirit of the post-revolutionary era, and a theme that has recently aroused growing national and international interest.

Agitprop fabrics are an example of both the predominant visual style in the age of the First Five-Year Plan and the deliberate attempts to stamp out the remaining vestiges of the old tsarist regime in this period. The demand for new fabrics was driven not by economic factors, but by the political goal of creating a new world of purely Soviet household objects. The ultimate aim was to immerse citizens in a whole new environment, one reflecting the ideals of Socialism.

This “cultural revolution” enjoyed great resonance among wide sections of the population, provoking a whole host of different reactions. Now that time has passed, it is easier to objectively appraise this socio-cultural phenomenon and its artistic merits.

Cotton fabrics with agitprop designs were mostly made at factories in the city of Ivanovo and such neighbouring towns and villages as Shuya, Kokhma and Teikovo. In 1927, the Dmitry Burylin Museum in Ivanovo began collecting these fabrics. The collection grew and, in 2009, the project *100% Ivanovo: Agitprop Fabrics and Designs from the Collection of the Dmitry Burylin*

Museum of Local History in Ivanovo won the “First Publication” competition held by the Vladimir Potanin Charity Foundation.

The aim of the “First Publication” programme is to provide Russian museums with the opportunity to show their little-known collections to a wider audience. Winners of our annual museum competition receive the chance to publish an illustrated book, which acts as a showcase for their exhibits. The “First Publication” programme brings museum collections into wider circulation, providing an impetus for the whole industry and stimulating research work in national museums. Another important aim is inter-museum and inter-institutional interaction.

The following books were published in 2008:

★ *Omsk Sensation: Byozan Hirasawa’s Series of Watercolours “The Life and Traditions of the Ainu People” from the Collection of the Mikhail Vrubel Regional Museum of Fine Arts in Omsk.*

★ *The Egorevsk Curiosities: Treasures, Rarities, Curios and Other Wonderful Things from the Mikhail Bardygin Collection, Now the Egorevsk Museum of History and Art.*

The following books were published in 2009:

★ *The History of the Ballets Russes, Real and Fantastic, in Drawings, Memoirs and Photographs from Mikhail Larionov’s Archive (Now in the Collection of the State Tretyakov Gallery).*

★ *The Heavens and Environs of Kenozero: The Painted Ceilings, Icons, Rural Chapels and Churches Comprising the Historical-Cultural Landscape of the Kenozero National Park.*

These four publications have evoked great interest and public acclaim. *Omsk Sensation* won first prize in the “Exclusive Publications” nomination of the “Art of the Book: Traditions and Quest” competition in 2008. *The Egorevsk*

Curiosities was voted “Best Publication on Art” by the Association of Russian Book Publishers in 2009. At the XII National “Book of the Year” competition, *The History of the Ballets Russes* was nominated for “Book of the Year,” while *The Heavens and Environs of Kenozero* was included in the short-list of best “Art Books.”

Each book in the “First Publication” series is the result of the input of an entire “cultural laboratory.” Even at the stage of submitting an application, participating museums activate their inner resources, re-examining and sometimes re-interpreting their collections. They engage in additional research, checking and updating attributions, and often photograph exhibits for the first time.

The winning collection becomes a point of gravity for professional forces, as the long and arduous work of the publishing group begins. Academic work is headed by top national and international experts, while other museums, archives and universities are invited to participate as partners.

Work on each publication is transformed into a major project involving the restoration of old exhibits, the acquisition of new objects and the holding of exhibitions. Examples include the one-day show of works from the Egorevsk Museum of History and Art at the State History Museum in Moscow and the *Handmade Heavens* exhibition held in collaboration with the Kenozero National Park and the Igor Grabar Art Conservation Centre in Moscow.

Books in the “First Publication” series are acquired by international libraries, becoming accessible worldwide via electronic catalogues. The nominated museums receive part of the print-run, which they are free to sell, donate or exchange with other museums. The high standards of design and printing enable even the smallest provincial museum to promote its collections at the highest level. In this way, the benefits of the “First Publication” programme continue even after the book is printed.

For *100% Ivanovo* the publishers have selected 270 examples of agitprop fabrics from more than 800 specimens now belonging to the Dmitry Burylin Museum of Local History. The catalogue only includes

fabrics created in the Ivanovo area, works featuring a clear pattern repeat, and one or two versions of the many different colour schemes. The fabrics are accompanied by the corresponding textile patterns and designs (a total of 115) now in the museum collection. The descriptions of fabrics, patterns and designs list the reasons for their datings, the presence of analogues in the museum collection and other important information. The album section contains life-sized images of the fabrics and patterns.

The publication reproduces, for the first time, many pages from the “Book of Stickers of Textile Patterns” of the Central Drawing Studio for 1928–30, which museum employees found in the archives of the former Bolshaya Ivanovo Manufactory in 2007. A large journal into which specimens of designs and patterns were glued, the “Book of Stickers” contains important data on the time spent on creating each pattern, how much the artists were paid, and the conclusions of the art council on the confirmation or rejection of designs and textile patterns. This unique information has helped to verify and sometimes reattribute fabrics – and, in some cases, even to reattribute patterns in the museum collection.

This book is much more than just a handsome album of fabric designs and a detailed academic catalogue. The essays by leading experts (Emma Widdis, Konstantin Akinsha, Marina Blyumin, Natalia Vyshar) and museum curators (Galina Kareva, Zoya Kuskovskaya) paint a vivid picture of the historical and culturological context. Accompanied by specially compiled glossaries of artists, factories, entrepreneurs and professional terms, they transform the publication into a veritable encyclopaedia on the subject. As a result, we are confident that this new book in the “First Publication” programme will be highly treasured, generating widespread international interest.

«100% Иваново. Агитационный текстиль 1920-х – 1930-х годов из собрания Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурлыгина». М.: «Первая публикация», 2010. 304+172 с., ил.

Пятая книга серии «Первая публикация» посвящена коллекции агитационных тканей, производившихся на предприятиях Иваново-Вознесенского региона в годы после революции и Гражданской войны. Это яркое и короткое явление в истории российского промышленного дизайна, отражающее культуру и дух той эпохи.

Агиттекстиль периода первой пятилетки – образец как визуального языка, доминировавшего в Советской России в период «культурной революции», так и идеологического натиска, призванного разрушить остатки старого мира. Потребность в тканях с новыми рисунками была вызвана не экономическими причинами, не конкуренцией за покупателя, как в странах с рыночной экономикой, а исключительно идеологическими целями.

Издание представляет собой результат большой исследовательской работы, инициированной Программой «Первая публикация». В 2009 году заявка Ивановского государственного историко-краеведческого музея (ИГИКМ) им. Д.Г. Бурлыгина стала победителем ежегодного всероссийского музейного конкурса «Первая публикация» Благотворительного фонда В. Потанина.

В процессе совместной деятельности сотрудников Ивановского музея, авторского коллектива «Первой публикации», приглашённых российских и зарубежных экспертов впервые были собраны воедино и опубликованы данные об агитационных тканях и текстильных рисунках к ним, определено, подтверждено или изменено авторство, датировки и места выпуска тканей, которые производились на многочисленных фабриках города Иваново и соседних городов и сёл – Шуи, Кохмы, Тейкова и др. На основе никогда не публиковавшихся сведений специально для данного издания составлен ряд указателей и словарей.

Спустя многие десятилетия дана максимально возможная объективная оценка социокультурного феномена советской повседневности – агитационного текстиля и его выдающихся художественных достоинств.

Следующие книги серии будут посвящены раритетным коллекциям музеев – победителей конкурса «Первая публикация» 2009 и 2010 годов. Ими стали:

★ Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (Ярославль) – с собранием гравированных кириллических книг XVI–XIX веков;

★ Национальный музей Удмуртской Республики им. К. Герда (Ижевск) – с проектом «Секреты средневекового ювелира. Клад VII века, найденный около деревни Кузубаево (Удмуртия)»;

★ Приморский государственный объединённый музей им. В.К. Арсеньева (Владивосток) – с коллекцией снимков, выполненных японскими фотографами во время исследования жизни русских староверов в Маньчжурии в 1936–1945 годах;

★ Государственный Исторический музей (Москва) – с альбомом акварелей и рисунков А.Т. Болотова 1786 года «Виды имения Бобринских» и с проектом «Наследие Андрея Тимофеевича Болотова» (при участии Музея-усадьбы «Дворяниново» и Богородицкого дворца-музея; оба – Тульская обл.);

★ Нижегородский государственный художественный музей – с коллекцией произведений русского авангарда 1910-х – начала 1920-х годов, переданных в Нижний Новгород Музеем живописной культуры (часть крупного проекта, который объединит более 30 собраний авангардного искусства в бывших советских музеях);

★ Отдел Государственного музея А.С. Пушкина «Мемориальная квартира Андрея Белого» – с проектом «Объединённый архив Андрея Белого» на основе собраний Государственного Литературного музея, Российского государственного архива литературы и искусства и Государственного музея А.С. Пушкина (все – Москва).

Программа «Первая публикация», адрес: ул. Большая Якиманка, 9, Москва, 119180, телефон: +7 (495) 637 3833, факс: +7 (495) 725 5754, e-mail: 1p.museum@fond.potantin.ru, www.1p.fond.potantin.ru

Ивановский государственный историко-краеведческий музей им. Д.Г. Бурлыгина, адрес: ул. Батурина, 6/40, г. Иваново, 153002, телефон, факс: +7 (4932) 32 7145.

Музей ивановского ситца, отдел ИГИКМ им. Д.Г. Бурлыгина, адрес: ул. Батурина, 11/42, г. Иваново, 153002, телефон, факс: +7 (4932) 41 6426, e-mail: museum@dsn.ru

ISBN 978-5-91491-030-0

Отпечатано и переплетено в типографии Papergraf S.p.A., Италия.